ME
60
P58
Ро-
вин-
ский
И.
Мелкая
земская
единица
Спб. 1903

ШК: Е.
полка: 10
мѣсто: 43
№ 3293
/16°

СРОКЪ ВОЗВРАТА КНИГИ.

17.АВГ.1917

14 АВГ 1920

ый просроченный день уплачивается штрафъ 5 коп.

БИБЛІОТЕКА
МОСКОВ. ПЕДАГОГИЧ. СОБР.

№ Кл. 6
Инвент. 688
Шкафъ Е
Полка 6
Мѣст. 59

ME
60
P58

352

К. РОВИНСКІЙ

Мелкая земская единица

(участковое земство)

ОЧЕРКИ И ОПЫТЫ

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКАГО ПЕДАГОГИЧЕСКАГО СОБРАНІЯ
№

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1903

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
688

БИБЛИОТЕКА

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Мелкая земская единица.

	стран.
Вмѣсто предисловія	VII—XXII
Введеніе	1— 8
Глава первая. Мѣстная земская и правительственная организація древней Россіи . . .	9— 19
Глава вторая. Современная крестьянская волость	20— 28
Глава третья. Возможность упраздненія крестьянской волости	29— 40
Глава четвертая. Соображенія въ пользу необходимости учрежденія мелкой территоріальной единицы	41— 65
Глава пятая. Мнѣнія земствъ по вопросу о мелкой земской единицѣ	66— 92
Глава шестая. Ближайшія задачи мелкой земской единицы и возможная ея организація .	93—118
Заключеніе	119—128

II. Приложеніе.

СТРАН.

Сельскія коммуны въ Измаильскомъ уѣздѣ 131—151

Мелкій народный кредитъ въ Россіи и возможная его организація . . . . . 152—181

Къ вопросу о крестьянской поземельной общинѣ . . . . . 182—237

О помѣстномъ элементѣ въ Россіи . . . . 238—252

О внутренней колонизаціи въ Россіи . . 253—268

I.

МЕЛКАЯ ЗЕМСКАЯ ЕДИНИЦА

(УЧАСТКОВОЕ ЗЕМСТВО).

„Самоуправленіе требуетъ великаго общественнаго покаянія искренняго обращенія къ землѣ, къ истинному труду и къ народу. Настанетъ ли это великое время? Исцѣлѣютъ ли наши язвы? Можемъ сказать евангельскими словами—„вѣрую, Господи—помоги моему невѣрію“....*)

А. Д. Градовскій.

*) «Системы мѣстнаго управленія на западѣ Европы и въ Россіи». Сборн. госуд. знаній, томъ VI, стр. 160.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Переживаемое нами время ясно показываетъ неотложность разрѣшенія весьма многихъ задачъ и вопросовъ нашей внутренней жизни. Но еще болѣе надъ этимъ придется потрудиться нашимъ потомкамъ, если, по тѣмъ или другимъ причинамъ, всѣ назрѣвшія наши нужды и потребности не получатъ въ ближайшемъ будущемъ полнаго и правильнаго разрѣшенія.

Вотъ почему мы должны заглянуть въ далекое будущее, а не исходить только изъ соображенія, что «довлѣетъ дневи злоба его». При обсужденіи вопросовъ, занимающихъ въ настоящее время все общество и, какъ мы видимъ, серьезно обсуждаемыхъ правительствомъ, необходимо принять во вниманіе интересы и будущихъ поколѣній и мудро предвидѣть послѣдствія тѣхъ или другихъ мѣропріятій.

Настоящее время, несомнѣнно, переходное, и какъ таковое, оно не можетъ быть легкимъ. Общество переживаетъ острый кризисъ. Оно вышло изъ состоянія апатіи, въ которое было такъ долго по-

гружено. Общество не можетъ, конечно, равнодушно относиться къ современному положенію нашего отечества: съ гнетущимъ чувствомъ оно наблюдаетъ общій экономическій упадокъ въ странѣ и съ болью въ сердцѣ, надѣясь на лучшее будущее, переноситъ уродливыя формы, въ которыя вылилась наша жизнь. Какъ выйти изъ хаоса, насъ окружающаго? Какъ улучшить экономическое положеніе народа? Какъ поднять пришедшую въ окончательный упадокъ сельскохозяйственную промышленность? Какъ улучшить и развить обрабатывающую промышленность, переживающую также довольно тягостный кризисъ? Какія мѣры должны быть приняты для того, чтобы вывести народъ изъ духовной тьмы и поднять его производительныя силы? Какими должны быть принципы внутренняго нашего управленія, дабы намъ скорѣе достигнуть полнѣйшаго порядка и спокойствія внутри страны? Какую, наконецъ, роль должно играть общество въ грядущихъ судьбахъ Россіи? Вотъ вопросы, особенно волнующіе теперь наша общество.

На эти мучительные вопросы мы пока не можемъ получить точнаго, опредѣленнаго отвѣта...

Одно несомнѣнно, что настоящій моментъ весьма серьезенъ, почему общество должно быть особенно спокойнымъ и, съ полнымъ довѣріемъ относиться къ правительству. Правительство не можетъ не нуждаться въ опорѣ, безъ которой невозможно проведеніе въ жизнь опредѣленныхъ политическихъ началъ. Кто можетъ у насъ дать правительству ту твердую поддержку, которая

ему такъ необходима? На чьи силы оно можетъ разсчитывать и довѣрчиво опереться въ наши трудные дни?

Отъ правильнаго разрѣшенія этого вопроса зависитъ вѣрное направленіе нашей внутренней политики и правильное развитіе государства.

Государственная власть не можетъ желать худого: она, несомнѣнно, стремится достигнуть благоденствія и счастья всего населенія и искренно желаетъ, чтобы ея мѣропріятія, направленныя для этой цѣли, въ конечномъ результатѣ удовлетворили бы всѣ нужды и потребности страны.

Но общество, повидимому, не удовлетворяется однимъ сознаніемъ существованія этихъ цѣлей: оно не можетъ проникнуться убѣжденіемъ въ безошибочности направленія такой внутренней политики, когда отъ него требуется не столько разумная помощь правительству во всѣхъ его предначертаніяхъ, какъ, главнымъ образомъ, пассивная роль послушнаго исполнителя предписаній и распоряженій администраціи.

Мы не ошибемся, если скажемъ, что отсутствіе довѣрія къ общественнымъ силамъ, коимъ отмѣчены за послѣднее время правительственныя мѣропріятія, слѣдуетъ считать главной причиной общаго угнетеннаго, подавленнаго настроенія. Не въ этомъ ли кроется также причина и того нежелательнаго явленія, что общество не всегда идетъ навстрѣчу нерѣдко самымъ благимъ начинаніямъ высшей и низшей администраціи, боясь излишней опеки и регламентаціи, а этимъ

разладомъ умѣло пользуются враги порядка и сѣютъ смуту?..

Правильную мысль высказалъ К. О. Нотовичъ: «внутренняя правительственная политика, писалъ онъ въ 1882 году[1]), — дѣло еще болѣе сложное серьезное и важное, чѣмъ внѣшняя. Въ дѣлахъ внутренней политики требуются особенно глубокая обдуманность и зрѣлость программы, опредѣленность и ясность цѣли, знаніе той среды, на которую правительству желательно опереться въ данный моментъ и умѣніе примѣняться къ общимъ политическимъ условіямъ страны. Неудачная внѣшняя политика приводитъ къ военнымъ столкновеніямъ. Но еще болѣе жестоки и ужасны послѣдствія неудачной внутренней политики: она приводитъ къ нравственной деморализаціи населенія и разложенію страны».

Между тѣмъ программа внутренней политики, проводимый у насъ въ послѣднюю четверть вѣка, а также цѣли, преслѣдуемыя ею, едвали отличаются достаточною ясностью и опредѣленностью. Со времени эпохи великихъ реформъ мы не пошли впередъ по одному опредѣленному пути и до сего времени не составили себѣ яснаго политическаго идеала.

«Мы стоимъ на распутьи,—писалъ въ 1878 г. извѣстный нашъ публицистъ проф. А. Д. Градовскій[2]).—Возвращеніе къ старому порядку не-

---

[1]) «Основы реформъ мѣстнаго и центральнаго управленія», стр. 41.

[2]) «Системы мѣстнаго управленія на западѣ Европы и въ Россіи», Сборн. Госуд. Знаній, т. VI, стр. 157.

возможно; новый порядокъ не установился, даже пути къ достиженію его не избраны. Въ такое время, всегда полезно обратиться къ критикѣ общихъ началъ мѣстнаго управленія и сказать нѣсколько словъ для предупрежденія серьезной опасности... Законодательству предстоитъ провѣрить тѣ пути, по коимъ оно шло до настоящаго времени».

«Ему слѣдуетъ избрать одинъ путь и не ставить свою ставку на черный и красный квадраты одновременно. Желаетъ оно организовать самоуправленіе? Тогда пусть оно введетъ «общественныя» установленія въ кругъ учрежденій правительственныхъ, облечетъ ихъ правительственными правами и не побоится поставить эти учрежденія подъ контроль представителей обществъ. Такая мѣра будетъ полезна въ его собственныхъ видахъ».

Все сказанное А. Д. Градовскимъ 24 года тому назадъ вполнѣ примѣнимо къ настоящему моменту. Одного пути нѣтъ и теперь: земское положеніе 1890 года связало земскія учрежденія съ правительственными установленіями лишь внѣшнимъ образомъ, тѣмъ, что предоставило предсѣдателямъ и членамъ земскихъ управъ опредѣленный классъ по должности съ правомъ ношенія мундира и усилило въ то же время права и полномочія губернаторской власти по отношенію къ земскимъ учрежденіямъ, предоставивъ ему широкое, дискреціонное право входить въ обсужденіе вопросовъ о цѣлесообразности земскихъ мѣропріятій и расходовъ. Такимъ обра-

зомъ, земскія установленія, несмотря на то, что они такіе же органы управленія, какъ и административныя учрежденія и дѣйствуютъ, какъ и они, въ силу полномочія, исходящаго отъ единаго источника власти Самодержавнаго Монарха, фактически и въ настоящее время противополагаются учрежденіямъ «правительственнымъ», что создаетъ въ мѣстномъ управлени крайне вредное для дѣла раздвоеніе власти, по существу недѣлимой. А если мы примемъ во вниманіе, что земскія учрежденія не пользуются сочувствіемъ въ нѣкоторыхъ бюрократическихъ сферахъ, то намъ будетъ вполнѣ ясно, почему между нашей администраціей и земствомъ водворился почти всюду крайне нежелательный и вредный для дѣла антагонизмъ, который мѣстами повліялъ на усиленіе разлада между обществомъ и представителями бюрократической администраціи[1]).

---

[1]) Этимъ только мы можемъ объяснить скептическое отношеніе къ чиновникамъ, которое мы наблюдаемъ въ послѣднее время.

У чиновника отрицается гражданственность... Мы испытали это на себѣ, когда, по прочтеніи нашего доклада «о мелкой земской единицѣ» на кустарномъ съѣздѣ, нѣкоторые члены усумнились въ чистотѣ нашихъ намѣреній и искренности убѣжденій и довольно недвусмысленно показали, что они подозрѣваютъ, не дѣйствуемъ ли мы, исполняя чье-то особое порученіе, дабы склонить съѣздъ къ мысли о необходимости учрежденія мелкой земской единицы, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ опереться, при учрежденіи такой единицы съ земскимъ начальникомъ во главѣ, на высказанное земскими и общественными дѣятелями пожеланіе («Timeo Danaos et dona ferentes» прямо было ска-

Этотъ разладъ, вообще — главная болѣзнь нашего государственнаго организма, не менѣе тяжелая, чѣмъ наши недороды и голодовки. Но одна болѣзнь не бываетъ; тяжелыя событія, пережитыя нами весной, служатъ яснымъ показателемъ нарожденія и другой болѣзни — антаго-

---

зано однимъ изъ членовъ кустарнаго съѣзда, когда начались дебаты по нашему докладу).

При защитѣ недавно одной диссертаціи на степень магистра правъ одинъ изъ оппонентовъ, какъ сообщали газеты, стремился опорочить достоинство диссертаціи, указавъ, что магистрантъ «состоитъ чиновникомъ»; на это послѣднему ничего не оставалось, какъ отвѣтить, что и «среди чиновниковъ имѣются порядочные люди».

Такое отношеніе членовъ общества къ чиновникамъ, явленіе нежелательное; при нормальныхъ условіяхъ подобныхъ явленій быть не можетъ и они заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія. Между земствомъ, обществомъ и бюрократіей, должны быть отношенія, основанныя на взаимномъ довѣріи и уваженіи, и нужно всѣми мѣрами достигнуть этого.

Спокойный, безпристрастный анализъ всѣхъ обстоятельствъ, вызывающихъ отмѣченныя нами грустныя явленія, необходимъ. Во многомъ, несомнѣнно, виновны члены общества, предъявляющіе къ чиновничеству чрезмѣрныя требованія, не понимая, что служебное положеніе многихъ должностныхъ лицъ и опредѣленно указанныя рамки дѣятельности мѣшаютъ имъ провести въ жизнь многое изъ того, что имъ бы хотѣлось. Но нерѣдко и чиновники даютъ поводъ къ неудовольствію общества своимъ формализмомъ, начальственнымъ высокомѣріемъ, пренебреженіемъ къ интересамъ просителей, а главное—игнорированіемъ условій, быта и особенностей той мѣстности, гдѣ они дѣйствуютъ, и нежеланіемъ въ своей дѣятельности опереться на содѣйствіе мѣстныхъ людей, хотя бы въ видѣ добраго совѣта.

низма между сословіями, чѣмъ также воспользовались враги порядка...

Излечимся ли мы отъ этихъ нашихъ недуговъ? Достигнемъ ли внутренняго спокойствія и порядка, столь важныхъ для правильнаго развитія нашей страны? Вотъ вопросы, которые не могутъ не волновать каждаго любящаго свое отечество и желающаго видѣть не только его славу и внѣшнее могущество, но и его внутреннее величіе. Наружнаго порядка и внѣшняго спокойствія достигнуть всегда возможно: для этого необходима лишь извѣстная энергія и прямолинейность въ принятіи опредѣленныхъ мѣръ. Но этого слишкомъ недостаточно для настоящаго момента. Въ переживаемое нами трудное время нужна сильная власть, но она должна быть твердой не одними только внѣшними своими проявленіями: она должна быть крѣпка и нравственной своей силой. Ей должны вѣрить, ее должны понимать.

Только такая власть—благожелательная и мудрая—поможетъ намъ, съ Божьей помощью, достигнуть успокоенія умовъ и установленія необходимаго довѣрія между обществомъ и представителями правительственной власти на мѣстахъ, безъ чего невозможно нормальное теченіе государственной жизни. Но для достиженія желательныхъ въ этомъ отношеніи результатовъ общество, повторяемъ, должно оставаться спокойнымъ: моментъ, переживаемый нами, слишкомъ серьезенъ, и правительство не можетъ не разсчитывать на содѣйствіе, благоразуміе и терпѣніе общества.

Какъ бывшій всероссійскій съѣздъ кустарныхъ дѣятелей, такъ и мѣстные комитеты о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, при разрѣшеніи общихъ вопросовъ, которыхъ они не могли не касаться, выказали рѣдкое у насъ единодушіе. Лица разныхъ положеній, взглядовъ и убѣжденій, иногда для самыхъ противоположныхъ лагерей, сошлись въ одномъ общемъ признаніи ненормальности нашей общественной жизни и указали, что въ этомъ заключается главная причина, препятствующая населенію развить въ себѣ надлежащую самодѣятельность и предпріимчивость, безъ которыхъ никакія мѣры не будутъ въ состояніи помочь поднятію пришедшей въ упадокъ сельскохозяйственной промышленности. Съ этимъ фактомъ не можетъ не считаться государственная мудрость. Это не единичныя указанія: это—голосъ политически-развитаго большинства населенія Россіи. Мѣстные комитеты, въ большинствѣ случаевъ спокойно обсуждавшіе рядъ намѣченныхъ особымъ совѣщаніемъ вопросовъ, останавливаются при разрѣшеніи многихъ изъ нихъ, на необходимости повышенія общественной самодѣятельности, и говорятъ о бо̀льшемъ привлеченіи къ обсужденію мѣстныхъ дѣлъ общественныхъ силъ, бо̀льшемъ контролѣ и гласности въ общественныхъ дѣлахъ и справедливости въ экономическихъ и правовыхъ отношеніяхъ.

Выражая такіе взгляды, мѣстные комитеты были далеки отъ мысли рѣзкой критикой существующаго порядка посѣять смуту въ странѣ, какъ

старается насъ увѣрить реакціонная печать, прибѣгающая къ обычной системѣ запугиванія [1]). Выраженіе этихъ положеній вызванно искреннимъ желаніемъ скорѣйшаго водворенія порядка въ нашемъ отечествѣ и поднятія его благосостоянія, къ чему стремится и само правительство [2]).

---

[1]) «Когда общество говоритъ, заявляетъ о своихъ нуждахъ, о своихъ насущныхъ интересахъ, когда каждый членъ общества причастенъ къ жизни государства, то въ качествѣ присяжнаго, то въ качествѣ избирателя, гласнаго земскаго и городского собранія—въ обществѣ нѣтъ мѣста отвлеченнымъ и разрушительнымъ теоріямъ, потому что каждая разрушительная теорія идетъ въ разрѣзъ съ жизнью, развивающейся постепенно (А. Д. Градовскій, собр. соч., т. I, стр. 35). Вотъ вѣрная мысль, высказанная нашимъ извѣстнымъ публицистомъ, которая невольно вспоминается въ наши дни. Мы, конечно, не имѣемъ въ виду въ настоящемъ случаѣ постановленія тѣхъ комитетовъ, которые въ своихъ сужденіяхъ коснулись такихъ вопросовъ, къ разсмотрѣнію коихъ, можно быть увѣреннымъ, мѣстные комитеты никода, никѣмъ и ни при какихъ условіяхъ не будутъ призваны.

[2]) Елецкій комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, работы котораго отличаются наибольшею обстоятельностью и полнотою, признавая, что только при подъемѣ умственной и нравственной культуры земледѣльца и при подъемѣ на должную высоту свободной его личности, зависящаго въ полной мѣрѣ отъ правопорядка въ деревнѣ, можно разсчитывать на значительное повышеніе его труда, значительное увеличеніе количества цѣнностей, имъ добываемыхъ—богатства всей страны, указалъ, что въ настоящемъ случаѣ онъ совершенно солидаренъ съ предсѣдателемъ особаго совѣщанія — министромъ финансовъ, оффиціально высказавшимъ этотъ вѣрный взглядъ (газета «Право» 1902 г., № 45).

Возбуждая подобныя ходатайства, комитеты были вполнѣ искренни и лойяльны: они шли навстрѣчу желаніямъ высшаго правительства — узнать отъ мѣстныхъ людей непосредственно правду, одну голую правду безъ прикрасъ, чѣмъ можно помочь пришедшей въ упадокъ сельскохозяйственной промышленности и что мѣшаетъ у насъ развиваться этой главной отрасли народнаго хозяйства. Мѣстные комитеты оказались на высотѣ своего призванія и дѣятельность ихъ въ переживаемое нами трудное, переходное время будетъ отмѣчена исторіей, также какъ исторіей будетъ отмѣчена и заслуга правительства, смѣло рѣшившагося обратиться къ мѣстнымъ дѣятелямъ, близко знакомымъ съ провинціей и ея нуждами, прося ихъ указать, какъ помочь горю, какъ избавить Россію отъ экономическаго упадка, и выяснить, въ чемъ лежитъ корень зла.

Выражая нѣкоторыя пожеланія, комитеты отмѣчали, что мы отклонились отъ прямыхъ путей, отвѣчающихъ исконному русскому строю, и указали, что путь, который единственно способенъ умиротворить, исцѣлить нашу родину отъ золъ и болѣзней и доставить ей то внутреннее величіе, котораго она достойна — это историческій путь децентрализаціи, правильнаго развитія земскихъ учрежденій и болѣе широкаго участія общества и населенія въ мѣстныхъ дѣлахъ подъ надзоромъ правительства. Въ земствѣ, и только въ немъ, правительство можетъ, дѣйствительно, найти ту опору, въ которой оно такъ нуждается для осуществленія своихъ плановъ и задачъ.

Ни одинъ городской классъ, ни одна изъ политическихъ партій, если они у насъ существуютъ, не въ состояніи дать ему такой устойчивой поддержки, какъ люди земли. Это будетъ вполнѣ понятно, если принять во вниманіе, что во главѣ земства стоитъ наша культурная сила—дворянство, а за нимъ слѣдуетъ трудовая сила—крестьянство, этотъ основной элементъ нашего народа, крестьянство, колонизовавшее наше необъятное отечество, оплотъ порядка и устойчивости, всегда вѣрное правительству, всегда покорное властямъ.

Вся наша исторія можетъ подтвердить вѣрность нашего положенія. «Историческое прошлое мѣстнаго управленія,—говоритъ М. Слобожанинъ—[1]), настойчиво указываетъ на потребность въ усиленіи безсословнаго, земскаго и общиннаго элементовъ, такъ тѣсно связанныхъ съ народною жизнью, неоднократно спасавшихъ страну. Ими воспитывался русскій народъ; ими создалось и крѣпло государство; въ нихъ залогъ развитія его въ будущемъ. Но для того, чтобы найти въ духѣ общиннаго и земскаго самоуправленія прочное и устойчивое и прочное начало, необходимо, чтобы съ него снята была опала, чтобы онъ могъ безбоязненно развиваться, ассимилируя въ себѣ новые жизненные элементы, чтобы силы его крѣпли въ широкомъ, для всѣхъ доступномъ дѣлѣ. Безъ практики же, безъ свѣта, въ узкихъ

---

[1]) «Коренной вопросъ мѣстнаго управленія». «Новое Слово» 1896 г., № 10, стр. 32.

условныхъ рамкахъ никакое начало народной жизни не можетъ развиваться во всемъ своемъ объемѣ и никогда не создастъ прочнаго національнаго могущества».

Раздѣляя вполнѣ изложенный взглядъ, мы твердо вѣримъ, что, какъ въ смутное время, въ 1613 г. земство возродило Россію къ самостоятельной политической жизни, такъ же точно и теперь въ тяжелые дни испытаній, посланныхъ нашей родинѣ, земство возродитъ ее къ новой жизни и, вернувъ себѣ довѣріе правительства, въ полномъ взаимодѣйстіи съ его представителями, поведетъ Россію впередъ по пути прогресса и самоусовершенствованія.

Мы твердо вѣримъ, что это рано или поздно совершится. Тяжелыя событія 1881 г. и предшествовавшихъ лѣтъ усилили у насъ вліяніе реакціонныхъ силъ и это не могло не отразиться на нашей внутренней политикѣ. Но теперь нашъ путь дѣлается все болѣе яснымъ—это свѣтлый путь взаимодѣйствія твердой, благожелательной, закономѣрной власти и свободной, здоровой общественной самодѣятельности. Наша политика должна быть національной. Наше государственное устройство должно покоиться на самоуправленіи, которое только можетъ установить правильныя и постоянныя отношенія между государствомъ и всѣми разнообразными экономическими элементами страны. Нашимъ идеаломъ должна быть свободная земская Россія съ самодержавнымъ Царемъ во

главѣ. Вѣрную мысль высказалъ С. А Дедюлинъ [1]), говоря, что наше дворянство должно принимать самое близкое участіе въ мѣстномъ самоуправленіи и жизни мѣстнаго населенія «до приходскихъ попечительствъ включительно, въ качествѣ равноправнаго члена общины», что создастъ дворянству «сильную не одну нравственную, но и фактическую почву, слѣдствіемъ которой будетъ подобающее ему въ общинѣ положеніе представителя по свободнымъ выборамъ того же общества», и что «въ этой цѣли дворянство должно стремиться расширить права представительства отъ крестьянъ въ средѣ общественнаго самоуправленія (земство), а не суживать ихъ, придавая учрежденію характеръ олигархической сословности» [2]), и что мы «не должны забывать, что душою самодержавія суть представительные органы мѣстнаго самоуправленія, что самодержавіе составляетъ самобытное творчество русскаго народа, и Самодержецъ его избранникъ. Безъ этихъ органовъ правленія самодержавіе уподобляется, если не достотизму, то олигархіи, что не отвѣчаетъ свободолюбивому духу русскаго народа».

Доживемъ ли мы—поборники идеи тѣснаго взаимодѣйствія между правительствомъ и земствомъ до ея осуществленія? Кто знаетъ, быть можетъ,

---

[1]) «Крестьянское самоуправленіе въ связи съ дворянскимъ вопросомъ», стр. 53 и слѣд.

[2]) Г. Дедюлинъ основательно указываетъ, что исключительныя льготы «лишаютъ дворянина независимости и самодѣятельности, т. е. лучшихъ благъ прогрессирующаго человѣка» (ibid.).

это время не за горами, и если мы доживемъ до него, то скажемъ: «Нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко»!... Мы бодро и съ надеждою взираемъ на будущее.

Одушевленные мыслями о необходимости гармоническаго сочетанія правительственной сильной, закономѣрной власти и присущаго Россіи земскаго строя, твердо увѣренные, что только лишь правильное развитіе земскаго самоуправленія въ состояніи избавить насъ отъ многихъ непріятныхъ и нежелательныхъ осложненій нашей внутренней жизни, мы составили и рѣшились напечатать очеркъ «о мелкой земской единицѣ». Эту низшую земскую организацію мы считаемъ прочнымъ фундаментомъ земскаго самоуправленія и учрежденіе ея началомъ правильнаго развитія земскихъ учрежденій въ Россіи, необходимыхъ въ интересахъ государственныхъ, а не только мѣстныхъ.

Къ настоящему очерку [1]) мы позволили себѣ присоединить рядъ нашихъ статей, касающихся разнообразныхъ нуждъ мѣстной жизни. Статьи эти печатались въ газетѣ «Новое Время» въ теченіе 1902 года, и поднятые въ нѣкоторыхъ изъ

---

[1]) Нашъ скромный трудъ является нѣсколько расширеннымъ докладомъ, который мы сдѣлали духовщинскому уѣздному (Смоленской губ.) земскому собранію по вопросу о необходимости учрежденія мелкой земской единицы. Выслушавъ означенный докладъ, земское собраніе признало учрежденіе мелкой единицы полезнымъ, «какъ начало правильнаго и всесторонняго развитія земскихъ учрежденій».

нихъ вопросы имѣютъ довольно тѣсное отношеніе къ вопросу о правильномъ развитіи и дѣятельности земскихъ учрежденій.

К. Ровинскій.

Декабря 10 дня 1902 г.
г. С.-Петербургъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Вопросъ о мелкой земской единицѣ возникъ еще во время подготовительныхъ работъ по проекту объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, а именно—при обсужденіи въ редакціонныхъ комиссіяхъ предположеній объ административномъ устройствѣ освобождаемыхъ крестьянъ.

Но тогда опасались, что крестьяне, въ случаѣ установленія всесословнаго управленія, подпадутъ подъ вліяніе бывшихъ своихъ помѣщиковъ и не получатъ возможности проявлять надлежащей самодѣятельности, почему крестьяне были обособлены отъ другихъ сословій и были образованы крестьянскія волости.

Съ введеніемъ земскихъ учрежденій невольно возникъ вопросъ объ отношеніи этихъ всесословныхъ организацій къ сословнымъ волостнымъ правленіямъ, съ которыми земства должны были постоянно соприкасаться въ своей дѣятельности: съ одной стороны, волостныя правленія являлись удобными учрежденіями для постоян-

наго черезъ ихъ посредство сношенія земства, не имѣвшаго спеціальныхъ низшихъ органовъ, съ населеніемъ, съ другой стороны, нѣкоторыя обязанности волостныхъ сходовъ—попеченіе о хозяйственныхъ дѣлахъ цѣлой волости, мѣры общественнаго призрѣнія, учрежденіе училищъ и т. п. невольно переплетались съ такими же обязанностями, возложенными Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ на уѣздныя земства по цѣлому уѣзду. Вполнѣ понятно, поэтому, что уже съ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія возникаютъ мысли о необходимости связать двѣ группы мѣстнаго представительства земскаго и крестьянскаго [1]) и земскія собранія начинаютъ возбуждать цѣлый рядъ ходатайствъ о необходимости создать мелкую земскую единицу, подъ которой въ то время понимали ничто иное, какъ всесословную самоуправляющуюся волость.

Объ учрежденіи болѣе мелкой, чѣмъ уѣздъ, территоріальной земской единицы горячо дебатировали въ земскихъ собраніяхъ въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда вопросъ о недостаткахъ мѣстнаго управленія привлекъ общее вниманіе и

---

[1]) Вопросъ этотъ впервые былъ поднятъ петербургскимъ дворянскимъ собраніемъ, но не встрѣтилъ сочувствія общества и печати, такъ какъ возбуждавшія этотъ вопросъ лица не скрывали своихъ симпатій къ крѣпостному строю и указывали, что «крѣпостничества бояться не слѣдуетъ что къ прежнему необходимо возвратиться при посредствѣ проектированнаго волостного устройства» (М. Слобожанинъ. «Коренной вопросъ мѣстнаго управленія». «Новое Слово» 1896 г., № 10, стр. 17).

министерство внутреннихъ дѣлъ призвало (циркуляръ графа Лорисъ-Меликова 22-го декабря 1880 г.) земскія учрежденія къ обсужденію предположеній о реформѣ крестьянскихъ учрежденій и органовъ мѣстнаго самоуправленія. Мы знаемъ, что учрежденіе мелкой земской единицы признавалось тогда земскими и общественными дѣятелями за краеугольный камень предполагавшейся широкой реформы мѣстнаго управленія[1]).

Вопросъ о реформѣ крестьянской волости былъ возбужденъ въ правительственныхъ сферахъ во время сенаторскихъ ревизій, когда предлагалось 3 способа рѣшенія: 1) сохраненіе крестьянской волости съ частными поправками въ ея организаціи, 2) созданіе самоуправляющейся и самооблагающейся волости и 3) созданіе всесословной, но не самоуправляющейся волости, а чисто административной волости. Комиссія статсъ-секретаря Коханова остановилась на послѣднемъ рѣшеніи[2]). Когда кохановская комиссія была закрыта и труды ея были переданы въ министерство внутреннихъ дѣлъ, вопросъ о всесо-

---

[1]) Въ 1884 году о всесословной волости былъ изложенъ К. К. Арсеньевымъ рефератъ въ С.-Петербургскомъ юридическомъ обществѣ. Въ 1888 году вышла извѣстная книга Г. А. Евреина о реформѣ мѣстнаго управленія, гдѣ имъ предлагается учрежденіе всесословнаго прихода въ качествѣ мелкой земской единицы.

Вопросъ о необходимости учрежденія такой единицы не сходитъ со страницъ нашихъ толстыхъ журналовъ въ началѣ и срединѣ 80-хъ годовъ.

[2]) См. докладъ К. Арсеньева «О мелкой земской единицѣ» въ журналѣ «Право» 1902 г., № 19, стр. 1005.

словной волости въ оффиціальномъ мірѣ былъ погребенъ и къ нему болѣе не возвращались. Въ 1889 г. былъ введенъ институтъ земскихъ начальниковъ, коимъ органы крестьянскаго самоуправленія были подчинены не только въ порядкѣ надзора, но и въ порядкѣ управленія. Въ основу этой реформы было положено сословное начало.

Бѣдствіе 1891—1892 годовъ, когда неурожаемъ были охвачены когда-то самыя цвѣтущія наши губерніи, служившія прежде житницей Россіи, вызвали въ нашемъ земствѣ снова интересъ къ вопросу о мелкой земской единицѣ, тѣмъ болѣе, что правительственные органы въ отчетахъ и сообщеніяхъ о ходѣ продовольственной кампаніи 1891—1892 гг. сами указывали, что одной изъ главныхъ причинъ неудовлетворительной постановки продовольственной помощи населенію слѣдуетъ, между прочимъ, признать отсутствіе мѣстныхъ организацій для завѣдыванія продовольственнымъ дѣломъ.

Въ 1892 году на необходимость такой организаціи указываетъ предсѣдатель кирсановской уѣздной земской управы, кирсановская земская управа и извѣстный земскій статистикъ Н. Ф. Анненскій.

Нѣкоторыя изъ образованныхъ въ 1894 году для обсужденія вопроса о желательной реформѣ крестьянскаго положенія особыхъ губернскихъ совѣщаній, говоря объ организаціи общественнаго призрѣнія и о мірскихъ сборахъ, довольно близко подходятъ къ идеѣ необходимости учрежденія болѣе мелкой, чѣмъ уѣздъ, всесословной

единицы для завѣдыванія общественнымъ призрѣніемъ и высказываются за привлеченіе къ платежу мірскихъ сборовъ не только крестьянъ, но и другихъ лицъ, сидящихъ на землѣ[1]).

Вопросъ о мелкой земской единицѣ воскресаетъ снова въ 1901 году. Выдвинутый послѣднимъ агрономическимъ съѣздомъ въ Москвѣ, онъ дебатировался во многихъ уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраніяхъ, а въ самое послѣднее время поднимается и въ мѣстныхъ комитетахъ о сельскохозяйственныхъ нуждахъ[2]).

Вообще, вотъ уже около двухъ лѣтъ вопросъ этотъ привлекаетъ вниманіе не только земскихъ дѣятелей и публицистовъ, но всего общества, а въ послѣднее время заинтересовалъ и высшія правительственныя сферы.

Вопросъ о мелкой земской единицѣ вызвалъ горячую газетную полемику[3]) и цѣлый рядъ жур-

---

[1]) Ibid.

[2]) Вопросъ о мелкой земской единицѣ поднимался и въ особомъ совѣщаніи о нуждахъ сельскаго хозяйства (рѣчь министра земледѣлія и госуд. имуществъ).

[3]) Мы не считаемъ въ числѣ полемическихъ статей замѣтку, появившуюся въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» подъ заглавіемъ «Зачѣмъ имъ нужда мелкая земская единица», такъ какъ эта статья, въ которой доказывается, что вопросъ о мелкой земской единицѣ возбуждается съ цѣлью добиться такой организаціи, при которой интеллигенція могла бы, соприкасаясь съ народомъ, заниматься среди него политической пропагандой, не можетъ, конечно, считаться литературнымъ произведеніемъ. Въ свое время мы отвѣчали «Московскимъ Вѣдомостямъ» статьей «Зачѣмъ намъ нужна мелкая земская единица», напечатанной въ «Новомъ Времени».

нальныхъ статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ; а не такъ давно о мелкой земской единицѣ былъ сдѣланъ въ С.-Петербургскомъ юридическомъ обществѣ К. Арсеньевымъ блестящій докладъ, причемъ, во время возникшихъ преній, только лишь одинъ голосъ высказался противъ необходимости учрежденія такой единицы въ составѣ нашихъ земскихъ учрежденій[1]).

Возбужденный пишущимъ эти строки на всероссійскомъ съѣздѣ кустарныхъ дѣятелей вопросъ о необходимости учрежденія болѣе мелкой, чѣмъ уѣздъ, земской территоріальной единицы, въ цѣляхъ развитія самодѣятельности въ населеніи, хотя и вызвалъ возраженія, вылившіяся затѣмъ въ рядъ тезисовъ, единогласно принятыхъ съѣздомъ, но разсмотрѣніе этихъ тезисовъ приводитъ къ заключенію, что принципіально противъ необходимости учрежденія мелкой земской единицы собственно никто и не возражалъ, но что съѣздъ, соглашаясь съ моими оппонентами, призналъ лишь учрежденіе такой единицы, при современныхъ условіяхъ и направленіи нашей внутренней политики, нежелательнымъ[2]).

---

[1]) Профессора военно-юридической академіи Кузьмина-Караваева, приводившаго тѣ же взгляды, которые были высказаны имъ при обсужденіи вопроса о мелкой земской единицѣ въ тверскомъ земствѣ, что учрежденіе такой единицы, при измѣненіи системы выборовъ, ухудшитъ составъ земскихъ собраній и отвлечетъ его отъ высокихъ задачъ, сосредоточивъ его дѣятельность въ узкой сферѣ интересовъ «своей колокольни».

[2]) Вотъ тезисы, единогласно принятые кустарнымъ съѣздомъ, по выслушаніи возраженій противъ моего доклада,

Все вышеизложенное показываетъ, что вопросъ о необходимости учрежденія болѣе мелкой, чѣмъ уѣздъ, территоріальной земской единицы не является вовсе вопросомъ празднымъ, а вполнѣ назрѣвшимъ и требующимъ разрѣшенія въ болѣе и менѣе ближайшемъ будущемъ.

Если же въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ и раздавались голоса противъ мелкой земской единицы, то это объясняется лишь не вполнѣ яснымъ пониманіемъ многими гласными какъ

сдѣланныхъ генералъ-маіоромъ В. Д. Кузьминымъ-Караваевымъ членомъ съѣзда г. Раевскимъ:

1) Подъемъ и развитіе кустарной промышленности могутъ быть достигнуты исключительно при живомъ участіи учрежденій общественнаго самоуправленія. Дать наиболѣе плодотворные результаты эти учрежденія могутъ лишь при условіи широкаго, обнимающаго всѣ слои населенія избирательнаго права, самостоятельности и общественнаго и судебнаго контроля. Только при этихъ же условіяхъ могутъ оказать существенную пользу и болѣе мелкія, чѣмъ уѣздъ, самоуправляющіяся организаціи.

2) Сверхъ сего, спеціально къ мелкимъ земскимъ самоуправляющимся единицамъ, основнымъ условіемъ ихъ осуществленія и плодотворной дѣятельности является полное и всестороннее уравненіе крестьянъ съ прочими сословіями въ ихъ правахъ вообще, въ порядкѣ суда и управленія въ частности.

3) Для подъема промышленнаго духа населенія и развитія въ немъ самодѣятельности необходимо прежде всего свободное развитіе личности, а для достиженія этого—необходимы: а) широкое развитіе просвѣщенія на основѣ всеобщаго обученія и надлежащаго простора для взаимодѣйствія образованныхъ слоевъ и трудящихся массъ населенія, б) обезпеченный правопорядокъ и свободное устройство образовательныхъ, техническихъ и промышленныхъ союзовъ.

цѣли учрежденія такой единицы въ составѣ земскихъ учрежденій, такъ и ея задачъ, а также отношенія ея къ губернскому и уѣздному земствамъ. Съ другой стороны, нѣкоторые гласные, высказавшіеся противъ мелкой земской единицы, выразили опасеніе, что, въ случаѣ ея учрежденія, значительно усилится вліяніе мѣстной администраціи, такъ какъ въ мелкой земской единицѣ будетъ распоряжаться «земскій начальникъ», земскій только лишь по названію; но эти опасенія основаны лишь на одномъ предположеніи, что мелкая земская единица будетъ пріурочена къ земскому участку.

Вопросъ о мелкой земской единицѣ не есть плодъ только теоретическаго умозаключенія: мелкая земская единица существовала у насъ на Руси въ древности, и учрежденіе ея будетъ только лишь возвращеніемъ къ прежнему, присущему Россіи, земскому строю и организаціи. Есть мѣстности въ нашемъ отечествѣ, гдѣ такая единица уже существуетъ и приноситъ замѣтную пользу мѣстному населенію, она существуетъ и въ западной Европѣ, содѣйствуя развитію мѣстнаго хозяйства, самодѣятельности и самопомощи въ населеніи.

Учрежденіе мелкой земской единицы, какъ мы постараемся показать, должно преслѣдовать, главнымъ образомъ, практическія цѣли—оказать земству содѣйствіе къ болѣе удовлетворительному выполненію имъ лежащихъ на немъ задачъ вообще и въ особенности въ области экономическихъ и сельскохозяйственныхъ нуждъ населенія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Мѣстная земская и правительственная администрація древней Руси.

Въ древнюю эпоху Русская земля дѣлилась на волости — княженья. Засимъ съ XV вѣка волостью называется уже часть удѣла, въ противоположность городу. Города и волости, въ свою очередь, дѣлятся на болѣе мелкія административныя и земскія единицы — сотни, потуги и погосты [1]).

---

[1]) В. Сергѣевичъ. «Лекціи и изслѣдованіе по исторіи русскаго права», стр. 133 и слѣд. «Погостомъ» назывались въ древнее время мѣста, гдѣ «гости» (заѣзжіе купцы) производили торговлю («гостьбу»). Такія торговыя мѣста находились на проѣзжихъ дорогахъ, избирались князьями въ качествѣ становищъ при объѣздѣ ими волостей для суда и собиранія дани (А. Папковъ. «Погосты въ значеніи правительственныхъ округовъ и сельскихъ приходовъ въ сѣверной Россіи»).

«Низшимъ административнымъ дѣленіемъ, говоритъ профессоръ А. Д. Градовскій, были погосты въ Новгородѣ, губы во Псковѣ. Погосты, кажется, соотвѣтствовали волостямъ въ Московскомъ государствѣ. По крайней мѣрѣ, московскія грамоты называютъ жителей погостовъ волостными

Какъ видно изъ нашихъ лѣтописей, погосты установлены «по всей земли» великой княгиней Ольгой въ качествѣ правительственныхъ округовъ съ опредѣленной территоріей для цѣлей управленія, но особенное развитіе они получили на сѣверѣ Россіи и въ Новгородской области. Во времена языческія, какъ объясняетъ К. Неволинъ [1]), погосты служили мѣстами общественнаго языческаго богослуженія, сопровождавшагося общественными пирами («гощеніе», «угощеніе»).

Съ принятіемъ христіанства русскимъ народомъ погосты украсились храмами. Здѣсь жилъ причтъ, было кладбище. Погосты, обыкновенно, назывались по тому центральному мѣсту, гдѣ находился храмъ. Погосты, такимъ образомъ, сдѣлались и церковными округами, совпадая въ большинствѣ случаевъ съ приходами. Населеніе погоста заключало въ себѣ всѣ сословія. Въ главной мѣстности погоста-округа часто располагались дворы мѣстныхъ помѣщиковъ, здѣсь же жили мѣстныя выборныя власти или назначенныя правительствомъ или помѣщиками въ качествѣ ихъ управителей («ключники»). Крестьяне жили въ предѣлахъ погоста, населяя села, селища, деревни, починки и т. п. Тамъ же жили разнаго рода ремесленники. Храмъ въ

людьми и указываютъ на существованіе въ нихъ обыкновеннаго волостного начальства—старостъ». («Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи». Собр. соч. т. II, стр. 368). Погосты-волости являются, такимъ образомъ, по всей Россіи, на зарѣ ея государственной жизни, низшими административными и земскими округами.

[1]) Цитируемъ по названной книгѣ А. Папкова.

главномъ селеніи погоста былъ центромъ церковной и общественной жизни округа.

Всѣ церковные расходы въ древней Руси опредѣлялись по погостамъ. Церковное имущество, не исключая и самого храма, принадлежало приходу, пріобрѣталось на его средства.

Безъ согласія прихожанъ причтъ не имѣлъ права распоряжаться церковнымъ имуществомъ. Церкви снабжались земельными участками, на которыхъ стояли, обыкновенно, дворы священно-церковныхъ служителей.

Близъ храма, на церковной землѣ, нерѣдко устраивались амбары и лавки; доходъ отъ сдачи ихъ въ аренду шелъ на церковь. Торговое значеніе погоста сохраняется вплоть до XVII вѣка, и вотъ причина, почему наши сельскія ярмарки обычно отправлялись на погостѣ. Нерѣдко на церковной землѣ стояли дворы людей торговыхъ. Здѣсь же, чаще всего ближе къ храму, въ древности стояли нищенскія кельи (сельскія богадѣльни). Призрѣваемые тамъ старые люди и немощные содержались на средства прихода и церковные доходы. При церквахъ, которыя въ старину, обыкновенно, были деревянныя, устраивались трапезы. Онѣ служили мѣстомъ собранія жителей погоста.

Иногда для этой цѣли служили «схожія избы». Здѣсь, обычно по воскресеньямъ, погощане собирались на сходы для обсужденія земскихъ, мірскихъ и церковныхъ дѣлъ и для производства выборовъ на мірскія должности. Въ трапезѣ же, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, устраивались складочные пиры («питіе молебныхъ пивъ») и поминовеніе умершихъ.

Всѣ жители погоста, какъ мы видимъ, были тѣсно связаны общими церковными и гражданскими интересами. Они имѣли право выбора своихъ священно-церковно-служителей и этимъ правомъ у насъ очень дорожили [1]).

Въ качествѣ правительственной единицы, погостъ очень долгое время служилъ у насъ административно-финансовымъ округомъ.

Администрація вела по погостамъ списки дворамъ владѣльцевъ, живущихъ въ его границахъ, съ обозначеніемъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о платежной силѣ принадлежащихъ имъ земельныхъ участковъ. Согласно этимъ даннымъ, раскладывались подати и повинности денежныя и натуральныя. «Понятіе о погостѣ, — говоритъ А. Папковъ,—какъ объ общественной единицѣ, было такъ крѣпко усвоено въ древности, что и всѣ мірскіе убытки по старинному выраженію «разводили по погостамъ» и общимъ началомъ для жителей погостовъ служило то правило, чтобы «межь собою поровнятися по книгамъ (податнымъ) и посмотря по пашнямъ и по животомъ и по промысломъ» [2]).

Нѣкоторые погосты служили центральнымъ пунктомъ для отправленія населеніемъ воинской повинности.

Всякіе сборы на ратныхъ людей производились также по погостамъ. Постройка общественныхъ зданій (тюремъ, крѣпостей и т. п.) производилась общими силами погостовъ. Даже самые мел-

[1]) Приходская община пеклась о содержаніи и причта: давала ему землю и извѣстное количество руги и сборовъ.

[2]) А. Папковъ. Названное сочиненіе, стр. 37. Все, что мы излагаемъ о погостахъ и ихъ значеніи, мы заимствуемъ у названнаго автора.

кіе налоги и сборы (на бумагу и свѣчи для губного старосты и т. п.) назначались по погостамъ.

На погостахъ (обычно въ трапезахъ) обнародовались царскія грамоты, владычные указы, объявлялись распоряженія ближайшихъ властей и т. п.

По старинному обычаю въ трапезу являлись всѣ обиженные и публично сообщали о всемъ, что они претерпѣли неправильно и несправедливо, а также объ учиненныхъ надъ ними насиліяхъ. Эти словесныя жалобы записывались и назывались—«трапезными явками».

Въ погостахъ на кружечныхъ дворахъ сидѣли откупщики, а впослѣдствіи «вѣрные головы» и ихъ товарищи. Всѣ эти лица избирались жителями погостовъ изъ своей среды. Въ погостахъ, расположенныхъ по западной границѣ древней Руси, гдѣ производилась торговля, въ помощь «таможенному головѣ», обыкновенно пріѣзжему, выбирались, также жителями погоста, помощники (цѣловальщики) для взиманія таможенныхъ сборовъ. Собраніемъ погощинъ избирались и главныя должностныя лица погоста—староста, иначе сотскій, и цѣловальники (въ большомъ погостѣ по два старосты и четыре человѣка цѣловальниковъ, а въ меньшаго размѣра по населенію и территоріи погостѣ—по старостѣ и по два человѣка цѣловальниковъ). Эти лица должны были содержать въ порядкѣ писцовыя и окладныя книги погоста. Книги велъ земскій или церковный дьячекъ «за поповскими руками». Старосты и цѣловальники ѣздили въ городъ за государевой казной и засѣдали въ судѣ правительственнаго приказчика («посельскій»), который завѣдывалъ дворцовыми

имѣніями въ нѣсколькихъ погостахъ, верша судъ въ дворцовыхъ волостяхъ «опричь разбою и татьбы съ поличнымъ и душегубства». При содѣйствіи избранныхъ жителями погоста пятидесятскихъ и десятскихъ старосты (сотскіе) и цѣловальники производили полицейскія дознанія и исполняли слѣдовательскія обязанности — «обыскивали татебныя дѣла и всякое воровство» на территоріи погоста и акты дознаній препровождали царскому намѣстнику, вѣдавшему названныя дѣла.

Погостскія власти брали поручныя записи, приглашали въ необходимыхъ случаяхъ понятыхъ, слѣдили за пріѣзжими людьми, выселяли изъ погостовъ и водворяли разныхъ людей, согласно царскимъ указамъ и т. п.[1]).

Цитируемый нами авторъ, основываясь на разнаго рода актахъ, приходитъ къ заключенію, что высшее правительство обращалось непосредственно съ указами къ погостскимъ старшинамъ и цѣловальникамъ, и что отъ воеводъ требовалось только установленіе высшаго надзора за погостами и въ особенности слѣдить за тѣмъ, чтобы богатые не тѣснили бѣдныхъ и меньшихъ и не обременяли ихъ лишними налогами и поборами.

Жители погоста имѣли право непосредственно обращаться къ высшей правительственной власти съ челобитными и ходатайствами о всѣхъ мѣстныхъ нуждахъ и пользахъ, о чемъ составлялись приходскіе приговоры.

Мы нарочно остановились такъ подробно на

---

[1]) Ibid.

внутренней организаціи погостскаго управленія, чтобы отмѣтить всѣ его особенности. Изъ всего вышеизложеннаго видно, что погосты были и правительственными и хозяйственными мелкими единицами.

«На силы погоста,—говоритъ А. Папковъ,—московскимъ правительствомъ было возложено и «государево и земское дѣло». Погостъ представлялъ изъ себя вполнѣ организованное, сплоченное общественное цѣлое, къ которому правительство, поручивъ ему часть своихъ функцій, относилось съ полнымъ довѣріемъ, обращаясь не только съ своими требованіями и наказами, но и съ запросами по всѣмъ мѣстнымъ дѣламъ и въ потребныхъ случаяхъ за надлежащимъ содѣйствіемъ. Такъ какъ погосты были организованы на всесословныхъ началахъ и интересы всѣхъ сословій были одинаково представлены, то въ древнихъ погостахъ мы не наблюдаемъ антагонизма между сословіями. Всѣхъ погощанъ связывала общность интересовъ и участіе на равныхъ правахъ въ мѣстномъ управленіи и земскомъ хозяйствѣ.

Все это способствовало развитію самоуправленія и самодѣятельности въ населеніи погостовъ и укрѣпленіи въ немъ нравственной силы.

Въ дѣлѣ общественнаго призрѣнія мы видимъ въ погостахъ довольно правильную организацію: содержаніе бѣдныхъ и убогихъ въ особыхъ зданіяхъ на средства всего прихода, причемъ нищенскіе и вдовьи дворы были не тяглыми. Такъ какъ должностныя лица погостовъ были выборныя, то административная, судебная и церковная власти были близкими къ населенію и нравственная

связь ихъ съ жителями погоста была прочная, что,—какъ справедливо замѣчаетъ А. Папковъ,—«давало крѣпкую устойчивость мѣстному управленію погостскаго округа».

Что касается церковнаго значенія погоста, то въ этомъ отношеніи нашъ древній погостъ былъ тою церковною общиною, каковою и долженъ быть по каноническимъ правиламъ и церковнымъ преданіямъ православный приходъ и что нами утрачено. Мы видимъ въ погостахъ всенародное избраніе, какъ это требуется канонами православной церкви, церковно- и священно-служителей [1]), мы видимъ, что церковное имущество принадлежитъ всей церковной общинѣ и что въ церковномъ хозяйствѣ принимаетъ участіе весь приходъ, а это обезпечивало надлежащій общественный контроль надъ правильнымъ расходованіемъ церковныхъ суммъ и завѣдываніемъ церковнымъ имуществомъ. Вообще въ древнія времена на Руси прихожане не устранялись, какъ теперь, отъ широкаго участія въ церковно-общественной дѣятельности.

Слѣдуетъ замѣтить и то обстоятельство, что клиръ не былъ обособленъ, какъ теперь, отъ народа и что духовенство принимало значительное участіе въ земскихъ дѣлахъ древняго погоста, а такъ какъ оно было тогда и самымъ образованнымъ классомъ, то и пользовалось вполнѣ заслуженнымъ вліяніемъ и значеніемъ въ приходѣ.

---

[1]) «Заручныя прошенія» объ избраніи членовъ причта прихожанами получили у насъ начало съ Владимірскаго собора 1274 года. Избирательное право прихода было укрѣплено за нимъ Стоглавымъ соборомъ 1553 года.

Такимъ образомъ, древній погостъ [1]) на Руси былъ той ячейкой въ государствѣ, живя въ которой, населеніе могло служить родинѣ и, работая сообща на общее благо, развивать въ себѣ и укрѣплять надлежащую гражданственность. И если бы не послѣдующее развитіе крѣпостного права, извратившаго весь бытъ народа и строй нашей жизни, а также другія причины, о которыхъ скажемъ ниже, не уничтожилась бы у насъ земская организація приходовъ, не замерла бы жизнь въ этихъ естественныхъ союзахъ людей, связанныхъ общностью духовныхъ и экономическихъ интересовъ, и кто знаетъ, быть можетъ, совершенно иначе сложился бы тогда весь нашъ современный общественный строй, и не волновало бы насъ теперь такъ много мучительныхъ вопросовъ и не было бы такъ трудно и тяжело дышать въ атмосферѣ обывательской скуки, которая окружаетъ насъ крѣпкимъ кольцомъ, въ которой томится наше общество, изнывая отъ бездѣйствія. Всѣмъ бы тогда нашлась работа на родинѣ: и въ церковной области, и въ административной, и въ хозяйственной...

Но возвратимся къ нашему вопросу.

Погосты, въ качествѣ самоуправляющихся единицъ, могли существовать только при свободѣ главной массы населенія—крестьянъ.

Вотъ почему погосты-волости сохраняются дольше всего въ качествѣ земскихъ, правительствен-

[1]) Въ Московской области погосты уже въ XVI вѣкѣ теряютъ значеніе правительственныхъ округовъ и получаютъ современное узкое значеніе.

ныхъ округовъ на сѣверѣ Россіи — въ области черносошныхъ крестьянъ (будущіе государственные крестьяне [1]), не знавшихъ крѣпостного права.

Въ центральныхъ же областяхъ Московскаго государства, съ постепенною раздачею свободныхъ, а засимъ и черныхъ земель въ помѣстья (въ XVI вѣкѣ помѣстья занимаютъ 80% всѣхъ земель, а въ юго-восточной полосѣ вытѣсняютъ остальныя формы землевладѣнія), съ послѣдующимъ затѣмъ развитіемъ значенія и власти помѣщика, какъ служилаго элемента, и закрѣпощеніемъ крестьянъ, земское самоуправленіе въ Россіи постепенно падаетъ: интересы государственной службы становятся выше интересовъ земскихъ и земскій характеръ волостныхъ и судебныхъ учрежденій постепенно исчезаетъ. Они понемногу превращаются въ правительственные органы, осуществляющіе задачи управленія силами мѣстнаго населенія.

Эти же обстоятельства повели къ разрыву между экономическимъ и административнымъ значеніемъ волости. Къ XVI вѣку волостная поземельная община сохраняется только на сѣверѣ, гдѣ не было вовсе частнаго землевладѣнія и помѣстій не раздавалось, въ центральныхъ же областяхъ Московскаго государства она подверглась разложенію, не успѣвъ развиться, и уступила мѣсто деревенской общинѣ.

Въ этихъ областяхъ волость сохранила за со-

---

[1]) Черною называлась въ московскую эпоху земля, состоявшая во владѣніи волости или погоста, какъ совокупности мелкихъ поселковъ, и принадлежавшая князю, какъ представителю государства.

бой одно лишь административное значеніе, но и оно начало исчезать съ появленіемъ новаго административнаго дѣленія стана [1]).

---

[1]) Черная волость, какъ административно-хозяйственная община крестьянъ, зависѣвшихъ непосредственно отъ государства, такимъ образомъ, противополагалась владѣльческимъ селамъ и деревнямъ, гдѣ полнота власти принадлежала помѣщику и на немъ же, главнымъ образомъ, лежала и забота о хозяйственныхъ нуждахъ и благоустройствѣ этихъ селеній. Волости и погосты, населенные свободными «волостными людьми», существовали кое-гдѣ еще XVIII в., но главная масса свободныхъ крестьянъ была расписана по разнымъ вѣдомствамъ для цѣлей государственной администраціи. При императорѣ Павлѣ I эти крестьяне получаютъ нѣкоторое управленіе: такъ, удѣльные крестьяне соединяются въ приказы, подъ названіемъ главнаго селенія, и получаютъ выборное управленіе. Тогда же коренныя селенія было повелѣно не различать по названіямъ, а писать волостями.

Во главѣ волостей, служившихъ хозяйственными земскими единицами, были поставлены выборныя должностныя лица. При императорѣ Николаѣ I было образовано особое министерство государственныхъ имуществъ и казенные крестьяне были изъяты изъ вѣдѣнія министерства финансовъ. Благодаря заботамъ графа П. Д. Киселева, ихъ управленіе подверглось коренному преобразованію. Государственные крестьяне были подчинены «окружнымъ управленіямъ», а эти послѣднія «палатамъ государственныхъ имуществъ». Были образованы волости на новыхъ началахъ: во главѣ волости стоялъ волостной сходъ, выборное волостное правленіе съ волостнымъ головой, волостная расправа (судъ). Во главѣ сельскаго управленія стоялъ выборный сельскій староста. Для разрѣшенія мелкихъ судебныхъ дѣлъ была учреждена сельская расправа (судъ). Волостной сходъ, кромѣ избранія волостныхъ должностныхъ лицъ, вѣдалъ всѣ общественныя дѣла волости, рекрутскія и т. п. Управленіе государственныхъ крестьянъ послужило во многомъ образцомъ для устройства крестьянскаго управленія по освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. (Энцикл. словарь, изд. Брокгауза и Ефронъ, ст. 94, т. VII).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Современная крестьянская волость.

«Погосты,—говоритъ А. Пашковъ,—въ качествѣ правительственной единицы, продолжали еще мѣстами существовать въ XVIII столѣтіи и не утратили вполнѣ своей самобытности и въ XIX вѣкѣ» [1]). По крайней мѣрѣ, какъ справе-

---

[1]) (См. Названное сочиненіе). Значеніе погоста, какъ приходской общины, также постепенно падаетъ. Съ умноженіемъ духовенства затрудняется поступленіе въ него для посторонних людей и началось развиваться его сословное значеніе. Духовенство постепенно замыкается въ себѣ и отдѣляется отъ народа. Къ XVII вѣку приходскіе выборы новыхъ членовъ причта подвергаются все бо̀льшимъ и бо̀льшимъ ограниченіямъ. Правительство разрѣшаетъ, напримѣръ, изъ дворянъ посвящать однихъ только младшихъ сыновей дворянскихъ семей, а изъ крестьянъ—лишь въ случаяхъ крайней необходимости, если нѣтъ достаточнаго числа кандидатовъ изъ среды духовенства, причемъ лицъ, учившихся въ школахъ, предписано было назначать на священно-служительскія должности и безъ приходскихъ выборовъ. Издавались даже законы, предусматривающіе прямо наслѣдственность духовнаго званія, вопреки категорическому запрещенію 33 правила 6-го вселенскаго собора, осудившаго образованіе касты духовенства въ армянской церкви. Духовенство

дливо утверждаетъ цитируемый авторъ, идея о погостѣ-приходѣ, какъ объ ячейкѣ русскаго государственнаго организма, была настолько живуча и сильна, что въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ 1861 года (43—45 ст.ст. Общаго Положенія) было прямо указано, что волости образуются по приходамъ и что при малочислен-

---

не обновлялось приливомъ новыхъ силъ и было обречено въ нравственномъ и умственномъ отношеніи на полный застой. Правда, что и положеніе его было крайне приниженное: до XVIII столѣтія (1797 г.) оно не было даже освобождено отъ тѣлеснаго наказанія; въ деревняхъ, при господствѣ крѣпостного права и значеніи помѣщика, роль духовенства была ничтожна, помѣщики нерѣдко надъ нимъ величались и держали его въ почтительномъ отъ себя разстояніи. Отъ народа оно было также далеко. «Народному значенію,—говоритъ П. Знаменскій («Ист. русск. церкви», откуда мы заимствуемъ данныя для нашего обзора), — весьма много вредило то, что оно было притянуто къ общей тогда системѣ полицейскихъ доносовъ, обязано было доносить о распространителяхъ суевѣрій и расколовъ, о замыслахъ противъ правительства и словахъ, касающихся чести государя, даже въ томъ случаѣ, если узнавало о нихъ на исповѣди». Къ XVIII вѣку наслѣдственность мѣстъ въ духовенствѣ выливается въ довольно опредѣленную форму. Приходское духовенство теряетъ уже окончательно земское значеніе и обращается въ замкнутое сословіе—касту. Въ указанную эпоху иногда всѣ мѣста при церкви бывали заняты членами одной семьи по старшинству, причемъ младшіе постепенно передвигались на вакансіи послѣ старшихъ. Выборы прихожанами священно-и церковно-служителей все болѣе и болѣе подъ давленіемъ епархіальнаго начальства выходятъ изъ практики, пока, наконецъ, не были уничтожены послѣдніе остатки приходскихъ выборовъ: такъ называемыя заручныя челобитья прихожанъ о выбранныхъ ими кандидатахъ были приравнены къ запрещеннымъ за-

ности прихода дозволяется соединять нѣсколько приходовъ въ одну волость, раздроблять приходы разрѣшалось лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ. Редакціонныя комиссіи, создавая это положеніе, исходили изъ тѣхъ соображеній, что приходъ представляетъ собою исторически сложившійся общественный орга-

---

комомъ прошеніямъ скопомъ. Такимъ образомъ разрушилась у насъ церковная община и возникла каста духовенства. Послѣднія узаконенія, уничтожившія духовное званіе, не могутъ разбить, однако, этою мѣрою вѣками сложившуюся обособленность и замкнутость нашего духовенства. Для этого нужно возстановленіе снова приходской общины съ правомъ свободнаго выбора своихъ предстоятелей. Нужно, чтобы у насъ былъ клиръ, а не духовенство, какъ нѣчто, стоящее внѣ народа, надъ нимъ. Въ этомъ отношеніи мы должны слѣдовать примѣру старообрядцевъ, у которыхъ духовенство тѣсно связано съ народомъ. Наряду съ разрушеніемъ церковной общины у насъ шла бюрократизація церковнаго управленія. Учреждаются духовные приказы, дикастеріи, консисторіи и т. п. Вмѣсто живого общенія клира съ прихожанами усиливается ихъ обособленіе, зато развивается въ церковныхъ установленіяхъ письмоводство и формализмъ. Въ XVIII вѣкѣ епархіальныя управленія подчиняются надзору «фискаловъ», подвѣдомственныхъ инквизиторскому приказу. Духовенство нерѣдко называется въ оффиціальныхъ бумагахъ «духовной командой», а епархіальные архіереи—духовными командирами. Духовенство, наконецъ, при императорѣ Павлѣ I, въ годъ освобожденія отъ тѣлесныхъ наказаній, начинаетъ получать награды, наряду съ чиновниками, за усердную службу. П. Знаменскимъ (назв. сочин., стр. 420) приведена бесѣда государя съ Лопухинымъ, въ которой Павелъ I высказалъ свой взглядъ на пожалованіе духовенства орденами: «Почести эти, питающія самолюбіе,—говоритъ Лопухинъ,—конечно, неприличны церкви, но, пріемля правленіе церкви нынѣ больше учрежденіемъ политическимъ

низмъ и что крестьяне сходятся чаще всего въ церкви, почему имъ удобнѣе всего совѣщаться о дѣлахъ именно въ центральномъ мѣстѣ прихода.

Учреждая крестьянскія волости, редакціонныя комиссіи считали, что это будутъ административныя самоуправляющіяся единицы, спо-

---

не безполезно, по моему мнѣнію, употребляться могутъ такія отличія для награды и поощренія онаго членовъ».—«Правда твоя»,—замѣтилъ государь.

Вообще правительство уже давно старается возвысить духовенство надъ простонародіемъ. Въ послѣднее время оно обратило вниманіе на улучшеніе матеріальнаго положенія духовенства. Теперь наше духовенство болѣе, или менѣе обезпечено, благодаря заботамъ правительства но оно еще болѣе удалилось отъ народа. Приходское духовенство уже не имѣетъ ровно никакого земскаго значенія, оно соприкасается съ народомъ лишь во время совершенія требъ. Духовная связь причта и прихожанъ слишкомъ слаба. Это содѣйствуетъ развитію сектанства въ народѣ и лишаетъ духовенство возможности оказывать культурно-воспитательное вліяніе на народъ. Въ своемъ окружномъ посланіи духовенству Волынской епархіи архіепископъ Антоній, указывая на эту отчужденность народа, говоритъ: «На почвѣ такого взаимнаго отчужденія жизнь священника сама собою складывается такъ, что онъ оказывается среди народа просто земледѣльцемъ-хозяиномъ, въ лучшемъ случаѣ—воспитателемъ своей семьи, а въ худшемъ—спеціалистомъ какой-либо праздной привычки: коннозаводчикомъ, музыкантомъ и т. п. Да, современная сельская жизнь уже безсильна для того, чтобы, по примѣру прежнихъ лѣтъ, понудить священника сблизиться съ народомъ, опроститься по своему внѣшнему человѣку и облагородиться, возвыситься по внутреннему человѣку. То, что прежде дѣлала за священника сама жизнь, теперь можетъ совершить только онъ самъ, какъ добровольный подвигъ.

собныя завѣдывать, вмѣстѣ съ тѣмъ, хозяйственными и общественными дѣлами мѣстнаго населенія. Въ этихъ видахъ, согласно Положенію 19-го февраля 1861 года, для волости было опредѣлено, что она можетъ состоять изъ нѣсколькихъ сельскихъ обществъ и даже былъ опредѣленъ небольшой раіонъ волости—12 верстъ.

И, конечно, за этотъ подвигъ внутренняго сближенія съ народомъ,—продолжаетъ архіепископъ,—возьмется всякій, кто только пожелаетъ размыслить о жизни, серьезно вдуматься и оцѣнить, съ одной стороны, путь добраго пастыря, посвятившаго себя духовному возрожденію великой и святой Руси, а съ другой стороны — буржуазный бытъ священника-чиновника, внутренне чуждаго и своему жребію, и окружающему его народу».

Но на такой подвигъ, конечно, способны натуры исключительныя и лица, принявшія санъ по влеченію сердца и убѣжденію.

Несомнѣнно, что съ возрожденіемъ у насъ церковной общины народъ самъ выдвинетъ изъ своей среды лицъ, способныхъ на подвигъ пастырскаго служенія, глубоко вѣрующихъ и имѣющихъ горячее любвеобильное сердце. Сколько такихъ лицъ, ищущихъ истины и не находящихъ въ то же время дома даже возможности имѣть общеніе на религіозной почвѣ между собой и игнорируемыхъ духовенствомъ, или обращаются въ сектантовъ, или идутъ въ монастыри. Всѣ эти люди могли бы дать прекрасныхъ священниковъ, если бы приходъ у насъ былъ организованъ на правильныхъ началахъ.

Нельзя не привѣтствовать почтенной дѣятельности г. А. Папкова, поборника мысли о необходимости возрожденія у насъ церковно-приходской общины и изложившаго свои взгляды на этотъ вопросъ въ прекрасной статьѣ «Необходимость обновленія православнаго церковно-общественнаго строя» («Русск. Вѣстникъ» 1902 г., № VI).

Такимъ образомъ, это были небольшія единицы крестьянскаго самоуправленія, но засимъ по разнымъ соображеніямъ раіонъ волости значительно расширился. Съ 1878 года, по желанію министра внутреннихъ дѣлъ, волостныя правленія причисляются къ присутственнымъ мѣстамъ. Постепенно расширяется и роль волостного правленія: предполагалось сначала, что канцелярскаго дѣла будетъ мало и по закону въ волостномъ правленіи установлено вести только 4 книги, но теперь въ волостныхъ правленіяхъ ведется не менѣе 40 книгъ, а въ иныхъ волостяхъ и гораздо болѣе, причемъ бываетъ до 2000 исходящихъ бумагъ.

Далѣе силою вещей уже давно установилось, что волостное правленіе потеряло коллегіальный характеръ и что всѣ дѣла тамъ вершитъ волостной писарь. Волостные сходы, собирающіеся 1 разъ въ годъ для утвержденія приходо-расходной смѣты, не имѣютъ ровно никакого значенія и формально исполняютъ эту обязанность. Волостной старшина, вмѣсто представителя крестьянской самоуправляющейся организаціи, является низшимъ органомъ администраціи и полиціи, подчиненнымъ всецѣло земскому начальнику и обязанному исполнять требованіе всѣхъ властей по предметамъ ихъ вѣдомства. Въ качествѣ хозяйственной единицы, волость не играетъ никакой роли. Мы не видимъ, по крайней мѣрѣ, почти нигдѣ волостныхъ имуществъ, ни волостныхъ хозяйственныхъ учрежденій, а если нѣкоторыя волости и сдѣлали что-либо по собствен-

ному почину въ области удовлетворенія хозяйственныхъ и общественныхъ нуждъ мѣстнаго населенія, то эти волости представляютъ счастливое исключеніе и принадлежатъ, главнымъ образомъ, къ волостямъ поселянъ — бывшихъ колонистовъ [1]). Иначе и не можетъ быть: порученныя 78 ст. Общ. Пол. волостнымъ сходамъ обязанности составляютъ отрасли народнаго хозяйства, требующія заботъ и вниманія разнообразныхъ группъ населенія и совмѣстной дѣятельности этихъ группъ. Ни народное образованіе, ни общественное призрѣніе не могутъ составлять чисто крестьянскую сословную нужду. Кромѣ того, въ крестьянской средѣ еще слишкомъ мало лицъ съ иниціативой и мало развито сознаніе общественной пользы. Въ крестьянствѣ нѣтъ пока еще тѣхъ элементовъ, которые могли бы быть двигателями земскаго хозяйства, которые обладали бы творчествомъ. Вполнѣ понятно, почему сходы, притомъ черезчуръ многочисленные, обратились уже въ безжизненныя собранія выборныхъ.

Такимъ образомъ, волость потеряла совершенно то значеніе, которое, полагали, она будетъ имѣть въ уѣздѣ, и, внѣ всякаго сомнѣнія, современная волость требуетъ коренной реформы, что давно

---

[1]) Успѣшной дѣятельности волостныхъ учрежденій у колонистовъ способствуетъ, между прочимъ, и то, что имъ предоставлено право учреждать малые волостные сходы, которые и завѣдуютъ постоянно всѣми дѣлами волости, а волостной сходъ собирается только лишь для утвержденія смѣты и выборовъ старшины.

уже сознается какъ земскими дѣятелями, такъ и многими служащими въ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ [1]).

Въ то же время содержаніе волостей обходится очень недешево крестьянскому населенію. По даннымъ центральнаго статистическаго комитета въ 1894 году содержаніе одного личнаго состава волостныхъ правленій (исключая содержаніе волостныхъ судовъ) обходилось въ 50-ти губерніяхъ Европейской Россіи въ 10, 240, 759 рублей. (Содержаніе волостныхъ судовъ и канцелярскіе расходы поглощало 1.673,322 рубля). Между тѣмъ, крестьянское населеніе обременено мірскими расходами и на многія другія нужды, причемъ весьма значительная часть этихъ расходовъ, подобно

---

[1]) Вотъ какъ, въ сжатыхъ словахъ, чрезвычайно мѣтко говоритъ объ этомъ г. Страховскій, посвятившій вопросу о современной крестьянской волости цѣлую статью: «Волость, — говоритъ онъ, — не можетъ болѣе оставаться въ современномъ положеніи, представляющемъ коренное противорѣчіе съ учредительными законами о волости. Волость безъ волостного схода, безъ коллегіи волостного правленія безъ волостныхъ имуществъ, безъ всякаго признака общественной жизни, волость съ территоріей, не имѣющей ничего общаго съ законными ея предѣлами, волость, управляемая учрежденіемъ, устройство котораго не предусмотрѣно никакимъ закономъ и польза котораго представляется весьма сомнительной (волостная канцелярія), сословная волость, имѣющая всесословное значеніе, но содержимая только на счетъ приписного крестьянскаго населенія,—все это логическіе абсурды, требующіе или измѣненія законовъ о волости, или приведеній ея къ законному знаменателю. Такъ оставить волость нельзя. Она настоятельно требуетъ реформы, въ интересахъ законности, въ интересахъ правительства и населенія». («Волость и ея значеніе». «Вѣстникъ права» 1902 г., № 1, стр. 81 и слѣд.).

расходамъ на содержаніе волостныхъ правленій, идетъ на цѣли, не заключающія въ себѣ ничего спеціально крестьянскаго.

И эти затраты часто производятся даже не по иниціативѣ волостныхъ сходовъ [1]).

Засимъ очень много расходовъ производится изъ волостныхъ мірскихъ суммъ на нужды чисто земскія (по народному образованію, на медицинскую часть, на больницы, на оспопрививаніе и т. п.), на дороги, мосты переправы и т. п.), а также на нужды сельскохозяйственныя.

Все это приводитъ къ заключенію, что нынѣшнія волостныя правленія, будучи, въ сущности говоря, казенными присутственными мѣстами низшаго порядка, должны содержаться, если существованіе ихъ будетъ признано и въ дальнѣйшемъ необходимымъ, на средства казны.

---

[1]) Такъ, по газетнымъ свѣдѣніямъ, въ Сибири были случаи постройки на мірскія средства домовъ для крестьянскихъ начальниковъ «съ теплицами». Извѣстны случаи постройки, подъ давленіемъ земскихъ начальниковъ, роскошныхъ построекъ для волостныхъ правленій, даже съ каланчами на крышахъ и т. д.

Можно сказать, что по всей Россіи за послѣдніе 15 лѣтъ мірскіе расходы изъ суммъ волостного сбора удвоились и, мѣстами, даже утроились.

Любопытно отмѣтить разную тенденцію правительства по отношенію къ росту мірскихъ и земскихъ сборовъ. Въ то время, когда фиксаціей земскихъ смѣтъ положенъ извѣстный предѣлъ росту земскихъ расходовъ, учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ законъ предоставляетъ право увеличивать размѣры содержанія выборнымъ должностнымъ лицамъ крестьянскаго самоуправленія, въ томъ случаѣ, если они признаютъ оклады жалованья, назначенные этимъ лицамъ—сходами, недостаточными.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Возможность упраздненія крестьянской волости.

Необходимость существованія волостныхъ правленій представляется для насъ весьма сомнительной. Въ этомъ отношеніи мы вполнѣ раздѣляемъ взглядъ И. М. Страховскаго[1]), который, исходя изъ существующаго положенія вещей, полагаетъ, что совершенно свободно могла бы произойти централизація всѣхъ дѣлъ мѣстнаго управленія въ рукахъ земскаго начальника, какъ посредника между населеніемъ и администраціей, съ упраздненіемъ засимъ волости въ качествѣ административной инстанціи, исполняющей нынѣ такую посредническую роль. Число земскихъ начальниковъ, конечно, пришлось бы тогда нѣсколько увеличить и дать имъ штатнаго дѣлопроизводителя или усилить ихъ канцелярію (зем-

---

[1]) См. «Вѣстникъ Права». 1902 г., № 3. Въ послѣднее время за необходимость упраздненія крестьянской волости высказалось много уѣздныхъ сельскохозяйственныхъ комитетовъ, видящихъ въ обособленности крестьянскаго сословія немалый тормазъ къ его прогрессивному развитію.

скій начальникъ теперь имѣетъ, обыкновенно, 1 вольнонаемнаго письмоводителя). Нельзя не замѣтить, что въ послѣднее время произошло уже значительное расширеніе административныхъ обязанностей этихъ должностныхъ лицъ; кромѣ того, на нихъ возложены и нѣкоторыя податныя обязанности, имъ даютъ разныя порученія, отъ нихъ требуютъ разнообразныхъ свѣдѣній и т. п.; почему совершенно правъ г. Страховскій, утверждая, что «тенденція къ мѣстной централизаціи дѣлъ общаго управленія, превратившая въ свое время сословныя крестьянскія волостныя правленія въ фискально-полицейскія канцеляріи, покоряетъ себѣ постепенно и помѣщика судью, превращая его въ представителя правительственной власти (а не безличной «твердой власти»[1]). Къ этому, дѣйствительно, ведетъ сама жизнь и, земскіе начальники въ ближайшемъ будущемъ уже потому должны будутъ обратиться въ представителей государственной власти изъ землевладѣльцевъ-попечителей надъ сельскими обывателями, что самъ законъ 12-го іюля 1889 г. стре-

[1]) Обязанности земскаго начальника съ каждымъ годомъ усложняются во всѣхъ отношеніяхъ. Въ послѣднее время, сверхъ обязанностей по охраненію благочинія, общественнаго порядка и безопасности въ сельскихъ мѣстностяхъ, отъ земскаго начальника даже требовали содѣйствія къ предупрежденію преступленій противъ государственнаго управленія и порядка, т. е. на него возложены уже общеполицейскія обязанности. Вообще должность земскаго начальника, лишенная всякой самостоятельности и независимости, силою вещей понемногу обращается въ должность административно-полицейскую. Этого факта отрицать нельзя.

мится создать въ лицѣ земскихъ начальниковъ власть близкую къ населенію, а можно ли сказать, чтобы эта власть была близкой къ сельскимъ обывателямъ при настоящемъ размѣрѣ участковъ земскихъ начальниковъ и при существованіи между ними и населеніемъ промежуточныхъ инстанцій — волостныхъ правленій?[1]) Засимъ слѣдуетъ имѣть въ виду и то обстоятельство, что число земскихъ начальниковъ, назначаемыхъ изъ мѣстныхъ дворянъ-землевладѣльцевъ съ каждымъ годомъ уменьшается и что имѣются губерніи, гдѣ всѣ земскіе начальники—чиновники, назначенные высшей администраціей[2]).

---

[1]) См. Ibid., гдѣ г. Страховскій подробно развиваетъ эту мысль.

[2]) При такомъ разрѣшеніи вопроса о централизаціи всѣхъ дѣлъ мѣстнаго управленія въ уѣздѣ, намъ представляется ясной возможная въ будущемъ организація всего уѣзднаго управленія: во главѣ уѣзда стоитъ уѣздный предводитель дворянства, коему слѣдовало бы присвоить, какъ высшей уѣздной правительственной власти, право надзора за всѣми уѣздными административными и полицейскими должностями въ уѣздѣ, указавъ во II томѣ свод. зак., что по своему званію онъ является «предводителемъ уѣзда». Въ должности предводитель долженъ утверждаться сенатомъ, а не губернаторомъ. При предводителѣ дворянства могъ бы быть образованъ уѣздный совѣтъ, который объединялъ бы всѣ совѣты, присутствія, комиссіи и комитеты, въ коихъ предсѣдательствуетъ нынѣ предводитель. Совѣтъ могъ дѣйствовать въ различномъ составѣ, смотря по роду дѣлъ, подлежащихъ его разсмотрѣнію, причемъ на разнаго рода должностныхъ лицъ уѣзднаго управленія могли бы быть возложены обязанности непремѣнныхъ чле-

Если мы разсмотримъ всѣ обязанности, возложенныя на волостныя правленія, какъ по закону, такъ и силой вещей, то увидимъ, что въ

новъ совѣта сообразно съ ихъ служебными обязанностями. (Такъ, уѣздный исправникъ могъ бы быть непремѣннымъ членомъ уѣзднаго совѣта, дѣйствующаго въ качествѣ уѣзднаго присутствія по воинскимъ дѣламъ, инспекторъ народныхъ училищъ или учитель-инспекторъ городского училища могли бы быть непремѣнными членами совѣта, дѣйствующаго въ качествѣ нынѣшняго училищнаго совѣта и т. п. Эти непремѣнные члены могли бы подписывать «за предсѣдателя» всѣ исходящія изъ совѣта бумаги каждый по своей части и наблюдать за канцеляріей уѣзднаго совѣта, въ которой могли бы быть объединены всѣ канцеляріи нынѣшнихъ уѣздныхъ административныхъ присутственныхъ мѣстъ). Начальникъ уѣздной полиціи—исправникъ, являющійся по своей должности инспекторомъ всей уѣздной полиціи. При немъ помощникъ и секретарь. Полицейское управленіе можно было бы свободно упразднить.

Состоящіе въ уѣздѣ чины низшей полиціи,—сохраняя подчиненіе уѣздному исправнику и исполняя его порученія по дѣламъ экстреннымъ и секретнымъ, должны находиться въ полномъ распоряженіи земскаго начальника, исполняя всѣ его требованія и содѣйствуя ему въ исполненіи обязанностей по охраненію благочинія, общественнаго порядка и безопасности въ сельскихъ мѣстностяхъ. Должность станового пристава можетъ быть при этомъ свободно упразднена. Въ настоящее время мы наблюдаемъ несомнѣнное двоевластіе въ уѣздѣ: съ одной стороны—земскій начальникъ и подчиненные ему органы волостного и сельскаго управленій, имѣющіе и извѣстныя полицейскія обязанности, а рядомъ—уѣздный исправникъ и становые пристава, съ подчиненными имъ урядниками, сотскими и десятскими. Земскій начальникъ, по закону, только замѣняетъ исправника и станового пристава и лишь въ случаѣ ихъ отсутствія можетъ руководить дѣйствіями волостныхъ старшинъ, сельскихъ старостъ, а также низ-

случаѣ упраздненія волостныхъ правленій, всѣ эти обязанности могутъ быть совершенно свободно распредѣлены между земскими начальни-

---

шихъ чиновъ уѣздной полиціи, по предупрежденію и пресѣченію преступленій и сохраненіи безопасности. Какой же это представитель «твердой власти», когда съ прибытіемъ исполнительнаго полицейскаго чиновника онъ долженъ отступить на второй планъ, стушеваться? Мало того, если земскій начальникъ будетъ свидѣтелемъ произвольныхъ дѣйствій чиновъ полиціи, онъ, будучи представителемъ «твердой власти» и по смыслу закона покровителемъ и попечителемъ крестьянъ, долженъ бездѣйствовать, не смѣя вмѣшаться въ распоряженія полиціи.

Разъ въ сельской мѣстности имѣется представитель «твердой, сильной власти»,—то параллельно съ нимъ тамъ не должно дѣйствовать никакой другой болѣе сильной или равносильной власти. Тѣмъ болѣе такой властью не должны быть чины полиціи, власти по существу своихъ обязанностей исключительно исполнительной, т. е. подчиненной. Посему только одинъ земскій начальникъ долженъ самостоятельно распоряжаться въ сельскихъ мѣстностяхъ, всѣ же чины полиціи должны, по нашему мнѣнію, во всякое время безпрекословно ему подчиняться. Другого выхода нѣтъ, если мы хотимъ только сохранить принципъ единой твердой, благожелательной правительственной власти, преслѣдующей цѣли не только охраненія внѣшняго порядка и спокойствія, но и установленія повсюду законности.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ не производится дворянскихъ выборовъ, нынѣшніе предсѣдатели уѣздныхъ съѣздовъ и крестьянскихъ присутствій могли бы быть переименованы также въ «предводителей уѣздовъ» и получить соотвѣтствующія полномочія по надзору за всѣми административными и полицейскими должностными лицами съ правомъ ревизій и т. д. При нихъ должны быть образованы уѣздные совѣты (см. выше).

Въ виду усложненія дѣятельности земскихъ начальниковъ, которые, получивъ въ подчиненіе полицейскихъ чи-

ками и чинами полиціи. На послѣднихъ, какъ основательно утверждаетъ г. Страховскій, могло бы быть возложено исполненіе и тѣхъ требова-

---

новъ, должны будутъ руководить ихъ дѣйствіями по предупрежденію и пресѣченію преступленій и т. п.; самъ собой долженъ будетъ возникнуть вопросъ о возстановленіи мирового судебнаго института. Это должно произойти и потому, что министерствомъ юстиціи уже выработанъ проектъ введенія въ уѣздахъ участковыхъ судей. Понятное дѣло, что вмѣсто того, чтобы возлагать на нихъ слѣдовательскія обязанности, какъ предположено, будетъ гораздо проще и цѣлесообразнѣе передать имъ судебныя функціи земскихъ начальниковъ. Послѣднимъ можно было бы оставить только разбирательство такъ называемыхъ аграрныхъ дѣлъ (о потравахъ, лѣсныхъ порубкахъ, наймѣ сельскихъ рабочихъ и т. п.), требующихъ быстроты и соблюденія возможно меньшихъ формальностей. Первоначально такую компетенцію и предполагалось предоставить земскимъ начальникамъ, а въ настоящее время подобная власть предоставлена крестьянскимъ начальникамъ. Засимъ, какъ должность земскаго, такъ и должность крестьянскаго начальника надлежало бы переименовать въ должность «земскаго или крестьянскаго участковаго попечителя» или, наконецъ, «волостеля», что гораздо болѣе соотвѣтствовало бы существу ихъ обязанностей. Чтобы «земскій попечитель» могъ отдаться всецѣло исполненію попечительныхъ обязанностей и заслужить довѣріе, любовь и уваженіе всего крестьянскаго населенія, мѣстами еще нуждающагося въ благожелательномъ руководительствѣ, а также воспитать въ народѣ чувство законности, онъ долженъ быть лишенъ дискреціонной власти надъ крестьянами. Горькій опытъ показалъ, что многія полномочія, которыя даны нынѣ земскому начальнику, слишкомъ широки, такъ какъ разсчитаны на гуманнѣйшаго идеалиста, а не на средняго человѣка, которому вино власти легко бьетъ въ голову и который способенъ сильно увлекаться свободой дѣйствовать, и притомъ совершенно безконтрольно, на основаніи одного усмотрѣнія.

ній, съ которыми обращаются въ настоящее время разныя начальства въ волостныя правленія въ качествѣ передаточной инстанціи или для полу-

---

Мы коснулись вопроса о возможномъ въ будущемъ преобразованіи уѣзднаго управленія потому, что, по нашему глубокому убѣжденію, ни реформа крестьянскаго управленія, ни реформа земскихъ учрежденій (путемъ введенія болѣе мелкой, чѣмъ уѣздъ, земской единицы и измѣненія основаній земскаго представительства и т. п.) не могутъ производиться частично. Это будетъ лишь наложеніемъ заплатъ на старую одежду. Какъ бы мы ни отстраняли отъ себя идею о полной реформѣ мѣстныхъ губернскаго и уѣзднаго управленія, все на каждомъ шагу будетъ намъ показывать, что мѣстная реформа должна быть произведена въ полномъ объемѣ, какъ и предполагалось въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Несовершенства и неурядицы губернскаго и уѣзднаго управленій требуютъ не палліативовъ, а радикальныхъ средствъ. Это будетъ вполнѣ понятно если вспомнить, что многія провинціальныя учрежденія существуютъ у насъ почти безъ всякаго измѣненія со времени императрицы Екатерины Великой, при которой впервые мы получили глубоко продуманную систему губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, гораздо болѣе стройную и согласованную во всѣхъ деталяхъ между собою, чѣмъ нынѣшнія губернскія и уѣздныя установленія.

При разрѣшеніи вопроса о возможной реформѣ мѣстнаго управленія, надлежало бы обсудить также вопросъ о необходимости пріобрѣтенія тѣмъ или инымъ путемъ въ предѣлахъ каждаго земскаго участка, по возможности въ его центрѣ, небольшихъ земельныхъ владѣній (10—30 дес.), которыя могли бы предоставляться въ пользованіе земскимъ начальникамъ и чинамъ полиціи вмѣстѣ съ квартирой въ казенныхъ домахъ или безплатно въ счетъ жалованья, или за опредѣленную ренту, на все время состоянія въ должности. Это не только обезпечивало бы лучше служащихъ въ уѣздѣ, давая имъ возможность вести небольшое хозяйство, какъ поступаютъ, напр., лѣсничіе, лѣсные объѣзчики и т. под.

ченія другого рода услугъ. Что касается наблюденія за сельскимъ сословнымъ управленіемъ, то нельзя не согласится съ мнѣніемъ названнаго из-

---

служащіе по мин. земл. и госуд. имущ., но избавило бы ихъ отъ необходимости искать себѣ квартиры въ предѣлахъ участка и брать иногда первое попавшееся жилье, не приспособленное для сколько-нибудь сноснаго существованія, если они не имѣютъ собственной недвижимости. Въ подобномъ положеніи находятся теперь нерѣдко земскіе начальники и становые пристава, которые часто, не найдя подходящей усадьбы въ предѣлахъ своихъ участковъ и становъ, живутъ въ сосѣднихъ, иногда очень далеко отъ мѣста своего служенія.

Намѣченная нами, какъ лицомъ долго жившимъ и служившимъ въ провинціи и близко знакомымъ съ ея условіями, схема возможной организаціи уѣзднаго управленія давала бы тѣ рамки, въ которыхъ, какъ намъ кажется, могла бы въ далекомъ будущемъ у насъ возродиться тѣсно связанная съ правительствомъ земская организація мѣстнаго управленія въ полномъ объемѣ. Такъ, если бы земское собраніе выбирало двухъ кандидатовъ на должность «земскаго начальника», и одинъ изъ нихъ утверждался бы высшей администраціей, то мы бы имѣли истинныхъ «земскихъ» начальниковъ или попечителей въ уѣздномъ управленіи. Должность исправника и его помощника могла бы быть упразднена, какъ совершенно излишняя уже и теперь, при существованіи земскихъ начальниковъ. Засимъ въ уѣздѣ могла бы быть организована на земскія средства земская полиція—изъ выборныхъ мѣстныхъ жителей—преимущественно запасныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ (сотскіе, полевые сторожа, десятскіе и т. п.). Другими словами вполнѣ возможно гармоническое сочетаніе земскихъ учрежденій и полицейскихъ властей; только на этой почвѣ и можетъ произойти серьезная и существенная реформа нашей полиціи, составляющей повсемѣстно теперь, какъ и прежде, самое больное мѣсто нашей администраціи. При такихъ условіяхъ ясно опредѣлилась бы и роль губер-

слѣдователя, что надзоръ за дѣятельностью сельскихъ учрежденій осуществляется волостными правленіями въ настоящее время въ очень сла-

---

натора въ губерніи, какъ представителя Верховной Власти, наблюдающаго за соблюденіемъ повсюду законности и порядка. Онъ не долженъ размѣниваться на мелочи, какъ теперь, на немъ исключительно долженъ лежать высшій надзоръ за дѣятельностью всѣхъ правительственныхъ установленій, земскихъ и городскихъ учрежденій, право вмѣшательства въ ихъ дѣйствія, но не на основаніи субъективнаго усмотрѣнія, а на основаніи точно опредѣленныхъ правилъ въ случаяхъ, ясно предусмотрѣнныхъ закономъ, первымъ стражемъ коего въ губерніи и долженъ быть губернаторъ. Онъ не долженъ имѣть, какъ теперь, главнымъ образомъ, пассивныя обязанности (таковы, напримѣръ, обязанности по отношенію къ земскимъ учрежденіямъ, гдѣ губернаторъ играетъ роль тормаза), онъ могъ бы играть болѣе активную роль въ управленіи губерніей, дѣйствуя, напримѣръ, совмѣстно съ губернскимъ земскимъ собраніемъ, если земство будетъ когда-либо введено въ составъ правительственныхъ установленій, къ которымъ оно, служа органомъ управленія, фактически принадлежитъ и теперь. Губернаторъ долженъ имѣть наблюденіе за исполненіемъ опредѣленій городскихъ управленій и земскихъ собраній и изданныхъ ими обязательныхъ постановленій.

Пресѣкая незаконныя дѣйствія и распоряженія земскихъ и городскихъ учрежденій, онъ долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ охранять ихъ права и поддерживать всѣ ихъ законныя требованія. Губернаторъ, какъ органъ болѣе децентрализованной, чѣмъ теперь, высшей административной власти, долженъ быть поставленъ выше, чѣмъ онъ стоитъ нынѣ. Ему долженъ быть присвоенъ III классъ по должности (а вице-губернатору IV кл.), онъ долженъ быть также болѣе независимымъ, подчиняясь непосредственно одному правительствующему сенату, коего шитье на мундирѣ онъ носитъ. При губернаторѣ могъ бы быть образованъ губернскій совѣтъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и уѣздный.

бой степени, почему съ увеличеніемъ числа земскихъ начальниковъ, а также проявленіемъ мѣръ къ возвышенію должности сельскаго старосты[1]),

---

губернское правленіе должно быть упразднено. При такой организаціи мѣстнаго управленія правительственная власть проникла бы въ самыя отдаленныя мѣста провинціи и окончательно исчезъ бы антагонизмъ между земствомъ и администраціей, т. е. мѣстное управленіе начнетъ у насъ правильно, безъ тренія и толчковъ, функціонировать. Тогда-то оно у насъ будетъ тѣмъ, чѣмъ, по словамъ Б. Чичерина («О народномъ представительствѣ», стр. 773), мѣстное управленіе и должно быть—«нейтральною почвою, на которой проявляется соперничество только въ дѣятельности на общую пользу».

[1]) Съ раздѣленіемъ для исполненія податныхъ обязанностей сложныхъ общинъ, съ образованіемъ не только фактически, но и согласно закона 23 іюня 1899 г., повсюду селенныхъ сходовъ, намъ кажется нѣтъ никакой необходимости сохранять нынѣшнія сельскія общества, ради только приписки къ нимъ крестьянъ.

Сама жизнь въ большинствѣ мѣстностей Россіи сдѣлала уже давно эти, по мысли законодателя, естественныя организаціи искусственными. Естественный характеръ они носятъ лишь тамъ, гдѣ сельское общество совпадаетъ съ селеніемъ. Вотъ почему надлежало бы признать первой хозяйственной организаціей крестьянскаго самоуправленія селеніе, передавъ селенному сходу всѣ права сельскаго схода. Во главѣ селенія долженъ стоять сельскій староста. Засимъ, вмѣсто волости и нынѣшняго сельскаго общества, надлежало бы образовать для завѣдыванія крестьянами въ административномъ отношеніи — сельскіе округа, раздѣливъ территорію уѣзда чисто искусственно по удобству на части, смотря по плотности населенія, количеству населенныхъ мѣстъ и т. п. Сельскіе округа должны быть меньше нынѣшнихъ волостей. Во главѣ ихъ должны стоять выборные представителями отъ всѣхъ селеній сельскіе старшины, какъ ближайшіе помощники земскаго

упраздненіе волостныхъ Правленій, казалось бы, и въ этомъ отношеніи не должно вызвать никакихъ затрудненій.

Обязанность собирать разнаго рода статистическія свѣдѣнія и веденія регистраціи населенія (составленіе посемейныхъ списковъ и т. под.) могла бы перейти къ мелкимъ земскимъ организаціямъ, о которыхъ мы скажемъ ниже. Эти же учрежденія могли бы замѣнить волостныя правленія въ качествѣ ближайшихъ сотрудниковъ земскаго агента по дѣламъ земскаго страхованія.

Дѣла нотаріальныя (свидѣтельствованіе сдѣлокъ и договоровъ, свидѣтельствованіе подписи и т. п.), съ упраздненіемъ волостныхъ правленій, могли бы быть возложены на особое должностное лицо—земскаго или сельскаго нотаріуса. Такіе нотаріусы должны быть учреждены въ количествѣ не болѣе одного на каждую мелкую земскую единицу. На этихъ нотаріусовъ можетъ быть также возложена обязанность давать юридическіе совѣты сельскому населенію за точно опредѣленное таксой самое дешевое вознагражденіе подъ наблюденіемъ земскихъ начальниковъ. Въ этомъ отношеніи мы всецѣло раздѣляемъ взглядъ г. Страховскаго (см. «Вѣст. Права» 1902 г., № 3).

начальника по административно-полицейской части въ сельскихъ мѣстностяхъ. При старшинахъ можетъ дѣйствовать совѣтъ изъ 6—10-ти членовъ изъ крестьянъ. Никакихъ хозяйственныхъ обязанностей на совѣтѣ не должно лежать. Волостной судъ долженъ быть организованъ на всесословныхъ началахъ, какъ гминный.

Народъ нашъ въ настоящее время въ юридическомъ отношеніи положительно безпомощенъ. Въ то же время, какъ мы убѣдились, состоя уже долгое время почетнымъ мировымъ судьей и участвуя ежегодно въ засѣданіяхъ уѣзднаго съѣзда, въ народѣ страшно развивается сутяжничество и увеличилось значительно число подпольныхъ адвокатовъ («аблакатовъ» по народному выраженію). Юридическая консультація у сельскихъ нотаріусовъ, несомнѣнно, благотворно повліяетъ на уменьшеніе у крестьянъ сутяжничества, оградитъ ихъ отъ заключенія невыгодныхъ сдѣлокъ и т. п.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Соображенія въ пользу необходимости учрежденія мелкой территоріальной хозяйственной единицы.

Необходимость упраздненія волости въ качествѣ низшей уѣздной административно-сословной единицы отнюдь не требуетъ также и упраздненія ея въ качествѣ единицы общественно-хозяйственнаго самоуправленія. Напротивъ, волость должна остаться въ качествѣ хозяйственной единицы, но, какъ таковая, она должна обнять лицъ всѣхъ сословій, проживающихъ на ея территоріи, другими словами, крестьянская волость должна обратиться въ органъ земскаго порядка—въ мелкую земскую единицу. Реформированная волость, конечно, должна быть изъята изъ вѣдѣнія нынѣшнихъ крестьянскихъ учрежденій. Къ такому преобразованію волости ведетъ насъ сама жизнь.

Дѣйствительно, населеніе деревни въ настоящее время не представляетъ изъ себя однородной массы землеробовъ: въ крестьянствѣ появились уже разнообразные слои людей, отличающихся другъ отъ друга не только родомъ занятій, матеріальными

средствами и т. п., но и привычками, обычаями, образомъ жизни. Въ деревнѣ живетъ также немало лицъ другихъ сословій — одни, пріобрѣтя выкупленные крестьянскіе надѣлы, другія арендуя крестьянскія усадьбы. Эти лица или занимаются торговлей и промыслами, или же — огородничествомъ, ремеслами и т. п. Всѣ они пользуются услугами волостныхъ правленій, волостныхъ судовъ, не уплачивая часто ни копѣйки мірского сбора [1]), пользуются выгодами земскаго самоуправленія (посылаютъ дѣтей въ земскія школы, пользуются помощью земскихъ врачей, ветеринаровъ и т. п.), не платя земскихъ сборовъ. Всѣ эти лица, не принадлежа къ составу волости, въ то же время тѣсно связаны съ крестьянами, въ ней живущими, общностью экономическихъ интересовъ. Въ такомъ же положеніи находятся и частные землевладѣльцы: въ области хозяйственныхъ интересовъ они постоянно должны имѣть общеніе съ крестьянскимъ населеніемъ. Это та единственная область, гдѣ, несмотря на разницу въ общественномъ положеніи, въ образованіи и развитіи люди всегда находятъ общія

[1]) Благодаря послѣднимъ разъясненіямъ сената, мірскимъ сборомъ могутъ быть обложены только лишь выкупленные крестьянскіе надѣлы, перешедшіе къ лицамъ другихъ сословій. Волостные сходы давно уже дѣлали попытки облагать мірскими сборами лицъ податныхъ сословій, поселившихся въ предѣлахъ волости. Намъ извѣстны случаи привлеченія къ платежу мірскихъ сборовъ мѣщанъ, крестьянъ, владѣющихъ купчею землею и т. п. Всѣ подобныя распоряженія волостныхъ сходовъ, благодаря вышеуказанному разъясненію сената, въ настоящее время отмѣнены.

точки соприкосновенія. Только въ этой области «баринъ» и «мужикъ» могутъ вполнѣ другъ друга понять, по необходимости должны столковаться и выработать на началахъ обоюдной выгоды и пользы извѣстныя сосѣдскія отношенія.

Но если въ узкой средѣ личной хозяйственной жизни интересы частныхъ землевладѣльцевъ нерѣдко противоположны интересамъ крестьянъ и вынуждаютъ ихъ идти на взаимныя уступки, общіе мѣстные интересы и потребности ихъ сближаютъ въ извѣствомъ отношеніи и связываютъ всѣхъ вообще сельскихъ жителей, какъ лицъ, живущихъ на опредѣленной территоріи. Эти потребности уѣздному земству неизвѣстны и въ удовлетвореніи ихъ не только жители всего уѣзда, но даже ближайшихъ мѣстностей вовсе не заинтересованы. Эти нужды уже давно отмѣчаются земскими дѣятелями, указывавшими, что всѣ жители, живущіе въ опредѣленной мѣстности, безъ различія сословій и профессій, одинаково заинтересованы, напримѣръ, въ хорошемъ состояніи проселочныхъ дорогъ, въ дешевомъ и удобномъ мелкомъ или сельскохозяйственномъ кредитѣ, въ организаціи мѣстной почты, близкой медицинской помощи, противопожарныхъ мѣропріятій, искорененіи нищенства и бродяжничества и т. п.; но всѣ эти потребности пока могутъ у насъ удовлетворяться единичными усиліями и средствами отдѣльныхъ жителей, если же они и соединяются для достиженія общихъ цѣлей, то такое удовлетвореніе нѣкото-

рыхъ мѣстныхъ интересовъ, благодаря отсутствію общественной организаціи, носитъ случайный характеръ и зависитъ исключительно отъ проявленія частной иниціативы и энергіи отдѣльныхъ лицъ. Такимъ путемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ, возникли въ селеніяхъ сельскохозяйственныя общества, вольно-пожарныя дружины, разнаго рода кредитныя учрежденія, большинство же общественныхъ нуждъ остается вовсе безъ удовлетворенія.

Вотъ почему территоріальная близость людей, соединяющая ихъ независимо отъ различій въ экономическомъ или общественномъ положеніи, въ цѣляхъ совмѣстнаго удовлетворенія общихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ потребностей, должна вылиться въ принудительную организацію. Такой организаціи вполнѣ отвѣчала бы всесословная мелкая земская единица или хозяйственная волость. Всѣ лица разныхъ сословій, профессій и состояній, проживающія въ опредѣленномъ раіонѣ и фактически связанныя общностью экономическихъ и культурныхъ интересовъ, вслѣдствіе организаціи нашего мѣстнаго административно-хозяйственнаго управленія, основанной на сословной обособленности, въ настоящее время искусственно разобщены.

При учрежденіи мелкой земской единицы всѣ эти лица получатъ возможность соединиться для удовлетворенія мѣстныхъ хозяйственныхъ и общественныхъ нуждъ въ предѣлахъ территоріи этой единицы. Крестьянское населеніе получитъ, наконецъ, возможность общенія съ болѣе обра-

зованными классами, главнѣйшимъ же образомъ въ большинствѣ уѣздовъ съ помѣстнымъ дворянствомъ, а, слѣдовательно, не будетъ лишено культурнаго вліянія лучшихъ силъ помѣстнаго элемента. Для помѣстнаго же дворянства, гдѣ таковое сохранилось, откроется обширное поприще широкою общественною дѣятельностью въ небольшомъ раіонѣ исполнить свою культурную миссію—быть, вмѣстѣ съ образованными людьми другихъ сословій, проводникомъ лучшихъ началъ въ народную жизнь, личнымъ примѣромъ содѣйствуя тому, чтобы крестьянинъ постепенно подготовлялся къ сознательной жизни, проникаясь чувствомъ гражданскаго долга, законности и порядка и развивая въ себѣ надлежащую самостоятельность и самопомощь [1]). Развить въ себѣ

---

[1]) Въ настоящее время правительство обратило самое серьезное вниманіе на поднятіе и развитіе сельскохозяйственной промышленности. Для обсужденія нуждъ этой промышленности по Высочайшему повелѣнію образовано Особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ, которое уже намѣтило рядъ весьма существенныхъ мѣръ для поднятія и развитія сельскохозяйственной промышленности.

Но не слѣдуетъ забывать, что въ сельскохозяйственной области нѣтъ мѣста принужденію, нѣтъ мѣста регламентаціи. Въ этой области,—говоря словами А. Бухенбергера,—«всякое дѣйствіе правительства, какъ бы ни было оно полезно и широко, утрачиваетъ свое значеніе, если оно не опирается на разумную самодѣятельность хозяина, на его техническія и хозяйственныя знанія и способности. Другими словами, даже самыя рѣшительныя мѣропріятія государства могутъ только дополнять частную хозяйственную дѣятельность, но никакъ не могутъ замѣнить энергіи от-

указанныя качества населеніе можетъ лишь при извѣстныхъ условіяхъ: они не могутъ появиться вдругъ сами собой, черезъ опредѣленный, напримѣръ, періодъ времени или при извѣстной стадіи умственнаго развитія. Эти качества постепенно воспитываются и созрѣваютъ только лишь въ опредѣленной обстановкѣ. Наше крестьянское населеніе достаточно разумно и сметливо, а въ практичности превзошло всѣ культурные классы, но оно давно нуждается именно въ воспитаніи, понимая это слово въ широкомъ смыслѣ.

Одни школы, въ которыхъ получается крестьянскими дѣтьми элементарное образованіе и имъ сообщаются извѣстныя нравственныя начала,

---

дѣльнаго хозяина». («Основные вопросы сельскохозяйственной экономіи и политики», перев. А. Гурьева, стр. 62).

Мѣстные комитеты въ настоящемъ случаѣ пошли правильнымъ путемъ, указавъ въ своихъ постановленіяхъ, что для поднятія въ народѣ сельскаго хозяйства и развитія кустарныхъ и иныхъ промысловъ прежде всего необходимо поставить нашихъ крестьянъ въ такія условія, чтобы они могли развить въ себѣ надлежащую иниціативу, самодѣятельность и могли бы пріобрѣсти необходимыя реальныя знанія.

То же почти высказано и министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ концѣ 1894 года, когда съ Высочайшаго соизволенія онъ просилъ губернскія земскія собранія высказаться о нуждахъ сельскаго хозяйства и мѣрахъ ихъ удовлетворенія: имъ указано тогда въ циркулярѣ земскимъ собраніямъ, что дѣятельность министерства земледѣлія на пользу развитія сельскаго хозяйства «будетъ тѣмъ плодороднѣе, чѣмъ большую оно получитъ возможность опираться на иниціативу и содѣйствіе мѣстныхъ силъ и идти на встрѣчу мѣстнымъ потребностямъ и запросамъ».

не могутъ дать такого воспитанія и развить наклонность въ крестьянствѣ къ самовоспитанію и самоусовершенствованію. Возьмемъ, напримѣръ, степень развитія въ нашемъ крестьянствѣ чувства законности и долга.

Во времена крѣпостного права крестьяне держались въ полномъ повиновеніи безапелляціонной патримоніальной власти помѣщика и хотя у крестьянъ и не было развито чувство законности, но была при суровомъ режимѣ извѣстная дисциплина. Получивъ 19-го февраля 1861 года свободу, крестьяне, благодаря существованію еще тогда патріархальнаго быта и господства родовыхъ началъ, нѣкоторое время подчинялись извѣстнаго рода порядку, повинуясь каждый главѣ семейства, признавая авторитетъ стариковъ и слушаясь избранныхъ на сходахъ должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленія. Но не то мы наблюдаемъ теперь: второе поколѣніе свободныхъ крестьянъ рѣзко отличается отъ своихъ родителей. Патріархальный строй въ деревнѣ, можно сказать, окончательно разрушился. Народъ не признаетъ болѣе никакихъ авторитетовъ, не признаетъ никакой семейной дисциплины, проявляетъ полное отсутствіе законности. Мѣстами начинаютъ разрушаться общинныя начала и проникать въ деревенскую среду крайній индивидуализмъ, что ведетъ къ постояннымъ столкновеніямъ крестьянъ между собой. Однимъ словомъ, устои прежней народной жизни и быта потрясены до самыхъ основъ. Въ народѣ пока нѣтъ того, что обезпечивало бы и въ ближайшемъ бу-

дущемъ развитіе въ немъ качествъ, необходимыхъ для правильной гражданской жизни и порядка.

Земскіе начальники съ широкою дискреціонной властью, въ лицѣ коихъ создана сильная, но отнюдь не близкая, какъ предполагалась, власть, не могутъ перевоспитать народа: они могутъ, правда, достигнуть до извѣстной степени наружнаго порядка въ деревнѣ, но это далеко не все, что нужно: этимъ, можетъ быть, вызвано лишь слѣпое повиновеніе закону или распоряженію изъза боязни нежелательныхъ послѣдствій его нарушенія, это будетъ подчиненіе закону не за совѣсть, а только за страхъ, тогда какъ намъ нужно достигнуть сознательной гражданской жизни народа, а къ такой жизни онъ еще слишкомъ мало, если не сказать болѣе—ничѣмъ не подготовленъ.

Надлежитъ замѣтить, что примѣненіе обширной дискреціонной власти земскими начальниками, вмѣшательство въ народную жизнь, наложеніе разнаго рода взысканій на основаніи широкаго усмотрѣнія и т. п. могутъ даже вредно вліять на развитіе и укрѣпленіе въ крестьянствѣ законности, такъ какъ чувство законности воспитывается, главнымъ образомъ, неуклоннымъ исполненіемъ законовъ властями, ихъ спокойными, твердыми, правомѣрными дѣйствіями.

Лишь тогда, когда прекратится изолированность крестьянскаго сословія, лишеннаго пока всякаго общенія съ другими сословіями, стоящаго внѣ культурнаго воздѣйствія и вліянія образованныхъ

людей и до сего времени не полноправнаго, мы можемъ достигнуть развитія въ немъ надлежащей гражданственности. Крестьянинъ нуждается не въ опекѣ, а въ содѣйствіи къ сознательной, самостоятельной жизни и развитію у него иниціативы. Инертность крестьянъ объясняется только лишь неблагопріятными условіями ихъ общественной жизни, необразованностью и разобщенностью отъ другихъ элементовъ мѣстнаго населенія.

Образованіе мелкой земской единицы, установивъ необходимую органическую связь между земскими учрежденіями и населеніемъ, дастъ такую мѣстную организацію, участіе въ которой не только окажетъ крестьянамъ возможность удовлетворить множество общественныхъ потребностей, но будетъ служить для нихъ школой политическаго и гражданскаго воспитанія. «Мѣстное самоуправленіе, — говоритъ проф. Чичеринъ [1]),—служитъ школой для самодѣятельности народа» и далѣе «въ общественной жизни вырабатываются люди».

То же самое утверждаетъ и другой ученый, извѣстный намъ публицистъ А. Д. Градовскій, говоря, что «здраво установленная и организованная іерархія общественныхъ цѣлей есть могущественное орудіе для воспитанія гражданскаго чувства» [2]).

---

[1]) «О народномъ представительствѣ», 1899 г., стр. 750.

[2]) Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи» («Собр. соч. т. I, стр. 104). Тамъ же (стр. 106) онъ говоритъ; «слово

Мы это видимъ на себѣ. Мы обязаны, главнымъ образомъ, введенію земскихъ и городскихъ учрежденій своимъ общественнымъ воспитаніемъ, развитіемъ самодѣятельности и иниціативы. А эти качества необходимы для экономическаго и соціальнаго прогресса. Но можемъ ли мы сказать, что созрѣли для земскаго самоуправленія именно въ 1864 году и не созрѣли 3 года ранѣе? Такъ точно нельзя сказать и про крестьянъ, что они еще не созрѣли для участія въ мелкой земской единицѣ, тѣмъ болѣе, что 19-го февраля 1861 г. имъ дано такое широкое самоуправленіе, которымъ никогда не пользовалось у насъ ни одно сословіе. И если крестьяне, въ качествѣ обособ-

---

гражданинъ, оставаясь отвлеченнымъ понятіемъ, еще не способно само по себѣ породить гражданское чувство. Послѣднее порождается прежде всего массой привязанностей, начиная съ любви къ семейному очагу и общинѣ и кончая національною гордостью, постояннымъ участіемъ въ какомъ-нибудь общемъ дѣлѣ, начиная съ небольшой проселочной дороги и кончая защитой государственныхъ границъ. Для того, чтобы слово это имѣло смыслъ, необходимо, чтобы вся совокупность общественныхъ интересовъ лежала въ основѣ дѣятельности каждаго гражданина (разрядка наша). Гражданское чувство не можетъ опираться лишь на отвлеченныя понятія общей пользы, блага отечества и т. д. Такими общими представленіями способны увлекаться только исключительныя натуры. Для массы людей нужны болѣе конкретныя понятія. Общественный и государственный строй проченъ тогда, когда большинство людей можетъ чувствовать свою связь съ другимя людьми и государствомъ, не выходя изъ сферы своихъ обыденныхъ занятій. Государственныя задачи нуждаются въ исполнителяхъ, кромѣ людей, спеціально посвятившихъ себя публичной дѣятельности».

леннаго сословія, были признаны правительствомъ достаточно созрѣвшими для завѣдыванія не только хозяйственными дѣлами (78 ст. Общ. Полож.), но и административными въ своихъ волостяхъ и обществахъ, то почему имъ нельзя теперь же поручать завѣдываніе только хозяйственными дѣлами, сообща съ лицами другихъ сословій, болѣе культурными и образованными, на небольшомъ раіонѣ? Почему, наконецъ, крестьяне являются достаточно зрѣлыми для того, чтобы принимать участіе въ качествѣ гласныхъ въ болѣе крупной единицѣ—въ уѣздномъ земствѣ, хозяйство котораго гораздо сложнѣе, чѣмъ хозяйство мелкой земской единицы, если таковая будетъ учреждена? Не слѣдуетъ забывать, что наши крестьянскія земства (Вятское и Пермское) по справедливости считаются передовыми какъ по своей дѣятельности, такъ и по достигнутымъ результатамъ, въ особенности въ дѣлѣ народнаго образованія и въ области экономическихъ мѣропріятій, и это служитъ доказательствомъ того, что крестьяне способны серьезно подумать о своихъ пользахъ и нуждахъ и пособить себѣ сами, когда благопріятныя условія дали имъ возможность развить у себя надлежащую самодѣятельность. Ожидать признанія крестьянскаго населенія достаточно зрѣлымъ и развитымъ для возможности совмѣстной дѣятельности съ лицами другихъ сословій, живущими въ опредѣленной мѣстности, для удовлетворенія общественныхъ потребностей, это значитъ задерживать культурное развитіе нашего

народа. Надлежитъ помнить объ антагонизмѣ, существующемъ между сословіями, который можетъ если не уничтожиться, то смягчиться при общеніи этихъ сословій и совмѣстной дѣятельности на общую пользу [1]) и, напротивъ, при на-

[1]) Новгородская губернская земская управа въ своемъ докладѣ очередному губернскому земскому собранію сессіи 1901 года по вопросу объ условіяхъ, наиболѣе обезпечивающихъ дѣятельность земскихъ учрежденій въ области экономическихъ и агрономическихъ мѣропріятій, совершенно справедливо подчеркиваетъ слѣдующія обстоятельства: «Сельское населеніе, лишенное общественной организаціи, представляетъ изъ себя безформенную, обезличенную массу. Сельскій житель, лишенный возможности проявлять общественную дѣятельность, замыкается въ тѣсномъ кругу узкихъ эгоистическихъ интересовъ. Въ деревнѣ мы встрѣчаемъ земледѣльца-работника, землевладѣльца-работодателя, торговца, промышленника, мастерового, но, какъ рѣдкое исключеніе, какъ случайное явленіе, мы найдемъ въ настоящее время среди нихъ общественнаго дѣятеля, посвятившаго свои силы на пользу мѣстныхъ общественныхъ интересовъ. Обыкновенно же мы встрѣчаемъ въ деревнѣ или пріѣхавшаго «наѣздомъ» чиновника, или земскаго служащаго «по вольному найму». Съ другой стороны, крестьянское сословіе, живущее внѣ общей внутренней связи съ другими классами общества, отдѣляется отъ нихъ все болѣе и болѣе, какъ одновременно же и благодаря той же причинѣ отдѣляются отъ крестьянства и прочіе общественные классы. Общеніе крестьянства съ другими классами происходитъ только на почвѣ экономическихъ отношеній, часто рѣзко противоположныхъ, и такъ какъ эта противоположность однихъ интересовъ не умѣряется общностью другихъ, то отношенія между крестьянствомъ и другими классами общества часто переходятъ въ антагонизмъ.

Общеніе крестьянства съ прочими сословіями на почвѣ мѣстныхъ общественныхъ интересовъ, безъ всякаго сомнѣнія, не только умѣрило бы этотъ антагонизмъ, но, мало

стоящемъ порядкѣ вещей долженъ все болѣе и болѣе усиливаться, что едва ли представляется желательнымъ съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ. Не слѣдуетъ также упускать изъ вниманія и того, что дворянское землевладѣніе съ каждымъ годомъ таетъ, съ каждымъ годомъ въ уѣздахъ остается все менѣе и менѣе культурныхъ людей изъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Уже имѣются губерніи (Ярославская, Тверская), гдѣ бо̀льшая часть дворянскихъ земель перешла въ руки крестьянъ. Намъ нужно, поэтому, серьезно подумать о поднятіи культурнаго состоянія нашего народа и о развитіи въ немъ надлежащей самодѣятельности и предпріимчивости, дабы подготовить себѣ достойныхъ замѣстителей изъ среды народа. Для этого, кромѣ учрежденія въ уѣздѣ мелкой общественной организаціи и широкаго развитія народнаго просвѣщенія, земству надлежало бы возбудить ходатайство о томъ, чтобы лица, получившія высшее и среднее образованіе, или получившія другимъ путемъ почетное гражданство или купеческое званіе, не увольнялись бы обязательно, какъ теперь, изъ сельскаго общества съ лишеніемъ права пользоваться надѣльной землей. Другими словами,

---

того, оно объединило бы населеніе и воспитало бы въ немъ чувство солидарности. Въ то же время, если бы населеніе привлекалось къ самостоятельному веденію мѣстныхъ общественныхъ дѣлъ, то оно пріобрѣтало бы привычку къ веденію такихъ дѣлъ, получало бы общественное воспитаніе и, такимъ образомъ, въ немъ развивалась бы самодѣятельность».

необходимо возбудить ходатайство объ уравненіи правъ сельскихъ обывателей съ городскими классами и уничтоженіи того порядка, по которому права сельскаго состоянія прекращаются переходомъ въ другое состояніе [1]).

При настоящемъ порядкѣ вещей получается постоянный, принудительный отливъ культурнаго элемента изъ крестьянства въ города. Образованные крестьяне вынуждены теперь разрывать всякую связь съ средой, изъ которой вышли, лишаясь возможности культурнаго вліянія на своихъ односельчанъ и теряя даже извѣстныя имущественныя права (право на пользованіе надѣльной землей и даже усадебной осѣдлостью, которая состоитъ, по закону, въ наслѣдственномъ пользованіи каждаго домохозяина). Благодаря этому свыше чѣмъ сорокалѣтнему обязательному отливу изъ крестьянскихъ обществъ культурнаго элемента, происходитъ то, что наше крестьянство не получаетъ ни откуда притока свѣжихъ силъ [2]) и обречено на умственный и нравственный застой и сколько бы мы ни ждали появленія въ немъ надлежащей зрѣлости и развитія, пропасть между нами — людьми интеллигентными и крестьянствомъ при настоящихъ условіяхъ никогда не уменьшится и, наоборотъ, даже увеличится,

---

[1]) Возбужденіе такихъ ходатайствъ является своевременнымъ, такъ какъ въ настоящее время производится пересмотръ крестьянскаго положенія.

[2]) Нельзя же считать притокомъ свѣжихъ силъ приписку къ крестьянскому сословію лишенныхъ правъ состоянія и вообще лицъ, обязанныхъ избрать «родъ жизни».

ибо мы не обречены на такой застой: изъ нашей среды не происходитъ принудительнаго отлива лучшихъ нашихъ силъ и, слѣдовательно, мы будемъ идти впередъ, прогрессируя и самосовершенствуясь, въ то время, когда крестьяне будутъ продолжать коснѣть въ невѣжествѣ и грубости, предоставленные сами себѣ, обособленные даже отъ своихъ собственныхъ дѣтей, если тѣ получили образованіе и воспитаніе, обратились въ культурныхъ людей.

Намъ нужно подумать не объ отливѣ, а о приливѣ въ деревню культурныхъ людей [1]). Послѣднія мѣропріятія правительства, основанныя на заключеніяхъ особаго совѣщанія по дворянскимъ дѣламъ, направлены къ тому, чтобы дворянскій элементъ въ уѣздахъ сохранилъ владѣніе недвижимою собственностью. Такимъ образомъ, для дворянства, какъ помѣстнаго элемента, ясно отмѣчается законодателемъ преимущественно земскій характеръ дѣятельности. Но не каждый дворянинъ, владѣющій землей, можетъ быть гласнымъ уѣзднаго или губернскаго земскаго собранія, почему же ему не быть вмѣстѣ съ мѣстнымъ священникомъ, учителемъ земской или церковно-

---

[1]) Въ сихъ видахъ было бы полезно всячески поощрять (путемъ выдачи ссудъ на пріобрѣтеніе земельныхъ участковъ и т. п.) желаніе многихъ лицъ интеллигентныхъ людей сѣсть на землю и посвятить себя сельскому хозяйству.

Далѣе было бы полезно понизить размѣръ земельнаго ценза и измѣнить условія для избранія гласныхъ отъ мелкихъ частныхъ собственниковъ, организовавъ выборы на всесословныхъ началахъ.

приходской школы, образованнымъ разночинцемъ-землевладѣльцемъ, заводчикомъ-фабрикантомъ и т. п. дѣятельнымъ членамъ низшей, чѣмъ уѣздная, земской организаціи? [1]) Почему такая роль

[1]) Правда, для многихъ родовитыхъ и знатныхъ дворянъ будетъ на первыхъ порахъ странной такая совмѣстная общественная дѣятельность съ крестьянами и необходимость постояннаго съ ними близкаго общенія. Мы говоримъ о такихъ магнатахъ, которые, пріѣзжая въ свои помѣстья, держатъ себя настолько недоступно, что даже не удостоиваютъ знакомствомъ своихъ предводителей дворянства и уклоняются отъ участія не только въ уѣздномъ и губернскомъ земствѣ, но даже въ дворянскомъ собраніи. Такъ какъ эти лица тѣмъ болѣе никогда не будутъ участвовать въ мелкой земской единицѣ, а также въ виду абсентеизма вообще многихъ дворянъ, можно было бы установить въ законѣ, что всякій крупный землевладѣлецъ, не проживающій постоянно на родинѣ, можетъ замѣнять себя въ потребныхъ случаяхъ управляющимъ или арендаторомъ. По этому поводу будетъ умѣстно привести изъ статьи И. М. Страховского «Проекты волостной реформы» («Вѣстникъ права» 1902 г., № 3, стр. 52) слѣдующій анекдотъ, сообщенный ему очевидцемъ: когда въ 80-хъ годахъ, въ одномъ изъ земскихъ собраній, обсуждался вопросъ о всесословной волости, то одинъ изъ гласныхъ собранія, крупный землевладѣлецъ, съ княжеской фамиліей, недоумѣвающе спросилъ защитниковъ этого вопроса: «позвольте, господа, это все—теорія, объясните мнѣ одно, практически—какое, напримѣръ, я могу занять мѣсто въ вашемъ волостномъ устройствѣ? Ему, при общемъ смѣхѣ, отвѣтили: «мы выберемъ васъ, князь, волостнымъ старшиной»... князь обидѣлся и не захотѣлъ больше слышать о проектѣ. Въ параллель съ этимъ анекдотомъ г. Страховскій сообщаетъ о слѣдующемъ фактѣ, имѣвшемъ мѣсто не такъ давно въ одной изъ Прибалтійскихъ губерній: одинъ изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ графъ П., пріобрѣтя крестьянскій участокъ, былъ выбранъ, по владѣнію этимъ участкомъ, волостнымъ старшиной, тщательно ис-

дворянства можетъ быть нежелательной или вредной съ государственной точки зрѣнія? Когда-то въ рукахъ дворянства были и выборный судъ, и полиція. Роль и значеніе дворянства въ губерніи были тогда огромны, а политическія права очень широки. Неужели же дворяне теперь не способны къ болѣе скромной роли — въ болѣе тѣсномъ общеніи съ крестьянскимъ сословіемъ, составляющимъ основу и силу государства, а также съ лицами другихъ сословій, сидящими на землѣ, работать на пользу своей родины, заботиться о ея нуждахъ?[1]) Неужели дворянство не заслуживаетъ довѣрія, стоя во главѣ земства, и достойно его лишь въ качествѣ обособленной корпораціи или сословія, когда его и именуютъ «оплотомъ трона»? Нѣтъ, если наше дворянство заслуживаетъ довѣрія, то полнаго, довѣріявездѣ,

---

полнялъ свои обязанности, пользуясь общимъ довѣріемъ. Въ послѣднее время графъ П. состоялъ вице-губернаторомъ въ одной изъ великороссійскихъ губерній.

[1]) Какъ смотрятъ на роль дворянства, въ качествѣ помѣстнаго элемента, наши лучшіе дворяне, правильно понимающіе, кѣмъ должно быть дворянство, чтобы считаться по истинѣ передовымъ сословіемъ, видно изъ открытаго письма Тамбовскаго предводителя дворянства г. Петрово-Солово на имя издателя «Гражданина» князя Мещерскаго. Вотъ какъ опредѣляетъ названный общественный дѣятель, что должно дѣлать и къ чему должно стремиться наше дворянство: .....«въ живомъ общеніи съ другими сословіями русской земли трудиться надъ постепеннымъ водвореніемъ того порядка вещей, который составляетъ необходимое условіе нормальнаго общественнаго и государственнаго роста нашего отечества». Подобныя мысли были выражены и другими видными представителями нашего дворянства.

всегда и во всемъ, а не только пока оно находится въ залѣ дворянскаго собранія. То же надо сказать и о другихъ сословіяхъ: ничѣмъ они не заслужили недовѣрія правительства во всей совокупности и оно смѣло можетъ опереться на все наше общество и на всѣхъ земскихъ людей.

Наши большіе города переполнены молодыми интеллигентными людьми. Сколько ихъ, какъ мы уже указали, чисто-искусственно оторвано отъ деревни и тратятъ въ городахъ свои силы и здоровье, занимаясь разными свободными профессіями и нерѣдко терпятъ нужду, сколько ихъ работаетъ въ канцеляріяхъ, конторахъ и т. п. вмѣсто исполненія живого дѣла на родинѣ, сколько даровитыхъ людей съ свѣтлыми взглядами, не имѣя въ большинствѣ случаевъ никакого общественнаго дѣла въ городскихъ поселеніяхъ, изнываютъ тамъ отъ вынужденнаго бездѣйствія. Дайте всѣмъ этимъ людямъ возможность работать въ деревнѣ и вы увидите, какъ много они сдѣлаютъ для блага своей родины. Наша молодежь рвется всѣмъ сердцемъ къ полезной дѣятельности и, даже дѣлая безумные поступки, рискуя своей будущностью, и здѣсь, принося, по ея мнѣнію, необходимыя жертвы, она стремится къ извѣстнымъ результатамъ, въ интересахъ, быть можетъ, невѣрно понимаемаго, но все же общаго блага. Этимъ добрымъ порывамъ нашей интеллигентной молодежи надо дать приложеніе, надо дать выходъ избытку силъ и желанія образованныхъ молодыхъ людей трудиться на пользу народа.

Расширеніе мѣстной общественной самодѣятель-

ности, учрежденіе мелкихъ общественныхъ организацій, при широкой децентрализаціи вообще нашего управленія, могутъ вызвать сокращеніе канцелярій и присутственныхъ мѣстъ въ городахъ, и, наоборотъ, возникновеніе разнаго рода учрежденій и должностей въ уѣздѣ, что дало бы возможность маслѣ интеллигентной молодежи посвятить свои силы дѣятельности на родинѣ и вообще въ уѣздѣ, особливо, если служба въ мѣстахъ земскихъ, административныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ будетъ считаться обязательнымъ стижемъ для занятія высшихъ должностей въ нашей провинціальной идминистраціи и въ центральныхъ учрежденіяхъ, а также въ губернскихъ и болѣе высокихъ судебныхъ учрежденіяхъ. Такимъ образомъ можно было бы вызвать приливъ свѣжихъ, образованныхъ молодыхъ силъ на службу въ деревню даже на сравнительно весьма скромныя и мало оплачиваемыя мѣста.

Такое расширеніе самоуправленія, при децентрализаціи управленія, болѣе всего содѣйствовало бы уменьшенію у нашей интеллигентной молодежи стремленія къ критикѣ, теоретизму и политиканству. Нельзя не согласиться съ проф. Чичеринымъ, что «предотвратить односторонне-теоретическое направленіе мысли можно пріобщеніемъ гражданъ къ управленію общественными дѣлами..... здѣсь вырабатываются практическіе взгляды, которые впослѣдствіи служатъ въ нѣкоторомъ родѣ руководствомъ и для законодательныхъ работъ» [1]).

[1]) Ibidem.

Политиканство исчезнетъ, какъ дымъ, когда отъ образованной молодежи потребуются не слова, а дѣла, когда передъ нею будетъ трудная задача созидательной дѣятельности, гораздо болѣе трудная, чѣмъ критика [1]).

Намъ, русскимъ, особенно надо стремиться къ общественной дѣятельности на родинѣ, нужно стремиться къ измѣненію порядка вещей, при коемъ лицо, не занимающее административной должности или не служащее по выборамъ, словно ничѣмъ не обязано передъ своей родиной. Въ этомъ отношеніи мы слишкомъ невыгодно отличаемся отъ иноземцевъ.

На Западѣ служебная и общественная дѣятельность большинства интеллигенціи проходитъ, главнымъ образомъ, на родинѣ. Она дорога тамъ каждому не только по воспоминаніямъ дѣтства, но и по той культурной работѣ, которую рядъ предковъ посвящалъ на ея благо. Нравственная связь съ родиной, слѣдовательно, тамъ сильна. Тамъ живо въ народѣ сознанье, что любовь къ родинѣ, какъ бы она ни называлась по своей политической и хозяйственной организаціи—общиной, приходомъ и т. п., укрѣпляетъ и воспитываетъ любовь къ отечеству, ибо только изъ этихъ организацій составляется государство, его сила, просвѣщеніе, богатство. Такой ячейки государственнаго организма, которую мы когда-то

---

[1]) Чрезмѣрная опека надъ обывателемъ, въ концѣ концовъ, вызываетъ раздраженіе и недовольство режимомъ, что ведетъ къ разладу между обществомъ и правительствомъ.

имѣли, намъ, въ настоящее время, недостаетъ. Исканіе мало-мальски образованными людьми лучшихъ и болѣе культурныхъ условій жизни, переѣздъ многихъ дворянъ въ города, съ переходомъ большинства изъ нихъ въ чиновники, сдѣлали то, что бо́льшая часть интеллигентныхъ людей, разсѣянныхъ по необъятной Россіи, не имѣетъ уже никакой связи съ родиной, для нихъ родина—вся Россія [1]), а между тѣмъ любовь къ родинѣ, несомнѣнно, начало и основа истиннаго патріотизма. Связь съ родиной сохраняютъ лишь крестьяне и тѣ частные землевладѣльцы, которымъ удалось удержать въ своемъ владѣніи земли. Этихъ-то людей, любящихъ землю, и нужно привязать къ ней крѣпкими нравственными узами. Нужно сдѣлать все рѣшительно, чтобы скорѣе исчезла въ деревнѣ неурядица, заставляющая иногда даже очень малообразованнаго крестьянина, скрѣпя сердце, бѣжать отъ деревенскихъ непорядковъ въ городъ [2]). Надо интеллигентнаго

---

[1]) Благодаря этому у насъ даже выработался особый типъ «чемоданнаго человѣка», способнаго жить вездѣ, куда его ни закинетъ судьба, лишь бы было выгодно въ матеріальномъ отношеніи. Такіе люди даже очень цѣнятся на службѣ, какъ подвижные и неприхотливые. Но у этихъ людей мы уже не найдемъ никакихъ общественныхъ интересовъ и привязанностей. Это, по бо́льшей части, узкіе эгоисты, способные ради собственнаго благополучія исполнять все, что имъ прикажутъ, для которыхъ законъ—воля начальства. Они очень удобны въ административномъ отношеніи, но безполезны для страны, какъ граждане.

[2]) Насколько въ деревнѣ тяжело стало жить видно изъ повальнаго стремленія запасныхъ солдатъ получать мѣста

человѣка поставить въ деревнѣ въ такія условія, чтобы онъ не былъ тамъ безличнымъ, одинокимъ «обывателемъ», могущимъ заботиться только о собственномъ благополучіи, и тоже не бѣжалъ, нерѣдко изъ насиженнаго гнѣзда, отъ обывательской скуки—этой могилы всякаго чувства и мысли, скуки, вызываемой, главнымъ образомъ, отсутствіемъ мѣстной общественной самодѣятельности.

При правильной организаціи мѣстнаго административно-хозяйственнаго и церковнаго управленія всѣмъ въ деревнѣ найдется дѣло, а въ особенности людямъ образованнымъ, и скучать имъ не будетъ ни времени, ни причины, и, видя результаты своей дѣятельности и энергіи, они все крѣпче и крѣпче будутъ привязываться къ родинѣ.

Вотъ какими соображеніями вызывается, по нашему глубокому убѣжденію, необходимость учрежденія болѣе мелкой, чѣмъ уѣздъ, территоріальной мелкой земской единицы, единственно способной объединить разрозненные общественные классы деревни.

Но, кромѣ этихъ доводовъ, такъ сказать, общаго характера, необходимо остановиться и на болѣе практическихъ соображеніяхъ въ пользу необходимости учрежденія мелкой земской еди-

---

въ городахъ. Вкусивъ городской жизни за короткое время военной службы, они неохотно идутъ домой, тогда какъ прежде солдатъ, прослуживъ 25 лѣтъ, стремился на родину, хотя у него часто тамъ уже никого не оставалось въ живыхъ изъ близкихъ родныхъ.

ницы. Въ настоящемъ случаѣ нужно имѣть въ виду крайнее обремененіе крестьянскаго населенія мірскими сборами, причемъ главная часть этихъ сборовъ идетъ на содержаніе волостныхъ правленій и судовъ, услугами коихъ, между тѣмъ, пользуются лица всѣхъ сословій, живущія въ предѣлахъ волости. Насколько обременительны мірскіе сборы для крестьянъ видно изъ того, что по своимъ размѣрамъ во многихъ губерніяхъ они значительно превысили земскіе сборы, слѣдуемые съ надѣльныхъ земель. Между тѣмъ, громадныя суммы, собираемыя уже въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ съ крестьянскаго населенія и ежегодно тратящіяся по постановленію волостныхъ сходовъ на мірскіе нужды, не дали никакихъ осязательныхъ результатовъ въ дѣлѣ удовлетворенія общественныхъ и хозяйственныхъ потребностей крестьянскаго населенія каждой волости, какіе можно было бы ожидать при правильномъ и равномѣрномъ расходованіи этихъ суммъ. Волостной сходъ ни по своему составу, ни по характеру и сроку дѣятельности положительно неспособенъ надлежащимъ образомъ заняться этими важными дѣлами, что же касается до земскихъ начальниковъ, то «Московскія Вѣдости» и тѣ признаютъ, что, несмотря на ихъ учрежденіе, мірскія повинности съ крестьянъ до сихъ поръ еще не упорядочены и что «за правильнымъ и цѣлесообразнымъ расходованіемъ мірскихъ суммъ не удалось даже установить надлежащаго надзора со стороны названныхъ должностныхъ лицъ». То же самое слѣдуетъ сказать и

о натуральныхъ повинностяхъ. Онѣ, кромѣ того, главнымъ образомъ, отбываются крестьянскимъ населеніемъ. Дорожная натуральная повинность хотя и числится по закону всесословной, но и та всею тяжестью лежитъ тоже на крестьянахъ [1]). Только лишь съ передачей мірскихъ волостныхъ денежныхъ сборовъ въ завѣдываніе земскихъ учрежденій и съ привлеченіемъ къ платежу этихъ сборовъ лицъ всѣхъ сословій, а также съ установленіемъ всесословной дорожной, подводной и др. повинностей, мы будемъ въ состояніи достигнуть правильнаго и необременительнаго распредѣленія этихъ повинностей между населеніемъ. «За мелкую земскую единицу говоритъ справедливость, требующая распредѣленія мѣстнаго (въ узкомъ смыслѣ) податного бремени между всѣми заинтересованными въ мѣстномъ благосостояніи и благоустройствѣ; говоритъ многочисленность мѣстныхъ нуждъ, полное и всестороннее удовлетвореніе которыхъ немыслимо безъ взаимодѣй-

---

[1]) Изъ труда В. Ф. Мейена «Россія въ дорожномъ отношеніи» видно, что, напримѣръ, въ Петербургской губ. крестьянамъ дорожная натуральная повинность, обходится дороже, чѣмъ землевладѣльцамъ въ 25 разъ, въ Подольской—10 разъ и т. д. (стр. 53).

Предѣлъ разстояній, на которыя призываются крестьяне для отбыванія этой повинности въ Россіи, колеблятся въ Воронежской губерніи между 2 и 29 верстами, въ Казанской—между 7—44 верст. и т. д. и достигаютъ въ Витебской губ. 70 в., въ Архангельской губ.—200 в. и въ Оренбургской даже 230 в. (стр. 51). Легко судить во что обходится, съ перваго взгляда удобная для населенія натуральная дорожная повинность.

ствія силъ ближайшихъ и болѣе отдаленныхъ; говоритъ, наконецъ, невозможность или крайняя трудность достигнуть инымъ путемъ сближенія и сплоченія различныхъ элементовъ мѣстнаго населенія», вотъ какъ кратко формулируетъ «Вѣстникъ Европы» [1]), доводы, которые высказаны нами въ пользу мелкой земской единицы.

Небезинтересно будетъ узнать и мнѣнія земскихъ учрежденій по этому серьезному вопросу, какъ ближайшимъ образомъ заинтересованныхъ въ правильномъ его разрѣшеніи и возбуждавшихъ ходатайства объ учрежденіи мелкой земской организаціи.

---

[1]) В. С. 1902 г., № 5, стр. 382.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Мнѣнія земствъ по вопросу о мелкой земской единицѣ.

Земскія учрежденія, которыя высказались въ послѣднее время за своевременность и необходимость введенія болѣе мелкой, чѣмъ уѣздъ, земской территоріальной единицы, полагали [1]), что какъ ни почтенна роль земскихъ дѣятелей, заботящихся о хозяйственныхъ и духовныхъ нуждахъ и преуспѣяніи населенія, все же дѣятельность ихъ носитъ характеръ положительной опеки и что гораздо плодотворнѣе будутъ результаты земскаго хозяйства, если само населеніе проникнется сознаніемъ необходимости тѣхъ или другихъ мѣропріятій и разовьетъ у себя надлежащую самодѣятельность и самопомощь. А для этого необходимо приблизить земскія учрежде-

---

[1]) Здѣсь мы излагаемъ мнѣнія нѣкоторыхъ земствъ, наиболѣе обстоятельно разработавшихъ въ самое послѣднее время вопросъ о мелкой земской единицѣ. Интересующихся тѣмъ, какъ полагали разрѣшить этотъ вопросъ, а также вопросъ о всесословной волости земства въ 80-хъ годахъ, отсылаемъ къ интересной книгѣ В. Ю. Скалона «Земскіе взгляды на реформу мѣстнаго управленія».

нія къ населенію, «чтобы оно получило возможность принимать непосредственное участіе въ разрѣшеніи вопросовъ, касающихся мѣстныхъ пользъ и нуждъ, чтобы оно органически слилось съ земскими учрежденіями. Въ настоящее же время раіонъ дѣйствія уѣздныхъ земствъ слишкомъ обширенъ, чтобы охватить всю мѣстную жизнь, вслѣдствіе чего многія ея стороны остаются незамѣченными, и поэтому начинанія и мѣропріятія земскихъ учрежденій не всегда достигаютъ желательныхъ результатовъ» [1]). Централизованное въ уѣздныхъ и губернскихъ городахъ земство, какъ этимъ самымъ, такъ и ограниченнымъ своимъ составомъ уѣздныхъ и губернскихъ собраній, а также аномаліей, существующей въ порядкѣ выборовъ, устраняетъ большинство плательщиковъ отъ участія въ земскомъ хозяйствѣ. «Между тѣмъ, земство является обязательнымъ самоуправляющимся союзомъ всѣхъ лицъ, обладающихъ недвижимымъ имуществомъ, подлежащихъ обложенію и живущихъ на опредѣленной территоріи, почему всѣ плательщики, при существованіи принципа обязательности участія въ земскомъ союзѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ и въ платежѣ сборовъ, должны бы получить по закону право по контролю и расходованію земскихъ средствъ, а также широкое участіе въ земскомъ хозяйствѣ.

Земское дѣло, какъ и всякое хозяйственное, имѣетъ различныя стадіи и положенія; одни ме-

[1]) Докладъ тверской губернской земской управы.

лочные и вмѣстѣ съ тѣмъ требуютъ детальнаго знанія мѣстныхъ условій, непосредственнаго наблюденія и для своего удовлетворенія требуютъ сравнительно небольшихъ затратъ; другія, наоборотъ, болѣе общія, крупны и требуютъ спеціальныхъ знаній и болѣе крупныхъ расходовъ. Послѣднее обстоятельство указываетъ, что земскіе органы должны быть созданы съ извѣстной градаціей, отвѣчающей хозяйственнымъ требованіямъ, почему, наряду съ крупными союзами, должны существовать и мелкія организаціи, дабы привлекать къ участію въ земскомъ хозяйствѣ всѣхъ плательщиковъ и соотвѣтствовать удовлетворенію мелкихъ потребностей» [1]). Нѣкоторыя земства, касаясь вопроса о слабомъ проявленіи общественной самодѣятельности, составляющемъ основную черту русской сельской жизни, основательно указываютъ, что причины этого явленія лежатъ «не въ характерѣ самого населенія, по природѣ предпріимчиваго и твердаго, а въ условіяхъ его общественной жизни, при которой для общественной самодѣятельности нѣтъ и не можетъ быть мѣста. Сельское населеніе, понимая его въ истинномъ, широкомъ смыслѣ, является необъединеннымъ никакой общественной организаціей. Главная часть его, крестьянство, замкнуто въ тѣсныя, безжизненныя рамки сословныхъ учрежденій, лица другихъ сословій стоятъ отъ него отдѣльно и въ то же время не связаны другъ съ другомъ, благодаря чему мѣстные интересы

[1]) Докладъ устюженской земской управы.

всего населенія, взятые въ совокупности, не имѣютъ организаціи, при помощи которой могли бы быть удовлетворены». Работа въ мелкихъ земскихъ единицахъ, по мнѣнію земствъ, будетъ имѣть большое воспитательное значеніе для населенія, пріучивъ его къ самодѣятельности въ общественномъ дѣлѣ и усиливъ въ немъ чувство общественной солидарности [1]). Но, кромѣ этихъ, такъ сказать, общихъ соображеній о необходимости приблизить земскія учрежденія къ населенію путемъ созданія мелкой земской единицы, земства, обсуждая настоящій вопросъ, дали весьма цѣнныя указанія практическаго характера въ пользу необходимости означенной реформы въ нашей земской организаціи.

Они отмѣтили тотъ фактъ, что при обширности территорій нашихъ уѣздовъ выбранные при существующей избирательной системѣ гласные не могутъ являться представителями интересовъ всего уѣзда и всѣхъ его разнообразныхъ классовъ и знающими всѣ мѣстныя условія, особенности и потребности, что отзывается на общемъ ходѣ земскаго хозяйства и даетъ крайне неравномѣрное удовлетвореніе земствомъ хозяйственныхъ и общественныхъ нуждъ на всемъ пространствѣ уѣзда. По среднему разсчету на каждаго гласнаго земскаго собранія у насъ приходится въ большинствѣ уѣздовъ имперіи по нѣсколько тысячъ жителей и по нѣсколько сотъ кв. верстъ терри-

---

[1]) Докладъ новгородской губернской земской управы. Докладъ устюженской уѣздной земской управы (1901 г.).

торіи, на каждаго члена уѣздной управы (съ предсѣдателемъ) приходится по нѣсколько десятковъ тысячъ населенія и по нѣсколько тысячъ кв. верстъ территоріи [1]). Засимъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что при избирательномъ порядкѣ, установленномъ Земскимъ Положеніемъ 1890 г., огромныя пространства уѣзда совершенно лишены правильнаго представительства (крестьянскія надѣльныя земли), что представляется особенно

---

[1]) Многія земства, обращая вниманіе правительства на это обстоятельство, вмѣстѣ съ этимъ возбуждаютъ вопросъ о недостаточности представительства разныхъ группъ населенія уѣзда въ земскомъ собраніи.

Интереснымъ въ этомъ отношеніи является, напримѣръ, докладъ шадринской земской управы очередному собранію.

«При громадномъ пространствѣ Шадринскаго уѣзда, свыше 16,000 кв. верстъ, и огромномъ количествѣ народонаселенія, доходящаго до 940,000 человѣкъ, — пишетъ управа,—является настоятельная необходимость въ увеличеніи представительства на земскомъ собраніи гласныхъ отъ сельскаго населенія. Это необходимо также и въ видахъ приближенія къ пропорціональности представительства отъ крестьянскаго и некрестьянскаго сословій.

«Отъ избирательнаго собранія по Шадринскому уѣзду полагается по закону 7 гласныхъ, а отъ сельскихъ обществъ — 8, всего 15 гласныхъ. А между тѣмъ земскій сборъ съ сельскихъ (русскихъ и башкирскихъ) обществъ составляетъ 82 проц. общей суммы сбора по уѣзду, а съ частныхъ владѣльцевъ только 8 проц., т. е. интересы крестьянскаго и некрестьянскаго сословій представлены въ земскомъ собраніи совершенно неравномѣрно. Поэтому управа полагала бы увеличить число сельскихъ гласныхъ хотя бы до 15-ти человѣкъ. Число же губернскихъ гласныхъ комиссія полагала бы увеличить до 4, соотвѣтственно суммѣ губернскаго сбора».

неблагопріятнымъ для значительныхъ территорій волостей бывшихъ государственныхъ крестьянъ, гдѣ не имѣется вовсе частныхъ собственниковъ, и всѣ гласные изъ этихъ частей уѣзда—назначаются администраціей, вслѣдствіе чего, а также по своему количеству, они отнюдь не могутъ представлять интересы обширной группы бывшихъ государственныхъ крестьянъ [1]). Не служитъ ли это причиной тому, что въ тѣхъ частяхъ уѣздовъ, гдѣ расположены волости бывшихъ государственныхъ крестьянъ, всегда бываетъ хуже

---

[1]) Указывая на величину территоріи уѣзда и число жителей при наличномъ составѣ земскаго собранія и управы, устюженская земская управа въ своемъ докладѣ по вопросу о необходимости учрежденія мелкой земской единицы говоритъ: «возможно ли при этихъ условіяхъ установленіе наблюденія за правильнымъ теченіемъ земскихъ дѣлъ, разбросанныхъ по всей территоріи? Потому понятно, что земство старается чинить возможно меньше дорогъ, сваливать содержаніе школьныхъ помѣщеній на средства сельскихъ обществъ, ограничиваетъ число пунктовыхъ фельдшеровъ и при дѣятельности по сельскому хозяйству возлагаетъ продажу мелкихъ сѣмянъ и орудій на волостныя правленія, т. е. органы, земству совершенно не подчиненные и, какъ сословные, отчасти чуждые ему. Результатъ подобнаго положенія сказывается въ невольномъ стремленіи земства къ ограниченію пунктовъ дѣятельности, дабы не расплыться, не потонуть въ обширной территоріи. Въ силу этого, взамѣнъ полнаго и, по возможности, равномѣрнаго удовлетворенія интересовъ всего населенія уѣзда, являются не только не полное, но и далеко не равномѣрное. Среди непосредственно участвующихъ въ земствѣ лицъ это вызываетъ стремленіе захвата всѣхъ благъ земства на мѣстѣ ихъ пребыванія и проч.». Все это наблюдается въ любомъ изъ уѣздовъ земскихъ губерній.

организована медицинская помощь, меньше заботъ со стороны земства о народномъ образованіи и о проведеніи въ жизнь тѣхъ или другихъ экономическихъ мѣропріятій?

Возбуждая вопросъ о мелкой земской единицѣ, земство указываетъ, кромѣ того, на цѣлый рядъ недостатковъ въ разныхъ отрасляхъ земской дѣятельности, происходящей отъ затруднительности, а иногда и даже невозможности для земства, въ лицѣ уѣздной земской управы, слѣдить за мелочами хозяйства, дѣлать иногда извѣстнаго рода распоряженія на пространствѣ всего уѣзда, имѣть постоянное наблюденіе и контроль за дѣйствіями и состояніемъ многочисленныхъ учрежденій, подвѣдомственныхъ управѣ, безъ содѣйствія низшей мѣстной общественной организаціи. Въ области народнаго образованія на каждомъ шагу чувствуется недостатокъ близкаго и постояннаго наблюденія за состояніемъ и ремонтомъ школьныхъ зданій, ихъ отопленіемъ и освѣщеніемъ и т. п. Особливо въ отдаленныхъ, глухихъ селеніяхъ школьное помѣщеніе оказывается въ большинствѣ случаевъ безъ общественнаго хозяина. Въ области народнаго здравія, несмотря на все, что здѣсь сдѣлано земствомъ и большія траты съ его стороны, врачебная помощь, обыкновенно, централизована въ немногихъ пунктахъ, являющихся мѣстожительствомъ врача. При разбросанности участковъ врачамъ приходится тратить совершенно непроизводительно массу времени на переѣзды, иногда совершенно излишніе. Эти неудобства могли бы быть, до

извѣстной степени, устранены при существованіи мѣстной мелкой общественной организаціи приглашеніемъ на мѣстныя средства младшаго медицинскаго персонала (фельдшеровъ, бабокъ). Борьба съ заразными болѣзнями, при значительномъ протяженіи территорій нашихъ уѣздовъ, неразвитости нашего народа, уклоняющагося отъ исполненія требованій по локализаціи больныхъ, немедленному сообщенію о заболѣвшихъ, принятію извѣстныхъ мѣръ предосторожности и т. п., представляется въ настоящее время крайне затруднительной, и для устраненія трудностей, съ которыми приходится считаться въ настоящемъ дѣлѣ, необходима близость къ населенію общественныхъ органовъ, могущихъ во всякое время ознакомить населеніе съ тѣми или другими мѣропріятіями для борьбы съ эпидемическими болѣзнями, разъяснить ихъ смыслъ и слѣдить за ихъ исполненіемъ. Земства отмѣчаютъ и ту пользу, которую можетъ принести мелкая земская организація въ случаѣ построекъ и ремонта зданій для больницъ, пріемныхъ покоевъ и т. п., отстоящихъ иногда очень далеко отъ уѣзднаго города.

Относительно дорожной повинности уѣздныя земства прямо признаютъ, что безъ мелкой земской организаціи, они почти безпомощны успѣшно завѣдывать этой важной отраслью земскаго хозяйства. «Выборъ и выдѣленіе трактовъ для ремонта на общественный счетъ, при множествѣ дорогъ, пересѣкающихъ наши иногда громадные, по своимъ размѣрамъ, уѣзды, представляется

нерѣдко крайне затруднительнымъ вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ дорогами и ихъ мѣстнымъ значеніемъ, почему въ выборѣ дорогъ принимаются, обыкновенно, субъективные признаки, которые могутъ быть вѣрными лишь при непосредственномъ, близкомъ знакомствѣ съ путями».

Далѣе наблюденіе за работами, раскинутыми въ нѣкоторыхъ уѣздахъ на сотни верстъ, пріемъ, разсчетъ рабочихъ, производящихъ ремонтъ дорогъ иногда на далекомъ разстояніи отъ уѣзднаго города, не могутъ быть правильно организованы при централизаціи нашихъ земскихъ учрежденій.

Результатомъ нынѣшняго положенія вещей являются нерѣдко наблюдаемыя въ земскомъ дорожномъ дѣлѣ неправильныя работы, переуплаты, малая производительность, остановки за несвоевременнымъ полученіемъ суммъ и т. п.

Но особенно необходимой является близкая къ населенію организація, по мнѣнію земствъ, для проведенія въ жизнь мѣропріятій экономическаго характера. Въ этомъ отношеніи они всецѣло присоединяются къ мнѣнію, высказанному въ февралѣ прошлаго года на всероссійскомъ съѣздѣ дѣятелей агрономической помощи мѣстному хозяйству, устроенномъ по иниціативѣ Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства, о необходимости для приближенія къ мѣстному населенію агрономической помощи и вообще для болѣе успѣшнаго осуществленія земскихъ сельскохозяйственныхъ мѣропріятій созда-

ніе болѣе мелкихъ, чѣмъ уѣздное земство, мѣстныхъ органовъ [1]), и полагаютъ, что эти же органы являются необходимыми и для организаціи на правильныхъ началахъ мелкаго кредита для сельскаго населенія [2]).

Нѣкоторыя земства указываютъ, что отсутствіе мѣстной общественной самодѣятельности служитъ не только тормазомъ для проведенія земскими учрежденіями въ жизнь населенія тѣхъ или другихъ мѣропріятій, но неблагопріятно отзывается на его дѣятельности въ другомъ отношеніи: «дѣятельность земства все болѣе и болѣе усложняется и расширяется, требуя отъ земскихъ дѣятелей навыка и опытности въ веденіи общественныхъ дѣлъ, почему крайне желательно чтобы ряды земскихъ дѣятелей пополнялись людьми, которые предварительно прошли нѣкоторую школу

---

[1]) Забота о развитіи травосѣянія, устройства мелкихъ складовъ сѣмянъ и орудій, содѣйствіе кустарямъ, открытіе общественныхъ лавокъ и т. п., все это, по мнѣнію земствъ нуждается въ организаціи близкой къ населенію.

[2]) 1-я и 26-я секціи съѣзда дѣятелей по агрономической помощи мѣстному хозяйству такъ формулировали указаніе на необходимость учрежденія мелкой земской единицы: 1) «живая связь агрономической организаціи съ населеніемъ будетъ вполнѣ возможна только тогда, когда на мѣстахъ будутъ мелкія земскія организаціи, обезпечивающія общественную самодѣятельность», и 2) «наиболѣе плодотворная дѣятельность земскихъ учрежденій по организаціи мелкаго кредита возможна лишь при условіи существованія мелкой самоуправляющейся и самооблагающейся единицы». Эти тезисы были приняты и утверждены общимъ собраніемъ съѣзда.

и пріобрѣли извѣстный опытъ, поработавъ въ болѣе мелкихъ земскихъ учрежденіяхъ»[1]).

Наконецъ, какъ полагаютъ земства, учрежденіе мелкой земской организаціи, близкой къ населенію и стоящей съ нимъ въ непосредственной связи, дастъ возможность упорядочить земское обложеніе. Мелкія промышленныя заведенія (мелницы, лавочки, кузницы и т. п.) въ теченіе года одни открываются, другія закрываются. Облагать ихъ правильно земскимъ сборомъ при такихъ условіяхъ крайне трудно: какъ показываетъ практика, всегда можно обложить уже не существующія заведенія и, наоборотъ, освободить отъ обложенія существующія. Оцѣнка каждаго заведенія на мѣстѣ, какъ требуется закономъ, представляетъ, благодаря общему количеству промышленныхъ заведеній и индивидуальнымъ особенностямъ каждаго изъ нихъ, большія затрудненія и, обыкновенно, производится огульно и, можно сказать, ощупью. Въ настоящее время для полученія надлежащихъ свѣдѣній о промышленныхъ заведеніяхъ земскія управы прибѣгаютъ къ содѣйствію волостныхъ правленій, которыя относятся къ исполненію подобныхъ порученій управы совершенно формально. Вполнѣ понятно, что учрежденіе мелкой земской единицы дало бы возможность уѣздному земству поставить на твердую ногу обложеніе земскимъ сбо-

---

[1]) Докладъ новгородской губернской земской управы очередному губернскому собранію сессіи 1901 года.

ромъ мелкихъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній [1]).

Нѣкоторыя земства, въ своихъ сужденіяхъ о необходимости учрежденія мелкой, близкой къ населенію земской организаціи, заглядываютъ въ далекое будущее и основательно утверждаютъ, что «мелкая земская единица не только дастъ возможность удовлетворять мелкія потребности населенія, но современемъ явится самостоятельнымъ иниціаторомъ по части открытія новыхъ школъ, больницъ, пріемныхъ покоевъ, устройства мастерскихъ, складовъ и пр. на пространствѣ своей территоріи», и что «отъ ближайшаго участія мѣстныхъ жителей въ устройствѣ и завѣдываніи перечисленными учрежденіями послѣднія только выиграютъ, сдѣлавшись и дешевле, и лучше [2]).

Таковы взгляды и мнѣнія о роли и значеніи мелкой земской единицы земствъ, сочувственно отнесшихся къ идеѣ о необходимости ея учрежденія и наиболѣе обстоятельно разработавшихъ въ сессію 1901 года означенный вопросъ. Всѣ эти земства признаютъ, что мелкая земская единица должна быть принудительной, а не добровольной и, какъ въ этомъ отношеніи, такъ и во всѣхъ другихъ, вполнѣ примыкаютъ къ положе-

---

[1]) Доклады тихвинской, новгородской, устюженской земскихъ управъ.

[2]) Докладъ пермской уѣздной земской управы по вопросу о мелкой земской единицѣ.

ніямъ особой комиссіи и принятымъ послѣднимъ московскимъ съѣздомъ дѣятелей по агрономической помощи мѣстному хозяйству, указавшими, что мелкая земская единица должна обладать слѣдующими основными чертами дѣйствующихъ земскихъ учрежденій: 1) она должна носить характеръ обязательности, а не быть добровольнымъ союзомъ; 2) у нея должна быть точно опредѣленная территорія, на которую распространялось бы ея дѣйствіе; 3) она должна носить характеръ всесословный; 4) она должна пользоваться правомъ самообложенія; 5) подобно тому, какъ между существующими земскими учрежденіями, губернскими, съ одной стороны, и уѣздными, съ другой—существуетъ нѣкоторая опредѣленная закономъ связь, такъ должна быть установлена связь новой мелкой земской единицы съ уѣздными и губернскими учрежденіями даннаго уѣзда и губерніи; 6) мелкая земская единица должна имѣть выборные исполнительные органы; 7) она не должна обладать функціями полицейскими и судебными. Какъ извѣстно, московскій агрономическій съѣздъ дополнилъ вышеизложенные тезисы слѣдующимъ предложеніемъ предсѣдателя: засѣданія собраній мелкой земской единицы должны быть публичны и изъ состава исполнительнаго ея органа должны быть исключены лица, несущія административныя и судебныя должности въ данномъ раіонѣ.

Нѣкоторыя земства проектируютъ довольно подробно организацію выборовъ въ мелкой зем-

ской единицѣ (напр., суджанское земство [1]) и управленіе въ ней дѣлами, другія уклоняются отъ этого, считая, что это уже выходитъ изъ компетенціи земскихъ учрежденій, и намѣчаютъ поэтому лишь общіе принципы, какимъ должна удовлетворять организація мелкой земской единицы. Послѣднее намъ кажется правильнымъ.

Къ изложеннымъ мнѣніямъ, высказаннымъ

---

[1]) Вотъ въ общихъ чертахъ предлагаемая суджанской управой организація волостного земства: 1) уѣздъ дѣлится на нѣсколько земскихъ волостей. Волостное земство управляется волостнымъ земскимъ собраніемъ, состоящимъ изъ выборныхъ волостныхъ земскихъ гласныхъ и имѣющимъ исполнительный органъ — волостную земскую управу; 2) каждое волостное земство будетъ представлять собою опредѣленную территорію въ размѣрѣ отъ 15 — 25 тыс. десятинъ земли и съ населеніемъ 10—15 тысячъ. Такимъ образомъ, въ Суджанскомъ уѣздѣ будетъ отъ 10-ти до 15-ти земскихъ волостей и онѣ должны покрывать собой всю территорію уѣзда безъ остатка. Въ виду трудности опредѣлить сразу, безъ организованнаго опроса самого населенія, размѣръ и границы земской волости, предполагается на первое время оставить территоріальное дѣленіе, совпадающее съ теперешними 12-ю волостями, съ тѣмъ, чтобы современемъ, по мѣрѣ опыта, уже сами волостныя собранія представляли проекты увеличенія или уменьшенія ихъ территорій, черезъ уѣздное земское собраніе, на утвержденіе губернскаго земства. Удобство совпаденія территорій съ теперешними волостями представляетъ то, что населеніе уже привыкло къ такому дѣленію и что современемъ зданія теперешнихъ волостныхъ правленій могутъ быть уступлены подъ земскія волостныя управы. Кромѣ того, по величинѣ и количеству новыя волостныя земства представляются въ такомъ видѣ достаточно удобными, будучи серединой между имѣвшимися въ виду нѣкоторыми проектами земскими округами (5—6 на уѣздъ) и приходами, какъ мельчайшей

губернскими и уѣздными земствами по вопросу о мелкой земской единицѣ, указавшими какими соображеніями не только теоретическаго, но и практическаго характера вызывается необходимость этой низшей земской организаціи, мы можемъ добавить еще слѣдующія соображенія.

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ органы крестьянскаго самоуправленія и уѣздныя земства начали дѣй-

---

земской организаціей; 3) волостныя земства должны быть самоуправляющимися и самооблагающимися организаціями. Нѣкоторое ограниченіе въ свободѣ самоуправленія, особенно, на первыхъ порахъ, должно заключаться въ добровольномъ разграниченіи функцій волостного земства съ уѣзднымъ и губернскимъ земствами, и всякая уступка функцій теперешняго земства можетъ быть сдѣлана лишь по постановленію и съ согласія послѣдняго. Относительно величины обложенія никакого ограниченія вводить не слѣдуетъ. Лучшей гарантіей противъ чрезмѣрнаго обложенія должно служить то, что всякій голосующій за извѣстную ассигновку участвуетъ въ земской раскладкѣ. Вотъ почему необходимо, такъ или иначе, обложить въ пользу земской кассы представителей всѣхъ видовъ цензовъ, въ томъ числѣ и неимущественныхъ; 4) тѣ объекты обложенія, съ моторыхъ взимаются сборы въ пользу уѣзднаго и губернскаго земства, принимаются для волостного земскаго обложенія въ той же оцѣнкѣ. Новые же виды прямого обложенія (и въ томъ числѣ основанные на принципѣ подоходнаго налога, какъ, напримѣръ, доходъ отъ процентныхъ бумагъ, залоговой операціи, разнаго вида заработка и жалованья) должны быть согласованы въ извѣстной пропорціи къ оцѣнкѣ имущественнаго ценза, причемъ при подоходномъ налогѣ должны быть соблюдены принципы прогрессивности; 5) въ избирательномъ съѣздѣ, собирающемся разъ въ три года подъ предсѣдательствомъ лица, выбраннаго уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, для выбора гласныхъ въ земское волостное собраніе, участвуютъ: а) всѣ лица,

ствовать сообща, дѣлая для достиженія извѣстныхъ цѣлей общія затраты изъ земскихъ средствъ и мірскихъ сборовъ. Такъ, нѣкоторыя учрежденія, находящіяся въ завѣдываніи земства (школы, пріемные покои, больницы, фельдшерскіе пункты и т. п., возникаютъ по иниціативѣ крестьянскихъ обществъ, содержатся и зданія для нихъ строятся съ воспособленіемъ изъ мірскихъ сборовъ. Съ другой стороны, нерѣдки, напримѣръ, случаи,

---

владѣющія въ предѣлахъ волости не менѣе 30 десятинами земли или недвижимымъ имуществомъ, оцѣненнымъ въ суммѣ не менѣе 3,000 руб.; б) лица, платящія подоходнаго налога не менѣе 18-ти рублей; в) арендаторы, держащіе въ арендѣ одинъ и тотъ же участокъ земли не менѣе трехъ лѣтъ въ предѣлахъ волости, по довѣренности владѣльца земли, причемъ каждый владѣлецъ можетъ выдать не болѣе одной довѣренности и притомъ самъ въ такомъ случаѣ лишается права участія въ выборахъ; г) лица, находящіяся на частной службѣ и живущія въ предѣлахъ волости, съ высшимъ образованіемъ — не менѣе года, съ среднимъ — двухъ лѣтъ и прочія не менѣе трехъ лѣтъ; д) лица, владѣющія менѣе 30-ти десятинъ, но не менѣе 5-ти десятинъ, а также владѣющія имуществомъ менѣе 3,000 р., но болѣе 500 р., или платящія подоходнаго налога не менѣе 2 р. 40 к., выбираютъ на избирательномъ сходѣ столько уполномоченныхъ въ избирательный съѣздъ, сколько сумма оцѣнокъ ихъ имуществъ составитъ полныхъ цензовъ; е) уполномоченные отъ крестьянскихъ обществъ, владѣющихъ надѣльной землей, причемъ общества, имѣющія до 250-ти десятинъ, выбираютъ одного уполномоченнаго, до 500 десятинъ—двухъ, и т. д., имѣющія свыше 2,000 десятинъ пятерыхъ уполномоченныхъ; крестьянскія общества могутъ выбирать уполномоченнаго и изъ лицъ не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію, обладающихъ достаточнымъ цензомъ; ж) земскіе служащіе, платящіе подоходный налогъ; з) приходскіе священнослужители, или по цензу цер-

когда уѣздныя земства ассигнуютъ средства на сооруженіе и содержаніе гатей, мостовъ, переправъ и т. п. на проселочныхъ дорогахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда затраты на эти нужды являются непосильными для крестьянскаго населенія и т. п.

Съ преобразованіемъ въ будущемъ крестьянскихъ общественныхъ учрежденій, съ увеличеніемъ численности и сословнаго разнообразія сельскаго населенія, а также поднятія умствен-

---

ковной земли, если таковая будетъ облагаться наравнѣ съ прочими землями (не болѣе одного священнослужителя на приходъ), или по цензу принадлежащей имъ земли на правахъ собственности. Во всѣхъ случаяхъ, перечисленныхъ въ 7-ми пунктахъ этого параграфа, могутъ участвовать въ избирательномъ съѣздѣ женщины, наравнѣ съ мужчинами. 6) Избирательный съѣздъ выбираетъ гласныхъ въ волостное земское собраніе на три года по разсчету двоихъ на каждыхъ 1,000 жителей участка; причемъ женщины могутъ быть также избираемы въ число гласныхъ; лица же, находящіяся на полицейско-административной службѣ, мѣстные судебные слѣдователи, прокуроры и всѣ лица, поименованныя въ ст. 27 пол. 12-го іюля 1890 г. о земскихъ учрежденіяхъ, въ избирательныхъ сходахъ, съѣздахъ и волостныхъ земскихъ собраніяхъ участвовать не могутъ; 7) волостныя земскія собранія бываютъ не менѣе трехъ разъ въ годъ, причемъ одно изъ нихъ, вырабатывающее смѣту на будущій годъ, собирается за три недѣли до очереднаго уѣзднаго земскаго собранія. 8) Волостное земское собраніе избираетъ двухъ гласныхъ въ уѣздное земское собраніе и, кромѣ того, предсѣдатель волостной земской управы является по должности гласнымъ уѣзднаго земскаго собранія. 9) Волостное земское собраніе выбираетъ изъ своего состава предсѣдателя на три года. 10) Волостное земское собраніе выбираетъ въ качествѣ исполнительнаго органа на волостную земскую управу, состоящую изъ предсѣдателя и двухъ или трехъ членовъ. («Спб. Вѣд.»).

наго уровня и образованности крестьянъ, отмѣченные нами хозяйственные интересы крестьянскаго міра и всесословнаго земства должны еще болѣе переплестись и взаимодѣйствіе ихъ въ хозяйственной области по опредѣленной территоріи должно сдѣлаться еще болѣе необходимымъ и тѣснымъ. А за симъ долженъ будетъ наступить моментъ, когда не будетъ уже никакой необходимости земству и крестьянскому міру дѣйствовать въ этой области для достиженія однихъ и тѣхъ же культурныхъ и хозяйственныхъ цѣлей и задачъ параллельно, а, слѣдовательно, рано или поздно все равно придется преобразовать или крестьянскую волость, или приходъ въ низшую территоріальную земскую единицу. Мы уже имѣемъ примѣръ Лифляндской губерніи, гдѣ давно уже жизнь создала такую мелкую земскую единицу, хотя и при нѣсколько другихъ условіяхъ, организація же приходскаго земскаго управленія была признана правительствомъ впослѣдствіи. Земско-административный приходъ здѣсь сложился постепенно наряду съ приходомъ церковнымъ и его исполнительнымъ органомъ—церковно-приходскимъ конвентомъ, сосредоточивая постепенно въ своемъ завѣдываніи главнѣйшія хозяйственныя потребности мѣстнаго характера (приходскія дороги, сельскія почты, медицинская помощь населенію и т. п.).

Въ 1870 г. организація земско-приходскаго управленія получила утвержденіе, а компетенція земско-приходскихъ конвентовъ была точно опредѣлена генералъ-губернаторомъ, и только лишь

въ самое послѣднее время эта организація была признана закономъ и къ ней пріурочены учрежденія, завѣдывающія регистраціей недвижимыхъ имуществъ и примѣненіемъ къ ней оцѣночныхъ тарифовъ для обложенія земскимъ сборомъ.

Такимъ образомъ правительство санкціонировало въ настоящемъ случаѣ порядокъ, созданный самою жизнью. Если принять во вниманіе это обстоятельство, а также, что правительство въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для успѣшной дѣятельности собственныхъ агентовъ, само не признаетъ даже возможнымъ обойтись безъ учрежденія мѣстныхъ близкихъ къ населенію и хорошо освѣдомленныхъ о его нуждахъ органовъ [1]) слѣдуетъ придти къ заключенію, что земскіе дѣя-

---

[1]) Таково, напримѣръ, учрежденіе согласно циркуляру министра внутреннихъ дѣлъ продовольственныхъ участковыхъ попечительствъ въ качествѣ мѣстныхъ учрежденій, завѣдывающихъ продовольствіемъ сельскаго населенія въ неурожайные годы и т. п. Отвѣтъ министра внутреннихъ дѣлъ московскому земству на его ходатайство объ учрежденіи экономическихъ попечительствъ прямо показываетъ, что правительство серьезно относится къ мысли о возможности учрежденія мелкой земской единицы.

Въ бесѣдѣ съ представителями курскаго земства министръ внутреннихъ дѣлъ В. К. фонъ-Плеве самъ коснулся вопроса о мелкой земской единицѣ и замѣтилъ, что разрѣшеніе этого вопроса въ благопріятномъ смыслѣ вѣроятно, устранило бы затрудненія для земскихъ управъ въ дѣлѣ подысканія благонадежныхъ служащихъ, такъ какъ, съ введеніемъ мелкой земской единицы, работы въ губернской и уѣздной управахъ упростились бы и сократилось бы число служащихъ. («С.-Петерб. Вѣд.», № 243).

тели имѣютъ полное основаніе надѣяться, что правительство тѣмъ болѣе можетъ признать полезнымъ учрежденіе подобныхъ органовъ для земства, вѣдающаго мѣстныя пользы и нужды. Любопытно будетъ отмѣтить, что необходимость учрежденія въ будущемъ всесословныхъ мелкихъ общественныхъ организацій мудро предвидѣли члены редакціонныхъ комиссій, когда они высказались за нежелательность дробленія приходовъ, при установленіи границъ крестьянскихъ волостей, такъ какъ «раздѣленіе на приходы можетъ оказаться особенно полезнымъ и въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ при неминуемомъ сліяніи всѣхъ сельскихъ сословій, представляя готовую, такъ сказать, рамку, въ которой охотно уложатся всѣ новые элементы»[1]).

Намъ необходимо сказать еще нѣсколько словъ и о тѣхъ возраженіяхъ, которыя приводились противъ мелкой земской единицы.

Наиболѣе сильнаго противника идея учрежденія мелкой земской организаціи встрѣтила въ лицѣ профессора военно-юридической академіи В. Д. Кузьмина-Короваева. Въ блестящей рѣчи, сказанной въ тверскомъ губернскомъ земскомъ собраніи, а также въ неменѣе краснорѣчивомъ словѣ, произнесенномъ на всероссійскомъ кустарномъ съѣздѣ, г. Кузьминъ-Короваевъ свои доводы противъ мелкой земской единицы построилъ на слѣдующихъ соображеніяхъ:

---

[1]) А. Папковъ «Погосты въ значеніи правительственныхъ округовъ и сельскихъ приходовъ въ сѣверной Россіи».

1) Организація при нынѣшнихъ условіяхъ мелкой земской единицы, по его мнѣнію, вызоветъ пониженіе уровня личнаго состава земскихъ собраній, такъ какъ земскіе выборы будутъ пріурочены въ новой земской организаціи. Какими бы недостатками ни отличалась настоящая система выборовъ на сословныхъ началахъ, она все же лучше, по мнѣнію г. Кузьмина-Короваева, обезпечиваетъ интересы земства, чѣмъ выборы гласныхъ изъ небольшой части уѣзда, когда образованному человѣку, обладающему энергіей и жаждой дѣятельности будетъ гораздо труднѣе попасть въ члены, чѣмъ теперь. Пониженіе же уровня земскаго представительства должно будетъ вызвать и пониженіе уровня земской дѣятельности между тѣмъ, какъ утверждаетъ г. Кузьминъ-Короваевъ, а также и нѣкоторые другіе его единомышленники, на мелкую земскую единицу должны перейти функціи, лежащія на уѣздномъ земствѣ.

2) Далѣе, учрежденіе мелкой земской единицы должно повлечь разрозненность земскаго дѣла, такъ какъ губернскому земству придется считаться съ массой мелкихъ земскихъ организацій въ губерніи.

3) При учрежденіи мелкой единицы земская дѣятельность можетъ размѣняться на мелочи: забота о повседневныхъ интересахъ своей «колокольни» можетъ одержать верхъ надъ стремленіемъ къ разрѣшенію болѣе серьезныхъ общественныхъ вопросовъ и земство можетъ утратить присущую ему широту взгляда и способность разсматри-

вать мѣстныя пользы и нужды съ точки зрѣнія общегосударственныхъ интересовъ.

4) Во главѣ земской мелкой организаціи будетъ поставленъ мѣстный земскій начальникъ—представитель мѣстнаго дворянства, какъ сословія привилегированнаго и пользующагося особымъ довѣріемъ правительства, подобно тому, какъ во главѣ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраній поставленъ предводитель дворянства.

Въ пользу мелкой земской единицы, по словамъ В. Д. Кузьмина-Короваева, «существуетъ только одно положеніе—близость ея къ населенію и ни въ литературѣ, ни въ земскихъ собраніяхъ, ни на съѣздѣ (кустарномъ) ничего не было приведено, кромѣ этого единственнаго положительнаго аргумента»[1]).

Въ заключеніе г. Кузьминъ-Короваевъ въ своихъ рѣчахъ отмѣтилъ несвоевременность возбужденія ходатайства объ учрежденіи мелкой земской единицы, такъ какъ мы не переживаемъ эпохи реформъ и подобное ходатайство шло бы совершенно въ разрѣзъ съ существующимъ режимомъ и направленіемъ нашей внутренней политики.

Въ рефератѣ «о мелкой земской единицѣ», прочитанномъ весной настоящаго года въ С.-Петербургскомъ юридическомъ обществѣ, г. К. Арсеньевъ, не соглашаясь съ соображеніями В. Д. Кузьмина-Короваева, обстоятельно разобралъ его

---

[1]) «Вѣст. Европы», 1902 г. № 5, стр. 382. «Право», 1902 г. № 19, стр. 1115 и слѣд.

доводы противъ мелкой земской единицы и возразилъ на каждое изъ его положеній слѣдующимъ образомъ:

1) Онъ не видитъ связи между вопросомъ объ учрежденіи мелкой земской единицы и необходимостью измѣненія порядка выборовъ въ уѣздные гласные. Настоящій порядокъ можетъ остаться и при существованіи мелкой земской единицы. Далѣе низшая земская хозяйственная организація должна существовать наряду съ земскими уѣздными учрежденіями, а не замѣнять ихъ.

2) Губернскому земству придется считаться только съ уѣздными земскими учрежденіями, а эти послѣднія будутъ уже сноситься съ управленіемъ мелкихъ земскихъ единицъ; никакой разрозненности, такимъ образомъ, земскихъ учрежденій непроизойдетъ, разнообразія же опасаться нечего: оно «является неизбѣжнымъ послѣдствіемъ самоуправленія. Однообразіе можетъ быть создано только административнымъ шаблономъ»[1]).

3) Учрежденіе мелкой земской единицы дастъ возможность людямъ, живущимъ на небольшой территоріи, удовлетворять ближайшія мѣстныя пользы и нужды, для чего не требуется вовсе особой широты взгляда; для этого имѣется губернское земство.

4) Интересы, вѣдуемые мелкой земской единицей, съ точки зрѣнія государственнаго управленія «будутъ слишкомъ маловажными и политическими безразличными, чтобы во главѣ всесо-

---

[1]) Журн. «Право». 1902 г., № 19, стр. 1006.

словной земской волости поставить представителя государственнаго сословія»[1]). Засимъ г. Арсеньевъ всецѣло раздѣляетъ мнѣніе, высказанное ранѣе всего на аграномическомъ съѣздѣ, что независимая мелкая земская единица возможна только подъ условіемъ устраненія отъ участія въ ея дѣлахъ лицъ, служащихъ по полиціи и облеченныхъ судебною и административною властью.

Учрежденіе мелкой земской единицы, по мнѣнію г. Арсеньева, «необходимо для привлеченія къ дѣлу самоуправленія всѣхъ умственныхъ и нравственныхъ силъ мѣстности, въ настоящее время не утилизируемыхъ земствомъ», а также въ цѣляхъ достиженія «сближенія сословій, необходимость котораго лучше всего подтверждается печальными событіями нашихъ дней»[2]).

Къ изложеннымъ возраженіямъ г. Арсеньева противъ доводовъ г. Кузьмина-Короваева о нежелательности и несвоевременности введенія у насъ болѣе мелкой, чѣмъ уѣздъ, территоріальной земской единицы, мы можемъ только прибавить, что изъ вышеизложенныхъ соображеній,

---

[1]) Ibid.

[2]) Ibid. Въ своемъ рефератѣ К. Арсеньевъ высказалъ вѣрную мысль, что «предполагаемая реформа не только не будетъ препятствовать въ чемъ-либо движенію впередъ, но, напротивъ, будетъ существенно способствовать ему, ибо, несомнѣнно, повліяетъ на поднятіе умственнаго уровня народа, на расширеніе его кругозора, а чѣмъ выше будетъ подниматься народная масса, тѣмъ труднѣе будетъ оставить его современное неудовлетворительное юридическое положеніе. Такимъ образомъ, мелкая земская единица вѣрное средство движенія впередъ».

высказанныхъ земскими учрежденіями о необходимости мелкой земской единицы, ясно, что не одна близость къ населенію выставляется ими въ качествѣ аргумента въ пользу этой низшей земской организаціи. Точно также и на кустарномъ съѣздѣ пишущій эти строки, въ своемъ докладѣ указывалъ, главнымъ образомъ, на то, что мелкая земская единица должна служить школой политическаго воспитанія для сельскихъ жителей и должна содѣйствовать развитію у нихъ самодѣятельности и гражданственности.

Что же касается до послѣдняго аргумента г. Кузьмина-Короваева о несвоевременности возбужденія вопроса объ учрежденіи мелкой земской единицы, то, по нашему мнѣнію, онъ также неоснователенъ: никто не стучится въ открытую дверь и возбужденіе ходатайствъ объ удовлетвореніи тѣхъ мѣстныхъ нуждъ, кои уже признаны правительствомъ и для удовлетворенія которыхъ уже намѣчены извѣстныя мѣропріятія, было бы совершенно излишнимъ. Ходатайства должны возбуждаться именно тогда, когда извѣстныя мѣстныя потребности, которыя не могутъ быть удовлетворены земскими учрежденіями, еще не сознаны правительствомъ и не намѣчены имъ къ удовлетворенію. Эти ходатайства не могутъ, конечно, побуждать правительство немедленно осуществлять намѣченныя земствомъ мѣропріятія, но, во всякомъ случаѣ, настойчивое возбужденіе ихъ, съ одной стороны, всегда показываетъ искреннее желаніе земскихъ учрежденій дѣйствовать въ интересахъ массы населенія, а

съ другой стороны—эти ходатайства знакомятъ и правительство съ дѣйствительнымъ настроеніемъ мѣстныхъ жителей, а въ настоящемъ, напримѣръ, случаѣ и съ ихъ взглядами на тѣневыя стороны мѣстнаго управленія, которыя изъ центра иногда вовсе не замѣтны, а губернской администраціей могутъ часто скрываться отъ правительства, въ угоду извѣстнымъ вѣяніямъ и теченіямъ, съ которыми не одна наша бюрократическая администрація вынуждена считаться.

Мы не намѣрены останавливаться на возраженіяхъ, сдѣланныхъ противъ мелкой земской единицы разными лицами въ другихъ, кромѣ тверского, земскихъ собраніяхъ, такъ какъ, по своему существу, всѣ эти возраженія, такъ или иначе, повторяютъ доводы, высказанные противъ низшей земской организаціи г. Кузьминымъ-Короваевымъ [1]).

---

[1]) Въ курскомъ, напримѣръ, губернскомъ земскомъ собраніи гласный, князь Касаткинъ-Ростовскій, возставая противъ мелкой земской единицы, заявилъ, что «при существующихъ условіяхъ мелкая земская единица обратится въ папскую область (?), гдѣ всѣ дѣла будетъ вершить безграмотный пономарь». Возражая на это, «Вѣстникъ Европы» основательно указываетъ, что «предоставленные самимъ себѣ и крайне стѣсненные въ средствахъ крестьяне на волостныхъ сходахъ принимаютъ иногда вполнѣ цѣлесообразныя мѣры, устраивая или субсидируя школы, врачебные пункты, пріюты, богадѣльни; гдѣ же основаніе думать, что менѣе разсудительными они окажутся на всесословномъ волостномъ сходѣ? Гдѣ основаніе опасаться, что рѣшающій голосъ на такомъ сходѣ будетъ принадлежать «безграмотному пономарю» или другому «дѣятелю» ejus dem farinae? Да и всегда ли даже безграмотный пономарь былъ бы болѣе

Изъ ихъ содержанія можно только вывести заключеніе, что противъ мелкой земской единицы высказывались, главнымъ образомъ, лица, не сочувствующія вообще расширенію земскаго самоуправленія и уравненія крестьянъ въ правахъ съ лицами другихъ сословій.

вреденъ, чѣмъ нынѣшній волостной писарь, грамотный, но сплошь и рядомъ чуждый населенію»? («Вѣстникъ Европы», 1902 г., № 7, стр. 350).

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Ближайшія задачи мелкой земской единицы и возможная ея организація.

Во многихъ уѣздахъ Россіи, вслѣдствіе требованій жизни, возникали для удовлетворенія насущныхъ потребностей населенія, разныя временныя коллегіальныя учрежденія. Разсмотрѣніе причинъ, вызывавшихъ образованіе этихъ учрежденій, и сопоставленіе этихъ данныхъ съ мотивами, приводимыми земскими дѣятелями въ пользу мелкой земской единицы, могутъ во многихъ отношеніяхъ облегчить намъ разрѣшеніе вопроса о томъ, какія ближайшія задачи должны быть возложены на низшую земскую организацію, въ случаѣ если ея учрежденіе будетъ признано своевременнымъ.

Во время эпидемій въ очень многихъ мѣстностяхъ у насъ учреждались «санитарныя попечительства» и, какъ извѣстно, дѣйствовали весьма успѣшно. Для ближайшаго завѣдыванія земскими школами начали устраиваться особыя «школьныя попечительства» (Петербургская губернія). Въ Псковской и Полтавской губерніяхъ

уже нѣсколько лѣтъ какъ дѣйствуютъ спеціальныя попечительства въ качествѣ мелкихъ органовъ призрѣнія. Для проведенія въ жизнь экономическихъ и сельскохозяйственныхъ мѣропріятій въ нѣкоторыхъ земствахъ, независимо отъ экономическихъ совѣтовъ, въ помощь послѣднимъ, проектированы, а мѣстами и учреждены мѣстныя «экономическія попечительства». Необходимость участія у насъ общественныхъ элементовъ особенно сказалась въ организаціи и веденіи дѣла общественныхъ работъ [1]).

Какъ утверждаетъ М. С. Толмачевъ [2]), «оффиціальные отчеты прямо установливаютъ, что чисто бюрократическая организація этихъ работъ въ 1891—92 г. дала просто невѣроятно печальные результаты».

«Врачи и всѣ мѣстные дѣятели,—говоритъ г. Толмачевъ,—«приходятъ къ заключенію, что во всѣхъ этихъ мѣстныхъ учрежденіяхъ для успѣшной дѣятельности и широкой ихъ организаціи необходимо большое участіе общества и народа».

А широкое участіе въ нихъ мѣстнаго населе-

---

[1]) Послѣдній всеподданѣйшій отчетъ министра внутреннихъ дѣлъ о ходѣ продовольственной кампаніи въ настоящемъ году признаетъ полную невозможность организовать съ надлежащимъ успѣхомъ общественныя работы безъ широкаго участія въ этомъ дѣлѣ мѣстныхъ земскихъ учрежденій. Этотъ фактъ нельзя не признать весьма знаменательнымъ.

[2]) «Къ вопросу объ участковыхъ санитарныхъ попечительствахъ». «Русск. Мысль», 1902 г., № 6, стр. 118—143. Мы заимствуемъ оттуда все вышеизложенное объ участковыхъ земскихъ попечительствахъ.

нія возможно лишь тогда, когда всѣ эти отдѣльныя учрежденія, возникавшія въ годины народныхъ бѣдствій временно, а также существующія въ нѣкоторыхъ уѣздахъ постоянно, будутъ объединены путемъ образованія мелкой земской единицы, которая явилась бы въ качествѣ постоянно дѣйствующей мѣстной организаціи, способной оказывать населенію содѣйствіе въ удовлетвореніи мѣстныхъ нуждъ и проведеніи въ жизнь тѣхъ или другихъ мѣропріятій.

Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что, въ случаѣ учрежденія мелкой земской единицы, сельское населеніе, объединенное на небольшой территоріи, могло бы непосредственно заботиться: 1) объ установленіи врачебно-санитарнаго и ветеринарнаго надзора, а также врачебной помощи въ предѣлахъ низшей земской организаціи; 2) о школьномъ и внѣшкольномъ образованіи народа, путемъ учрежденія на собственныя средства библіотекъ, читаленъ, всякаго рода училищъ и школъ [1]); 3) объ открытіи сельскихъ богадѣленъ и пріютовъ для сиротъ, яслей и т. п. учрежденій; 4) объ открытіи общественныхъ лавокъ, артельныхъ маслобоенъ и сыроваренъ и т. п. кооперативныхъ учрежденій; 5) объ организаціи дешеваго

[1]) За существующими же подобными учрежденіями, принадлежащими уѣздному земству, могъ бы быть установленъ чрезъ должностныхъ лицъ, стоящихъ во главѣ мелкой земской единицы, надлежащій надзоръ. Эти же лица могли бы содѣйствовать уѣздной земской управѣ въ дѣлѣ надзора за больницами, врачебными пунктами, земскими дорогами, переправами и т. п.

и удобнаго мелкаго народнаго кредита путемъ учрежденія сельскихъ ломбардовъ, ссудныхъ кассъ, кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ, сельскохозяйственныхъ банковъ и т. п.; 6) объ устройствѣ опытныхъ и показательныхъ полей, образцовыхъ фермъ, объ открытіи мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ складовъ для продажи по оптовымъ цѣнамъ сельскохозяйственныхъ орудій, принадлежностей сельскаго хозяйства, сѣмянъ злаковъ и травъ, а также огородныхъ растеній и корнеплодовъ; объ организаціи мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ и союзовъ; 7) о разведеніи улучшенной породы скота и лошадей, путемъ устройства случныхъ пунктовъ [1]) и пріобрѣтенія племенныхъ или хорошихъ мѣстной породы быковъ, барановъ и т. п. производителей и о поощреніи вообще скотоводства и куроводства путемъ установленія премій, наградъ и т. п.; 8) о поощреніи садоводства, огородничества, виноградарства, пчеловодства, лѣсоводства и т. п., 9) о принятіи мѣръ къ укрѣпленію овраговъ, сыпучихъ песковъ; къ осушенію болотъ, проведенію канавъ, рытью колодцевъ

[1]) Въ настоящее время случные пункты въ сельскихъ мѣстностяхъ приходится устраивать при волостныхъ правленіяхъ, гдѣ рѣшительно некому слѣдить за подлежащимъ обращеніемъ съ производителями; конюха, къ нимъ приставленные, обыкновенно, спиваются, и на случныхъ пунктахъ при волостныхъ правленіяхъ нерѣдко производители портятся. Государственное коннозаводство, какъ мы слышали, поэтому крайне неохотно отпускаетъ производителей для случныхъ пунктовъ, устроенныхъ при волостныхъ правленіяхъ.

и т. п.; 10) объ организаціи продовольственной помощи населенію въ случаѣ недорода, выясненіи, какія мѣстныя нужды могли бы быть удовлетворены общественными работами и организаціи сихъ работъ; 11) о борьбѣ съ общественными недугами (пьянство, нищенство и т. п.) путемъ устройства чайныхъ, народныхъ чтеній, общеполезныхъ развлеченій и т. п. [1]), путемъ устройства убѣжищъ для безпріютныхъ дѣтей и организаціи широкой общественной помощи нуждающимся людямъ; 12) о борьбѣ съ пожарами путемъ формированія сельскихъ пожарныхъ дружинъ, рытья сажалокъ, пріобрѣтенія пожарныхъ трубъ и т. п., путемъ содѣйствія къ разселенію скученныхъ дворовъ и образованію выселковъ въ крупныхъ селеніяхъ, къ устройству несгораемыхъ крышъ, къ удешевленію огнеупорныхъ матеріаловъ (устройство общественныхъ кирпичныхъ и черепичныхъ заводовъ и т. п.), къ обсадкѣ улицъ и строеній деревьями и т. д.; 13) объ устройствѣ правильно дѣйствующей земской почты въ сельскихъ мѣстностяхъ и телефонной сѣти; 14) объ изученіи существующихъ кустарныхъ промысловъ у крестьянъ и разработкѣ мѣропріятій къ сохраненію и развитію этихъ промысловъ; 15) о содержаніи

[1]) Въ случаяхъ учрежденія мелкой земской единицы, слѣдовательно, могли бы быть свободно упразднены уѣздные комитеты трезвости, тѣмъ болѣе, что и министерство финансовъ приходитъ къ заключенію, что къ борьбѣ съ пьянствомъ должны быть привлечены, главнымъ образомъ, общественныя силы.

и ремонтѣ дорогъ мѣстнаго заченія [1]) и надзорѣ за ремонтомъ земскихъ дорогъ и устройствѣ на нихъ переправъ. Вообще при учрежденіи мелкой земской единицы населеніе мѣстности, составляющей ея территорію, могло бы безъ всякой опеки и понужденія само постепенно удовлетворять всѣ свои ближайшія нужды и потребности, прося лишь въ необходимыхъ случаяхъ содѣйствія уѣзднаго и губернскаго земствъ и даже правительства.

---

[1]) Земству подлежало бы передать въ завѣдываніе всѣ проселочныя дороги (дороги мѣстнаго значенія). Состояніе, главнымъ образомъ, этихъ дорогъ и заставляетъ насъ страдать отъ бездорожья. Въ настоящее время эти дороги должны починять владѣльцы земель, черезъ которыя онѣ проходятъ. Такой порядокъ, очевидно, несправедливъ: проселочной дорогой пользуются всѣ жители данной мѣстности и всѣ они заинтересованы въ хорошемъ ея состояніи.

При существованіи мелкой земской организаціи можно было бы свободно установить у насъ для ремонта проселочныхъ дорогъ всесословную дорожную натуральную повинность, по образцу существующей во Франціи, гдѣ каждый сельскій житель долженъ проработать на дорогахъ мѣстнаго значенія 3 дня или, вмѣсто этого, уплатить опредѣленную сумму денегъ. Если натуральная дорожная повинность будетъ, дѣйствительно, всесловной, то многія уѣздныя земства будутъ ею, навѣрно, пользоваться, по соображеніямъ бюджетнаго характера, и при ремонтѣ дорогъ большихъ сообщеній. Шоссе должны быть переданы также земству уже потому, что содержаніе ихъ обходится земству значительно дешевле, чѣмъ казнѣ. Вообще съ устройствомъ мелкой земской единицы можно будетъ поставить на прочную ногу дорожное хозяйство въ уѣздахъ при содѣйствіи губернскаго земства и правительства, на обязанности коихъ должно лежать денежное воспособленіе уѣзднымъ земствамъ на ремонтъ и содержаніе дорогъ, въ случаѣ необходимости.

Мѣстныя экономическія попечительства, которыя проектируются нѣкоторыми земствами (см., напримѣръ, докладъ Московской губернской земской управы по этому вопросу)[1]) не могутъ ни-

[1]) Нельзя не признать интересными нѣкоторыя соображенія, приведенныя въ этомъ докладѣ, противъ немедленнаго введенія мелкой земской единицы. Соображенія эти настолько любопытны, что мы считаемъ необходимымъ привести заимствованное нами изъ газеты «Русск. Вѣдомости» содержаніе подробнаго доклада Московской губернской земской управы.

Въ Московскомъ губернскомъ земствѣ вопросъ о мелкой земской единицѣ переданъ былъ управой на предварительное разсмотрѣніе губернскаго экономическаго совѣта, который, признавъ необходимымъ и своевременнымъ введеніе мелкой единицы предложеннаго съѣздомъ типа, выразилъ пожеланіе, чтобы губернское земское собраніе сдѣлало постановленіе о разработкѣ проекта организаціи земской единицы для Московской губерніи. Заключеніе экономическаго совѣта, однако, вызвало рядъ возраженій со стороны губернской земской управы. Признавая, что положенный въ основу земской организаціи принципъ, состоящій въ томъ, чтобы мѣстныя дѣла вѣдались мѣстными людьми, наиболѣе въ нихъ заинтересованными, въ настоящее время выполняется не вполнѣ, такъ какъ нынѣшнія земскія учрежденія во многихъ отношеніяхъ слишкомъ далеки отъ населенія, и что является крайняя необходимость приблизить ихъ къ населенію, въ видѣ болѣе мелкихъ организацій, губернская управа задается вопросомъ, достаточно ли подготовлена почва, чтобы можно было признать введеніе самостоятельныхъ и самообладающихся мелкихъ земскихъ организацій своевременнымъ? Хотя за время существованія земскихъ учрежденій общественное развитіе крестьянскаго населенія сдѣлало очень значительный шагъ, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленные факты учрежденія сельскими или волостными обществами на свои средства и по своей иниціативѣ земскихъ школъ, общественныхъ библіотекъ,

когда достигнуть тѣхъ результатовъ, какія должна дать мелкая земская единица. Всѣ существующія въ настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ попечительства—санитарныя, эконо-

---

устройства общественныхъ домовъ призрѣнія, покупки общественныхъ молотилокъ, но, тѣмъ не менѣе, нельзя не видѣть, что въ общемъ наше крестьянство еще очень малокультурно, слабо можетъ бороться съ противообщественными теченіями, возникающими какъ въ его собственной средѣ, такъ и приходящими извнѣ. Но эта недостаточная подготовленность крестьянской массы могла бы и не имѣть рѣшающаго значенія, такъ какъ самая работа въ мелкихъ земскихъ единицахъ могла бы послужить могучимъ воспитательнымъ средствомъ и пріучить населеніе къ самодѣятельности въ общественной работѣ, послужить къ развитію общественнаго самосознанія. Все дѣло въ томъ, можетъ ли существовать увѣренность, что новыя мелкія земскія учрежденія получатъ правильную организацію. Такой увѣренности, по мнѣнію управы, въ настоящее время не можетъ быть. Для детальной разработки организаціи мелкой земской единицы необходимо пересмотрѣть и Положеніе 19-го февраля 1861 года, и Положеніе о земскихъ начальникахъ, и Земское Положеніе, и Уставъ о земскихъ повинностяхъ, и мн. др., а такая работа, по мнѣнію управы, непосильна какому-либо земству въ отдѣльности и, сверхъ того, едва ли приведетъ къ желательному практическому результату. На вопросъ же о томъ, не слѣдуетъ ли возбудить ходатайство, чтобы работа эта была поставлена на очередь въ центральномъ вѣдомствѣ, при участіи представителей отъ земскихъ учрежденій, губернская управа даетъ отрицательный отвѣтъ. Мелкая земская единица можетъ, несомнѣнно, получить правильную организацію только при томъ условіи, если она будетъ построена на основѣ свободнаго развитія мѣстной самодѣятельности, такъ какъ лишь въ такомъ случаѣ она будетъ дѣйствительно единицею самоуправляющеюся и земской. Но, какъ извѣстно, реформы въ мѣстной жизни, осуществленныя за послѣднія 20 лѣтъ, носятъ совершенно

мическія, сельскохозяйственныя общества и т. п. являются добровольными союзами. Въ основѣ этихъ обществъ и попечительствъ лежитъ добровольное соглашеніе, участіе въ нихъ необязательно

другой характеръ и имѣютъ своею цѣлью подчиненіе мѣстной дѣятельности контролю правительственныхъ органовъ, получающихъ свои инструкціи изъ центра. Мысль о близкой и сильной правительственной власти, которая положена была въ основаніе учрежденія института земскихъ начальниковъ, получаетъ все бо̀льшее развитіе въ приложеніи къ жизни нашей деревни, и соотвѣтсвенно съ этимъ права сельскихъ сходовъ въ пользованіи и распоряженіи своею землей и проявленіи дѣятельности, предоставленной имъ по Положенію 19-го февраля 1861 г., подвергаются существеннымъ ограниченіямъ. Наряду съ этимъ и земскія учрежденія теряютъ въ своей самостоятельности и объемѣ компетенціи. Характеръ Земскаго Положенія 1890 года, по сравненію его съ Положеніемъ 1864 г., и новеллы 1900 года о предѣльности земскаго обложенія и изъятія продовольственнаго дѣла изъ вѣдѣнія земскихъ учрежденій служатъ достаточнымъ тому доказательствомъ. Все это, по мнѣнію управы, даетъ полное основаніе предполагать, что если бы правительство признало нынѣ своевременнымъ поставить на очередь разработку вопроса о мелкой земской единицѣ, то она была бы произведена въ такомъ направленіи, которое едва ли могло бы удовлетворить земскихъ людей, и прежде всего можно, повидимому, считать весьма вѣроятнымъ, что мелкая мѣстная единица, если бы она была въ ближайшемъ будущемъ призвана къ жизни, была бы поставлена подъ предсѣдательство земскаго начальника. Но извѣстно, какія неудобства вноситъ въ настоящее время въ земское дѣло одновременное участіе въ засѣданіяхъ уѣздныхъ замскихъ собраній земскихъ начальниковъ и подчиненныхъ ихъ дискреціоной власти гласныхъ отъ крестьянъ. Въ будущей мелкой единицѣ выборные отъ крестьянскаго населенія должны составлять основной, преобладающій элементъ, и весьма понятно, что если вновь созданное учрежденіе будетъ поставлено подъ предсѣдательство земскаго

и эти организаціи не имѣютъ правъ. Открытіе ихъ и составъ носятъ совершенно случайный характеръ. При осуществленіи организаціи мѣстныхъ попечительствъ населенію не предоставляется ни-

---

начальника съ сохраненіемъ теперешняго характера его власти, то можно признать несомнѣннымъ, что новый институтъ будетъ мелкою земскою единицей только по имени, на самомъ же дѣлѣ всѣ дѣла въ немъ будутъ рѣшаться въ соотвѣтствіи съ видами предсѣдателя, такъ какъ нельзя ожидать никакой самостоятельности отъ собранія, во главѣ котораго будетъ стоять начальникъ, имѣющій безапелляціонную власть надъ большинствомъ его членовъ, самые же члены ограничены и принижены въ своихъ правахъ настолько, что ихъ признается нужнымъ подчинить юрисдикціи особаго уголовнаго суда, имѣющаго право налагать на нихъ даже унижающее всякое достоинство человѣка тѣлесное наказаніе. Слѣдствіемъ введенія такихъ мелкихъ единицъ будетъ, по мнѣнію управы, не расширеніе земской самодѣятельности, а умаленіе ея, такъ какъ новыми учрежденіями будетъ отвлечена часть компетенціи отъ нынѣшнихъ земскихъ собраній и ослабленъ къ этимъ послѣднихъ интересъ со стороны населенія, а между тѣмъ на мѣстахъ будетъ созданъ только призракъ самодѣятельности. Въ заключеніе губернская управа полагаетъ, что теперь, въ интересахъ будущаго, задачу земскихъ людей должно составлять дальнѣйшее выясненіе вопроса о мелкой земской единицѣ въ его деталяхъ путемъ обсужденія его въ прессѣ, экономическихъ совѣтахъ, земскихъ собраніяхъ; на очередь же для практическаго осуществленія должно быть поставлено созданіе экономическихъ попечительствъ. Если послѣднія будутъ разрѣшены, если удастся осуществить эту организацію въ жизни, то это будетъ имѣть громадное значеніе и въ смыслѣ возможности болѣе совершеннымъ образомъ проводить на мѣстахъ земскія мѣропріятія, и въ смыслѣ подготовленія населенія къ будущей самодѣятельности. И тогда, при болѣе благопріятныхъ условіяхъ нашей жизни, когда въ основу нашего внутренняго управленія будутъ вновь положены великіе завѣты императора

какой активной роли. Никто не отрицаетъ, что попечительства могутъ принести извѣстную пользу, но, какъ справедливо высказались нѣкоторыя земскія управы, они не въ состояніи приблизить земство къ населенію, они не въ состояніи пробудить въ населеніи иниціативу и развить въ немъ самодѣятельность.

Достигнуть этого возможно лишь въ принудительной организаціи людей, каковой и должна быть мелкая земская единица [1]). Говоря о резуль-

---

Александра II, что правильное развитіе мѣстнаго хозяйства возможно только при полномъ довѣріи правительства къ общественнымъ силамъ и что крестьянское сословіе должно пользоваться такими же личными и политическими правами, какъ и остальныя сословія,—тогда, по словамъ губернской управы, попечительства эти послужатъ зерномъ, изъ котораго разовьется настоящая самоуправляющаяся мелкая земская единица. Губернское земство не согласилось съ докладомъ Управы и признало учрежденіе мелкой земской единицы необходимымъ.

[1]) Добровольные союзы, кооперації и т. п. требуютъдля своего возникновенія высокой культурности населенія, развитія въ немъ гражданственности, самодѣятельности и самопомощи. Эти союзы могутъ возникать и развиваться послѣ того, какъ населеніе получило уже извѣстное воспитаніе въ союзахъ принудительно организованныхъ. Мы видимъ, что за границей, гдѣ населеніе гораздо больше культурно, чѣмъ наше, иногда добровольные союзы, преслѣдующіе цѣли удовлетворенія общественнымъ интересамъ, развиваются такъ туго, что само правительсто обращаетъ ихъ въ принудительные организаціи въ интересахъ государственныхъ. Такъ, закономъ 27-го апрѣля сего года, всѣ земскіе предприниматели (владѣльцы имѣній, арендаторы и съемщики) въ Австріи объединены въ обязательныя товарищества, организованныя по округамъ, приходамъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ. («Нов. Время»).

татахъ, достигнутыхъ дѣятельностью добровольныхъ союзовъ, мы говоримъ: «вотъ, чего могло достигнуть такое-то учрежденіе», говоря о дѣятельности организаціи принудительнаго характера, мы можемъ сказать: «вотъ, чего она должна достигнуть». И она, дѣйствительно, достигнетъ этихъ разультатовъ подъ могучимъ вліяніемъ общественнаго контроля и надзора правительства, которое не можетъ не быть заинтересовано въ успѣшной дѣятельности органовъ самоуправленія[1]).

Мы не согласны съ мнѣніемъ г. Шарапова о возможности достиженія тѣхъ же результатовъ и церковно-приходскими попечительствами, хотя бы и реформированными, какія ожидаются отъ дѣятельности мелкой земской единицы земскими дѣятелями, признающими необходимость ея учрежденія. Какъ бы успѣшно ни дѣйствовало церковное приходское попечительство, все же его

---

[1]) Только лишь съ помощью самоуправленія, государственная власть можетъ проникнуть во всѣ стороны экономической, умственной и общественной жизни, «съ помощью его разные общественные элементы, стоявшіе прежде внѣ государственной жизни, получаютъ организацію и поступаютъ подъ контроль правительства». Вотъ какъ объясняетъ проф. А. Д. Градовскій («Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи», Собр. соч., т. II, стр. 108) выгоды, представляемыя для государства самоуправленіемъ, и прибавляетъ, что «съ организаціей общественныхъ элементовъ въ формѣ мѣстныхъ учрежденій, каждое новое стремленіе въ обществѣ находитъ для себя законный исходъ и даетъ возможность правительству слѣдить за каждымъ шагомъ народнаго развитія, совершающагося у него на глазахъ». (Ibid.).

дѣятельность можетъ носить только благотворительный характеръ. Такой же характеръ должна носить и приходская организація въ видѣ возстановленной церковной общины, за что такъ усердно ратуетъ почтенный г. А. Папковъ. Эти двѣ организаціи не могутъ замѣнить мелкой земской единицы: они могутъ только ее дополнить.

Конечно, мелкая земская единица можетъ территоріально совпадать съ приходомъ, но она должна быть организована совершенно отдѣльно отъ церковнаго управленія и съ нимъ не сливаться. Задачи ея должны быть шире, чѣмъ взаимопомощь и благотворительность на началахъ христіанской любви и милосердія [1]).

Мы видимъ, что и на западѣ, съ усложненіемъ жизни, съ развитіемъ въ народѣ самодѣятельности и образованія, приходскія хозяйственныя организаціи, хотя и совпадаютъ иногда территоріально съ церковнымъ округомъ, то уже не связаны съ церковнымъ управленіемъ, а

---

[1]) Мы вполнѣ присоединяемся къ мнѣнію князя Д. Цертелева, высказанному имъ въ статьѣ «Сельское хозяйство и причина его упадка». (Московск. Вѣд.», № 35). «Чувство жалости или состраданія составляетъ, конечно, первое требованіе нравственной жизни каждаго человѣка, но основывать на немъ государственныя и общественныя учрежденія все равно, что строить крѣпость на облакахъ.

Только то, что можетъ быть смѣрено и взвѣшано, только, что одинаково свойственно всѣмъ людямъ, независимо отъ степени ихъ нравственнаго совершенства, можетъ быть поставлено въ основаніе положительныхъ требованій законодателемъ, который не обладаетъ даромъ чтенія въ сердцахъ людей ихъ сокровенныхъ помысловъ и желаній».

имѣютъ отдѣльную организацію. Такъ произошло въ Швеціи, такъ съ 1894 года произошло въ Англіи, когда билль о приходскихъ совѣтахъ возвратилъ тамъ приходу его значеніе въ системѣ мѣстнаго самоуправленія.

Обращаясь къ вопросу, какого размѣра территорію должна обнимать мелкая земская единица, какъ должно быть организовано въ ней мѣстное представительство и управленіе, мы должны сказать, что вопросъ этотъ представляется настолько сложнымъ, что мы не можемъ взять на себя единолично его разрѣшеніе и проектировать, такъ сказать, положеніе о мелкой земской единицѣ. Намъ кажется, что настоящій вопросъ не можетъ быть даже предметомъ сужденія ни губернскаго, ни, тѣмъ паче, уѣзднаго земскаго собранія, такъ это уже является, несомнѣнно, вопросомъ общегосударственнымъ.

Мы можемъ установить только нашу точку зрѣнія на этотъ вопросъ и высказать нѣкоторые принципіальные взгляды на условія, необходимыя, по нашему мнѣнію, для правильной организаціи мелкой земской единицы и для успѣшной ея дѣятельности.

Прежде всего мы всецѣло раздѣляемъ тезисы, принятые московскимъ агрономическимъ съѣздомъ при обсужденіи вопроса о мелкой земской единицѣ. Затѣмъ мы полагаемъ, что при разрѣшеніи вопроса о территоріи мелкой земской организаціи долженъ быть отброшенъ шаблонъ. Размѣръ ея долженъ быть различенъ въ зависимости отъ многихъ причинъ: густоты населенія, его

умственнаго развитія и предпріимчивости, количества интеллигентныхъ лицъ въ опредѣленной мѣстности и т. под. Понятно, чѣмъ больше культурнаго элемента проживаетъ въ предѣлахъ мелкой земской единицы, тѣмъ ея территорія должна быть меньше. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ она должна совпасть съ территоріей сельскаго общества[1]). Пред-

---

[1]) Большія селенія нашихъ южныхъ и восточныхъ губерній, имѣющія иногда до 10,000 (и даже болѣе) жителей, должны составить отдѣльныя мелкія земскія единицы. У нашихъ колонистовъ, можно сказать, идея мелкой земской единицы фактически уже осуществлена, благодаря существованію въ нѣмецкихъ колоніяхъ, установленныхъ закономъ малыхъ сходовъ, вмѣсто нашихъ шумныхъ, состоящихъ нерѣдко изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ сходовъ вѣчевого характера.

Кромѣ малыхъ волостныхъ сходовъ, законъ разрѣшаетъ состоящимъ въ волости колонистовъ сельскимъ обществамъ, имѣющимъ общее земельное пользованіе или составляющимъ особый приходъ и т. п. (п. 8, ст. 3 «Правилъ объ устройствѣ поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ), составлять подъ предсѣдательствомъ волостного старшины частные малые сходы (независимо отъ таковыхъ же волостныхъ сходовъ). Выборные для этихъ сходовъ выбираются по 1 отъ каждыхъ 25-ти дворовъ или даже въ меньшемъ количествѣ, по 1 съ каждаго поселка. Частные волостные малые сходы вѣдаютъ хозяйственныя и общественныя дѣла, касающіяся части волости (чаще всего прихода), завѣдуя назначеніемъ и расходованіемъ мірского волостного сбора. Благодаря организаціи малыхъ волостныхъ, частныхъ и даже сельскихъ сходовъ, общественными и хозяйственными дѣлами у колонистовъ завѣдуетъ не толпа, какъ въ нашихъ селеніяхъ, а организованный, избранный небольшой кругъ лицъ, чѣмъ и объясняются блестящіе результаты общественнаго хозяйства у нашихъ колонистовъ. Во многихъ волостяхъ и сель-

ставительство въ мелкой земской единицѣ должно быть представительствомъ интересовъ экономическихъ, а не сословныхъ, почему выборы въ мелкой земской единицѣ должны происходить на основаніяхъ, приближающихся къ принципамъ положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1864 г.[1]). Мы вполнѣ раздѣляемъ взглядъ, высказанный нѣкоторыми земскими управами, что для привлеченія интеллигентныхъ силъ, имѣющихъ недвижимости, къ участію въ избирательныхъ собраніяхъ мѣстной земской организаціи, было бы чрезвычайно полезно въ будущемъ ввести земскій подоходный налогъ[2]). Это дало бы возможность

скихъ обществахъ, у колонистовъ имѣются значительныя мірскія имущества и капиталы, иногда спеціальнаго назначенія. Въ селеніяхъ колонистовъ—достаточное количество учебныхъ заведеній и библіотекъ. Имѣются поселенія нѣмецкихъ колонистовъ, въ коихъ болѣе учебныхъ заведеній, чѣмъ въ мѣстномъ, болѣе населенномъ уѣздномъ городѣ (напр., въ колоніяхъ Камышинск. уѣзда, Саратовс. губ.).

Приведенныя данныя служатъ подтвержденіемъ возможности организаціи мелкой земской единицы даже въ мѣстностяхъ со сплошнымъ крестьянскимъ населеніемъ.

[1]) Мы всецѣло въ настоящемъ случаѣ раздѣляемъ мнѣніе Чичерина, высказавшаго, что «коренное зло всякаго сословнаго представительства заключается въ раздѣльности интересовъ сословныхъ его частей. Сословное начало ведетъ къ тому, что каждый общественный интересъ группируется и замыкается въ отдѣльное цѣлое. Вслѣдствіе этого, каждое сословіе имѣетъ свои взгляды и направленіе». («О народномъ представительствѣ», стр. 773).

[2]) При учрежденіи мелкой земской единицы представлялась бы полная возможность въ будущемъ ввести у насъ и казенный подоходный налогъ, такъ какъ всегда можно было бы его точно опредѣлить, учесть, ибо управленіе мелкой земской

имѣть въ избирательныхъ собраніяхъ врачей, учителей и прочихъ лицъ свободныхъ профессій [1]).

Во всякомъ случаѣ надлежало бы установить въ законѣ, что на должности въ мелкой земской единицѣ могутъ быть избираемы лица и не изъ плательщиковъ земскаго сбора [2]) и неимѣющихъ недвижимости, лишь бы они имѣли образовательный цензъ, не были опорочены по суду и прожили не менѣе 2-хъ лѣтъ въ извѣстной мѣстности. Такое правило обезпечивало бы всегда возможность и въ глухой мѣстности имѣть во главѣ мелкой земской единицы образованнаго человѣка.

Отношеніе мелкой земской единицы къ уѣздному земству должно быть такое же, какъ уѣзднаго земства къ губернскому, съ тою лишь разницею, что по нѣкотораго рода дѣламъ исполнительной органъ мелкой земской единицы долженъ быть исполнительнымъ органомъ и уѣзд-

---

единицы стояло бы, такъ сказать, у первоисточника зарожденія дохода. Для опредѣленія суммы дохода, получаемаго каждымъ плательщикомъ, возможно было бы образовать особыя комиссіи въ каждой мелкой земской единицѣ подъ предсѣдательствомъ или контролемъ мѣстнаго податного инспектора.

[1]) Въ мелкихъ земскихъ организаціяхъ надлежало бы предоставить избирательныя права не однимъ только землевладѣльцамъ, но мѣстнымъ представителямъ ума и капитала. Это, несомнѣнно, увеличило бы количество полезныхъ членовъ въ мелкой земской единицѣ.

[2]) Если, конечно, не будетъ установлено земскаго подоходнаго налога, къ чему мы, пожалуй, теперь мало подготовлены.

наго земства, выполняя его порученія, доставляя ему требуемыя свѣдѣнія и т. п. Названіе мелкой земской единицѣ наиболѣе приличествовало бы «земская волость», внѣ всякой зависимости отъ возможнаго совпаденія ея территоріи съ территоріей крестьянской волости[1]). Во главѣ управленія земской волости могла бы стоять земская волостная дума (или собраніе) изъ гласныхъ (18—24 человѣкъ, смотря по количеству населенія земской волости). Половина гласныхъ могла бы быть представителями отъ сельскихъ крестьянскихъ обществъ, а остальные гласные могли бы избираться отъ слѣдующихъ группъ населенія въ равномъ количествѣ или въ иномъ отношеніи: отъ крупныхъ землевладѣльцевъ, мелкихъ собственниковъ, торговцевъ и промышленниковъ[2]).

Мѣстный приходскій священникъ, уѣздные глас-

---

[1]) Названіе «земская волость» мы считаемъ самымъ подходящимъ еще и потому, что мелкая земская единица фактически явится всесословной волостью, преобразованной изъ крестьянской волости, и будетъ отличаться отъ послѣдней лишь своимъ составомъ, быть можетъ, размѣрами территоріи, а также и тѣмъ, что изъ ея вѣдѣнія будутъ изъяты всѣ административно-полицейскія дѣла. Засимъ необходимо считаться съ тѣмъ, что крестьяне привыкли къ существованію волостей и что управленія земскихъ волостей во многомъ замѣнятъ для крестьянъ волостныя правленія.

[2]) Мы не являемся сторонниками двухстепенныхъ выборовъ, предлагаемыхъ суджанской уѣздной земской управой, и считаемъ не только желательнымъ, но даже необходимымъ возможное расширеніе избирательнаго права въ интересахъ разныхъ группъ населенія.

ные земскаго собранія, представители управленія государственными имуществами и удѣлами, проживающіе въ предѣлахъ земской волости, должны состоять гласными волостной думы по своему званію. Исполнительный органъ земской волости можетъ быть единоличный или коллегіальный, смотря по мѣстнымъ условіямъ[1]). Кромѣ вышеуказан-

---

[1]) Уѣздное земское собраніе, для котораго управленіе, состоящее во главѣ мелкой земской единицы, явится исполнительнымъ органомъ по многимъ дѣламъ земскаго хозяйства, не можетъ не быть заинтересованнымъ тѣмъ, кто будетъ стоять во главѣ мелкой земской организаціи. Съ другой стороны, мы не отрицаемъ возможности вліянія на выборъ лицъ, стоящихъ во главѣ мелкой земской единицы, кулаковъ и т. п. вредныхъ элементовъ, а также развитія среди заправилъ мелкой земской единицы, если въ ней проживаетъ мало интеллигентныхъ людей, своекорыстныхъ интересовъ. Посему, намъ кажется, что выборы исполнительнаго органа мелкой земской единицы и даже, на первое время, составленіе въ ней смѣтъ и раскладокъ должны быть поставлены подъ контроль уѣзднаго земскаго собранія. Можно было бы установить такой порядокъ, что земская волостная дума избираетъ на должность предсѣдателя волостной земской управы двухъ кандидатовъ, а земское собраніе избираетъ изъ нихъ одного, котораго и представляетъ на утвержденіе губернатора; если же собраніе не призчаетъ возможнымъ избрать ни одного изъ этихъ кандидатовъ, то выбираетъ своего кандидата изъ жителей уѣзда, хотя бы и не живущихъ въ предѣлахъ той мелкой земской единицы, для которой избирается должностное лицо, а, напримѣръ, въ сосѣдней. На сѣверѣ Россіи, гдѣ населеніе рѣдко и состоитъ изъ однихъ крестьянъ, нѣтъ необходимости образовывать мелкой земской единицы и можно было бы ограничиться учрежденіемъ въ каждой волости малаго волостного схода, для завѣдыванія хозяйственными дѣлами волости.

ныхъ задачъ по удовлетворенію ближайшихъ мѣстныхъ пользъ и нуждъ, земская волостная организація могла бы въ будущемъ, съ поднятіемъ образованія и культурности въ сельскомъ населеніи, оказать содѣйствіе правительству въ цѣляхъ развитія патріотическаго духа въ населеніи, путемъ открытія сельскихъ стрѣлковыхъ и гимнастическихъ обществъ и т. п.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что учрежденіе мелкой земской единицы дастъ возможность организовать на правильныхъ началахъ собираніе статистическихъ свѣдѣній на мѣстахъ. Для такой обширной, съ крайне разнообразными мѣстными условіями, страны, какъ Россія, установленіе текущей статистики представляется особенно необходимымъ, а для этого нужна децентрализація нашихъ статистическихъ учрежденій. Земская волостная организація и можетъ, въ настоящемъ случаѣ, оказать незамѣнимую услугу правительству, служа источникомъ точныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній относительно урожая, движенія населенія, мобилизаціи земской собственности и т. п. не только для земскихъ, но и для правительственныхъ учрежденій[1]).

---

[1]) Въ настоящее время мы имѣемъ прекрасно организованныя статистическія учрежденія въ нашихъ центральныхъ установленіяхъ, но уже въ губерніяхъ статистическая организація обрывается: всѣмъ извѣстно, что такое представляютъ наши губернскіе статистическіе комитеты въ большинствѣ губерній.

Въ уѣздахъ уже ничего нѣтъ, кромѣ волостного писаря. Этотъ магъ и чародѣй, осуществляющій въ волости функ-

Вотъ, въ короткихъ словахъ, что должно быть возложено на мелкую земскую организацію въ интересахъ мѣстныхъ и государственныхъ и чѣмъ она должна быть.

Организація мелкой земской единицы на началахъ истиннаго самоуправленія—безсословности, независимости и децентрализаціи можетъ только обезпечить правильное веденіе въ ней общественнаго хозяйства и надлежащее развитіе общественной самодѣятельности; но учрежденіе такой общественной организаціи, по нашему мнѣнію, отнюдь не должно быть разсматриваемо.

ціи исполнителя требованій и распоряженій представителей всѣхъ министерствъ и главныхъ управленій, «сочиняетъ статистику» для всѣхъ учрежденій—центральныхъ, губернскихъ и уѣздныхъ. Кому только волостной писарь на требованія: «строжайше предписываю», «предлагаю немедленно представить» и т. п., не доставляетъ статистическихъ свѣдѣній самаго разнообразнаго характера. Собирать ихъ онъ положительно не въ силахъ и вотъ, центральный статистическій комитетъ, губернскій статистическій комитетъ, податной инспекторъ, земскій начальникъ, уѣздный исправникъ и другія должностныя лица и учрежденія получаютъ завѣдомо недоброкачественный, статистическій матеріалъ, но который единственно возможно пока получить изъ уѣздовъ.

Этотъ матеріалъ разрабатывается по всѣмъ правиламъ науки, самымъ тщательнымъ образомъ въ нашихъ центральныхъ учрежденіяхъ, но, понятно, что выводы, сдѣланные изъ подобнаго матеріала, не могутъ имѣть большой цѣны. И нужно сознаться, что, пока изъ уѣздовъ не будутъ доставляться статистическія свѣдѣнія вполнѣ достовѣрныя и точныя, вся почтенная дѣятельность многихъ статистическихъ отдѣленій въ нашихъ департаментахъ въ конечномъ результатѣ будетъ всегда тѣмъ, что въ уголов-

какъ расширеніе только правъ земства и развитія земскаго самоуправленія. Напротивъ, это должно быть понято и какъ увеличеніе его обязанностей по отношенію къ народу и государству. Болѣе всего учрежденіе мелкой земской единицы должно возложить обязанности на помѣстное дворянство, какъ наиболѣе культурное и наиболѣе привилегированное сословіе, и можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что, если, осуществляя желанія многихъ земствъ, правительство учредитъ мелкую земскую единицу, наше дворянство первое отзовется на его призывъ и пойдетъ на службу въ эти мелкія организаціи, что̀ обезпечитъ имъ

номъ правѣ называется «покушеніемъ съ негодными средствами».

Для статистическихъ бюро, существующихъ еще при нѣкоторыхъ губернскихъ управахъ, управленіе мелкой земской единицы можетъ оказать неисчислимыя услуги, давъ возможность установить правильную текущую земскую статистику.

Въ будущемъ, при преобразованіи губернскихъ учрежденій, губернскій статистическій комитетъ надлежало бы упразднить и организовать въ губерніи при губернской земской управѣ или замѣняющемъ его установленіи, общее губернское статистическое учрежденіе. Всѣ губернскія земскія статистическія учрежденія (въ кои должны входить и представители вѣдомствъ) могли бы объединяться однимъ общимъ же центральнымъ учрежденіемъ (съ участіемъ представителей вѣдомствъ) въ С.-Петербургѣ. Въ этомъ учрежденіи могли бы разрабатываться всѣ статистическія свѣдѣнія, которыя въ настоящее время разрабатываются въ разныхъ департаментахъ. Такое центральное статистическое учрежденіе могло бы обслуживать всѣ министерства и высшія государственныя установленія, сообщая по ихъ требованію необходимыя свѣдѣнія.

сразу надлежащую устойчивость и жизнеспособность[1]).

Несомнѣнно, первые шаги дѣятельности мелкихъ земскихъ единицъ будутъ все-таки робки и нерѣшительны [2]), но такъ же начинало свою

---

[1]) Земская волость могла бы быть свободно учреждена въ нашихъ неземскихъ губерніяхъ, гдѣ, по соображеніямъ политическимъ, не признается возможнымъ учрежденіе уѣзднаго земскаго собранія.

Если бы это когда-либо совершилось, то могло бы даже осуществиться оставленное нынѣ предположеніе о введеніи въ этихъ губерніяхъ губернскаго земства, такъ какъ учрежденіе мелкой земской единицы безъ уѣзднаго земства, но при одновременномъ существованіи губернскаго земства, было бы лучшей формой земскаго устройства, чѣмъ проектируемые нынѣ для означенныхъ губерній хозяйственные органы. Въ Царствѣ Польскомъ гмина можетъ быть легко обращена въ мелкую земскую единицу, дѣйствующую подъ надзоромъ правительственныхъ учрежденій. Первымъ дѣломъ для сего надлежало бы установить въ гминахъ малые гминные сходы и поставить ихъ дѣятельность болѣе независимо отъ администраціи.

[2]) Является весьма важнымъ вопросъ, найдется ли между тѣми мѣстными жителями и землевладѣльцами, которые не входятъ теперь ея составъ волости, достаточно желающихъ участвовать въ дѣлахъ мелкой земской единицы, посѣщать ея собранія, завѣдывать ея учрежденіями? На это отвѣчаетъ утвердительно въ журналѣ «Право» К. К. Арсеньевъ. (Не имѣя подъ руками названнаго журнала, цитируемъ выдержку изъ «С.-Петерб. Вѣдом.», № 316).

«Кто по долгу,— пишетъ онъ,— жилъ въ деревнѣ, тотъ знаетъ, какъ тяжело иногда положеніе человѣка, вынужденнаго присутствовать, сложа руки, при явныхъ злоупотребленіяхъ, оставаться пассивнымъ зрителемъ апатіи, бездѣйствія и застоя. Не всякій располагаетъ фактическимъ вліяніемъ, могущимъ иногда замѣнить собою законное

дѣятельность любое уѣздное земство, но потомъ окрѣпло и расширило свою дѣятельность и достигло извѣстныхъ результатовъ.

право; не всегда удобно пускать въ ходъ такое вліяніе, если оно и существуетъ. Паденіе искусственной перегородки, отдѣляющей теперь на мѣстахъ одну часть населенія отъ другой, будетъ радостно привѣтствуемо многими, усматривающими въ отчужденіи отъ массы не привилегію, а лишеніе. Другихъ заставитъ примкнуть къ новому дѣлу простой разсчетъ: они поймутъ, что не абсентеизмъ можетъ оградить интересы землевладѣльцевъ, какъ плательщиковъ волостного сбора. Однажды пущенное въ ходъ колесо мелкой земской единицы коснется такихъ сторонъ дѣйствительности, къ которымъ трудно оставаться систематически равнодушнымъ. И едва ли есть основаніе опасаться, что на волостныхъ собраніяхъ большую роль будетъ играть борьба, вызываемая низменными побужденіями. Должности, замѣщеніе которыхъ будетъ зависѣть отъ собранія, будутъ не настолько привлекательны, чтобы изъ-за нихъ завязывались происки, интриги; не будутъ, за рѣдкими исключеніями, разгораться страсти и при обсужденіи небольшихъ предпріятій, посильныхъ для мелкой земской единицы. Можно ожидать оживленныхъ споровъ изъ-за расходной смѣты, особенно со стороны новыхъ членовъ волости, прежде ничего не вносившихъ на ея нужды; но, вѣдь, и крестьяне не очень-то податливы на увеличеніе расходовъ, значительная часть которыхъ упадаетъ на нихъ самихъ, и притомъ ростъ обложенія можетъ быть, конечно, поставленъ въ извѣстныя границы. Само собою разумѣется, что волостныя собранія, какъ и всякія другія, будутъ далеки отъ совершенства, мелкая земская единица, особенно въ первое время, не будетъ свободна отъ недостатковъ: мы думаемъ только что она окажется жизнеспособной и успѣшно замѣнить собою, въ сферѣ мѣстнаго хозяйства, явно и безнадежно несостоятельную крестьянскую волость».

Далѣе авторъ выражаетъ противъ ссылокъ на несвое-

Смущаться тѣмъ, что въ мѣстной земской организаціи будутъ на первомъ мѣстѣ не высокія задачи, «а интересы своего участочка, интересы

временность мелкой земской единицы въ виду обособленности и неразвитости крестьянской массы.

«Нужно сначала,—такъ разсуждаютъ противники безотлагательной реформы, — уравнять крестьянъ съ остальными сословіями и поднять ихъ умственный уровень, путемъ болѣе широкаго распространенія школъ съ болѣе обширной образовательной программой. Мы вполнѣ сочувствуемъ и тому, и другому, но не видимъ причины располагать одинаково необходимыя преобразованія въ извѣстной хронологической послѣдовательности, между тѣмъ какъ ничто не мѣшаетъ приступить къ нимъ одновременно. Поднятіе народнаго образованія потребуетъ многихъ и многихъ лѣтъ; неужели во все это время должна существовать попрежнему нынѣшняя волость, обременяющая бѣднѣйшую часть населенія непроизводительными платежами и лишающая крестьянъ de facto хозяйственнаго самоуправленія? Обособленіе крестьянъ было бы поколеблено самымъ устройствомъ мелкой земской единицы; на этой почвѣ обнаружилась бы всего скорѣе возможность освободить сельское населеніе отъ тяготѣющей надъ нимъ опеки. Что учрежденіе, при настоящихъ условіяхъ, мелкой земской единицы не имѣло бы тѣхъ неблагопріятныхъ послѣдствій, какихъ боятся слишкомъ осторожные ея сторонники — доказательствомъ этому служитъ страстно отрицательное отношеніе къ ней извѣстныхъ органовъ печати. Идея всесословной волости,—говоритъ одинъ изъ нихъ—«есть величайшая дерзость, величайшее историческое преступленіе, которому имени нѣтъ» (разрядка въ подлинникѣ). «Можно было бы подумать»,—восклицаетъ другой («Московскія Вѣдомости», № 210), по поводу возбужденія во многихъ уѣздныхъ комитетахъ вопроса о мелкой земской единицѣ,—«что господа земскіе дѣятели сговорились и что передъ нами просто разыгрывается какая-то политическая манифестація, направляемая изъ одного центра чьею-то опыт-

своей колокольни» [1]) рѣшительно не чѣмъ. И мѣстные интересы «колокольни» должны найти надлежащее удовлетвореніе. Предоставимъ уѣздному и губернскому земствамъ разрѣшать общіе вопросы, въ мелкой же земской единицѣ должны разрѣшиться вопросы исключительно мѣстные, вопросы практическаго характера.

ною рукой». Не ясно ли въ виду такихъ ожесточенныхъ нападеній, что за мелкую земскую единицу и теперь безбоязненно могутъ стоять всѣ тѣ, кому дорого благосостояніе народной массы?»

«Какъ сгруппировать различные элементы, могущіе войти въ составъ мелкой земской единицы, какъ распредѣлить представительство ихъ, не нарушая ничьихъ законныхъ интересовъ — это вопросъ сложный и трудный, въ разсмотрѣніе котораго мы здѣсь не входимъ. Замѣтимъ только одно: если бы даже онъ былъ, на первый разъ, разрѣшенъ не вполнѣ удачно, мелкая земская единица все-таки могла бы оказаться не безполезной, какъ исходная точка для дальнѣйшей работы. Это доказываетъ примѣръ земства, которое, несмотря на всѣ несовершенства своего устройства, сыграло и продолжаетъ играть такую важную роль въ русской общественной жизни».

[1]) Рѣчь гласнаго тверского земскаго собранія проф. Кузьмина-Короваева противъ мелкой земской единицы.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

«Внутреннее величіе, вотъ что должно быть первою, главною цѣлью народа и, конечно, правительства».

(Изъ записки И. Аксакова, поданной государю императору Александру II).

«Самодержавіе можетъ допустить въ обществѣ значительную долю свободы, но оно должно всегда сохранять надъ нею верховное право».

(Б. Чичеринъ. «О народномъ представительствѣ»).

Мы слишкомъ далеки еще отъ возможности думать объ учрежденіи болѣе крупной, чѣмъ губернія, земской единицы, о чемъ поднималась въ 1901 году рѣчь въ одномъ изъ губернскихъ земскихъ собраній. Наша задача должна быть болѣе близкой къ цѣли: мы должны озаботиться приданіемъ земскому самоуправленію надлежащей устойчивости, что можно достигнуть лишь учрежденіемъ въ уѣздахъ мелкихъ земскихъ организацій, т. е. приближеніемъ земства къ народу. Только тогда нашему земству дано будетъ самое главное—прочный фундаментъ, твердое основаніе и оно получитъ возможность правильнаго развитія.

Пока же у насъ нѣтъ такихъ организацій земскаго порядка, всякія вновь возникающія полезныя учрежденія необходимо, по возможности, пріурочивать къ существующимъ, къ сожалѣнію, пока лишь въ нашемъ крестьянствѣ [1]), самоуправляющимся хозяйственно-административнымъ единицамъ. «Все, что можетъ содѣйствовать улучшенію быта наиболѣе слабыхъ членовъ такой единицы, что должно укрѣплять между всѣми членами ея сознаніе общности интересовъ и содѣйствовать ихъ сплоченію для совмѣстной дѣятельности въ хозяйственной области, а также для достиженія культурныхъ цѣлей на началахъ самопомощи, должно послѣдовательно проводиться въ жизнь въ интересахъ государственныхъ»[2]).

Вотъ почему нужно думать не объ уничтоженіи крестьянскаго самоуправленія, какъ предлагаютъ въ послѣднее время нѣкоторыя лица, желающія облагодѣтельствовать Россію, распесочивъ основу государства — наше крестьянство, а, напротивъ,—объ укрѣпленіи самоуправленія и о распространеніи этого необходимаго блага и на лицъ другихъ сословій, сидящихъ на землѣ и тѣсно связанныхъ съ крестьянскимъ населеніемъ общностью экономическихъ и хозяйственныхъ интересовъ.

---

[1]) Всесословныя общественныя организаціи существуютъ только у казаковъ, башкиръ, осетинъ и въ вовсоединенной въ 1877 году части Бессарабіи.

[2]) Г. Блюменфельдъ. «О формахъ землевладѣнія въ древней Россіи», стр. 312.

Съ учрежденіемъ низшихъ земскихъ организацій, обнимающихъ всѣ слои населенія, прочная по своей формѣ, устройству и строенію пирамида государственнаго управленія и земскаго самоуправленія станетъ незыблемой, такъ какъ будетъ опираться на надежные, правильно организованные, самоуправляющіеся организмы, понимающіе государственныя пользы, сознательно относящіеся къ своимъ интересамъ, способные къ развитію и совершенствованію, а не будетъ имѣть внизу песокъ въ видѣ безпорядочной, неорганизованной толпы отдѣльныхъ обывателей, имѣющихъ право жить исключительно «утробной жизнью» и лишь подчиняющихся, нерѣдко даже въ области удовлетворенія своихъ ближайшихъ хозяйственныхъ нуждъ, указаніямъ и распоряженіямъ чуждыхъ населенію и не имѣющихъ никакой связи съ мѣстностью «мѣстныхъ начальствъ».

Лица, предлагающія уничтожить крестьянское самоуправленіе и свести на нѣтъ земское самоуправленіе, не уясняютъ себѣ, какія послѣдствія могла бы дать подобная реформа, такъ какъ они не въ состояніи понять, что чрезмѣрное развитіе централизаціи не только вредно для общества, но и для самого правительства. Это прекрасно разъясняетъ проф. А. Д. Градовскій [1]): «при такомъ порядкѣ дѣлъ, масса не чувствуетъ зарожденія общественныхъ интересовъ, не видитъ постепеннаго образованія государственныхъ силъ,

---

[1]) Цитир. соч. стр. 103 и сл.

не осязаетъ средствъ этого государственнаго общества, отъ котораго она такъ много требуетъ. Отъ нея закрыты тайны этой громадной лабораторіи, называемой общественно-государственною жизнью. Она видитъ только готовые результаты дѣятельности этой могущественной невидимой руки, въ образѣ театровъ, желѣзныхъ дорогъ, больницъ, школъ, академій, дворцовъ.

Чего только не даетъ эта рука и чего, слѣдовательно, нельзя отъ нея ожидать! Когда государство беретъ, такимъ образомъ, въ свои руки всѣ интересы, его дробная общественная дѣятельность заслоняетъ его высокое общественное призваніе. Погрязшее въ подробностяхъ администраціи, оно само легко утрачиваетъ сознаніе своихъ высшихъ цѣлей. (Разрядка наша). Тѣмъ болѣе сознаніе этихъ цѣлей утрачивается у людей, стоящихъ внѣ государства въ тѣсномъ смыслѣ. Видя исключительно будничную дѣятельность правительства, они легко убѣждаются, что его призваніе—служить исключительно индивидуальнымъ интересамъ и мало-помалу это убѣжденіе переходитъ въ положительное стремленіе подчинить эту силу своимъ эгоистическимъ стремленіямъ. Вотъ почему безмѣрная централизація часто приводитъ къ потерѣ общественнаго сознанія и способствуетъ развитію индивидуальныхъ стремленій. Высшее государственное сознаніе въ обществѣ засыпаетъ, если государство беретъ на себя удовлетвореніе матеріальныхъ нуждъ общества (разрядка наша). Это еще лучшій исходъ.

Удовлетворяя матеріальнымъ стремленіямъ общества, государство хотя сколько-нибудь удовлетворяетъ своему назначенію; но что будетъ, если оно только за собой признаетъ право устанавливать общественныя цѣли?

Итакъ, съ одной стороны, государство, служащее лишь матеріальнымъ цѣлямъ общества и нерѣдко превращающееся въ орудіе партій, съ другой—государство, вовсе не признающе общественныхъ цѣлей — вотъ два возможные исхода централизаціи. Или индивидуальныя стремленія разрознятъ общественный строй, понесутъ землю розно, или установится единство, убійственное для жизни общества. Первый случай есть путь къ анархіи; второй открываетъ дорогу деспотизму; и тотъ и другой результатъ убиваетъ національное чувство въ корнѣ».

Нѣтъ, не къ этому мы должны стремиться, мы не должны также думать, что навсегда замкнуты въ существующихъ нынѣ формахъ, и не бюрократически централизованная Россія должна быть нашимъ идеаломъ [1]). Мы должны

---

[1]) Въ № 82 «Гражданина» князь Мещерскій высказалъ приблизительно ту же мысль и, между прочимъ, остановился на вопросѣ, кто, въ сущности, воспользовался въ послѣднее время многими прискорбными явленіями нашей жизни: «Увы! выигралъ одинъ только мнимый другъ русскаго самодержавія, русскаго народа и русской свободы — централизирующій бюрократизмъ, который росъ, подъ всѣми предлогами, пропорціонально ослабленію общественной жизни, подъ предлогомъ противодѣйствія эксцессамъ либерализма, подъ предлогомъ умаленія общественной и личной иниціативы, подъ предлогомъ экономическихъ

развивать русскія начала и идти вѣрнымъ историческимъ путемъ. Наша страна глубоко демо-

---

кризисовъ, росъ и все шире захватывалъ въ свои сѣти всѣ свободныя функціи народной жизни».

Указавъ далѣе, вскользь, что атмосфера бюрократизма и централизаціи — это «недовѣріе ко всему, что не они», князь Мещерскій такъ передаетъ настроеніе покойнаго государя императора Александра III: «работа надъ грудами бумагъ, лишающая Его свободы думать, отнимающая у Него наслажденіе семьею, утомляющая и подтачивающая преждевременно Его богатырскія силы, не изображаетъ ли собою гораздо болѣе мертвящій культъ бюрократизма, чѣмъ живительную силу самодержавія, и, отнимая у него свободу его народа вездѣ, гдѣ она ему нужна для труда и для жизни»?

Царь-отшельникъ,—по словамъ князя Мещерскаго,—приходилъ къ выводу, что Россіи «нужна свобода», что «ей нужно то же, что и русскому царю: освобожденіе отъ гнета бюрократизма и централизаціи». Очень жаль, что, передавая все это, князь Мещерскій не высказалъ своего мнѣнія, кто же можетъ на мѣстахъ замѣнить бюрократію. Центральныя учрежденія не могутъ не быть бюрократически организованными, слѣдовательно, рѣчь идетъ о необходимости бо́льшей децентрализаціи мѣстнаго управленія. Но децентрализація безъ самоуправленія никогда не будетъ истинной и полной децентрализаціей. (Вліяніе изъ центра de facto скоро упразднитъ всякую административную децентрализацію. Достаточно вспомнить, какъ постепенно у насъ губернаторъ изъ представителя Верховной Власти обратился въ высшаго административно-полицейскаго чиновника министерства внутреннихъ дѣлъ). Слѣдовательно, излагая такія мысли, казалось бы, нельзя игнорировать земство съ дворянствомъ во главѣ, какъ готовую форму для мѣстнаго управленія.

Такимъ образомъ, князь Мещерскій оставилъ себѣ путь отступленія, не высказавъ главнаго, тогда какъ въ настоящее трудное время необходимо договориться до опре-

кратическая, мужицкое царство, и нашимъ идеаломъ должна быть земская Россія съ ши-

---

дѣленнаго положенія и смѣло сказать правду. Эта правда такъ нужна теперь, когда мы переживаемъ общее шатаніе мыслей, когда, при нашей политической разобщенности, общественный разладъ дѣлается у насъ особенно тяжелымъ, Вотъ почему особенно отрадно, когда слышишь этотъ голосъ правды, когда среди общей растерянности и неразберихи раздается спокойное слово человѣка, трезво смотрящаго на вещи и, съ фактами въ рукахъ, смѣло указывающаго наши язвы. Такое отрадное чувство мы вынесли, прочитавъ въ № 323 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» извлеченіе изъ рѣчи профессора томскаго университета, М. А. Рейснера, произнесенной имъ 8-го октября, по возвращеніи изъ заграничной командировки. Въ ней лекторъ, согласно старымъ университетскимъ традиціямъ, знакомилъ слушателей со своими заграничными впечатлѣніями.

«Съ переходомъ черезъ границу на Западъ, — говорилъ лекторъ, — глазамъ всякаго русскаго открывается новый, ему невѣдомый міръ. Туриста поражаетъ полнота и разнообразіе жизни, богатство матеріальныхъ ея условій, стройность и энергія общественной дѣятельности, красота внѣшней обстановки. И эта обстановка не представляется ему чуждой. Общность культурнаго прошлаго роднитъ его съ Западомъ и на родинѣ Шиллера и Гете, Гельмгольца и Гумбольдта онъ не чувствуетъ себя чужимъ. Повсемѣстное почитаніе русскихъ писателей, какъ Льва Толстого и Горькаго, еще болѣе сближаетъ его съ Западомъ и заставляетъ его чувствовать себя тамъ, какъ на родинѣ?

Но почему же эта западная родина такъ рѣзко отличается отъ русскаго отечества и притомъ далеко не въ пользу этого послѣдняго. Если мы, не менѣе нѣмцевъ и французовъ, способны къ культурѣ и такъ умѣемъ понимать и цѣнить ее, то гдѣ же причина нашего неустройства и бѣдности, слабости развитія нашихъ культурныхъ задатковъ?

Съ государственной точки зрѣнія, основной причиной

рокимъ всесословнымъ самоуправленіемъ внизу, съ правительственными органами, надзирающими

такого явленія должно быть признано различное положеніе общества и государства. Въ то время, какъ въ старой Европѣ и у насъ общество въ значительной степени отдѣлено отъ государства, и только послѣднему принадлежитъ право властнаго руководительства народной жизнью, первое же всецѣло обречено на роль пассивнаго служенія высшимъ интересамъ — въ современной Западной Европѣ общество, какъ таковое, призвано къ активной государственной дѣятельности, слито съ государствомъ и является могучимъ факторомъ соціальной жизни. И только съ этимъ привлеченіемъ общества къ публично-правовой и административной дѣятельности страны родился тотъ мощный подъемъ народныхъ силъ, который такъ рѣзко измѣнилъ обликъ старой Европы и въ какія-нибудь 50 лѣтъ создалъ замѣченное нами различіе между нынѣшней Европой и современной Россіей.

Дополненіемъ такого положенія общества въ жизни европейскаго государства является *широкое развитіе мѣстнаго самоуправленія и общественной самодѣятельности,* создающей въ каждой деревушкѣ массу всякихъ союзовъ и ферейновъ; понятны послѣ этого утвержденія Генеля и Гирке, что такое государство есть по существу само общество или, иначе говоря, корпоративно-организованный общественный союзъ.

И только въ такой общественной организаціи государства находитъ свою почву, то удивительное развитіе правомѣрности и законности, которое опять-таки рѣзко отличаетъ нашихъ западныхъ сосѣдей отъ насъ. Всѣ самыя лучшія стремленія русскихъ государей, къ установленію «управленія на твердыхъ основаніяхъ законности», постоянно разбивались объ это раздѣленіе общества и государства, которое всегда такъ способствуетъ развитію административнаго усмотрѣнія, а съ нимъ вмѣстѣ и административнаго произвола въ сферѣ подзаконнаго, по существу, управленія. Совершенно понятно, что тамъ, гдѣ ад-

за дѣятельностью самоуправляющихся организацій и объединающими ихъ—въ губерніяхъ, обла-

---

министрація дѣйствуетъ внѣ союза съ обществомъ и внѣ его контроля, она, ради самыхъ благихъ цѣлей, склонна расширить, по возможности, рамки своей дѣятельности и суживать рамки права. При такихъ условіяхъ право почти необходимо замыкается въ рамки одного только судебнаго строя, а само уголовное право не только дополняется, но порой замѣняется системой административныхъ взысканій и дисциплинарныхъ нормъ. Нечего и говорить, что тамъ, гдѣ общество тѣмъ или другимъ путемъ привлечено къ осуществленію задачъ и цѣлей государства, оно свято хранитъ и бережетъ свое право и законъ, такъ какъ воспринимаетъ его какъ норму, единственно гарантирующую ему осуществленіе важнѣйшихъ его потребностей и интересовъ.

Наконецъ, надо отмѣтить, что на Западѣ находитъ особую почву для своего развитія и область личной дѣятельности, художественнаго творчества, научнаго изслѣдованія, религіознаго вдохновенія.

Отданныя исключительно подъ контроль судебнаго разбирательства, наука, религія и искусство находятъ за рубежемъ въ правовой свободѣ самыя благопріятныя условія для выполненія своей высокой миссіи и создаютъ тамъ своеобразные центры культуры, которые объединяютъ пришельцевъ всего міра подъ кровомъ академій, храмовъ и университетовъ.

И этотъ порядокъ западной европейской жизни не есть нѣчто замкнутое и закостенѣлое, опредѣленное разъ навсегда и для всѣхъ временъ и народовъ. Въ его предѣлахъ совершается въ настоящее время общественный процессъ историческаго значенія; на мѣсто отжившихъ элементовъ буржуазнаго общества, поднимаются изъ широкихъ слоевъ народной жизни новыя и свѣжія общественныя силы; этотъ процессъ совершается путемъ далеко не легкимъ; онъ осуществляется только при помощи ожесточенной соціальной борьбы, но, именно на этомъ процессѣ выясняется все до-

стяхъ и въ столицѣ, съ Великимъ Самодержавнымъ Земскимъ Царемъ наверху, источникомъ и защитникомъ народной свободы, незагражденнымъ никакими преградами отъ вѣрнаго Ему народа, возлагающаго только на Него всѣ свои упованія.

стоинство западно-европейской общественной организаціи: она, благодаря своей гибкости и устойчивости, гарантируетъ общество отъ былыхъ ужасовъ насильственнаго переворота и обезпечиваетъ мирный ходъ соціальной реформы».

II.

ПРИЛОЖЕНІЯ

Сельскія коммуны въ Измаильскомъ уѣздѣ [1].

(Къ вопросу о мелкой земской единицѣ).

I.

Въ виду того интереса, который въ настоящее время возбуждаетъ въ обществѣ и въ печати вопросъ о необходимости учрежденія болѣе мелкой,

---

[1]) По поводу настоящей статьи мы должны сказать нѣсколько словъ. Послѣ того, какъ она была напечатана въ «Новомъ Времени», намъ было указано, что коммуны въ возсоединенной Бессарабіи оставляютъ желать много лучшаго, что тамъ немало безпорядковъ и т. п. Мы сами не наблюдали дѣятельности этихъ учрежденій, а лишь слышали объ успѣшной ихъ дѣятельности отъ лицъ, служившихъ въ Измаильскомъ уѣздѣ и бывавшихъ тамъ. Насъ затѣмъ плѣнила простота и естественность организаціи коммунъ, но мы охотно допускаемъ, что въ нихъ нѣтъ совершенства. Намъ только кажется, что не кроется ли причина, почему эти всесословныя учрежденія дѣйствуютъ не вполнѣ успѣшно въ административной области въ томъ, что надъ ними не установлено никакого правительственнаго надзора. Упразднивъ должность префекта, мы не создали въ Измаильскомъ уѣздѣ никакой другой, соотвѣтствующей высокому

чѣмъ уѣздъ, административно-хозяйственной или чисто хозяйственной единицы, мы полагаемъ, будетъ своевременнымъ познакомить читателей съ крайне любопытными всесословными мелкими учрежденіями, имѣющими общественное представительство какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ и дѣйствующими на основаніи румынскихъ законовъ въ той части Бессарабіи, которая была возсоединена съ Россіей по Берлинскому трактату.

Часть Бессарабской территоріи, отошедшая по Парижскому трактату 1856 г. къ Румыніи и съ 1878 г. возсоединенная съ Россіей, заключаетъ въ себѣ 725,392 десятинъ земли или 7,036 кв. верстъ. При румынскомъ владычествѣ этотъ участокъ составлялъ 3 уѣзда: Кагульскій, Болградскій и Измаильскій. Дѣленіе это, повидимому, было по національностямъ: въ Кагульскомъ уѣздѣ преобладали молдаване, въ Болградскомъ—болгаре, а въ Измаильскомъ—русскіе. Измаильскій уѣздъ былъ оставленъ румынами въ томъ составѣ, какъ было

положенію этого должностного лица, административной власти. Исправникъ—должность полицейская, онъ представитель власти исполнительной. Высшей же административной власти, могущей ревизовать коммунальныя учрежденія и руководить ихъ дѣятельностью, уже вотъ скоро 25 лѣтъ, какъ коммуны не имѣютъ. Можно ли удивляться, если тамъ не все благополучно. Въ Измаильскомъ уѣздѣ, мы полагаемъ, необходимо создать должность, которую можно было бы назвать предводителемъ уѣзда (V кл.) и его помощника, ввести земскія учрежденія 1890 года сохранить коммуны, и только тогда мы будемъ въ состояніи вывести правильное заключеніе полезности или безполезности этихъ учрежденій.

прежнее градоначальство, съ присоединеніемъ лишь къ нему села Николаевки, обращеннаго въ мѣстечко.

Каждый изъ названныхъ уѣздовъ, кромѣ Измаильскаго, дѣлился на плассы или округа, соотвѣтствующіе нашимъ станамъ, съ тою только разницею, что плассa была не только полицейскимъ округомъ, но и судебно-мировымъ, а отчасти и хозяйственнымъ.

Каждая плассa дѣлилась на коммуны или крупныя всесословныя (вѣрнѣе—безсословныя, такъ какъ въ Румыніи нѣтъ сословій) общины [1]). Въ составъ коммуны входили 1—6 населенныхъ мѣстностей, смотря по густотѣ населенія, такъ какъ коммуна должна заключать въ себѣ не менѣе 500 плательщиковъ налоговъ. Городскія поселенія и мѣстечки составляли отдѣльныя коммуны.

Во главѣ уѣзда стоялъ префектъ съ широкой не только полицейской, но и административной властью: онъ непосредственно сносился съ министерствами, имѣлъ наблюденіе за дѣятельностью земскихъ учрежденій, которыя не имѣли права ни съ кѣмъ сноситься иначе, какъ черезъ префекта, и надзоръ за дѣйствіями всѣхъ должностныхъ лицъ и учрежденій въ уѣздѣ. Онъ могъ присутствовать въ засѣданіяхъ земскихъ учрежденій, которыя были обязаны его выслушивать и обсуждать его предложеніе. Непосредственно ему подчиненные супрефекты завѣдывали полиціей въ плассахъ. Въ каждой плассѣ былъ от-

[1]) По размѣрамъ меньше нашей волости.

дѣльный супрефектъ, который, на основаніи временнаго закона, исполнялъ и обязанности мирового судьи тамъ, гдѣ эта должность не была учреждена. Супрефектъ былъ обязанъ ежегодно ко времени открытія сессіи уѣзднаго совѣта (соотвѣтствующаго нашему земскому собранію) доставлять совѣту отчетъ о состояніи плассы и свои заключенія о томъ, какія улучшенія требуются въ томъ или другомъ дѣлѣ. Такимъ образомъ, земскія и правительственныя учрежденія находились въ извѣстной связи.

Въ городскихъ коммунахъ были полиціймейстеры и пристава, подчиненные префекту, въ сельскихъ же коммунахъ полиція и судъ вѣдались выборнымъ старшиной — примаромъ, которому были подчинены полевые и лѣсные сторожа, низшіе полицейскіе служители, разсыльные и т. п.

Въ Измаилѣ и Кагулѣ были окружные суды, образованные по образцу французскихъ трибуналовъ. Въ нѣкоторыхъ наиболѣе крупныхъ городахъ были мировые судьи.

Супрефекты составляли апелляціонную инстанцію по судебнымъ дѣламъ, подвѣдомственнымъ примару въ сельскихъ коммунахъ (поступки по нарушеніямъ уставовъ пожарнаго, дорожнаго и сельскаго).

Съ возсоединеніемъ съ Россіей южной части бессарабской территоріи изъ нея былъ образованъ одинъ уѣздъ — Измаильскій, при чемъ въ немъ была введена русская обычная уѣздная полицейско-административная организація, а должности префектовъ и супрефектовъ были упразднены.

Засимъ были введены мировые судьи, компетенція коихъ распространяется на всѣ возникающія между сельскими обывателями судебныя дѣла, такъ какъ въ Измаильскомъ уѣздѣ не было организовано судовъ на подобіе гминныхъ.

Въ вѣдѣніи мировыхъ судей находятся также и опеки (опеками завѣдуютъ семейные совѣты подъ наблюденіемъ судей).

Но земскія, городскія и сельскія общественныя учрежденія, существовавшія при румынскомъ правительствѣ, были оставлены временно, впредь до устройства края, и продолжаютъ дѣйствовать въ Измаильскомъ уѣздѣ и понынѣ на основаніи румынскихъ законовъ. Такимъ образомъ, Измаильскій уѣздъ въ отношеніи земскаго хозяйства продолжаетъ дѣлиться на 3 округа, соотвѣтствующіе тремъ бывшимъ румынскимъ уѣздамъ.

Мѣстными пользами и нуждами въ каждомъ округѣ завѣдываютъ: уѣздный совѣтъ изъ 12-ти членовъ (соотвѣтствующій нашему земскому собранію) и непремѣнный комитетъ (соотвѣтствуетъ нашей уѣздной земской управѣ) изъ 2-хъ членовъ, избираемыхъ изъ числа членовъ совѣта.

Права и обязанности названныхъ учрежденій весьма близко подходятъ къ кругу дѣятельности, предоставленному нашимъ земскимъ учрежденіямъ. Но земство въ возсоединенной части Бессарабіи имѣетъ нѣкоторыя существенныя отличія отъ нашей земской организаціи.

Дѣло въ томъ, что коммуны, о которыхъ мы упоминали выше, не только административныя,

но и хозяйственныя единицы. Согласно румынскому закону объ общинахъ городскихъ и сельскихъ 1864 г. и дополненія 1874 г., всѣ мѣстечки и селенія составляютъ отдѣльныя общины, коимъ предоставлено право самостоятельнаго управленія съ обязанностью отбывать повинности и заботиться о своихъ потребностяхъ, народномъ образованіи, устройствѣ церквей, содержаніи духовенства, а также о мѣрахъ общественнаго призрѣнія и народнаго здравія. Такимъ образомъ, коммуна возсоединенной части Бессарабіи не что иное, какъ та самая мелкая земская единица, о которой теперь у насъ такъ много пишутъ и говорятъ. Окружное земство посредствомъ непремѣннаго комитета имѣетъ надзоръ за всѣми дѣйствіями коммунальныхъ управленій, и ни бюджеты, ни какія-либо другія постановленія этихъ управленій по хозяйственной части не имѣютъ значенія безъ разсмотрѣнія и утвержденія окружныхъ непремѣнныхъ комитетовъ. Этому контролю подчинены и городскія коммуны, за исключеніемъ гор. Измаила. Управленіе дѣлами общинъ, какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ, организовано на одинаковыхъ началахъ.

Коммунальныя учрежденія состоятъ изъ коммунальнаго совѣта (власть распорядительная и контролирующая) и изъ примара (власть исполнительная), о которомъ мы уже упоминали. Коммунальные совѣты избираются коллегіями или разрядами избирателей. Такихъ коллегій полагается: для городскихъ коммунъ отъ 2-хъ до 4-хъ, смотря по величинѣ города и числу жителей, а для сель-

скихъ—2. Каждая коллегія состоитъ изъ лицъ, уплачивающихъ государству опредѣленный размѣръ податей и повинностей.

Кромѣ того, каждый избиратель долженъ быть русскимъ подданнымъ и имѣть въ коммунѣ право гражданства, которое пріобрѣтается: въ сельскихъ коммунахъ двухлѣтнимъ проживаніемъ въ предѣлахъ коммуны, а въ городскихъ—годовымъ пребываніемъ до внесенія въ избирательные списки. Въ числѣ избирателей не могутъ быть: лица, состоящія подъ покровительствомъ иностранной державы, слуги, получающіе жалованье, лица, признанныя судомъ неполноправными (безумные, сумасшедшіе и т. п.), банкроты, осужденные къ наказаніямъ уголовнымъ и нѣкоторымъ исправительнымъ, и другія лица, точно указанныя въ коммунальномъ законѣ. Евреи допускаются къ выборамъ только въ томъ случаѣ, если они находились въ военной службѣ или получили среднее или высшее образованіе (хотя бы и въ иностранномъ университетѣ) и, наконецъ, если устроили полезную для государства фабрику, на которой работаетъ не менѣе 50-ти человѣкъ.

Число членовъ коммунальнаго совѣта простирается отъ 9-ти до 17-ти, въ зависимости отъ населенія коммунъ. Въ коммунахъ, имѣющихъ 5,000 человѣкъ населенія, членовъ совѣта полагается 9, до 15 тысячъ—11, до 30 тысячъ—13, до 50 тысячъ—15, а свыше 50 тысячъ—17.

При румынскомъ господствѣ одинъ изъ членовъ совѣта утверждался верховною властью въ должности примара. Примаръ считался по закону

не только первымъ лицомъ выборнаго совѣта самоуправляющейся единицы (коммуны), но вмѣстѣ съ тѣмъ делегатомъ центральнаго правительства, почему, какъ мы видѣли, на него, кромѣ завѣдыванія дѣлами общины, возлагались полицейскія и судебно-полицейскія обязанности. Въ частности, на обязанности примара лежало поддержаніе общественнаго порядка, принятіе всѣхъ мѣръ, относящихся къ благосостоянію и спокойствію жителей общины, обнародованіе и приведеніе въ исполненіе законовъ, надзоръ за общинными имуществами и богоугодными заведеніями, веденіе метрическихъ актовъ (о лицахъ всѣхъ вѣроисповѣданій), составленіе бюджетовъ и другія дѣла общиннаго управленія. Изъ числа этихъ обязанностей примара, съ присоединеніемъ нынѣшняго Измаильскаго уѣзда къ Россіи, отошли слѣдующія: 1) веденіе метрическихъ книгъ о лицахъ христіанскихъ исповѣданій, перешедшее къ духовнымъ учрежденіямъ по принадлежности, а о раскольникахъ—къ полиціи, и 2) судъ исправительной полиціи, такъ какъ судебныя функціи примара отошли къ мировымъ судьямъ [1]).

[1]) Измѣненіе порядка веденія метрическихъ записей было сдѣлано, чтобы согласовать его съ общеимперскимъ порядкомъ веденія этихъ актовъ, хотя это было, несомнѣнно, шагомъ назадъ. Вотъ что по этому поводу писалъ въ 1881 году бывшій бессарабскій губернаторъ генералъ-маіоръ Янковскій: «Всесословность коммунальнаго управленія служитъ еще ручательствомъ и за правильный счетъ населенія, при томъ условіи, какъ это было до возсоединенія, чтобы всѣ акты гражданскаго состоянія (метрики) записывались въ примаріяхъ; тогда въ однѣ и тѣ же книги

Во всемъ остальномъ власть примара не подверглась измѣненію и это должностное лицо и понынѣ соединяетъ въ себѣ полноту общественныхъ и административныхъ правъ и обязанностей, подобно французскому мэру. Въ коммунахъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ селеній, примаръ можетъ назначить себѣ помощниковъ, по одному на каждое селеніе, изъ числа членовъ коммунальнаго совѣта или избирателей того же селенія. Въ каждой коммунѣ состоятъ: выборный сборщикъ податей и писарь, назначаемый и увольняемый примаромъ, а въ городскихъ общинахъ, кромѣ того, имѣется секретарь и нѣсколько писарей.

Примаръ, его помощники, сборщикъ податей, писарь и другія должностныя лица коммунальнаго управленія, кромѣ членовъ коммунальнаго совѣта, получаютъ жалованіе изъ суммъ коммунальныхъ сборовъ, размѣръ коего опредѣляется совѣтомъ не свыше указанной въ законѣ нормы.

Коммунальный совѣтъ, кромѣ чрезвычайныхъ сессій, собирается обязательно два раза въ годъ: въ октябрѣ — для составленія бюджета на слѣдующій годъ и постановленія опредѣленій распорядительнаго характера по дѣламъ коммуны, а

входили и православные, и раскольники, и протестанты, и евреи, и католики, живущіе въ коммунѣ. Метрическія записи не раздроблялись по вѣдомствамъ, вѣроисповѣданіямъ и мѣстностямъ; пропуски и уклоненія отъ записки въ метрическія книги являлись какъ исключенія и сводъ статистическихъ данныхъ не представлялъ тѣхъ неудобствъ и затрудненій, какія случаются при существующемъ нынѣ порядкѣ».

въ мартѣ — для повѣрки дѣйствій примара, его помощниковъ, сборщика податей и другихъ должностныхъ лицъ коммунальнаго управленія.

Уѣздные земскіе совѣты собираются съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, въ установленные сроки. Предъ окончаніемъ срока полномочій избранныхъ должностныхъ лицъ какъ городскихъ, такъ и сельскихъ коммунальныхъ управленій министромъ внутреннихъ дѣлъ, по представленію бессарабскаго губернатора, испрашивается каждый разъ Высочайшее разрѣшеніе на производство выборовъ коммунальныхъ должностныхъ лицъ на новый срокъ (4 года), на основаніи румынскихъ законовъ, но съ тою разницею, что примаръ въ настоящее время не замѣщается по назначенію отъ правительства, какъ было при румынскомъ господствѣ, а избирается общимъ голосованіемъ коммуны и утверждается въ должности вмѣстѣ съ членами совѣта губернаторомъ. Опредѣленія уѣздныхъ земскихъ совѣтовъ и измаильскаго городского коммунальнаго совѣта разсматриваются бессарабскимъ губернаторомъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и постановленія земскихъ и городскихъ общественныхъ управленій, находящихся въ другихъ уздахъ губерніи. Остальныя городскія (мѣстечковыя) и всѣ сельскія коммуны, какъ было уже сказано, находятся подъ наблюденіемъ непремѣнныхъ земскихъ комитетовъ.

II.

Мы уже упомянули вкратцѣ объ обязанностяхъ, которыя возложены на сельскія и городскія коммуны по мѣстнымъ хозяйственнымъ дѣламъ.

Изъ этихъ обязанностей на нѣкоторыя слѣдуетъ обратить особое вниманіе. Такъ, на коммуну обязательно возлагается, между прочимъ, попеченіе о церкви, предметахъ богослуженія, назначеніе содержанія причту и т. п. На основаніи румынскихъ законовъ 7-го мая 1874 г., а также законовъ 7-го іюня и 25-го августа 1873 г., церковное управленіе было ввѣрено въ возсоединенной части Бессарабіи не единолично, какъ у насъ, причту, а выборному попечительству совмѣстно съ причтомъ [1]). Такимъ образомъ, мы имѣемъ въ Измаильскомъ уѣздѣ ту церковную общину, о возстановленіи которой когда-то такъ горячо ратовало московское губернское земство, а если эта организація церковнаго управленія въ Измаильскомъ уѣздѣ уже измѣнена или подлежитъ измѣненію, то объ этомъ надо будетъ только сожалѣть. Наше законодательство, устраняя прихожанъ отъ всякаго участія въ церковномъ управленіи, несомнѣнно, измѣнило по-

[1]) Наши церковно-приходскія попечительства, образуемыя по закону 1864 г., носятъ совершенно другой характеръ: они необязательны, органически съ приходомъ не связаны и не имѣютъ прямого отношенія къ церкви и ея имуществу, стоятъ, такъ сказать, въ сторонѣ отъ церковнаго хозяйства и управленія.

рядокъ, бывшій у насъ въ старину, и тотъ характеръ, который должно имѣть, и правильное помѣстное устройство православной церкви, которая никогда нигдѣ, кромѣ Россіи, не устраняла народъ отъ участія въ церковныхъ дѣлахъ. По румынскимъ законамъ обученіе дѣтей было обязательное, и вотъ почему каждая коммуна въ воссоединенной части Бессарабіи обязана имѣть школу для мальчиковъ и для дѣвочекъ. Засимъ городскія коммуны обязательно должны имѣть пожарныя команды и больницы, а сельскія — племенныхъ быковъ, жеребцовъ [1]), барановъ и тутовыя плантаціи.

Въ Измаильскомъ уѣздѣ, по распоряженію нашего правительства, оставлены установленные румынскими законами прямыя подати и окладные платежи: 1) личная подать подъ названіемъ сбора на содержаніе путей сообщенія (по 4 р. 50 к. съ плательщика); 2) 6 проц. подоходнаго налога

---

[1]) Мы можемъ только мечтать о такихъ порядкахъ для нашихъ земскихъ губерній. Попытки, напримѣръ, улучшить породу крестьянскихъ лошадей путемъ устройства случныхъ пунктовъ въ селеніяхъ встрѣтили у насъ серьезное препятствіе въ неимѣніи на мѣстахъ лицъ и учрежденій могущихъ заняться этимъ дѣломъ и наблюсти за порядкомъ. Устройство случныхъ пунктовъ при волостяхъ, какъ показала практика, ведетъ къ пьянству конюховъ съ представителями волостной администраціи и разнаго рода злоупотребленіямъ: къ неправильному отпуску для пользованія производителей и т. п., почему государственное коннозаводство, какъ мы слышали, теперь уже не особенно охотно отпускаетъ жеребцовъ для случныхъ пунктовъ, устроенныхъ при волостяхъ.

съ недвижимыхъ имуществъ; 3) 10 проц. сбора съ имуществъ, принадлежащихъ разнымъ учрежденіямъ. Кромѣ того, за отведенную сельскимъ обществомъ надѣльную землю взыскиваются ежегодно выкупные платежи. Всѣ эти налоги въ коммунахъ раскладываются въ высшей степени уравнительно. Земскія учрежденія возсоединенной области для удовлетворенія своихъ надобностей взимаютъ съ населенія въ Измаильскомъ и Болградскихъ земскихъ округахъ по 30 проц., а въ Кагульскомъ по 35 проц. съ общей суммы всѣхъ прямыхъ налоговъ, слѣдуемыхъ въ казну. Размѣръ земскаго сбора устанавливается законодательнымъ порядкомъ. Засимъ земства имѣютъ право получить процентный сборъ со стоимости торговыхъ документовъ и взимать особый налогъ на содержаніе земской почты. Независимо отъ сего спеціальный румынскій законъ 28-го марта 1868 г. о путяхъ сообщенія [1]) предоставляетъ право уѣздному земскому совѣту требовать отъ каждаго жителя, главы семейства, въ возрастѣ отъ 20-ти до 60-ти лѣтъ, не болѣе трехъ рабочихъ дней въ годъ. Эта натуральная повинность установленная по примѣру Франціи, въ городскихъ общинахъ отбывается посредствомъ денежныхъ

---

[1]) На основаніи этаго закона пути сообщенія раздѣлялись: 1) на національные (государственные), забота о которыхъ лежала на государствѣ; 2) на дороги уѣздныя, которыя устраивались на земскія средства; 3) на дороги проселочныя и 4) дороги коммунальныя и городскія улицы, Забота о двухъ послѣднихъ разрядахъ путей сообщенія лежала на обязанности коммунъ.

взносовъ, соотвѣтствующихъ трехдневной работѣ, по цѣнамъ, устанавливаемымъ ежегодно уѣздными совѣтами. Въ сельскихъ общинахъ каждому жителю предоставляется право замѣнить личную повинность денежнымъ взносомъ такого же размѣра. Этому простому закону, какъ утверждаетъ генералъ-маіоръ Янковскій, Румынія обязана развитіемъ сѣти шоссейныхъ дорогъ, часть которыхъ пролегаетъ по территоріи возсоединенной области, а такъ какъ этотъ законъ дѣйствуетъ въ Измаильскомъ уѣздѣ и по сіе время, то, благодаря вышеуказанной натуральной повинности, представилось возможнымъ продолжить шоссейный путь возлѣ Болграда и Кагула.

Что касается денежныхъ средствъ городскихъ и сельскихъ коммунальныхъ учрежденій, то они составляются изъ общиннаго налога, равнаго 20-ти проц. казенныхъ прямыхъ налоговъ, засимъ изъ разныхъ косвенныхъ налоговъ, предусмотрѣнныхъ румынскимъ закономъ 22-го ноября 1871 г. (акцизъ съ вина, дегтя, керосина, спичекъ и т. п.). Въ коммунальную кассу, кромѣ того, поступаютъ: штрафы, взыскиваемые за разныя правонарушенія, доходы отъ отдачи въ аренду питейныхъ заведеній и оброчныхъ статей, а также налоги съ лицъ, поселявшихся въ коммунѣ въ теченіе пятилѣтія, на которое составлялись окладные листы для казенныхъ податей и сборовъ.

Коммунальное управленіе ничуть не стѣсняетъ права частныхъ землевладѣльцевъ, ибо они настолько отъ него зависимы, насколько земли ихъ причастны распоряженіямъ управленія по взы-

сканію казенныхъ, земскихъ и общинныхъ сборовъ. Въ такихъ же отношеніяхъ къ коммунѣ находятся по землевладѣнію и поселяне, ибо они получили землю въ собственность. Но пока не всѣ участки отведены межевымъ порядкомъ, почему въ селеніяхъ бывшихъ колонистовъ и государственныхъ крестьянъ, не выкупившихъ сполна своихъ надѣловъ, землевладѣніе имѣетъ характеръ вполнѣ общинный на слѣдующихъ весьма любопытныхъ основаніяхъ: общинный (коммунальный) совѣтъ, придерживаясь принятаго въ данной мѣстности сѣвооборота и разсчитавъ, сколько необходимо въ данное время для жителей общины земли подъ пастбище и сѣнокосы, выдѣляетъ сначала эти послѣднія угодья, а остальную землю предоставляетъ подъ распашку для осенникъ и весенникъ посѣвовъ. Земля, обыкновенно, распредѣляется безъ остатка, но въ случаѣ надобности возвысить коммунальные доходы для покрытія общинныхъ расходовъ (напримѣръ, на постройку школы, церкви и т. п.) часть земли обращается въ оброчную статью, которая сдается съ торговъ, при чемъ примаръ выполняетъ всѣ установленные для торговъ порядки и заключаетъ отъ имени общины контракты.

Какъ свидѣтельствуетъ генералъ-маіоръ Янковскій, изъ записки котораго мы заимствовали почти дословно вышеизложенную исторію административно-хозяйственныхъ учрежденій, а также свѣдѣнія о фактическомъ состояніи земской организаціи въ Измаильскомъ уѣздѣ, коммунальное устройство представляетъ еще нѣкоторыя неза-

мѣнимыя преимущества: давая свободный выходъ изъ общины и входъ въ нее, оно не допускаетъ несправедливой круговой поруки, столь стѣснительной особливо для желающихъ отлучиться на заработки поселянъ. За недоимку отвѣчаетъ сначала самъ плательщикъ, а затѣмъ коммунальная касса, правильно, на основаніи ежегодныхъ бюджетовъ, составляющихся изъ продоставленныхъ закономъ коммунѣ статей дохода. Коммуна же имѣетъ право во всякое время взыскивать съ недоимщика выплаченныя за него изъ своей кассы деньги.

III.

Благодаря всесословному характеру низшихъ административно-хозяйственныхъ мѣстныхъ учрежденій, дѣйствующихъ въ возсоединенной части Бессарабіи, тамъ пока нѣтъ вовсе спеціальныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ по крестьянскимъ дѣламъ, которыя, какъ мы знаемъ, во всей остальной части Имперіи разбросаны въ громадномъ количествѣ подъ разными наименованіями по уѣзднымъ городамъ и весямъ: въ Царствѣ Польскомъ и Остзейскихъ губерніяхъ дѣйствуютъ комиссары по крестьянскимъ дѣламъ, въ Сѣверо-Западномъ и Юго-Западномъ краяхъ, а также въ Закавказьи—мировые съѣзды и мировые посредники, въ Архангельской губ. — чиновники по крестьянскимъ дѣламъ и присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, въ Западной и Восточной Сибири и въ Степномъ краѣ—крестьян-

скіе начальники и ихъ съѣзды, на Дону—непремѣнные члены уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій и уѣздныя присутствія и, наконецъ, въ большинствѣ губерній Европейской Россіи—земскіе начальники и уѣздные съѣзды. Вотъ какую пеструю мозаику должностныхъ лицъ, учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, разнообразіе коихъ не вызывается вовсе необходимостью, приходится намъ имѣть, благодаря искусственному разобщенію у насъ сословій и боязливому охраненію обособленности крестьянскаго сословія, до сего времени еще неполноправнаго и некультурнаго.

Въ настоящее время, впрочемъ, какъ мы слышали, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ снова поднятъ вопросъ, возбужденный еще въ 1899 году, объ окончательномъ сліяніи въ порядкѣ управленія суда и общественнаго устройства воссоединенной части Бессарабіи со всей Имперіей. Очень будетъ жаль, если при осуществленіи этого предположенія, ради сохраненія шаблона и нивелировки, а также ради размежеванія по отдѣльнымъ вѣдомствамъ, безъ чего у насъ нельзя обойтись, «неподвѣдомственныхъ» спеціально пока никому коммунальныхъ всесословныхъ управленій, послѣднія будутъ вовсе упразднены, и такимъ искусственнымъ путемъ будетъ уничтожена естественная организація людей, та ячейка, въ которой только и можетъ развиться правильнымъ путемъ гражданская жизнь и сознательно удовлетворяться всѣми жителями, на свои собственныя средства, безъ всякихъ тормазовъ и

вліянія административныхъ усмотрѣній, всѣ назрѣвшія мѣстныя нужды и потребности. Что же, въ самомъ дѣлѣ, могутъ получить взамѣнъ описанныхъ нами «коммунъ» жители возсоединенной части Бессарабіи? — Искусственно созданныя сословія, ибо тамъ такихъ сословій нѣтъ; взамѣнъ прекрасныхъ всесословныхъ административно-хозяйственныхъ организацій—искусственно созданныя волости съ нелѣпымъ волостнымъ сходомъ и всемогущей волостной канцеляріей и искусственно созданныя сельскія общества съ шумными сходами всѣхъ домохозяевъ, съ широкою властью надъ каждымъ отдѣльнымъ поселяниномъ, поглощающей вполнѣ его личность; взамѣнъ прекраснаго мирового института — весьма сомнительнаго достоинства волостной судъ, вершающій дѣла подъ вліяніемъ писаря и, наконецъ, вмѣсто земскаго самоуправленія — земскихъ начальниковъ съ широкою дискреціонною властью съ массой попечительныхъ обязанностей, — земскихъ начальниковъ, быть можетъ, преисполненныхъ самыхъ благихъ намѣреній, но незнакомыхъ съ мѣстными условіями и бытомъ и потому способныхъ, при ломкѣ всего административнаго и общественнаго строя, сдѣлать рядъ непоправимыхъ ошибокъ [1]).

[1]) Въ возсоединенной части Бессарабіи нѣтъ сословій и нѣтъ поэтому тѣлеснаго наказанія крестьянъ. При искусственномъ созданіи сословія сельскихъ обывателей въ Измаильскомъ уѣздѣ, ихъ нужно будетъ освободить отъ тѣлеснаго наказанія и поэтому долженъ будетъ получиться такой курьезъ: въ одной части губерніи крестьянъ можно сѣчь, а въ другой нельзя за одинъ и тотъ же проступокъ.

Да и есть ли, право, необходимость къ такой ломкѣ?

Мы сильно въ этомъ сомнѣваемся. Не лучше ли ввести въ Измаильскомъ уѣздѣ земскія учрежденія 1890 года, сохранивъ коммунальныя управленія и только внеся въ ихъ организацію и дѣятельность извѣстныя улучшенія, и засимъ посмотрѣть, какъ они будутъ дѣйствовать, будучи поставлены въ органическую связь съ уѣзднымъ земскимъ учрежденіемъ.

Болѣе удобнаго случая для наблюденія надъ дѣятельностью мелкой земской единицы мы не можетъ имѣть. Въ настоящемъ случаѣ мы не стоимъ передъ отвлеченнымъ понятіемъ, созданнымъ теоретическимъ умозаключеніемъ, а имѣемъ живой организмъ, способный развиваться и совершенствоваться, и по нашему крайнему убѣжденію, для рѣшенія вопроса о возможности учрежденія въ Россіи мелкой земской единицы, необходимо не только сохранить коммуны въ Измаильскомъ уѣздѣ, но и учредить ихъ, въ видѣ опыта, въ другихъ уѣздахъ Бессарабской губерніи. Въ положеніе о земскихъ начальникахъ въ настоящемъ случаѣ, конечно, необходимо внести извѣстныя измѣненія, дабы дискреціонная власть этихъ должностныхъ лицъ отнюдь не могла стѣснять самодѣятельности сельскихъ обывателей, вошедшихъ въ составъ земскихъ единицъ.

Можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что опытъ увѣнчается успѣхомъ и тогда смѣло можно будетъ даровать благо самоуправленія жителямъ всѣхъ сословій, сидящихъ на землѣ и искусственно

пока разобщенныхъ, учредивъ повсемѣстно мелкія земскія единицы того или другого типа и организаціи, смотря по мѣстнымъ условіямъ, развитію и культурности населенія.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ привести изъ цитированной записки бывшаго бессарабскаго губернатора Янковскаго его взглядъ на коммуны.

«Законы о коммунальномъ устройствѣ и управленіи заключаютъ въ себѣ,—говоритъ этотъ просвѣщенный и гуманный администраторъ,—неоспоримое достоинство — простоту и ясность, при которыхъ немыслима та сложность, а часто и запутанность общественныхъ отношеній, которая необходимо является при существованіи рядомъ съ всесословнымъ и разныхъ сословныхъ учрежденій. Давая каждому жителю коммуны одинаковыя права (безъ различія сословій) и возлагая на нихъ одинаковыя обязанности, коммунальное устройство предупреждаетъ всѣ тѣ неудобства, какія представляетъ наше сельское, чисто крестьянское общественное управленіе, ставящее внѣ всякихъ правъ и обязанностей жителей, не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію, и рѣшающее всѣ дѣла на сельскихъ сходахъ, обращающихся въ большинствѣ случаевъ въ чистую формальность подъ вліяніемъ писарей и разныхъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ должностныхъ лицъ».

Вотъ почему генералъ-маіоръ Янковскій такъ горячо стоялъ за сохраненіе въ Измаильскомъ уѣздѣ мелкихъ земскихъ единицъ.

Пожелаемъ, чтобы въ возсоединенной части Бессарабіи ломкою существующихъ тамъ прекрасныхъ мѣстныхъ учрежденій, въ угоду духу времени и современнымъ вѣяніямъ, не было сдѣлано, быть можетъ, непоправимой ошибки.

Мелкій народный кредитъ въ Россіи и возможная его организація.

I.

На деревню и ея нужды, наконецъ, обратили серьезное вниманіе и въ правительственныхъ сферахъ, и въ печати. Между прочимъ, въ настоящее время поднятъ вопросъ и о правильной организаціи мелкаго народнаго кредита. Дѣйствительно, отсутствіе дешеваго и удобнаго кредита составляетъ одну изъ самыхъ больныхъ сторонъ нашей деревни. Нужно близко знать условія современной деревенской жизни и крестьянскій бытъ, чтобы вполнѣ понять, какую великую нужду испытываетъ крестьянское населеніе по временамъ въ деньгахъ. Иногда крестьянину нужна и небольшая сумма, чтобы, какъ говорится, обернуться, а достать денегъ часто буквально негдѣ и плохо бы ему пришлось, если бы не сельскіе ростовщики и кулаки, которые хотя и по днесь, несмотря на законы о ростовщичествѣ, берутъ чудовищные проценты, тѣмъ не

менѣе являются благодѣтелями бо̀льшей части крестьнскаго населенія, выручая крестьянина въ самую трудную минуту. Деньги въ этихъ случаяхъ даются крестьянину или подъ вексель, или подъ залогъ движимости. Пишущему эти строки пришлось убѣдиться, что въ Смоленской, напримѣръ, губерніи довольно обычный процентъ, уплачиваемый крестьянами деревенскимъ ростовщикамъ, 10 коп. съ рубля въ мѣсяцъ или 120% годовыхъ, и, тѣмъ не менѣе, несмотря на ужасающій размѣръ роста, мѣстное крестьянское населеніе очень дорожитъ этой почти единственной формой кредита [1]). Другимъ источникомъ для полученія въ моментъ крайней нужды денегъ для крестьянскаго населенія являются охотно даваемые частными землевладѣльцами задатки подъ будущія полевыя работы или полная ихъ оплата, иногда даже за нѣсколько лѣтъ впередъ, причемъ размѣръ вознагражденія въ этихъ случаяхъ за работы всегда ниже нормальнаго. Вотъ главныя обычныя и часто единственныя формы народнаго кредита въ большинствѣ нашихъ губерній.

---

[1]) Въ Сергачскомъ и Лукояновскомъ уѣздахъ, Нижегородской губерніи, наблюдались случаи, когда крестьянинъ, занявшій сѣмена ярового хлѣба на посѣвъ, обязывался отдать кредитору половину урожая, т. е. при переводѣ на деньги, уплатить 500—600% годовыхъ. Въ Харьковской губерніи за 10—20 рублей, данныхъ въ займы, кредиторъ пользуется иногда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, до возврата денегъ, полудесятиной земли. Высшій размѣръ роста здѣсь 96% и т. т. п.

Это не значитъ, что для организаціи народнаго кредита у насъ ровно ничего не сдѣлано. Напротивъ, попытки организовать мелкій краткосрочный кредитъ для сельскихъ обывателей начались уже давно [1]); въ послѣднее же время были изданы узаконенія, дающія полную возможность всѣмъ желающимъ въ любомъ селеніи

---

[1]) Первый сельскій банкъ былъ открытъ въ 1817 году въ Рязанской губерніи на средства частнаго лица для с. Любучи и окрестныхъ селеній. Ссуды изъ этого банка выдавались по числу участниковъ, не свыше точно опредѣленнаго размѣра. Для крестьянъ удѣльнаго вѣдомства, въ прошломъ столѣтіи были образованы, такъ называемые, складочные капиталы изъ суммъ общественной запашки и къ 1854 г. имѣвшіеся при всѣхъ приказахъ имѣній. Ссуды изъ этихъ приказовъ выдавались по мірскимъ приговорамъ. Въ 1837 году, независимо сего, стали утверждаться въ удѣльныхъ имѣніяхъ для мѣстныхъ крестьянъ сельскіе банки. Ссуды изъ этихъ банковъ выдавались по мірскимъ приговорамъ и опредѣленному числу поручителей, а также подъ залогъ строеній или земли. Въ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ существовали мірскіе капиталы, для выдачи ссудъ крестьянамъ по правиламъ инструкціи мин. госуд. имущ. 1853 г. Въ 1840 году въ селеніяхъ этихъ же крестьянъ начинаютъ учреждаться вспомогательныя и сберегательныя кассы. Засимъ было учреждено, преимущественно на югѣ, нѣсколько сельскихъ банковъ на пожертвованныя частными лицами средства, но бо́льшая ихъ часть теперь уже фактически не существуетъ. Нельзя не упомянуть объ открытіи въ 70-хъ годахъ въ м. Бѣлой Церкви, Кіевской губерніи, кредитнаго учрежденія, совершенно особаго типа—банка имени графини Браницкой—на средства, пожертвованныя ею въ пользу бывшихъ крѣпостныхъ. Банкъ этотъ выдаетъ ссуды подъ сельскія произведенія или подъ залогъ земель, а также спеціально для покупки сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ.

открыть или ссудосберегательное или кредитное товарищество (законъ 1-го іюня 1895 года) при полномъ содѣйствіи государственнаго банка, дающаго необходимыя средства для образованія основного капитала кредитнаго товарищества, и если, тѣмъ не менѣе, въ деревнѣ замѣчается недостатокъ въ дешевомъ и удобномъ кредитѣ, то это только показываетъ, что въ условіяхъ организаціи и дѣятельности современныхъ учрежденій народнаго кредита того или другого типа имѣются такіе недостатки или особенности, которые или препятствуютъ быстрому ихъ распространенію въ деревнѣ, или же не даютъ возможности большинству мѣстнаго населенія пользоваться выгодами существующихъ уже учрежденій. Въ самомъ дѣлѣ, къ 1901 году на всю Россію состояло только 742 ссудо-сберегательныхъ товарищества, 93 кредитныхъ товарищества и 488 сельскихъ банковъ, не считая вспомогательныхъ кассъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, большинство которыхъ, впрочемъ, числится только на бумагѣ. Если принять во вниманіе, что населеніе въ 50-ти губерніяхъ Европейской Россіи, занимающихъ площадь въ 4.242,700,7 квадратн. верстъ, составляетъ 106.242,453 души и что учрежденія народнаго кредита раскинуты далеко не равномѣрно на всемъ необъятномъ пространствѣ этихъ губерній [1]), причемъ есть мѣст-

[1]) Сельскіе банки — преимущественно на западѣ и югозападѣ, ссудо-сберегательныя товарищества — на югѣ, гдѣ недавно даже образовался 1-й союзъ товариществъ (въ Бердянскѣ).

ности, гдѣ не имѣется ровно никакихъ кредитныхъ учрежденій, слѣдуетъ придти къ заключенію, что для правильной организаціи у насъ народнаго кредита удалось сдѣлать пока еще слишкомъ мало, что все сдѣланное въ этомъ отношеніи составляетъ каплю въ морѣ [1]).

Главная причина, препятствующая быстрому развитію у насъ всякаго благого почина и общеполезнаго дѣла—некультурность и необразованность массы не только сельскаго, но и городского населенія. Это, несомнѣнно, общая и коренная причина всѣхъ нашихъ «золъ и болѣзней», а между тѣмъ съ этимъ фактомъ до послѣдняго времени вовсе не считались лица и учрежденія, радѣвшія о столь важномъ съ точки зрѣнія народнаго хозяйства дѣлѣ, какъ организація на правильныхъ началахъ мелкаго народнаго кредита.

Достаточно вспомнить исторію возникновенія и дальнѣйшаго развитія у насъ мелкаго народнаго кредита на кооперативныхъ началахъ.

Первыя попытки открыть ссудо-сберегательныя товарищества для народа съ цѣлью дать обо-

---

[1]) Интересно сопоставить приведенныя данныя о числѣ кредитныхъ учрежденій въ Россіи съ такими же свѣдѣніями, относящимися, напримѣръ, къ Баваріи, гдѣ къ концу сентября 1899 года насчитывалось 2,329 сельскихъ ссудныхъ кассъ, 104 кредитныхъ товарищества, 600 товариществъ для покупки и продажи сельскохозяйственныхъ продуктовъ и т. п. Во всей же Германіи къ 1-му апрѣля 1899 г. числилось 10,850 ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ.

ротный капиталъ для лицъ, занимающихся земледѣліемъ и промыслами, относятся къ шестидесятымъ годамъ [1]), къ періоду увлеченій результатами, достигнутыми въ Германіи извѣстнымъ общественнымъ дѣятелемъ Шульце-Деличемъ въ дѣлѣ устройства кредитныхъ учрежденій на началахъ самопомощи. Поддержанная обществами сельскаго хозяйства и уѣздными земствами, частная иниціатива вызвала къ жизни во многихъ, преимущественно сельскихъ мѣстностяхъ нашего отечества къ 70-мъ годамъ немало ссудо-сберегательныхъ товариществъ, тѣмъ болѣе, что въ это время былъ выработанъ нормальный уставъ этихъ товариществъ и государственный банкъ открылъ новымъ кооперативнымъ учрежденіямъ кредитъ. Но уже черезъ нѣсколько лѣтъ опытъ показалъ, что не вездѣ ссудо-сберегательныя товарищества могутъ считаться жизнеспособными: весьма значительное количество ихъ закрылось оффиціально, многія стали числится только на бумагѣ или влачить жалкое существованіе. Причинъ этого явленія много, но главнѣйшими слѣдуетъ признать: 1) недостатокъ свѣдущихъ и образованныхъ людей для руководства дѣлами ссудо сберегательныхъ товариществъ въ очень многихъ мѣстностяхъ Имперіи, 2) прямыя злоупотребленія со стороны недобросовѣстныхъ руководителей дѣлами товариществъ довѣріемъ

---

[1]) Первое ссудо-сберегательное товарищество у насъ основано въ 1866 году С. Ѳ. Лугининымъ въ Костромской губ., въ с. Рождественѣ, Ветлужскаго уѣзда.

неразвитыхъ его членовъ, 3) краткосрочность кредита, открываемаго членамъ товариществъ нормальнымъ уставомъ (9 мѣсяцевъ), заставлявшая ихъ очень часто отсрочивать уплату долговъ, что крайне неблагопріятно отражалось на общемъ финансовомъ положеніи ссудо-сберегательныхъ товариществъ, и 4) отсутствіе цѣлесообразнаго контроля за дѣятельностью товариществъ.

Если, тѣмъ не менѣе, общее число ссудо-сберегательныхъ товарищсствъ росло и продолжаетъ и теперь ежегодно увеличиваться, то фактъ этотъ объясняется очень просто: въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія сельскія ссудо-сберегательныя товарищества составляли 85% числа всѣхъ основанныхъ, а городскія только 12%, во второй же половинѣ 90-хъ годовъ число основанныхъ городскихъ сравнялось съ числомъ сельскихъ, въ 1900 же году число основанныхъ городскихъ товариществъ уже превысило число сельскихъ [1]). Другими словами, ссудо-сберегательныя товарищества получили прочное развитіе тамъ, гдѣ населеніе, по своей культурности и

---

[1]) Число основанныхъ за 1900 г. ссудныхъ товариществъ достигло 58 — небывалой за послѣдніе годы цифры. Закрыто въ 1900 г. 14 товариществъ, такъ что число товариществъ за этотъ годъ увеличилось на 44 и достигло къ 1901 г. 742. Въ 1884 г. число товариществъ достигло максимума 1,005. Съ этого года число закрывшихся товариществъ превышало число открывшихся, почему общее число товариществъ падало и достигло минимума въ 1898 г.— 695. Засимъ число товариществъ начинаетъ снова расти.

общему уровню образованія болѣе способно къ сознательному образованію кооперативныхъ союзовъ; тамъ же, гдѣ населеніе, по своей неразвитости и инертности, не проявляетъ самодѣятельности и поэтому не можетъ принять непосредственнаго участія въ наблюденіи за дѣятельностью ссудо-сберегательныхъ товариществъ и даже выдѣлить изъ своей среды достаточно опытныхъ и свѣдущихъ людей для управленія дѣлами товариществъ, эти кредитныя учрежденія, искусственно созданныя, умираютъ, такъ сказать, искусственною смертью [1]).

По этой же причинѣ до сего времени получили у насъ столь слабое распространеніе и кредитныя товарищества, несмотря на то, что образцовый уставъ этихъ кредитныхъ учрежденій новаго типа, выработанный министерствомъ финансовъ въ 1896 году, представляетъ бо̀льшія удобства для населенія, по сравненію съ нормальнымъ уставомъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, уже потому, что учредители кредитнаго товарищества не должны вносить паевъ, а для образованія основного капитала получаютъ средства изъ суммъ государственнаго банка, и что ссуды членамъ товарищества допускаются долгосрочныя (отъ 1 до 5-ти лѣтъ). Съ другой стороны, тамъ, гдѣ кредитное учрежденіе, основанное на коопе-

[1]) По 23-му отчету комитета о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, съ 1865 по 1897 г. было утверждено всего 1,558 уставовъ товариществъ, изъ нихъ не осуществилось 207 товариществъ, 1 преобразовано въ общество взаимнаго кредита, о 13-ти не имѣется свѣдѣній, 633 закрылись вовсе,

ративныхъ началахъ, упрочилось и руководители его заслужили довѣріе мѣстнаго населенія, сама жизнь расширяетъ дѣятельность этихъ учрежденій, для которыхъ рамки нормальнаго устава оказываются слишкомъ тѣсными. Таковы, напримѣръ, современныя операціи извѣстнаго намъ Ратчинскаго ссудо-сберегательнаго товарищества (Духовщинскаго уѣзда, Смоленской губерніи), учрежденнаго въ наиболѣе культурной части уѣзда съ зажиточнымъ населеніемъ и имѣющаго опытнаго руководителя въ лицѣ гласнаго губернскаго и уѣзднаго земскихъ собраній И. А. Герна. Названное товарищество нѣсколько лѣтъ назадъ начало выдавать мѣстнымъ крестьянамъ ссуды на покупку ими земель, причемъ, дѣйствуя вопреки уставу и не имѣя позможности поэтому кредитоваться въ государственномъ банкѣ, правленіе товарищества, необходимыя для указанной цѣли средства получаетъ изъ международнаго банка, въ свою очередь, кредитующагося въ государственномъ банкѣ.

По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ такія же операціи начали въ послѣднее время производить и нѣкоторыя другія ссудо-сберегательныя товарищества Имперіи. Дѣятельность этихъ товариществъ въ настоящемъ случаѣ болѣе всего подходитъ къ операціямъ сельско-хозяйственнаго банка въ Трирѣ (Германія), основаннаго для противодѣйствія ростовщичеству и выдающаго ссуды не только на покупку скота и подъ залогъ хлѣба и другихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, но и на покупку крестьянскихъ

участковъ. Такимъ образомъ, при всѣхъ положительныхъ достоинствахъ кредитныхъ учрежденій, основанныхъ на кооперативныхъ началахъ, мы видимъ, что для ихъ возникновенія и развитія необходимы благопріятныя культурныя условія, безъ наличности которыхъ эти учрежденія, какъ показываетъ опытъ, существовать не могутъ, а между тѣмъ нужда въ кредитѣ чувствуется вездѣ и наиболѣе сильно именно въ самыхъ некультурныхъ мѣстностяхъ.

II.

Второе мѣсто по своей численности занимаютъ у насъ сельскіе банки. Нормальный уставъ ихъ утвержденъ 25-го января 1883 г. Согласно уставу, основной капиталъ сельскаго банка образуется изъ свободныхъ мірскихъ суммъ, изъ суммъ, жертвуемыхъ безвозвратно частными лицами и земствомъ. Ссуды выдаются лишь крестьянамъ тѣхъ обществъ, которыя участвовали въ учрежденіи банка. Ссуды даются на срокъ не свыше одного года; отсрочка допускается на 6 мѣсяцевъ.

Сельскіе банки, учреждаемые станичнымъ или сельскимъ обществомъ, а иногда цѣлою волостью, даютъ возможность пользоваться кредитомъ, конечно, бо̀льшему количеству лицъ, чѣмъ ссудосберегательныя или кредитныя товарищества, простирающія свои операціи лишь на ограниченное число непосредственныхъ участниковъ, членовъ этихъ кредитныхъ учрежденій, но во главѣ

сельскихъ банковъ, обыкновенно, стоятъ должностныя лица волостной и сельской администраціи, нерѣдко допускающія если не прямыя злоупотребленія, то, во всякомъ случаѣ, неправильныя дѣйствія: выдачу ссудъ близкимъ лицамъ, переписку ссудъ по нѣсколько разъ, при отказѣ въ ссудѣ лицамъ, ни разу не воспользовавшимся кредитомъ, и т. п. Вотъ почему имѣются банки, которыхъ постигла почти такая же судьба, какъ волостныя вспомогательныя кассы. Но тамъ, гдѣ за дѣятельностью сельскихъ банковъ имѣется надлежащій надзоръ, они ведутъ прекрасно свои дѣла и приносятъ населенію замѣтную пользу. Таковы въ особенности сельскіе банки въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ они учреждены при содѣйствіи земства.

Къ отрицательнымъ сторонамъ сельскихъ банковъ, образованныхъ по уставу 1883 г., слѣдуетъ отнести обыкновенно незначительный размѣръ основныхъ капиталовъ, коими они могутъ располагать, и краткосрочность выдаваемыхъ ими ссудъ.

Обращаясь далѣе къ дѣятельности вспомогательныхъ кассъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, надлежитъ замѣтить, что кассы эти болѣе или менѣе успѣшно дѣйствовали при существованіи окружныхъ управленій, съ упраздненіемъ же таковыхъ, благодаря отсутствію правильнаго счетоводства и надзора, мірскіе капиталы, положенные въ основаніе этихъ кассъ, въ большинствѣ случаевъ, частью вовсе растрачены, а частью хотя и значатся по книгамъ воло-

стныхъ правленій, но ссуды ежегодно переписываются, иногда изъ рода въ родъ, съ начисленіемъ °/₀°/₀ на никѣмъ не признаваемые долги.

Отчетность въ этихъ кассахъ, за рѣдкими исключеніями, отсутствуетъ, почему наблюдались случаи утратъ лицевыхъ счетовъ дебиторовъ и даже уменьшенія размѣра выданныхъ ссудъ. При такихъ условіяхъ вполнѣ понятно, что волостныя кассы не могли вызвать довѣрія ни мѣстнаго населенія, давно переставшаго вносить туда свои сбереженія, ни финансоваго вѣдомства и что приведеніе дѣлъ бо̀льшей части кассъ въ надлежащій порядокъ представляется теперь крайне труднымъ, а иногда невозможнымъ. Существенный недостатокъ волостныхъ вспомогательныхъ кассъ несомнѣнно — ихъ сословность, почему они не могли имѣть въ числѣ участниковъ людей образованныхъ, а всецѣло управлялись волостнымъ начальствомъ, что и повело къ столь печальнымъ результатамъ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, впрочемъ, учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ были нынѣ приняты энергическія мѣры къ приведенію въ должный порядокъ счетоводства, отчетности и денежныхъ дѣлъ.

Благодаря попеченію губернскаго начальства, въ Могилевской губерніи ссудо-сберегательныя кассы учреждены во всѣхъ волостяхъ. Общій капиталъ этихъ кассъ составлялъ въ 1895 г. 1.103,309 руб. Порядокъ дѣйствія кассъ вездѣ опредѣленъ приговорами сходовъ (186 ст. Общ. Пол.). Учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ уже

давно высказываются, что для волостныхъ кассъ необходимо выработать практичный уставъ, такъ какъ въ порядкѣ храненія и расходованія мірскихъ волостныхъ капиталовъ нѣтъ должнаго однообразія, правила же вспомогательныхъ волостныхъ кассъ 1840 г. крайне неудобны; согласно съ этими правилами ссуды, обыкновенно, выдаются на годъ и съ единовременнымъ погашеніемъ, результатомъ чего даже въ Могилевской губерніи наблюдается постоянная переписка ссудъ со взносомъ процентовъ или же обращеніе къ ростовщику, чтобы занять денегъ для погашенія ссуды, а затѣмъ полученіе новой ссуды для уплаты долга[1]).

Измѣненіе правилъ для выдачи ссудъ изъ волостныхъ кассъ на болѣе продолжительное время и съ постепеннымъ погашеніемъ является дѣйствительно необходимымъ.

По разсмотрѣніи перечисленныхъ видовъ, существующихъ у насъ въ Европейской Россіи учрежденій мелкаго народнаго кредита[2]), необходимо остановиться на изданномъ 1-го іюня 1895 г.

---

[1]) Сборникъ данныхъ, выработ. губ. совѣщ. по перес. крест. полож., изд. земскаго отдѣла.

[2]) Въ привислинскихъ губерніяхъ дѣйствуютъ гминныя ссудо-сберегательныя кассы по уставу 1884 г. Ссуды изъ этихъ кассъ выдаются владѣльцамъ недвижимыхъ имуществъ и строеній подъ залогъ послѣднихъ, а безземельнымъ—подъ поручительство. Разсмотрѣніе дѣятельности этихъ кассъ, имѣющихъ общественный характеръ и дѣйствующихъ на особыхъ основаніяхъ, не входитъ въ нашу задачу. Мы можемъ сказать, что онѣ дѣйствуютъ прекрасно.

положеніи объ учрежденіяхъ мелкаго кредита. Этимъ закономъ устанавливаются общія основанія для всѣхъ учрежденій мелкаго народнаго кредита, какъ подвѣдомственныхъ министерству финансовъ, такъ и состоящихъ въ вѣдѣніи министерствъ внутреннихъ дѣлъ и военнаго (волостные и сельскіе банки, волостныя кассы и т. п.), а также и спеціальныя положенія, коими одинъ видъ кредитнаго учрежденія отличается отъ другого по своей организаціи, задачамъ и основнымъ средствамъ.

Положеніемъ 1-го іюня 1895 года предусматривается изданіе для каждаго вида образцоваго устава, затѣмъ всякое отдѣльное кредитное учрежденіе можетъ имѣть свой особый частный уставъ, который, конечно, долженъ быть согласованъ по общимъ своимъ основаніямъ съ нормальнымъ уставомъ того вида, къ которому оно принадлежитъ.

Согласно закону 1-го Іюня 1895 г., сельскіе банки и другія кредитныя учрежденія могутъ теперь открываться не только на суммы, назначаемыя для этой цѣли сельскими или столичными обществами, а также земскими учрежденіями, но и на суммы, пожертвованныя казною, общественными учрежденіями и лицами или ссуженныя этими учрежденіями и лицами. Затѣмъ сельскіе банки и волостныя кассы получили право не только выдавать краткосрочныя ссуды не свыше одного года, но въ случаѣ внесенія соотвѣтствующихъ постановленій въ свои уставы они могутъ производить выдачу на счетъ своихъ

долгосрочныхъ вкладовъ и займовъ, а также капиталовъ, долгосрочныхъ ссудъ членамъ обществъ, въ которыхъ они учреждены. Они могутъ, наконецъ, выдавать, подобно ломбардамъ, ссуды подъ залогъ движимости.

Закономъ же 1-го іюня 1895 года, оказавшимъ въ особенности значительныя преимущества ссудо-сберегательнымъ товариществамъ, предусмотрѣнъ и совершенно новый типъ кредитнаго учрежденія — кредитныя товарищества, о которыхъ мы уже упоминали выше.

Къ сожалѣнію, законъ 1-го іюня 1895 года остается многимъ совершенно неизвѣстнымъ. Кромѣ опубликованія его установленнымъ порядкомъ, ровно ничего не сдѣлано для распространенія о немъ свѣдѣній, если не считать статьи, помѣщенной въ «Сельскомъ Вѣстникѣ» съ изложеніемъ устава, а между тѣмъ новый законъ приспособляетъ учрежденія для мелкаго кредита къ нуждамъ и потребностямъ, главнымъ образомъ, сельскихъ промысловъ и вообще, по сравненію съ прежними законоположеніями о народномъ кредитѣ, представляетъ значительный шагъ впередъ. Съ другой стороны, нельзя не выразить сожалѣнія, что образцовые уставы выработаны только министерствомъ финансовъ для кредитныхъ учрежденій, состоящихъ въ его вѣдѣніи (ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ). Министерствомъ же внутреннихъ дѣлъ до сего времени не издано образцовыхъ уставовъ, согласованныхъ съ требованіями закона 1-го іюня 1895 г., ни для сельскихъ банковъ, продолжаю-

щихъ дѣйствовать по старому уставу 1883 г., ни для волостныхъ ссудо-сберегательныхъ и вспомогательныхъ кассъ, дѣйствующихъ по устарѣвшимъ правиламъ 1840 года. Благодаря отсутствію этихъ образцовыхъ уставовъ нѣтъ никакой возможности составить для каждаго изъ учрежденій мелкаго кредита, подвѣдомственныхъ министерству внутреннихъ дѣлъ, частнаго устава, который внесъ бы тѣ или другія, смотря по мѣстнымъ условіямъ, измѣненія и улучшенія въ дѣятельность этихъ учрежденій, сообразно съ требованіями жизни и съ положеніями закона 1-го іюня 1895 г., а между тѣмъ, какъ мы указали выше, измѣнить во многихъ отношеніяхъ характеръ и условія дѣятельности сельскихъ банковъ и, въ особенности, волостныхъ кассъ представляется крайне необходимой мѣрой.

Въ послѣднее время государственный банкъ особенно рекомендуетъ учреждать кредитныя товарищества. Мы уже говорили о томъ, что главнымъ препятствіемъ къ возникновенію и распространенію подобныхъ кооперативныхъ союзовъ является неразвитость населенія многихъ мѣстностей Имперіи [1]).

Но, кромѣ того, нормальный уставъ кредитныхъ товариществъ, при указанныхъ уже выше положительныхъ своихъ достоинствахъ, имѣетъ и спе-

---

[1]) Со времени изданія нормальнаго устава кредитныхъ товариществъ (1896 г.) по 1902 г. открыто всего около 100 товариществъ.

цифическіе недостатки [1]), изъ которыхъ слѣдуетъ отмѣтить: 1) чрезвычайную его сложность и неудобопонятность для народа канцелярскаго языка, которымъ онъ изложенъ; 2) трудность для крестьянъ безъ содѣйствіи образованныхъ людей выполнить всѣ формальности и самимъ довести до конца всю процедуру ходатайствъ вплодь до утвержденія устава товарищества министерства финансовъ; 3) трудность недостаточно обезпеченнымъ и, слѣдовательно, наиболѣе нуждающимся лицамъ сдѣлаться членами товарищества: согласно уставу, избраніе въ члены производится въ общемъ собраніи кредитнаго товарищества закрытою баллотировкой, а такъ какъ каждый членъ товарищества несетъ даже по своемъ выбытіи изъ него въ теченіе 2-хъ лѣтъ отвѣтственность по круговой порукѣ за обязательства и убытки товарищества, то, понятно, кредитное товарищество всегда будетъ состоять изъ наиболѣе состоятельныхъ лицъ данной мѣстности, имѣющихъ болѣе или менѣе одинаковую кредитоспособность; 4) число членовъ товарищества не можетъ быть менѣе 20-ти, а въ то же время уставъ кредитнаго товарищества, на что основательно обращаетъ особое вниманіе кн. В. Ку-

---

[1]) Всѣ эти недостатки подробно разобраны въ статьѣ князя В. Кудашева «О кредитѣ для крестьянъ» («Земледѣльческая Газета» №№ 5 и 8 1902 г.) и особенно рельефно были отмѣчены на всероссійскомъ съѣздѣ дѣятелей по кустарному дѣлу, обратившемъ вниманіе и на черезчуръ большія полномочія, предоставленныя инспекторамъ кредитныхъ товариществъ.

дашевъ, не предусматриваетъ никакой связи съ мѣстною общественною жизнью и мѣстными учрежденіями (земствами, приходскими попечительствами и т. п.), могущими связать въ одно цѣлое лицъ, нуждающихся въ кредитѣ, но разбросанныхъ на болѣе или менѣе обширной территоріи, не знающихъ другъ друга и не могущихъ поэтому составить добровольный союзъ въ видѣ кредитнаго товарищества. Вотъ почему многіе замскіе дѣятели и земства, напримѣръ, Казанской губерніи, высказываются за распространеніе скорѣе волостныхъ и сельскихъ банковъ, чѣмъ кредитныхъ товариществъ.

Слѣдуетъ сказать, что со стороны многихъ земствъ замѣчается стремленіе сосредоточить у себя всю организацію народнаго кредита, что встрѣчается полное сочувствіе мѣстнаго населенія, желающаго видѣть кредитныя учрежденія въ завѣдываніи надежныхъ лицъ и подъ должнымъ контролемъ.

Во многихъ губерніяхъ постепенно устраиваются при земскихъ управахъ заемныя кассы, распространяются земскіе склады сельскохозяйственныхъ орудій, сѣмянъ и проч., отпускаемыхъ населенію въ кредитъ. Нѣкоторыя земства начинаютъ выдавать ссуды на пріобрѣтеніе скота и лошадей и подъ залогъ хлѣба и другого движимаго имущества. Изъ земствъ, занимающихся этими операціями, слѣдуетъ отмѣтить вятское, симбирское и казанское губернскія и уѣздныя—тверское, кузнецкое, крестецкое, уржумское и друг. Выдача ссудъ изъ суммъ уѣзднаго продо-

вольственнаго капитала подъ хлѣбъ раньше всѣхъ уѣздныхъ земствъ организовало у себя крестецкое земство въ 1867 г., т. е. съ самаго основанія земскихъ учрежденій, и продолжаетъ съ успѣхомъ это дѣло и по сіе время. Основная цѣль земства при установленіи подобныхъ операцій въ Крестецкомъ уѣздѣ была та, чтобы удержать крестьянъ отъ спѣшной и невыгодной для нихъ продажи хлѣба осенью, но затѣмъ земство стало преслѣдовать и двѣ другія цѣли: 1) небольшими отчисленіями изъ выдаваемыхъ ссудъ (30 к. съ души въ годъ) образовать для крестьянъ вмѣсто натуральныхъ запасовъ денежный продовольственный капиталъ въ теченіе 35-ти лѣтъ и 2) имѣть возможность при выдачѣ ссудъ удержать въ доходъ земства текущіе окладные платежи съ надѣльныхъ земель или, другими словами, пресѣчь прогрессивное накопленіе недоимокъ по наиболѣе неисправнымъ селеніямъ. Благодаря ссудной операціи, крестьяне Крестецкаго уѣзда въ настоящее время имѣютъ наличнаго продовольственнаго капитала 171,800 руб., а общая цифра недоимокъ у нихъ понизилась до половины размѣра текущаго оклада земскихъ сборовъ, причитающагося съ надѣльныхъ земель.

Хлѣбные земскіе ломбарды появились въ Вятской и Тверской губерніяхъ и вскорѣ завоевали себѣ прочное положеніе, начавъ приносить чистый доходъ. Практика тверского земства показала, что для широкаго развитія мелкаго кредита недостаточно выдавать ссуды подъ хлѣбъ, но слѣдуетъ включить въ число объектовъ залога

и другіе предметы сельскаго хозяйства (овчины, холстъ, сукно и проч.), не подверженные скорой порчѣ. Моложское уѣздное земство, имѣя это въ виду, приступило къ организаціи въ своемъ уѣздѣ земскихъ сельскохозяйственныхъ ломбардовъ. Первый ломбардъ для сельскаго населенія открывается въ гор. Мологѣ при земской управѣ.

На эту форму вещнаго кредита земствамъ надлежало бы обратить особое вниманіе, такъ какъ это именно та простѣйшая форма мелкаго народнаго кредита, которая создана самою жизнью. Негласныя ссудныя кассы широко раскинуты по нашему отечеству, но кредитъ, которымъ онѣ даютъ пользоваться нашему крестьянству при всемъ своемъ удобствѣ, заключающемся въ простотѣ кредитной операціи, стоитъ дорого: ростовщики являются въ этомъ дѣлѣ монополистами. Открытіе земскихъ сельскихъ ломбардовъ можетъ, несомнѣнно, убить въ корнѣ ростовщичество и сдѣлать вещный кредитъ для крестьянскаго населенія не только удобнымъ, но и дешевымъ. Выдача же ссудъ подъ хлѣбъ должна, кромѣ того, избавить крестьянъ отъ частой необходимости быстро реализировать урожай, а, слѣдовательно,— сдѣлать цѣны на хлѣбъ нѣсколько болѣе устойчивыми: каково бы ни было вліяніе мірового рынка на цѣны сельскохозяйственныхъ продуктовъ, массовое выбрасываніе каждую осень крестьянскаго хлѣба на внутренніе наши рынки не можетъ не вліять на его цѣну.

III.

Въ самое послѣднее время во многихъ губерніяхъ наблюдается стремленіе къ учрежденію земскихъ банковъ, какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ. Попытки къ открытію такихъ банковъ, правда, были и раньше, но съ 90-хъ годовъ они дѣлаются все болѣе настойчивыми.

Изъ послѣднихъ постановленій по этому вопросу слѣдуетъ отмѣтить состоявшееся въ прошломъ году опредѣленіе нѣжинскаго уѣзднаго земскаго собранія возбудить ходатайство объ учрежденіи въ гор. Нѣжинѣ земскаго банка, согласно уставу, выработанному мѣстнымъ податнымъ инспекторомъ и губернскимъ гласнымъ г. Калиновскимъ. Земскій банкъ, проектированный нѣжинскимъ земствомъ, долженъ былъ, между прочимъ, заботиться объ учрежденіи въ уѣздѣ кредитныхъ установленій на основаніи Положенія 1895 года, снабжая ихъ основными капиталами и открывая имъ краткосрочные кредиты для увеличенія ихъ оборотныхъ средствъ, а также имѣть попеченіе о правильной ихъ дѣятельности. Къ сожалѣнію, симпатичная и совершенно правильная идея г. Калиновскаго не получила осуществленія.

Изъ проектированныхъ земскихъ банковъ пока оффиціально открылся только кустарно-промышленный банкъ пермскаго губернскаго земства. Банкъ этотъ дѣйствуетъ по спеціальному уставу, Высочайше утвержденному въ 1893 году, и пре-

слѣдуетъ, къ сожалѣнію, задачи содѣйствія исключительно только кустарямъ Пермской губерніи.

Для плодотворной дѣятельности земскихъ банковъ, какъ центральныхъ общественныхъ учрежденій, дѣйствующихъ въ предѣлахъ опредѣленнаго раіона, необходимо, конечно, правильное учрежденіе мѣстной агентуры для полученія свѣдѣній о кредитоспособности заемщика и благонадежности поручителя.

Добровольное участіе въ этомъ дѣлѣ лицъ, близко стоящихъ къ сельскому населенію, какъ это организовано пермскимъ кустарно-промышленнымъ банкомъ, является весьма удобной формой мѣстной агентуры, что основательно утверждаетъ въ своемъ интересномъ докладѣ всероссійскому съѣзду дѣятелей по кустарной промышленности объ организаціи мелкаго народнаго кредита И. А. Эрцдорфъ-Купферъ[1]).

Еще лучшіе, конечно, результаты должно дать участіе, въ качествѣ посредниковъ, мелкихъ хозяйственныхъ союзовъ и обществъ, что предусмотрѣно уставами пермскаго и другихъ банковъ. «Благодаря имъ, — говоритъ г. Эрцдорфъ-Купферъ, — кооперативное начало можетъ вступать въ самыя разнообразныя соприкосновенія съ началомъ общественнымъ, давая возможность земствамъ воспользоваться выгодами соединенія въ одномъ предпріятіи крупнаго хозяйства съ мелкими».

Но наиболѣе правильную организацію мелкаго

---

[1]) «Земскіе банки, какъ учрежденія для мелкаго кредита».

народнаго кредита на началахъ взаимодѣйствія земства, а также уже существующихъ и открываемыхъ кредитныхъ учрежденій представляетъ, несомнѣнно, проектъ нѣжинскаго уѣзднаго земства, поддержанный черниговскою губернскою земскою управою, а также проектъ вятскаго земства, которое, взявъ за образецъ уставъ пермскаго кустарно-промышленнаго банка, предполагаетъ распространить дѣйствія своего банка на все сельское населеніе, при содѣйствіи дѣйствующихъ въ губерніи учрежденій для мелкаго кредита.

Такая организація не только вполнѣ разрѣшала бы вопросъ о наилучшей формѣ мѣстнаго представительства земскихъ банковъ, но и могла бы вполнѣ устранить то обнаруженное практикой пермскаго банка зло, что поручительство, подъ обезпеченіе коего выдаются отдѣльнымъ лицамъ ссуды, рѣдко дается даромъ: заемщикъ или уступаетъ часть ссуды поручителямъ или же, въ лучшемъ случаѣ, она раздѣляется между нимъ и поручителями. Такимъ образомъ, поручительство чаще всего является особой формой эксплоатаціи болѣе состоятельными лицами, въ кредитѣ вовсе не нуждающимися, болѣе бѣдныхъ.

Учрежденіе земскихъ банковъ и установленіе связи между ними и всевозможными видами кредитныхъ учрежденій дало бы возможность поставить вообще организацію народнаго кредита въ нашемъ отечествѣ на твердую ногу. Всякое дѣло должно имѣть своего хозяина, своего руководителя, а кому же и заботиться о правильной постановкѣ мелкаго народнаго кредита, какъ не

земству, радѣющему, согласно закону, о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ? Мы видѣли, какъ велико у насъ разнообразіе видовъ и формъ народнаго кредита и это разнообразіе не вызвано искусственно, оно создано самою жизнью, между тѣмъ этими кредитными учрежденіями вѣдаютъ три вѣдомства: министерство финансовъ и внутреннихъ дѣлъ и земство, дѣятельность которыхъ является совершенно несогласованной. Объединить и согласовать разрозненную дѣятельность учрежденій, вѣдающихъ народный кредитъ, и направить ее надлежащимъ путемъ къ достиженію одной опредѣленной цѣли—сдѣлать кредитъ для населенія простымъ, дешевымъ и удобнымъ — можетъ, конечно, только то учрежденіе, которое непосредственно заинтересовано въ правильной организаціи мелкаго народнаго кредита, т. е. земство. Только одно оно способно рѣшить, какая форма народнаго кредита является, по мѣстнымъ условіямъ, наиболѣе удобной и жизнеспособной.

Ни въ одномъ дѣлѣ не долженъ примѣняться шаблонъ, но въ такомъ живомъ дѣлѣ, какъ устройство народнаго кредита, онъ, въ особенности, не можетъ имѣть мѣста.

Это было твердо установлено на послѣднемъ международномъ конгрессѣ по народному кредиту, бывшемъ въ Парижѣ въ 1900 году, принятіемъ тезиса, что разнообразіе и свобода выбора формъ кредитныхъ учрежденій сообразно мѣстнымъ потребностямъ и условіямъ есть одна изъ руководящихъ идей въ дѣлѣ правильнаго устройства народнаго кредита.

Въ невозможности свести всѣ учрежденія мелкаго народнаго кредита къ одному типу горькимъ опытомъ убѣдилось и наше земство, увлекавшееся когда-то насажденіемъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. И вотъ почему совершенно несправедливъ упрекъ, брошенный земствамъ на всероссійскомъ съѣздѣ дѣятелей по кустарной промышленности представителемъ государственнаго банка, отмѣтившимъ то обстоятельство, что земства не обратили должнаго вниманія на кредитныя товарищества, эту панацею, по его мнѣнію, и «вмѣсто того, чтобы принять лекарство, признанное (кѣмъ?) вполнѣ практическимъ и единственно (?) необходимымъ, или принялись за серьезный діагнозъ хорошо извѣстной болѣзни, или за придумываніе (?) и составленіе лекарствъ. Вотъ такіе-то друзья, говоритъ онъ далѣе, опаснѣе его враговъ»[1]).

Насколько, напротивъ, серьезно смотрятъ земства на дѣло правильной организаціи народнаго кредита и какъ они осторожно дѣйствуютъ въ настоящемъ случаѣ, видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго факта, приведеннаго кн. В. Кудашевымъ въ его статьѣ «О кредитѣ для крестьянъ» («Земледѣльческая Газета» 1902 г., № 8). Пермское губернское земское собраніе рѣшило образовать особый фондъ въ 100,000 рублей для организаціи ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ губерніи и выдачи ссудъ изъ 3 процентовъ, но

---

[1]) А. А. Беретти: «Организація мелкаго кредита, какъ средство для поднятія кустарной промышленности». Стр. 11.

при этомъ, зная наше крестьянство, постановило учредить особое бюро для: 1) изслѣдованія дѣятельности учрежденій мелкаго кредита въ губерніи; 2) веденія текущей статистики ихъ; 3) сообщенія справокъ и популяризаціи свѣдѣній объ учрежденіяхъ мелкаго кредита; 4) общаго руководства ихъ дѣятельностью и 5) устройства съѣздовъ дѣятелей учрежденій мелкаго кредита.

Для того, чтобы земство могло сосредоточить въ своихъ рукахъ организацію мелкаго народнаго кредита на указанныхъ выше началахъ, необходимо возстановленіе предоставленнаго земскимъ учрежденіямъ по закону 17-го мая 1871 года права учреждать банки для содѣйствія мѣстной промышленности. Какъ извѣстно, это право въ настоящее время представляется сомнительнымъ, такъ какъ при изданіи закона 27-го апрѣля 1898 года—«о ликвидаціи участія земскихъ учрежденій въ кредитныхъ установленіяхъ, образованныхъ по закону 17-го мая 1871 года», по совершенно случайному недосмотру особой канцеляріи по кредитной части, не было точно установлено, что законъ этотъ изданъ исключительно только съ цѣлью устранить земства отъ участія въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ 17-го мая 1871 года.

Всероссійскій съѣздъ дѣятелей по кустарной промышленности, соглашаясь съ заключеніемъ И. А. Эрдорфъ-Купфера, что по дѣйствующему положенію о земскихъ учрежденіяхъ они не лишены права «воспособлять зависящими отъ нихъ способами мѣстному земледѣлію, торговлѣ и про-

мышленности», а, слѣдовательно, и путемъ учрежденія земскихъ банковъ, постановилъ ходатайствовать объ измѣненіи въ этомъ смыслѣ закона 27-го апрѣля 1898 г.

Но и безъ учрежденія земскихъ банковъ представляется вполнѣ возможнымъ сосредоточить въ земскихъ учрежденіяхъ все дѣло организаціи и попеченія о мелкомъ народномъ кредитѣ: согласно закону 1-го іюня 1895 г., учрежденіе, жертвующее или ссужающее даже самаго ничтожнаго размѣра капиталъ для основанія того или другого установленія мелкаго кредита, пріобрѣтаетъ право не только быть попечителемъ этого установленія, но и право его ревизовать, а, слѣдовательно, отъ земствъ вполнѣ зависитъ и въ настоящее время взять твердо въ свои руки, при содѣйствіи государственнаго банка, заботы о народномъ кредитѣ. Ссуды на образованіе основныхъ капиталовъ кредитныхъ учрежденій земствамъ вполнѣ возможно выдавать изъ уѣздныхъ продовольственныхъ капиталовъ, гдѣ таковые имѣются, или изъ другихъ спеціальныхъ капиталовъ съ разрѣшенія правительства[1]).

Здѣсь будетъ умѣстно сказать, что въ очень многихъ уѣздахъ при земскихъ управахъ состоятъ экономическіе совѣты, въ число членовъ которыхъ, обыкновенно, земствомъ приглашаются

---

[1]) Финансовыя учрежденія тоже могли бы проявить болѣе активную дѣятельность въ дѣлѣ организаціи кредитныхъ учрежденій особливо въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земство недостаточно внимательно относится къ настоящему дѣлу. Соревнованіе здѣсь можетъ быть только желательнымъ и полезнымъ.

представители финансоваго вѣдомства въ уѣздѣ—податные инспектора, въ качествѣ лицъ, близко знакомыхъ съ экономическимъ положеніемъ населенія. Если сдѣлать это участіе податныхъ инспекторовъ, а также инспекторовъ кредитныхъ товариществъ, въ экономическихъ земскихъ совѣтахъ по дѣламъ, относящимся до народнаго кредита, обязательнымъ по закону, то мы получимъ стройную организацію попеченія о мелкомъ кредитѣ въ уѣздѣ, основанную на дружномъ взаимодѣйствіи правительственныхъ органовъ, земства и общественныхъ силъ.

Въ распоряженіе земствъ, какъ общественныхъ учрежденій, управленіе сберегательными кассами могло бы въ настоящемъ случаѣ безбоязненно удѣлить часть народныхъ сбереженій, ими хранимыхъ, которыя, такимъ образомъ, получили бы производительное употребленіе на народныя же нужды, не вызывая никакого обремененія государственнаго казначейства новымъ расходомъ на воспособленіе учрежденіямъ народнаго кредита, какъ это проектировалось нѣкоторыми лицами.

Но, во всякомъ случаѣ, въ рукахъ правительства долженъ оставаться не только контроль надъ операціями всѣхъ кредитныхъ учрежденій, но и руководство дѣятельностью этихъ учрежденій. Для этой цѣли представлялось бы полезнымъ надзоръ и управленіе всѣми учрежденіями мелкаго народнаго кредита сосредоточить въ особомъ центральномъ учрежденіи министерства финансовъ. Затѣмъ было бы крайне полезно финансовому вѣдомству выработать при участіи земскихъ и об-

щественныхъ дѣятелей, близко знакомыхъ съ дѣломъ народнаго кредита, нѣсколько самыхъ разнообразныхъ, приспособленныхъ къ требованіямъ жизни образцовъ уставовъ различныхъ учрежденій мелкаго кредита, начиная отъ самыхъ простѣйшихъ типовъ и кончая болѣе сложными, по производимымъ операціямъ и организаціи, а также издать общепонятное наставленіе къ учрежденію кредитныхъ установленій.

Дѣятельность земства въ дѣлѣ устройства народнаго кредита можетъ быть наиболѣе плодотворной, когда этимъ дѣломъ будутъ завѣдывать не одни центральныя земскія учрежденія, но лица и установленія, близко стоящія къ народу и соприкасающіяся постоянно съ его нуждами. Только при учрежденіи болѣе мелкой, чѣмъ уѣздъ, земской единицы, населеніе можетъ проявить надлежащую иниціативу и само озаботиться организаціей наиболѣе подходящаго по мѣстнымъ условіямъ кредитнаго учрежденія; только при существованіи такой единицы земскій банкъ или другое центральное кредитное учрежденіе можетъ разсчитывать на полученіе вполнѣ достовѣрныхъ свѣдѣній о кредитоспособности заемщика и благонадежности поручителей.

Если бы своевременно была у насъ устроена такая естественная организація лицъ, связанныхъ общностью хозяйственныхъ и культурныхъ интересовъ, вмѣсто искусственнаго разобщенія отъ болѣе культурныхъ классовъ крестьянскаго населенія, получившаго самоуправленіе на узко сословныхъ началахъ, то не могли бы имѣть мѣста, напримѣръ, такіе прискорбные факты, отмѣ-

ченные самарскимъ губернскимъ совѣщаніемъ[1]): Общество села Елховки, Самарскаго уѣзда, выиграло дѣло, которое оно вело съ удѣльнымъ вѣдомствомъ о землѣ, и по рѣшенію суда получило громадный капиталъ въ 138,000 руб. Елховка могла бы имѣть не только дешевый кредитъ, но, какъ основательно утверждаетъ совѣщаніе, свои больницы, пріютъ, каменные дома и прочія блага общества, имѣвшаго почти 300 р. на дворъ запаснаго капитала, но дѣло вышло иначе,—сходъ рѣшилъ раздѣлить полученныя деньги по рукамъ. Хорошо еще, что кто-то уговорилъ крестьянъ построить школу. Въ другомъ большомъ селѣ Новоузенскаго уѣзда общество имѣло запасный капиталъ около 50,000 руб., затѣмъ сдало за 20,000 руб. часть своей надѣльной земли на 12 лѣтъ и всю эту сумму въ одинъ годъ пропило міромъ. Общество села Ивановки, Николаевскаго уѣзда, въ 1892 году (институтъ земскихъ начальниковъ введенъ въ 1889 году) сдало 3,000 дес. земли въ аренду на 5 лѣтъ по 1 руб. за десятину и, получивъ за два дня до Вербнаго Воскресенія всѣ 15,000 руб.—къ пятницѣ на Ѳоминой пропило и растратило эту сумму. При существованіи мелкой земской единицы всѣ эти громадные капиталы, непроизводительно растраченные, конечно, получили бы полезное для населенія приложеніе и могли бы, между прочимъ, служить и основнымъ фондомъ для учрежденія установленій мелкаго народнаго кредита.

---

[1]) Сборникъ заключ. губ. совѣщ. по вопросу о пересм. крестьянск. полож., изд. Земск. Отд.

Къ вопросу о крестьянской поземельной общинѣ.

«Audiatur et altera pars».

I.

Неурожаи послѣднихъ лѣтъ и упадокъ экономическаго благосостоянія крестьянскаго населенія заставили обратить особое вниманіе общества и печати на крестьянское сельское хозяйство и на условія, необходимыя для его поддержанія и развитія. Переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному, а засимъ установившаяся, благодаря улучшенію и развитію путей сообщенія, зависимость цѣнъ на сельскохозяйственные продукты отъ условій мірового рынка застали наше сельское населеніе неподготовленнымъ къ новымъ, весьма сложнымъ экономическимъ отношеніямъ. Мы видимъ, что приспособленіе сельскохозяйственнаго производства къ измѣнившимся условіямъ представляетъ большія трудности для частныхъ землевладѣльцевъ, для необразованной же и некультурной массы крестьянскаго населе-

нія оно, несомнѣнно, еще болѣе затруднительно. Вопросъ о томъ, въ какой формѣ должно выразиться содѣйствіе государства крестьянскому населенію для необходимой поддержки его экономическаго развитія, пріобрѣтаетъ громадное значеніе. Къ сожалѣнію, вопросъ этотъ у насъ весьма слабо разработанъ; мы только приступаемъ къ изученію его. Поэтому нельзя придавать большой цѣны сужденіямъ, основаннымъ не на практическомъ знакомствѣ съ бытомъ нашего сельскаго населенія и его дѣйствительными нуждами. Вдохновляться образцами, заимствуемыми съ Запада, можно лишь съ крайнею осторожностью. И въ другихъ экономическихъ вопросахъ увлеченіе западно-европейскими доктринами, какъ, напримѣръ, фритредерствомъ, дорого обошлось Россіи, а именно подъ вліяніемъ доктрины о пользѣ свободнаго обращенія земли въ торговомъ оборотѣ нѣкоторые публицисты предлагаютъ такія мѣры, которыя не только не могутъ считаться паліативами, но въ случаѣ своего осуществленія принесли бы, при настоящихъ условіяхъ, положительный вредъ крестьянскому населенію, а, слѣдовательно, и всему государству.

Къ такимъ мѣрамъ принадлежитъ и столь излюбленный въ послѣднее время и настойчиво при всякомъ удобномъ случаѣ проводимый въ качествѣ чуть ли не универсальнаго средства способъ помочь приходящему въ упадокъ крестьянскому хозяйству путемъ разрушенія общинной формы землевладѣнія въ Россіи.

Правительство, конечно, никогда не рѣшится

на такую мѣру сразу и можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что мы не находимся наканунѣ изданія закона, замѣняющаго повсемѣстно общинное землевладѣніе подворнымъ или личною собственностью, тѣмъ не менѣе, всегда можно ожидать мѣръ, облегчающихъ распаденіе общиннаго землевладѣнія, путемъ, напримѣръ, предоставленія права каждому отдѣльному домохозяину въ любой моментъ требовать выдѣла надѣльнаго участка въ подворное владѣніе, съ выходомъ изъ общины и т. п.

Если принять во вниманіе, что изъ всего количества крестьянскихъ земель въ Европейской Россіи находится въ общинномъ владѣніи 80.159,386 десятинъ земли, а въ подворномъ всего 22.260,208, т. е. не болѣе $^1/_5$ общаго количества крестьянскихъ земель, что мы почти не знаемъ случаевъ перехода отъ общинной формы владѣнія надѣльной землей къ подворной, хотя по закону это вполнѣ предоставляется усмотрѣнію крестьянскихъ обществъ, нельзя не придти къ заключенію, что вопросы, подобные вопросу о необходимости разрушенія тѣмъ или другимъ путемъ поземельной общины, требуютъ серьезнаго къ себѣ отношенія и могутъ быть разрѣшены лишь послѣ тщательнаго и всесторонняго ихъ изученія.

Не слѣдуетъ забывать, что сельская община у насъ вовсе не случайное явленіе народной жизни, что это — организмъ, переживающій различныя стадіи своего развитія, сообразно измѣняющимся условіямъ народнаго хозяйства.

Противники же общины не задумываются даже надъ такими вопросами, почему русская община не погибла, тогда какъ на Западѣ она повсемѣстно почти разрушилась. Между тѣмъ, только изученіе исторіи общины у насъ можетъ дать точный отвѣтъ на этотъ вопросъ, такъ же, какъ всестороннее изслѣдованіе существующаго положенія общиннаго землевладѣнія въ Россіи можетъ только дать отвѣтъ, развивается или постепенно разлагается общинная жизнь въ нашемъ крестьянствѣ.

Что бы ни говорили противники общинной формы землевладѣнія, крестьянская поземельная община представляетъ собою одинъ изъ устоевъ народной хозяйственной жизни, отъ котораго народъ упорно не отказывается. Надо поэтому совершенно извѣриться въ здравомъ смыслѣ русскаго народа, чтобы серьезно думать о возможности оказать дѣйствительную помощь крестьянскому хозяйству путемъ содѣйствія разложенію той формы землевладѣнія, которая образовалась у крестьянъ путемъ весьма медленнаго процесса и является пока безусловно необходимой въ бо̀льшей части Россіи.

Крайне любопытнымъ представляется, между прочимъ, тотъ фактъ, что въ то время, когда защитники общинной формы землевладѣнія во всѣхъ своихъ работахъ употребляютъ вполнѣ научные пріемы, идя путемъ индукціи, примѣняя сравнительный методъ и основывая свои выводы на знакомствѣ съ народными жизнью и бытомъ, на изученіи историческихъ матеріаловъ,

а также на множествѣ или личныхъ наблюденій, или свѣдѣній, собранныхъ на мѣстѣ изслѣдователями сельскихъ общинъ, противники общины прибѣгаютъ обычно къ дедукціи и нерѣдко даже умышленно искажаютъ факты, напримѣръ, обычно смѣшиваютъ поземельную общину, какъ хозяйственную организацію, съ крестьянскимъ міромъ. Такое смѣшеніе, конечно, выгодно, оно даетъ имъ возможность, указывая на несомнѣнные недостатки всего нынѣшняго строя крестьянской жизни, организаціи, дѣятельности и правомочій сельскихъ и селенныхъ сходовъ, коимъ законъ предоставилъ, дѣйствительно, чрезмѣрно широкія права надъ личностью крестьянина, приводитъ ихъ въ доказательство несостоятельности общинной формы землевладѣнія.

Не показываетъ ли все это, что въ распоряженіи противниковъ общиннаго землевладѣнія находится слишкомъ слабый арсеналъ, почему, возражая противъ этой формы землевладѣнія, они, въ сущности, возражаютъ противъ существующаго въ нашей деревнѣ правоваго порядка, не находящагося вовсе въ столь тѣсной связи съ общиннымъ землевладѣніемъ. Всякому вѣдь извѣстно, что не крестьянскій міръ (громада) самъ создалъ всѣ тѣ стѣсненія для нашего крестьянина, благодаря которымъ онъ находится въ тяжкой зависимости отъ общества, но что законъ просто воспользовался удобной и простой организаціей крестьянскаго самоуправленія въ цѣляхъ фискальныхъ и полицейскихъ и возложилъ

на крестьянскій міръ права и прерогативы, принадлежавшія прежде помѣщику.

Справедливы ли при этихъ условіяхъ тѣ нападки, которые дѣлаются на сельскую общину, даже въ томъ случаѣ, если въ ея организаціи и имѣются нѣкоторые недостатки?

«Нападать на общину,—говоритъ г. Страховскій [1]), — можно съ различныхъ точекъ зрѣнія. Въ такихъ нападкахъ нерѣдко сходятся и дѣлаются неожиданными союзниками партизаны самыхъ противоположныхъ лагерей: экономисты очень окрашеннаго цвѣта, требующіе разложенія общины, для скорѣйшаго перехода Россіи въ капиталистическую фазу развитія со всѣми ея послѣдствіями политическаго свойства, и наши аграріи, нуждающіеся въ безземельныхъ и дешевыхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ».

Такимъ образомъ, поземельная община имѣетъ серьезныхъ противниковъ въ нашемъ обществѣ и этимъ объясняется нѣсколько страстный тонъ, который принимаетъ теперь споръ о крестьянской общинѣ. Общинное землевладѣніе замедляетъ образованіе въ Россіи сельскаго пролетаріата, а, слѣдовательно, затрудняетъ, съ одной стороны капитализацію сельскаго хозяйства, а съ другой стороны — лишаетъ крупныхъ земельныхъ собственниковъ дешевыхъ сельскихъ батраковъ, способныхъ работать изъ-за одного почти крова и пищи.

«Но развѣ вѣритъ кто-нибудь,—основательно

---

[1]) См. журналъ «Право» 1902 г., № 17.

замѣчаетъ проф. В. Яроцкій,—что капитализація сельскаго хозяйства является такимъ же неизбѣжнымъ закономъ развитія, какъ и относительно индустріи?». «Отъ этого, — продолжаетъ онъ, — уже успѣли отрѣшиться наши доморощенные апологеты и доктринеры капитализма quand même, а объ иностранныхъ и говорить нечего» [1]). Дѣйствительно приведеннаго проф. Яроцкимъ примѣра того, что наши купцы, скупающіе во многихъ губерніяхъ земли, не вводятъ никакихъ улучшеній въ хозяйствѣ, а ограничиваются, обыкновенно, сдачей земель въ аренду крестьянамъ за повышенную противъ прежней плату, достаточно, чтобы согласиться съ нимъ, «что капиталъ не можетъ играть преобладающей роли въ земледѣліи и что крупные размѣры предпріятій не имѣютъ столько преимуществъ передъ мелкими, какъ въ обрабатывающей промышленности».

Это же положеніе вполнѣ подтверждается и статистическими данными о количествѣ, напримѣръ, культурныхъ земель у помѣщиковъ центрально-черноземной полосы Россіи. Въ то время, когда во многихъ черноземныхъ губерніяхъ крестьяне, по нуждѣ, распахали въ своихъ землевладѣніяхъ все, что только могли, у среднихъ и крупныхъ землевладѣльцевъ этихъ губерній пропорція невоздѣланныхъ земель несравненно значительнѣе, чѣмъ крупнѣе землевладѣніе, такъ что, напримѣръ, въ незаложенныхъ раіонахъ

---

[1]) В. Яроцкій. «Народный кредитъ и земство», «Право» 1902 г.. № 13.

Воронежской, Рязанской, Тамбовской, Орловской, Тульской и Курской губерній у владѣльцевъ свыше 5,000 дес., а въ полузалежныхъ раіонахъ этихъ губерній даже у владѣльцевъ 1,000 дес. пропорція некультурныхъ земель превышаетъ треть всѣхъ земель. У владѣльцевъ же свыше 5,000 дес. въ полузалежныхъ раіонахъ $^3/_5$ земель еще вовсе не воздѣланы.

Недостатокъ и дороговизна сельскохозяйственныхъ рабочихъ, отъ чего, конечно, страдаютъ, главнымъ образомъ, владѣльцы крупныхъ имѣній, безъ всякаго сомнѣнія, явленіе, имѣющее большое экономическое значеніе, вызывается массой причинъ и наблюдается не только у насъ въ Россіи, но и въ сосѣднихъ съ нами государствахъ—въ Германіи, мѣстами и въ Австріи, гдѣ сельскохозяйственная промышленность достигла значительнаго развитія и совершенства при гораздо бо̀льшемъ, чѣмъ у насъ, содѣйствіи со стороны государства. Вотъ почему для разрѣшенія вопроса о томъ, можно ли вывести изъ затруднительнаго положенія нашихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, страдающихъ отъ недостатка и дороговизны рабочихъ рукъ, такими мѣрами, какъ искусственное, напримѣръ, разрушеніе поземельной крестьянской общины съ цѣлью скорѣйшаго созданія у насъ класса безземельныхъ сельскихъ пролетаріевъ, будетъ крайне полезнымъ ознакомиться съ положеніемъ вопроса о сельскихъ рабочихъ въ Германіи. Относительно сельскихъ рабочихъ у насъ надлежитъ сказать, что характеръ отношеній между нанимателемъ и

рабочими на Югѣ Россіи теперь не тотъ, что наблюдался въ 70—80-хъ годахъ. Теперь тамъ нѣтъ такой нужды въ рабочихъ и зависимости отъ нихъ въ страдную пору: Югъ заселился, у помѣщиковъ появились машины, уменьшившія спросъ на рабочія руки, между тѣмъ предложеніе труда увеличилось, а нарушенія договоровъ, какъ свидѣтельствуютъ губернскія совѣщанія, сдѣлались очень рѣдкими. Въ настоящее время нужда въ рабочихъ увеличивается въ промышленныхъ губерніяхъ, главнымъ образомъ, благодаря тому, что раздробившіяся крестьянскія хозяйства имѣютъ слишкомъ мало свободныхъ рабочихъ рукъ и едва управляются съ собственнымъ хозяйствомъ на надѣльныхъ и наемныхъ земляхъ.

II.

Разработка статистическихъ матеріаловъ по сельскохозяйственной промышленности въ Германіи, собранныхъ за послѣднія десятилѣтія, показала, что сельскій рабочій вопросъ принимаетъ острую форму лишь тамъ, гдѣ сельскій рабочій совершенно лишенъ земли. Такъ, въ Южной Германіи, гдѣ сельскіе рабочіе—крестьяне, живущіе деревнями, привязанные къ своему хозяйству и къ своей общинѣ, они заключаютъ вполнѣ добровольно и сознательно договоры съ крупными землевладѣльцами не въ силу безвыходнаго положенія, а лишь временной нужды или желанія увеличить бюджетъ своей семьи; нарушеніе этихъ

договоровъ составляетъ рѣдкое исключеніе. Совсѣмъ другое дѣло на сѣверо-востокѣ Германіи, гдѣ рабочіе—безземельные батраки.

Здѣсь-то именно и наблюдается, какъ утверждаетъ А. Бухенбергеръ («Основные вопросы сельскохозяйственной экономіи и политики», переводъ А. Гурьева), все увеличивающееся бѣгство изъ деревни, съ нарушеніемъ нерѣдко договоровъ, наемныхъ рабочихъ въ города, на фабрики и заводы и обращеніе ихъ въ бродячихъ рабочихъ, почему сельскимъ хозяевамъ и приходится обращаться къ иностраннымъ рабочимъ (изъ Россіи).

Убѣдившись, что сельскіе пролетаріи, такимъ образомъ, не могутъ служить надежнымъ элементомъ для пополненія рядовъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, въ Германіи пришли къ заключенію, что единственное дѣйствительное средство противъ вышеуказаннаго явленія это — устройство крестьянскихъ колоній, т. е. новыхъ деревенскихъ обществъ, въ которыхъ каждый поденщикъ могъ бы пріобрѣсти кусокъ земли, «въ которыхъ онъ, на правахъ члена общиннаго союза, могъ бы проявить хозяйственную и политическую дѣятельность и этимъ путемъ крѣпко сросся бы съ «матерью-землей».

У насъ же вмѣсто мѣропріятій, основанныхъ на разумной и послѣдовательной созидательной дѣятельности государства и на самопомощи населенія, серьезно предлагаютъ для разрѣшенія какъ аграрнаго, такъ и сельскаго рабочаго вопросовъ, а также для поднятія крестьянскаго хозяйства и исцѣленія прочихъ «золъ и болѣзней»

деревенской жизни начать дѣло съ разрушенія, а именно съ принятія мѣръ, содѣйствующихъ распаденію поземельной общины и всего общиннаго быта нашего крестьянства, безъ всякой заботы о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя должны произойти въ случаѣ осуществленія этого своеобразнаго проекта.

Въ самомъ дѣлѣ, куда же дѣвать и чѣмъ занять тотъ сельскій пролетаріатъ, который неминуемо образуется, если крестьянской поземельной общинѣ будетъ нанесенъ окончательный ударъ?

Уже теперь «если сопоставить % фабричныхъ рабочихъ у насъ съ % безлошадныхъ и безхозяйственныхъ крестьянъ, то получается, — говоритъ проф. Ходскій [1]), — заключеніе, что нашъ развивающійся промышленный капитализмъ не поглощаетъ всего населенія, которое выбрасывается на рынокъ неурядицами въ земледѣльческомъ производствѣ», т. е. уже въ настоящее время «образуется избытокъ населенія, который не можетъ быть поглощенъ и эмиграціей [1]), и,

---

[1]) См. его сочиненіе «Земля и земледѣлецъ», 1891 г., т. II.

[2]) По изслѣдованію А. Кауфмана («Сибирское переселеніе въ исходѣ XIX вѣка»), развитіе мѣстной промышленности не можетъ использовать всего прироста населенія, тѣмъ болѣе, что развитіе употребленія машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ уменьшаетъ спросъ на рабочихъ, почему уже теперь требуется серьезная забота о выселеніи избытка населенія, а такъ какъ сибирскихъ переселеній, какъ утверждаетъ А. Кауфманъ, недостаточно для отвода излишняго населенія Европейской Россіи (въ Сибирь теперь ежегодно переселяется до 150,000 чел.), то необходимы мѣры къ до-

слѣдовательно, это населеніе — внѣ культурнаго воздѣйствія промышленнаго капитализма».

Куда же дѣнется та масса безземельнаго сельскаго люда, которая будетъ выброшена на рабочій рынокъ, въ случаѣ уничтоженія общиннаго землевладѣнія? Думали ли объ этомъ противники общины?

Надѣяться на то, что съ сокращеніемъ земледѣльческаго населенія и съ развитіемъ капитализма у насъ немедленно начнется широкое развитіе обрабатывающей промышленности, что вызоветъ спросъ на рабочія руки, болѣе чѣмъ наивно: крупная промышленность для своего существованія требуетъ рынковъ, а мы никогда не будемъ въ состояніи завоевать себѣ, подобно Англіи и Германіи, міровыхъ рынковъ; кромѣ того, никакое развитіе у насъ промышленности не будетъ въ состояніи дать заработокъ десяткамъ милліоновъ сельскихъ пролетаріевъ.

Для развитія у насъ промышленности нѣтъ другого средства, какъ расширеніе и созданіе новыхъ внутреннихъ рынковъ, почему всѣ мѣропріятія правительства и общественныхъ учрежденій должны быть, прежде всего, направлены къ поддержанію и поднятію благосостоянія всего населенія безъ различія сословій и классовъ, а

ставленію производительныхъ занятій возможно бо̀льшему количеству лицъ, дабы устранить безработицу. По изслѣдованію А. Кауфмана, особенно необходимо принять мѣры къ выселенію избытка населенія изъ черноземнаго раіона, такъ какъ оттуда крестьянъ выселяется вообще меньше, чѣмъ должно было бы выселиться.

не одной только его части, притомъ наиболѣе состоятельной.

Проведеніе въ жизнь всѣхъ мѣропріятій, клонящихся къ разрушенію крестьянской поземельной общины, должно вызвать сосредоточеніе надѣльныхъ земель въ рукахъ наиболѣе сильныхъ, т. е. зажиточныхъ крестьянъ, благодаря чему, какъ полагаютъ нѣкоторые наши экономисты, $^2/_3$ крестьянскаго населенія должны остаться безъ земли. Вотъ, что говорилъ по этому поводу нашъ извѣстный статистикъ и изслѣдователь народной жизни, покойный В. Орловъ: «Разумѣется, можно предполагать, что тогда-то и настанетъ процвѣтаніе агрикультуры, введена будетъ многопольная система; появятся улучшенныя породы скота и т. д., но до этого, во всякомъ случаѣ, пришлось бы пережить страшный экономическій и финансовый кризисъ, сопровождаемый обезземеленіемъ крестьянской массы и громадными потерями государственнаго казначейства»[1]).

Забота объ общемъ благѣ, а не о благополучіи одной кучки случайныхъ избранниковъ — вотъ политика, которая только достойна нашего правительства. Намъ нужно думать не объ обезземеленіи крестьянства, а объ охраненіи его, такъ какъ на благосостояніи крестьянскаго населенія зиждется благосостояніе всего государства. Поднятіе покупательной способности крестьянскаго

---

[1]) См. его «Формы крестьянскаго землевладѣнія Московской губерніи», Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губ., 1879 г., стр. 292).

населенія безспорно сдѣлаетъ для развитія и упроченія у насъ крупной обрабатывающей промышленности гораздо болѣе, чѣмъ всѣ тѣ жертвы, которыя понесены по сіе время казной для поддержанія нарождающагося у насъ промышленнаго производства.

Развитіе капитализма, какъ мы знаемъ, повело въ Англіи къ полному почти уничтоженію крестьянства, но въ послѣднее время даже въ этой странѣ пришли къ сознанію необходимости возрожденія и упроченія крестьянства, и законъ 1894 г. прямо даетъ совѣтамъ графствъ право пріобрѣтать земли для распродажи ихъ мелкими участками съ цѣлью создать классъ крестьянъ-собственниковъ.

Все развивающаяся нищета сельскаго населенія въ Италіи, гдѣ очень мало крестьянъ-собственниковъ, а также въ Испаніи, гдѣ много земель, принадлежащихъ капиталистамъ, пустуетъ, несомнѣнно, вызоветъ современемъ и тамъ вопросъ о необходимости болѣе правильнаго распредѣлѣнія земельной собственности, что, какъ мы видѣли, достигнуто въ Германіи цѣлымъ рядомъ мѣръ, содѣйствующихъ упроченію тамъ средняго и мелкаго крестьянскаго землевладѣнія въ цѣляхъ поддержанія сельскаго населенія.

Мы же находимся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ всѣ западныя государства въ отношеніи распредѣленія земли между возможно бо̀льшимъ количествомъ собственниковъ, что представляетъ, какъ основательно указываетъ А. Бухенбергеръ въ цитированномъ нами сочиненіи,

значительныя экономическія и политическія выгоды, и этотъ порядокъ вещей намъ необходимо всѣми силами охранять.

Данныя о числѣ лицъ, владѣющихъ землей (у насъ 86% всего населенія), и объ отношеніи его къ населенію въ западно-европейскихъ государствахъ и въ Россіи, приведенныя въ книгѣ покойнаго проф. Янсона «Сравнительная статистика Россіи и западно-европейскихъ государствъ», показываютъ, что землевладѣніе у насъ является наиболѣе демократичнымъ, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ государствѣ Западной Европы. Засимъ у насъ 3/4 всѣхъ землевладѣній, по своимъ размѣрамъ, должны быть отнесены къ мелкимъ. По количеству мелкихъ землевладѣній Россія занимаетъ первое мѣсто среди западно-европейскихъ государствъ, причемъ среди другихъ категорій землевладѣнія преобладающимъ является у насъ крестьянское надѣльное, общинное и подворное.

84,6% всѣхъ удобныхъ надѣльныхъ земель находится въ общинномъ владѣніи и лишь 15,4% въ подворномъ, какъ вычисляетъ Н. Каблуковъ [1]).

III.

Общинная форма землевладѣнія является преобладающей въ восточныхъ и сѣверо-восточныхъ губерніяхъ, гдѣ 96% крестьянскихъ землевладѣ-

[1]) «Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи».

ній—поземельныя общины. Второе мѣсто занимаютъ губерніи великорусскія и южная степь (89%). Засимъ чѣмъ ближе къ западу, тѣмъ болѣе мы видимъ преобладаніе уже подворной формы землевладѣнія. Такъ, въ сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ въ общинномъ владѣніи состоитъ всего 32% всѣхъ крестьянскихъ земель. Въ прибалтійскихъ губерніяхъ нѣтъ совсѣмъ общинной формы землевладѣнія, а въ Сибири нѣтъ совсѣмъ подворнаго.

Общинное и подворное землевладѣніе, различаясь по своей юридической природѣ, въ отношеніи собственно сельскохозяйственнаго землепользованія, въ большинствѣ случаевъ, не имѣютъ рѣзкаго отличія: земли, находящіяся въ подворно - участковомъ владѣніи, представляютъ обычно то же трехполье съ принудительнымъ, по необходимости, сѣвооборотомъ, ту же чрезполосицу, какія мы наблюдаемъ на общинныхъ земляхъ. Вся разница только въ томъ, что подворныхъ владѣльцевъ ничего, кромѣ черезполосицы, не связываетъ.

Что касается собственно черезполосицы, то при подворно-участковомъ владѣніи она, внѣ всякаго сомнѣнія, является гораздо бо̀льшимъ зломъ, чѣмъ при общинномъ, такъ какъ, съ одной стороны, при дробленіи подворныхъ участковъ полосы дѣлаются все болѣе узкими, а съ другой стороны, уничтоженіе чрезмѣрной дробности полосъ возможно въ широкихъ размѣрахъ только путемъ законодательнаго принужденія, тогда какъ при общинномъ землевладѣніи этого можно достиг-

нуть простымъ соглашеніемъ домохозяевъ. Мы лично наблюдали въ Сычевскомъ уѣздѣ, Смоленской губерніи, какъ крестьяне нѣкоторыхъ селеній, при введеніи на надѣльныхъ земляхъ травосѣянія, прежде всего приступали къ правильной разбивкѣ полей, причемъ нерѣдко увеличивали ширину полосъ, соединяя двѣ и даже три полосы въ одну по общему согласію. Вообще внѣ всякаго сомнѣнія, что разъ крестьяне пришли къ сознанію неудобства и вреда мелкополосицы, сама жизнь наталкиваетъ ихъ на тотъ или другой выходъ изъ затрудненія. Вотъ, напримѣръ, какой своеобразный способъ разверстки пахотныхъ земель практикуется въ Мышкинскомъ и Мологскомъ уѣздахъ, Ярославской губерніи[1]). Въ этихъ уѣздахъ общинныя пахотныя земли крестьяне начали дѣлить не на обычныя полосы, а на участки опредѣленной мѣры, называемые «сотнями». Ярославская «сотня» представляетъ собою земельную площадь равную $^1/_6$ части десятины. При такомъ дѣленіи всѣ полосы или полевые участки имѣютъ одинаковую, вполнѣ опредѣленную площадь. Когда поле разбито на сотни, послѣднія распредѣляются между домохозяевами жеребьевкой пропорціонально числу разверсточныхъ единицъ у каждаго. При прежней черезполосицѣ у всѣхъ домохозяевъ общины было одинаковое число полосъ, мѣнялась только ихъ ширина въ зависимости отъ числа разверсточ-

---

[1]) «Статистическій Сборникъ» по Ярославской губерніи за 1900 г., вып. 10.

ныхъ душъ каждаго двора, при сотенномъ же дѣленіи остаются всюду одинаковыми размѣры полосъ, а мѣняется ихъ число у каждаго домохозяина въ зависимости отъ числа имѣющихся душъ. Въ Мышкинскомъ уѣздѣ «сотня» уже почти вездѣ на крестьянскихъ поляхъ вытѣснила полосу, въ Мологскомъ же уѣздѣ въ половинѣ волостей еще дѣлятъ поля на полосы. Дѣленіе пашни на сотни вдвое сокращаетъ ея мелкополосицу, что особенно выгодно для наименѣе обезпеченныхъ землею группъ населенія. Вообще хозяйственныя выгоды дѣленія на сотни громадны: какъ полоса сравнительно крупная, сотня представляетъ значительныя удобства для болѣе тщательной обработки и посѣва, что, съ сокращеніемъ числа межъ и уменьшеніемъ засоренности посѣвовъ, ведетъ къ улучшенію урожаевъ.

При сотенномъ дѣленіи полей каждый домохозяинъ знаетъ точно, какимъ количествомъ земли онъ пользуется, что крайне необходимо для всякихъ хозяйственныхъ сознательныхъ разсчетовъ и т. п. Послѣдній агрономическій съѣздъ въ Москвѣ призналъ, что ярославская «сотня» сглаживаетъ и обезвреживаетъ недостатки мелкой черезполосицы и составляетъ прогрессивное явленіе, заслуживающее особеннаго вниманія. Но сметливые и развитые ярославскіе крестьяне на этомъ не останавливаются. Въ статьѣ К. Воробьева, помѣщенной въ статистическомъ сборникѣ по Ярославской губерніи за 1900 г., откуда мы заимствовали все вышеизложенное, приведенъ проектъ измѣненія формы землепользованія, предложен-

ный однимъ крестьяниномъ Мышкинскаго уѣзда. Для уничтоженія мелкой черезполосицы этотъ крестьянинъ остановился на мысли привести трехпольную систему полей въ однополье слѣдующимъ образомъ: отдѣлить подъ общій выгонъ по 1 десятинѣ изъ каждаго душевого надѣла, а всю остальную землю раздѣлить на подворные участки. Вообще, какъ утверждаетъ названный статистикъ, въ Ярославской губерніи крестьяне все болѣе и болѣе стремятся къ уничтоженію вредной въ хозяйственномъ отношеніи черезполосицы, и нельзя не согласиться съ нимъ, что тамъ во многихъ мѣстностяхъ уже назрѣла потребность въ установленіи подворно-участковаго землепользованія[1]).

Къ такому землепользованію, съ сохраненіемъ общинной формы землевладѣнія, по нашему мнѣнію, и нужно стремиться, какъ къ идеалу. При подворно-участковомъ пользованіи не только вовсе уничтожится черезполосица, но каждый домохозяинъ получитъ возможность вести на своемъ отдѣльномъ отрубѣ хозяйство такъ, какъ онъ желаетъ; а если въ его отрубѣ будутъ заключены всѣ полевыя угодія (однополье), то онъ можетъ даже не подчиняться принудительному сѣвообороту, давая полный просторъ личной энергіи и иниціативѣ и не боясь затраты капитала.

Но понятно, для возможности подобнаго раз-

---

[1]) «Торгово-Промышленная Газета», посвятившая описанію ярославской «сотни» цѣлый фельетонъ, выводитъ отсюда, что у ярославскихъ крестьянъ сильно развито желаніе владѣть землей подворно, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ.

дѣла угодій мало еще сознанія крестьянъ въ его полезности: для осуществленія его нужна совокупность многихъ благопріятныхъ условій — болѣе или менѣе правильная конфигурація надѣльнаго участка, извѣстный благопріятный рельефъ мѣстности, удобное (по возможности въ центрѣ) расположеніе усадебной осѣдлости, достаточное количество земли, болѣе и менѣе однородное ея качество на всемъ протяженіи надѣльнаго участка и т. п. Такимъ образомъ, установленовленіе правильнаго подворно-участковаго землепользованія, о которомъ уже мечтаютъ крестьяне Ярославской губерніи, возможно ожидать лишь въ незначительномъ количествѣ земельныхъ общинъ, находящихся въ вышеуказанныхъ благопріятныхъ условіяхъ, и вотъ почему мы и выразились, что это только идеалъ, къ которому нужно стремиться.

Но приблизиться къ нему, и при томъ иногда довольно близко, можно въ бо̀льшей части земельныхъ общинъ въ недалекомъ будущемъ. Что бы ни говорили противники общиннаго землевладѣнія, коренные передѣлы надѣльныхъ земель въ большинствѣ общинъ представляются явленіями рѣдкими, немало общинъ и вовсе не передѣляли — однѣ съ 1857 года, другія съ 1869 года — своихъ земель. Засимъ, въ тѣхъ общинахъ, гдѣ передѣлы бываютъ черезъ болѣе или менѣе опредѣленные промежутки времени, наблюдается со стороны міра принятіе мѣръ не только къ охранѣ интересовъ цѣлой общины, но и исправныхъ домохозяевъ: считаются съ тѣмъ, что ими произве-

дены затраты на извѣстныя улучшенія, что полевыя земли хорошо унавожены, что разведены тѣ или другія растенія и т. п. Обыкновенно, въ этихъ случаяхъ такія полосы, особливо на приусадебныхъ участкахъ, оставляются въ пользованіи тѣхъ лицъ, которыя на нихъ хозяйничали. Въ промышленныхъ губерніяхъ наблюдается замѣтный прогрессъ въ крестьянскомъ сельскомъ хозяйствѣ, причемъ не только улучшается обработка надѣльной земли; благодаря употребленію болѣе усовершенствованныхъ орудій, послѣдняя въ запольныхъ участкахъ начинаетъ удобряться даже искусственными туками, что постепенно дѣлаетъ качество земли на всемъ пространствѣ надѣльнаго участка болѣе однороднымъ. Такимъ образомъ, сами крестьяне приходятъ къ убѣжденію, что дробленіе земли на полосы ради скрупулезнаго уравненія ея по качеству представляетъ гораздо меньшія выгоды, чѣмъ соединеніе дробныхъ полосъ въ каждомъ изъ полей въ большія полосы или отрубы, и тогда единственными побудительными причинами дѣлить полевыя угодія на полосы останутся: разница въ разстояніи отъ усадебной осѣдлости частей каждаго поля, рельефъ мѣстности и конфигурація земельнаго участка. Но и съ этими условіями, благопріятствующими мелкой черезполосицѣ, можно бороться, если только община серьезно проникнется сознаніемъ вреда такой черезполосицы. Всегда можно придти къ соглашенію, что домохозяева, получающіе широкія полосы (или отрубы) полевыхъ угодій на болѣе дальнемъ, чѣмъ другіе, раз-

стояніи отъ усадебной осѣдлости, должны пропорціонально менѣе платить хотя бы мірскихъ денежныхъ повинностей, или же получить бо̀льшаго размѣра, чѣмъ другіе домохозяева, куски наиболѣе цѣнной при-усадебной земли.

Вообще, при болѣе или менѣе равномѣрномъ по своей успѣшности веденіи сельскаго хозяйства всѣми домохозяевами земельной общины, вполнѣ возможно достигнуть почти полнаго уничтоженія дробной черезполосицы, но нужно, чтобы этимъ дѣломъ кто-либо занялся, убѣждалъ крестьянъ, помогалъ бы совѣтами, какъ лучше распредѣлить поля и раздѣлить на крупныя полосы. Быть можетъ, для этого понадобилась бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ помощь не только агронома, но и землемѣра.

Такимъ образомъ, одна возможность для крестьянъ при общинной формѣ землевладѣнія принимать мѣры къ сокращенію черезполосицы въ поляхъ должна заставить предпочесть означенную форму землевладѣнія черезполосному подворно-участковому.

Но, кромѣ того, при подворно-участковомъ черезполосномъ владѣніи нѣтъ возможности принудительнымъ образомъ воздѣйствовать на меньшинство домохозяевъ, чтобы ввести какія-нибудь улучшенія въ техникѣ сельскаго хозяйства и исправленія недостатковъ въ расположеніи угодій и т. под., что служитъ серьезнымъ препятствіемъ къ прогрессу сельскаго хозяйства на подворныхъ участкахъ.

Вотъ, почему, напримѣръ, травосѣяніе на по-

дворныхъ участкахъ крестьянъ Западнаго края никакъ не входитъ въ правильный сѣвооборотъ, а клеверъ у нихъ, обыкновенно, сѣется на усадебныхъ земляхъ.

Вообще, если можно говорить о прогрессѣ, наблюдаемомъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ на надѣльныхъ земляхъ, то только о прогрессѣ на земляхъ, которыя находятся въ общинномъ владѣніи. Общинная форма чрезвычайно благопріятна для того, чтобы проводить тѣ или другія улучшенія въ крестьянское хозяйство и засимъ распространять эти улучшенія. Въ этомъ мы убѣждаемся, наблюдая развитіе травосѣянія въ Московской, Смоленской, Тверской, Ярославской, Вятской и другихъ губерніяхъ, съ установленіемъ многопольнаго хозяйства и съ переходомъ въ нѣкоторыхъ къ плодосмѣннымъ сѣвооборотамъ. Еще недавній врагъ земельной общины П. Струве признался, «что община есть учрежденіе гораздо менѣе косное, гораздо болѣе способное къ развитію, чѣмъ это представляется ея отрицателямъ изъ консервативнаго, либеральнаго и радикальнаго лагерей.

IV.

Никто не говоритъ, что крестьянская земельная община въ хозяйственномъ отношеніи является какой-то идеальной формой землевладѣнія, напротивъ—всякій понимающій, что̀ такое сельскохозяйственная промышленность и въ какихъ тяжелыхъ условіяхъ она теперь находится, придетъ

къ заключенію, что лучше всего владѣть участкомъ земли на правѣ частной собственности, но мало-мальски свѣдующій въ сельскомъ хозяйствѣ человѣкъ долженъ признать въ то же время, что этотъ участокъ долженъ быть, по возможности, правильной формы и заключать въ себѣ отъ 30-ти до 60-ти десятинъ земли, чтобы на немъ можно было вести правильное хозяйство. Мы не можемъ никоимъ образомъ создать такіе крестьянскіе участки. На Западѣ мы тоже не видимъ такихъ землевладѣній, такъ какъ тамъ мелкая частная собственность выросла на обломкахъ земельной общины, дробилась между наслѣдниками, и также путемъ отчужденія въ теченіе многихъ вѣковъ, и въ настоящее время представляетъ такую черезполосицу, что правительство вынуждено иногда принудительнымъ образомъ распланировывать полевыя угодья.

Создать мелкую частную собственность, заключающуюся въ недѣлимыхъ въ настоящее время участкахъ совершенно правильной формы, удалось только въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, такъ какъ тамъ заселялись колонистами совершенно пустынныя и притомъ ровныя мѣста, которыя можно было распланировать по желанію. Вся территорія Соединенныхъ Штатовъ была разбита на математической правильности квадраты, по 640 акровъ каждый, съ усадьбой по серединѣ, но бо́льшая часть фермъ занимаетъ только $^1/_4$ площади такого квадрата, мелкія же хозяйства — одну четверть такой четверти — 40 акровъ или 15 десятинъ.

Такимъ образомъ, наша крестьянская мелкая земельная собственность, въ случаѣ если таковую удалось бы создать, разрушивъ земельную общину, должна была бы напоминать, по своимъ ничтожнымъ размѣрамъ и черезполосности, мелкую же собственность Западной Европы. Но мы видимъ, что на Западѣ земледѣльческое производство на мелкихъ земельныхъ клочкахъ оказалось во многихъ мѣстахъ крайне затруднительнымъ и даже невозможнымъ для отдѣльныхъ личностей, почему мелкіе землевладѣльцы тамъ начали соединяться въ «земледѣльческіе союзы», которые распространены тысячами. Особенно ихъ много въ Германіи, Бельгіи и Даніи. Тѣмъ не менѣе, ихъ распространеніе признается еще медленнымъ, почему, напримѣръ, въ Австріи, какъ говоритъ А. Бухенбергеръ, возникъ планъ о созданіи законодательнымъ путемъ принудительныхъ товариществъ сельскаго хозяйства [1]). Вотъ какіе планы для соединенія земледѣльцевъ приходится изобрѣтать тамъ, гдѣ естественный союзъ сельскихъ жителей — земельная община — была насильственно разрушена. Зачѣмъ же намъ идти такимъ путемъ? Разрушать прочное зданіе земельной общины, вмѣсто того, чтобы его улучшать, обратить его въ песокъ, чтобы потомъ думать да гадать, какъ снова слѣпить эти отдѣльныя песчинки; развѣ это было бы правильное разрѣшеніе вопроса о

[1]) Въ настоящее время уже изданъ законъ о принудительныхъ товариществахъ сельскихъ хозяевъ въ Австріи.

поддержаніи приходящаго во многихъ мѣстахъ въ упадокъ крестьянскаго населенія?

Не правильнѣе ли было бы разсматривать поземельную общину, какъ то ядро, изъ котораго можетъ современемъ образоваться союзъ, способный внести въ общее хозяйство такія улучшенія, которыя не подъ силу отдѣльнымъ личностямъ. Прогрессивныя теченія въ крестьянскомъ хозяйствѣ, отмѣченныя земскими статистиками и экономистами, даютъ, по крайней мѣрѣ, возможность сдѣлать такое заключеніе.

Дѣйствительно, сколько полезныхъ работъ, на которыя за границей тратятся казенныя деньги и употребляется даже арестантскій трудъ (борьба съ оврагами въ Австріи), дѣлается у насъ крестьянскимъ міромъ? Вся борьба съ природными неблагопріятными условіями, со стихіями —все это выноситъ крестьянскій міръ на своихъ плечахъ. Осушеніе болотъ, рытье колодцевъ, прудовъ, устройство мостовъ, гатей, борьба съ песками (обсаживаніе земель шелюгой и пр.), орошеніе и т. п. были бы не мыслимы, если бы крестьяне, колонизовавшіе востокъ, юго-востокъ и югъ Россіи, не представляли собою правильно организованныхъ общинъ.

Мы примѣчаемъ только неудобныя, съ нашей точки зрѣнія, стороны общинной крестьянской жизни, не понимая притомъ многаго, такъ какъ мы индивидуалисты до мозга костей и народныя понятія намъ совершенно чужды, и въ то же время мы закрываемъ глаза на тѣ несомнѣнныя удбоства, которыя даетъ нашему крестьянству

общинный бытъ. Возьмемъ, напримѣръ, наемъ пастуха цѣлымъ селеніемъ, лѣсного или полевого сторожа, содержаніе мірского быка, пользованіе общественною арендою или займомъ, огораживаніе полей міромъ и т. п. Это такія удобства, и притомъ сокращающія расходы крестьянъ, съ которыми они не разстанутся. Да и зачѣмъ разрушать, въ угоду отвлеченной доктринѣ, несомнѣнно, глубоко заложенныя въ душѣ нашего крестьянина общинныя начала? Развѣ только и свѣтъ въ окнѣ, какъ та сторона европейскаго прогресса, которая основана на экономическомъ матеріализмѣ, которая покоится на грубомъ эгоизмѣ? Нашъ народъ, несмотря на замѣтное разрушеніе у него патріархальныхъ началъ, еще не проникся настолько духомъ индивидуализма, чтобы крестьянину пришлась по вкусу мысль сдѣлаться мелкимъ частнымъ собственникомъ, обособленнымъ въ своей дѣятельности отъ другихъ однодеревенцевъ. Для иностранца нашъ крестьянинъ не понятенъ. Развѣ уяснитъ себѣ, напримѣръ, нѣмецъ такія дѣйствія и поступки крестьянъ, какъ помощь міромъ въ работѣ вдовѣ, у которой малолѣтній сынъ, до его совершеннолѣтія, отводъ надѣльнаго участка нуждающемуся николаевскому солдату, не имѣющему права на надѣльную землю, обработка міромъ полосъ безлошадныхъ домохозяевъ, всякаго рода «помочи»—привозка для погорѣвшаго міромъ лѣсного матеріала, иногда издалека, и т. п.? Подобно тому и мы не можемъ понять крестьянской земельной общины, съ которой мы не стараемся по-

знакомиться и жизни которой не знаемъ. По этому поводу интересно будетъ привести слѣдующій отвѣтъ крестьянъ Никольскаго уѣзда, которымъ приводили доводы въ пользу участковаго владѣнія: «Въ дворянской перчаткѣ у каждаго пальца свой чуланчикъ, и въ морозъ они зябнутъ; въ крестьянской рукавицѣ всѣ они вмѣстѣ и другъ друга грѣютъ». [1])

Замѣчательно, что мы всегда отстаемъ отъ Западной Европы и часто у насъ служитъ знаменемъ то, что у нашихъ сосѣдей уже давно считается заношенной тряпкой. То же случилось у насъ съ вопросомъ объ общинѣ. Она уже давно приводитъ въ изумленіе иностранцевъ, утверждающихъ, не исключая Карла Маркса, что пока въ Россіи существуетъ земельная община, намъ не страшны никакія соціальныя потрясенія. Депутаты итальянскаго парламента не такъ давно просили извѣстнаго нашего ученаго М. М. Ковалевскаго дать имъ подробныя свѣдѣнія о нашей общинѣ, которыя могли бы служить матеріалами для проектовъ коренной аграрной реформы въ Сициліи. Въ бельгійскій парламентъ былъ внесенъ проектъ депутатами рабочей партіи о возстановленіи въ Бельгіи крестьянской общины. Даже въ Англіи, въ этой странѣ капитализма, гдѣ, за ничтожнымъ исключеніемъ, всѣ крестьянскія земельныя общины были разрушены, съ 60-хъ годовъ начинается сознаніе сдѣланной

[1]) См. брошюру «объ общинѣ» изданія Императорскаго Вольноэкономическаго Общества.

ошибки и учреждается общество охраны общинныхъ земель, добившееся въ 1893 г. отмѣны закона (мортоновскаго статута), дававшаго право лендлордамъ безконтрольно распоряжаться общинными землями. Теперь тамъ всѣ общинныя земли, кое-гдѣ еще сохранившіяся, отданы подъ покровительство мѣстныхъ органовъ.

Изъ прекрасной цитированной нами книги А. Бухенбергера мы можемъ вывести заключеніе, что въ Германіи твердо установился взглядъ на то, что «община поддерживаетъ экономически слабую часть сельскаго населенія и способствуетъ устраненію классовыхъ противорѣчій въ сельскомъ быту», чѣмъ объясняется то обстоятельство, что въ Южной Германіи были созданы затрудненія для производства раздѣловъ общинныхъ земель (согласіе большинства общинниковъ, разрѣшеніе правительства). «Даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ этотъ раздѣлъ былъ осуществленъ, проведена была въ нѣкоторыхъ областяхъ болѣе рѣзкая грань между пользованіемъ общиннымъ имуществомъ и общимъ пользованіемъ частнымъ имуществомъ, и на будущее время раздѣлъ разрѣшенъ былъ лишь для послѣдняго». (Прусская декларація 1847 г.).

Объясняя, что положительныя стороны общиннаго устройства сохраняютъ свою силу до сихъ поръ, А. Бухенбергеръ указываетъ общинамъ, утратившимъ общинное владѣніе, на способъ возстановленія у себя при удобномъ случаѣ общинной собственности, а именно — путемъ покупки цѣлаго имѣнія, причемъ дополняетъ свою мысль

слѣдующими словами: «Нѣкоторыя нежелательныя явленія въ процессѣ мобилизаціи земельной собственности, происходящія вслѣдствіе спекулятивной торговли землями, быть можетъ, могли бы быть устранены такою политикою вмѣшательства общинъ гораздо дѣйствительнѣе, нежели законодательными мѣрами».

Вотъ какъ относятся къ земельной общинѣ на Западѣ, гдѣ она разрушена насильственнымъ путемъ и гдѣ остатки ея блюдутъ и оберегаютъ.

У насъ же хотятъ, во что бы то ни стало, добиться распаденія общины, какъ будто это спасетъ Россію отъ всякихъ невзгодъ.

Да и время ли теперь спорить объ общинѣ? Развѣ разрушеніемъ общины мы поднимемъ пришедшее въ упадокъ крестьянское хозяйство? Развѣ мы можемъ серьезно говорить о хуторскомъ подворно-участковомъ владѣніи и о разселеніи крестьянъ въ односелья когда у насъ еще имѣются не размежеванныя сложныя общины, спорящія о границахъ, ведущія безконечныя тяжбы, размежевать которыя будетъ стоить страшныхъ денегъ и труда? Когда у насъ въ степныхъ губерніяхъ имѣются деревни съ населеніемъ около десяти тысячъ людей, коихъ нужно бы еще разселить выселками или починками, ибо такая мѣра оказывается иногда непосильной ни обществу, ни земству, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вода находится въ такой глубинѣ, что копать простыхъ колодцевъ нельзя, а нужно буравить абиссинскіе или артезіанскіе колодцы, оборудованіе коихъ и снабженію керосиновымъ или дру-

гого рода двигателемъ стоитъ громадныхъ денегъ[1]).

Да мало ли у насъ еще работы для поднятія благосостоянія сельскаго населенія? Намъ нужно создать внутренніе рынки, построить желѣзныя дороги мѣстнаго значенія, дать деревнѣ прочный правовый порядокъ, поддержать и развить кустарные промыслы, а не толковать о разрушеніи земельной общины, благодаря которой, быть можетъ, наше крестьянство еще окончательно не обнищало.

V.

Приступая къ изложенію окончательныхъ своихъ выводовъ по вопросу объ общинномъ крестьянскомъ землевладѣніи, я поневолѣ долженъ коснуться исторіи этого вопроса въ нашей литературѣ, а также сказать нѣсколько словъ о возникновеніи и развитіи у насъ общиннаго землевладѣнія[2]).

Лица, писавшія въ послѣднее время противъ общины, вполнѣ присоединяются къ мнѣнію Чичерина, утверждавшаго, что въ древней Руси не было ни общиннаго владѣнія, ни ограниченія на-

---

[1]) Въ Коротоякскомъ уѣздѣ въ 1891 году всѣ колодцы высохли.

[2]) Настоящая глава и слѣдующія должны были появиться въ «Новомъ Времени», но, за накопленіемъ матеріала въ портфелѣ редакціи, своевременно не могли быть напечатанными, почему и взяты нами изъ редакціи для помѣщенія въ настоящій сборникъ.

слѣдственныхъ правъ, ни передѣла земель и что только впослѣдствіи, съ прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ и установленіемъ подушной подати, возникаетъ сельская община.

Чичерину, какъ извѣстно, въ концѣ 50-хъ годовъ минувшаго столѣтія возражалъ Бѣляевъ, утверждавшій, напротивъ, что община — не созданіе правительства, а учрежденіе, издревле существующее, вытекающее изъ особенностей духа русскаго народа, и что крестьянская поземельная община, въ томъ самомъ видѣ, какъ мы ее наблюдаемъ теперь, существовала еще въ древней Руси.

Въ весьма цѣнномъ, но, къ сожалѣнію, въ настоящее время почти совсѣмъ забытомъ изслѣдованіи «О формахъ землевладѣнія въ древней Россіи», Г. Ф. Блюменфельдъ собралъ немало данныхъ давшихъ ему право высказаться, что «оба названные изслѣдователи удалились въ крайности, что община вовсе не искусственно созданное явленіе въ народной жизни, что она существуетъ издавна, но что ея древнѣйшія формы вовсе не похожи на строй современной великороссійской общины».

Основываясь на изученіи первоисточниковъ (царскихъ и другихъ грамотъ, писцовыхъ книгъ, лѣтописей, актовъ и другихъ документовъ), г. Блюменфельдъ въ названномъ сочиненіи прослѣдилъ шагъ за шагомъ, какимъ образомъ изъ первичной семейной общины—«задруги», постепенно, путемъ колонизаціи, образовывался у насъ союзъ задружныхъ поселковъ, тянувшихъ

къ матери-деревнѣ и составлявшихъ волость, погостъ и, такимъ образомъ, съ образованіемъ деревень, постепенно формировалась сельская община.

Названный авторъ, указывая, что процессъ колонизаціи славянскими племенами свободныхъ земель шелъ мирнымъ путемъ, выясняетъ, что при такихъ условіяхъ не было никакой нужды селиться крупными укрѣпленными поселками, а можно было разбрестись по широкому раздолью вольной земли, тѣмъ болѣе, что достаточной защитой отъ набѣговъ кочевниковъ служили на сѣверѣ сплошные лѣса и непроходимыя болота, а на югѣ—разбросанные по рѣкамъ поселки окружали себя цѣлымъ рядомъ мелкихъ городковъ, гдѣ населеніе могло искать убѣжища въ случаѣ набѣговъ непріятеля.

Но, кромѣ того, характеръ и способъ первобытнаго сельскаго хозяйства (подсѣчное или огневое хозяйство), заставлявшій разрабатывать новые участки и бросать использованные до истощенія почвы, вызывалъ дробность поселковъ.

Такой характеръ поселеній не только сохраняется въ московскую эпоху, но наблюдается и по нынѣ на сѣверѣ Россіи и въ Сибири. Мелкіе разбросанные поселки мы встрѣчаемъ не только у славянъ, но и у древнихъ германцевъ и вообще у всѣхъ народовъ, переживающихъ, при извѣстныхъ природныхъ условіяхъ, періодъ колонизаціи. Образовавшіяся изъ распавшихся родовъ отдѣльныя семьи въ древней Руси, вслѣд-

ствіе привычки къ совмѣстной жизни, въ цѣляхъ самозащиты и въ виду несомнѣнныхъ выгодъ общаго хозяйства, размножившись, продолжали жить вмѣстѣ. Союзъ нѣсколькихъ такихъ семей, имѣвшихъ общее хозяйство, составлялъ семейныя общины, носившія названіе «огнищъ», а также называвшіяся «вервями» и «дружинами». Члены верви, какъ извѣстно, были тѣсно связаны круговою порукою. Постепенная колонизація и естественный приростъ населенія содѣйствовали образованію союза задружныхъ поселковъ, составлявшихъ административную единицу—погостъ, волость. Такимъ образомъ семейная община постепенно переходила въ территоріальную.

Волостная община постепенно пріобрѣла поземельныя права и сдѣлалась не только административною единицею, но и прочною хозяйственною организаціею. Расширеніе поземельныхъ правъ волости имѣло послѣдствіемъ установленіе опредѣленныхъ порядковъ поземельныхъ отношеній внутри волостной общины.

Но такое быстрое разрастаніе поземельныхъ правъ волостной общины было пріостановлено раздачею черныхъ земель въ вотчины и помѣстья, что̀ раздробляло волостную общину и препятствовало ея дальнѣйшему развитію. Она сохраняется въ полной неприкосновенности на земляхъ черносошныхъ крестьянъ на сѣверѣ и вскорѣ по своему типу начинаетъ походить на современную великорусскую общину. Въ другихъ мѣстахъ недоразвившаяся волостная община на-

чинаетъ разлагаться, причемъ члены общины постепенно теряютъ право распоряженія своими участками и подчиняются новымъ распорядкамъ, появляющимся въ общинѣ—передѣламъ.

Этому содѣйствовали улучшеніе культуры земли (появленіе трехполья), на что отчасти повліяло прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, увеличеніе податного обложенія и вызванное этими обстоятельствами вмѣшательство правительственной власти въ поземельные распорядки общины. Распаденіе волости выдвинуло значеніе расширявшагося поселка—деревни, къ которой перешли административныя обязанности волости. Введеніе трехполья и увеличеніе населенія заставили обращать вниманіе на разнокачественность земельныхъ участковъ и ихъ разстояніе отъ селенія, что̀, при переложной системѣ хозяйства и прежней разбросанности поселковъ, не имѣло никакого значенія.

Неравенство хозяйственныхъ условій, въ которомъ находились члены общинъ, обрабатывающіе разномѣстные и разнокачественные участки, побуждаетъ общину регулировать поземельныя отношенія членовъ. Отсюда появленіе полосъ на поляхъ и лугахъ и ихъ жеребьевка по числу рабочихъ или мужского пола душъ. Измѣненія въ численномъ составѣ семей стали вызывать необходимость новыхъ жеребьевокъ, что̀ и создало передѣлы. Выгонъ и лѣса оставались въ общемъ владѣніи всѣхъ членовъ. На упроченіе передѣловъ оказало громадное вліяніе непомѣрное увеличеніе къ XVII вѣку размѣра податей и

земскихъ повинностей. Оно вызвало необходимость посильнаго распредѣленія тягловой земли, брать которую стало обязанностью между односельчанами. Увеличеніе размѣра податей нерѣдко дѣлало держаніе земли тягостью, и община была вынуждена, въ этихъ случаяхъ, заставлять крестьянъ брать землю по душевому или рабочему составу семьи. Лишнія земли, отрѣзаемыя отъ малосемейнаго крестьянина, наваливались на многосемейнаго, что вызывало постоянную черезполосицу, препятствовавшую правильному веденію хозяйства, а для ея устраненія не было другого средства, какъ передѣлъ, округляющій дѣлянки. Конечно, передѣлы въ той формѣ, какъ они происходятъ теперь, явились не сразу, они прошли цѣлый рядъ послѣдовательныхъ стадій. Возникновеніе передѣловъ сперва сѣнокосной земли, а потомъ и пашни относится къ XVI вѣку (на монастырскихъ земляхъ) и получаетъ дальнѣйшее развитіе въ XVII вѣкѣ. Въ памятникахъ этого времени мы встрѣчаемъ выраженія, дающія основаніе думать, что передѣлы у крестьянъ тогда уже происходили. Въ концѣ XVII вѣка, по крайней мѣрѣ, въ посадѣ Шуи уже существовалъ правильный раздѣлъ пахотной земли, соотвѣтственно числу тяголъ, срокомъ на 10 лѣтъ. Эти же порядки установились и въ селеніяхъ, что подтверждаетъ Калачевъ въ своемъ очеркѣ юридическаго быта великорусскихъ крестьянъ XVII вѣка, опираясь на данныя, заключающіяся въ неизданныхъ актахъ XVII вѣка, и на что, между прочимъ, указы-

ваетъ и Забѣлинъ въ своей статьѣ «Большой бояринъ въ своемъ вотчинномъ хозяйствѣ»[1]).

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что передѣлы возникли еще гораздо ранѣе введенія подушной подати (1722 г.).

Кромѣ того, не вездѣ подушная подать повела къ подушному же распредѣленію земли. Мѣстами крестьяне пришли къ мысли о возможности переложенія подати съ душъ на землю, и мы имѣемъ немало примѣровъ, что, несмотря на введеніе подушной подати, земля попрежнему дѣлилась по тягламъ не съ души, а съ земли.

Но несомнѣнно, гдѣ передѣлы вовсе еще не происходили, подушная подать была сильнымъ побудителемъ къ ихъ возникновенію и къ подушному распредѣленію земли. Съ возникновеніемъ передѣловъ постепенно ограничиваются права общинника на распоряженіе его участкомъ, на что вліяютъ и цѣлый рядъ указовъ, препятствующихъ крестьянамъ какъ на владѣльческихъ земляхъ, такъ и на черныхъ отчуждать свои участки. Главной причиной необходимости этихъ распоряженій была невозможность волостямъ, обремененнымъ податями, бороться съ переходомъ земель въ постороннія руки (монастыри) и съ развившимся классомъ міроѣдовъ, постепенно сосредоточившихъ у себя участки односельчанъ, и съ появившимся вслѣдствіе этого сельскимъ пролетаріатомъ («бобыльство»). Запрещеніе владѣльческимъ крестьянамъ отчуждать

---

[1]) См. Г. Блюменфельдъ назв. соч., стр. 287 и слѣд.

свои участки имѣло, кромѣ того, цѣлью оградить интересы помѣщиковъ.

Такимъ образомъ, какъ правильно утверждаетъ г. Блюменфельдъ, правительство и помѣщики не создали общины: они не дали ей только распасться, когда къ этому были весьма благопріятныя условія. Государство и помѣщики были заинтересованы въ возможно бо̀льшемъ количествѣ тяглыхъ, сидящихъ на пашнѣ крестьянъ и въ возможно меньшемъ количествѣ безземельныхъ бобылей, и вотъ почему они не только не дали поземельной общинѣ разрушиться, а, напротивъ, помогли ей развиться.

VI.

Мы остановились на исторіи сельской общины съ тою цѣлью, чтобы читателю было вполнѣ ясно, что община не явилась по приказу, но что процессъ ея образованія и развитія, медленный и постепенный — несомнѣнное проявленіе творческихъ силъ народа, что̀ сельская община не что иное, какъ одинъ изъ видовъ эволюціи землевладѣнія. Начинаясь отъ захвата (личная собственность?), она обращается постепенно въ семейную (семейная община), которая засимъ переходитъ черезъ разныя стадіи, образуя, наконецъ, коллективную собственность (территоріальная община).

Мы остановились особенно долго на исторіи возникновенія и развитія волостной общины у черносошныхъ крестьянъ (будущіе государствен-

ные крестьяне), чтобы показать мнѣніе, насколько неосновательно, что сельская община у насъ никогда не существовала и что своимъ появленіемъ она обязана исключительно крѣпостному праву, давшему возможность, по завершеніи процесса закрѣпощенія крестьянъ, каждому помѣщику устанавливать уравнительные передѣлы земли между крестьянами.

Что мнѣніе это ошибочно, видно и изъ того, что на сѣверѣ мы можемъ и понынѣ наблюдать процессъ образованія семейной общины и затѣмъ переходъ ея въ территоріальную общину. Такъ, въ Вологодской, въ Вятской и Архангельской губерніяхъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ еще господствуетъ подсѣчное хозяйство, изъ отдѣльныхъ починковъ постепенно образуются поселки, нерѣдко носящіе названія, показывающія, что эти поселки—разросшіяся семейства (Корнилята, Ермаковщина, Некрасовщина и т. п.). Далѣе, какъ указываютъ изслѣдователи нашего сѣвера (Щербинъ, Потанинъ, Сергѣевъ), эти поселки разрастаются въ деревни съ общиннымъ землевладѣніемъ и бытомъ [1]).

Наблюдаемое, наконецъ, въ настоящее время развитіе поземельной общины въ Сибири, никогда не знавшей крѣпостного права, указываетъ, насколько неправы лица, безапелляціонно утверждающія, что общинныя начала даже чужды народу, что возникновеніе общиннаго землевладѣнія объясняется не самодѣятельностью творческихъ силъ народа, а что оно созданіе крѣ-

[1]) Г. Ф. Блюменфельдъ. Назв. соч.

постной эпохи и послѣдствіе того, что въ эту эпоху творческая самодѣятельность крестьянъ въ устройствѣ своего быта была парализована.

Изъ изслѣдованій А. Кауфмана и Е. Филимонова видно, что общинная форма землевладѣнія въ Сибири еще слагается. Крестьянское землевладѣніе, начинаясь отъ такъ называемаго «заимочнаго» (хуторскаго), постепенно переходитъ черезъ промежуточныя стадіи вольнаго пользованія, чтобы вылиться, наконецъ, въ ту форму землевладѣнія, которая очень сходна съ великороссійской общиной. А. Кауфманъ въ своемъ изслѣдованіи «Община и успѣхи сельскаго хозяйства въ Сибири» вполнѣ доказываетъ, что область господства заимочнаго владѣнія въ то же самое время—область господства наиболѣе экстенсивныхъ видовъ залежно-парового хозяйства и что переходъ къ хозяйству съ удобреніемъ появляется въ Сибири лишь тамъ, гдѣ заимочное землевладѣніе начало вытѣсняться высшими формами землевладѣнія, при которыхъ, наконецъ, и устанавливаются правильное двухпольное и трехпольное хозяйства. Названный авторъ своими изслѣдованіями подтверждаетъ, что возникновеніе и развитіе общиннаго землевладѣнія въ Сибири идетъ такимъ же путемъ, какъ оно шло въ Европейской Россіи.

«Это и понятно,—говоритъ онъ,—формы землевладѣнія и пріемы земледѣльческой культуры опредѣляются одною и тою же основною причиною: населенностью каждой данной мѣстности въ сравненіи съ количествомъ въ ней удобныхъ

для сельскохозяйственной культуры земель». На эту же связь формъ землевладѣнія съ его размѣрами указываетъ и К. Кочаровскій въ своемъ обширномъ трудѣ «Русская община». Нельзя не согласиться съ нимъ, что общинное землевладѣніе—результатъ «утѣсненія» земли, при наличности народнаго сознанія, что каждый трудящійся на землѣ имѣетъ на нее одинаковое право съ другими земледѣльцами. Вотъ почему народъ называетъ крестьянскую землю «Божьей», «ничьей», «царской», различая ее отъ покупной земли, отъ личной собственности, и вотъ основная причина, почему, какъ у насъ въ Европейской Россіи, такъ и въ Сибири изъ семейно-захватнаго владѣнія развивалось и развивается общинное, а не личное владѣніе[1]). Всѣ изслѣдователи народной жизни приходятъ къ заключенію, что крестьяне смотрятъ на свою землю, какъ на коллективно-общественный фондъ, изъ котораго каждый одинаково съ другими можетъ черпать себѣ средства существованія».

«Онъ,—говоритъ Кочаровскій,—для всего крестьянства, какъ цѣлаго».

Одинаковыя причины вызываютъ и одинаковыя послѣдствія. Тѣ же факторы, которые вызвали къ жизни общинную форму землевладѣнія у великороссійскихъ крестьянъ, повліяли и на

---

[1]) Почему заимочно-долевое владѣніе въ Малороссіи не вездѣ перешло въ общинное, а по бо́льшей части—въ подворно-участковое. См. Е. Филимонова «Формы землевладѣнія въ Суражскомъ уѣздѣ».

переходъ не только отъ подворнаго, но и отъ личнаго землевладѣнія къ общинному обширныхъ группъ землевладѣльцевъ. Такъ, къ общинному землевладѣнію перешли вольные хлѣбопашцы Ярославской губерніи, многіе однодворцы и четвертные владѣльцы [1]), цѣлый рядъ резешскихъ вотчинъ Бессарабіи и даже немало нѣмецкихъ колонистовъ.

Мы уже упомянули, что общинное землевладѣніе, которое мы теперь имѣемъ, образовалось очень медленнымъ путемъ и что ему предшествовалъ цѣлый рядъ промежуточныхъ стадій изъ различныхъ формъ землевладѣнія. Небезизвѣстный статистикъ и изслѣдователь народной жизни Е. С. Филимоновъ различаетъ, напримѣръ, слѣдующія формы землевладѣнія въ сѣверо-западной Барабѣ (Тобольской губ.), которая начала заселяться русскими во второй половинѣ XVIII вѣка и гдѣ мы можемъ теперь наблюдать, какъ свободно слагается поземельная община: «вольница», «заимочное владѣніе», «заимочно-захватное владѣніе», «вольно-захватное», «захватное владѣніе», «общинно-участковое владѣніе», «черезполосно-участковое» и «селенно-общинное». Об-

---

[1]) Хотя г. П. Д. на страницахъ «Новаго Времени» и отрицалъ, что четвертные владѣльцы перешли къ общинному землевладѣнію, но факты говорятъ противное. Въ книгѣ «Жизнь и творчество крестьянъ Харьковской губ.», изд. харьковскаго губернскаго статистическаго комитета, приведены общественные приговоры, по коимъ состоялся переходъ четвертныхъ владѣній къ общинному землевладѣнію (стр. XXIV и слѣд.).

щинное землевладѣніе онъ считаетъ третичной формой эволюціоннаго процесса землевладѣнія[1]).

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что весь жизненный укладъ нашего крестьянства опредѣлялся духомъ солидарности, принимая самыя разнообразныя формы до общиннаго землевладѣнія включительно. Насколько русскій народъ сжился и сроднился съ общиннымъ порядкомъ землевладѣнія, видно изъ того, что онъ примѣнялъ его и на городскихъ земляхъ. Подобный порядокъ пользованія городскою землею сохранился и по сіе время въ нѣкоторыхъ городахъ. Такъ, Якушкинъ въ своей книгѣ «Обычное право» указываетъ на пользованіе на общинныхъ началахъ сѣнокосною землею жителями города Мологи, а Потанинъ на такіе же общинные распорядки въ г. Никольскѣ и т. п.[2]).

Общинное землевладѣніе, являясь результатомъ приспособленія земледѣльческаго класса къ условіямъ, стоящимъ внѣ сферы его воздѣйствія и преслѣдуя цѣли возможнаго благополучія большинства личностей, составляющихъ общину, не должно быть разсматриваемо, какъ послѣдняя стадія эволюціи землевладѣнія. Несомнѣнно, оно должно подвергнуться дальнѣйшему поступательному прогрессу и вылиться въ какую-либо высшую форму, основанную на кооперативныхъ началахъ. Въ пользу этого говорятъ весьма многія

---

[1]) «Матеріалы по вопросу объ эволюціи землевладѣнія», стр. 53.

[2]) См. Г. Ф. Блюменфельдъ. Назв. соч.

прогрессивныя теченія въ крестьянскомъ хозяйствѣ, наблюдаемыя только на надѣльныхъ земляхъ, находящихся въ общинномъ землевладѣніи, и уже существующая въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нераздѣльная разработка лѣса и уборка луговъ съ послѣдующимъ засимъ дѣлежомъ лѣсныхъ матеріаловъ и сѣна.

Но параллельно съ этимъ народнымъ движеніемъ замѣчается движеніе иного рода, отмѣченное К. Кочаровскимъ и другими изслѣдователями нашей сельской общины,—разложеніе общинныхъ формъ подъ вліяніемъ агитаціи болѣе состоятельныхъ группъ населенія. Это явленіе наблюдалось покойнымъ В. Орловымъ еще въ 70-хъ годахъ и въ настоящее время съ особою яркостью выступило въ тѣхъ общинахъ, гдѣ, подъ вліяніемъ разныхъ факторовъ, масса крестьянъ до того ослабѣла, что не въ силахъ пользоваться предоставленнымъ ей правомъ на землю, а въ то же время цѣлые слои окрѣпли и выдѣляются своею хозяйственностью и зажиточностью. Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ наблюдается такое разслоеніе, общинное землевладѣніе, конечно, непрочно. «Связь между двумя указанными частями общины,—говоритъ В. Орловъ[1]),—чисто внѣшняя, искусственная, фискальная; съ уничтоженіемъ этой связи должно, по необходимости, произойти окончательное распаденіе означенныхъ группъ: община будетъ состоять изъ однихъ хлѣбопаш-

[1]) «Формы крестьянскаго землевладѣнія въ Московской г.», стр. 55.

цевъ», лица же, забросившія свои надѣлы, «не имѣя средствъ вновь завести свое хозяйство и исподволь отвыкая отъ него, окончательно обратятся въ безземельныхъ, каковыми фактически они являются теперь. Разумѣется, этого можетъ и не быть, но только въ томъ случаѣ, если будутъ приняты своевременныя мѣры къ улучшенію условій крестьянскаго хозяйства; этого и не бываетъ тамъ, гдѣ не существуетъ причинъ, вызывающихъ упадокъ хозяйства и окончательное разореніе отдѣльныхъ домохозяевъ».

Итакъ, мы полагаемъ, что сельской общинѣ должна быть предоставлена свобода эволюціонировать, но она должна быть освобождена отъ всего наноснаго, неимѣющаго непосредственной связи съ лежащей въ основѣ ея хозяйственной организаціей. Тамъ, гдѣ общинное землевладѣніе разлагается, оно распадется, такъ сказать, естественнымъ путемъ, перейдя или въ общее владѣніе, или въ подворное.

Не считая сельскую общину конечной, застывшей формой землевладѣнія, мы въ то же время далеки отъ мысли о полномъ невмѣшательствѣ государства въ ту область сельскаго хозяйства, которая соприкасается съ формами землевладѣнія и землепользованія.

Напротивъ, мы допускаемъ даже возможность активной аграрной правительственной политики, но мы имѣемъ опредѣленный взглядъ на характеръ, какой должна имѣть эта политика.

Мы считаемъ, что тѣ времена прошли, когда, говоря словами А. Бухенбергера, «для достиженія

прогресса въ производствѣ, мнимаго или дѣйствительнаго, не боялись даже принудительныхъ мѣръ, чтобы хотя насильно учинить народъ счастливымъ»[1]).

VII.

Корень нашего разногласія съ лицами писавшими противъ общины, заключается не въ томъ, что я «защитникъ» общины, а они «противники», а именно, во взглядахъ на характеръ мѣропріятій, касающихся народной жизни. Эти лица, повидимому, полагаютъ, что народно-хозяйственную жизнь можно перекраивать въ ученомъ кабинетѣ или въ канцеляріи по мѣркѣ, указанной доктриною, и серьезно вѣрятъ въ возможность облагодѣтельствовать такимъ образомъ народъ, неспособный будто бы ни до чего самъ додуматься и пособить себѣ.

Я же полагаю, что мы не должны увлекаться доктриною, хотя бы и твердо были увѣрены въ справедливости ея выводовъ и въ полезности ея приложенія къ народной жизни. Я признаю далѣе, что мы должны изучить народную жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ и дѣлать тотъ или другой выводъ съ крайней осторожностью на основаніи массы наблюденій. Однимъ словомъ, я сторонникъ приложенія научной теоріи, а не увлеченія отвлеченной доктриной. Я вѣрю въ

---

1) «Основанія сельскохозяйственной экономіи и политики», стр. 55.

здравый смыслъ русскаго народа и въ его творческія силы. Засимъ я вполнѣ раздѣляю слѣдующее положеніе, высказанное г. Блюменфельдомъ въ цитируемомъ сочиненіи: «Разъ навсегда нужно твердо помнить, что жизнь народа, какъ организованнаго цѣлаго, не терпитъ хаоса, она течетъ по извѣстнымъ законамъ, вскрыть которые не всегда легко, но которые, тѣмъ не менѣе, существуютъ; правда, въ исторіи народа совершается борьба идей и учрежденій, но и эта борьба регулируется извѣстными законами, не давая мѣсто хаосу. Развитіе народнаго организма совершается постепенно. Медленно, едва замѣтно вымираетъ старое; столь же медленно нарастаетъ новое, и прослѣдить его зарожденіе на лонѣ стараго порядка представляетъ одну изъ интереснѣйшихъ, хотя и трудныхъ задачъ изслѣдователя. Народная жизнь въ своемъ органическомъ развитіи (мы не говоримъ о насильственномъ) не терпитъ революцій, вырывающихъ съ корнемъ старый порядокъ и насаждающихъ на его мѣсто совершенно новый».

Я признаю далѣе то покровительство интересамъ сельскаго населенія правильнымъ, которое опирается на разумную самодѣятельность этого населенія. Самопомощь и государственное воспособленіе, полагаю, должны идти рука объ руку. Что же касается до указанія, что населеніе нашей деревни не представляетъ однородной массы и что въ крестьянской средѣ происходитъ экономическое разслоеніе съ явнымъ стремленіемъ болѣе зажиточныхъ лицъ сохранить въ своихъ

рукахъ на будущія времена удобренные ими участки, почему крестьяне начали уклоняться отъ передѣловъ и уклоняются отъ пересрочки выкупного долга и что съ этимъ фактомъ нужно считаться, какъ свидѣтельствующимъ о разрушеніи общинныхъ началъ въ народѣ, то мы съ этимъ не можемъ согласиться[1]). Мы видимъ, что въ Сибири, гдѣ общинная жизнь еще складывается и гдѣ нѣтъ выкупныхъ платежей, передѣлы бываютъ также очень рѣдко и, во всякомъ случаѣ, община тамъ считается съ тѣми улучшеніями, которыя внесены отдѣльными хозяевами въ полеводство. А. Кауфманъ, напримѣръ, приводитъ примѣры того, что въ Западной Сибири при передѣлахъ составляются приговоры, чтобы хозяевъ, ни подъ какимъ видомъ, «не сживать» съ полосъ, если послѣднія недостаточно вознаградили за труды ихъ по удобренію.

Во всякомъ случаѣ, при обсужденіи вопроса объ охраненіи болѣе сильнаго экономически слоя населенія отъ посягательствъ общины на ихъ благополучіе, очень легко впасть въ крайность и предлагать мѣры, которыя могутъ явиться поддержкой не личнаго начала противъ общиннаго гнета, а только—богатыхъ общинниковъ противъ бѣдныхъ. Вотъ почему мы всецѣло присоединяемся къ мнѣнію А. Бухенбергера, книгу котораго

---

[1]) Это указывалось въ рядѣ статей, печатавшихся въ «Новомъ Времени» г. Никольскимъ, являющимся типичнымъ противникомъ общиннаго землевладѣнія и крестьянскаго самоуправленія (см. его брошюру «Земля, община и трудъ»).

мы не разъ цитировали, что «поддержка хозяйственной жизни необходима такимъ правовымъ и экономическимъ строемъ, который защищалъ бы въ борьбѣ за существованіе не только наиболѣе искусныхъ и способныхъ людей, но и менѣе способныхъ».

А это лучше всего достигается, по его же признанію, именно въ общинѣ. Если же въ нашей общинѣ имѣются нежелательныя стороны, то ихъ слѣдуетъ устранить, а не ломать хозяйственную организацію нашего народа, обезпечивающую болѣе населеніе, чѣмъ подворное владѣніе.

«Если общинное землевладѣніе станетъ въ противорѣчіе съ бытовыми и хозяйственными условіями жизни и дѣятельности населенія,—говорилъ покойный В. Орловъ,—то оно разрушится само собой, безъ всякихъ внѣшнихъ усилій; искусственныя же мѣры могутъ повлечь за собой лишь общее хозяйственное разстройство. Чтобы замѣнить одну форму землевладѣнія другою, надобно прежде всего хорошо знать всѣ существующія формы крестьянскаго землевладѣнія, надобно имѣть ясное и полное представленіе о преимуществахъ и недостаткахъ каждой изъ нихъ».

Такое изученіе формъ крестьянскаго землевладѣнія началось еще недавно, и собранныхъ матеріаловъ еще слишкомъ недостаточно, чтобы сдѣлать выводъ о томъ, дѣйствительно ли разлагаются или, наоборотъ, развиваются общинныя начала въ нашемъ народѣ. Уклоненія въ отдѣльныхъ случаяхъ въ ту или въ другую сторону народнохозяйственной жизни, отмѣченныя на-

шими статистиками, не даютъ еще возможности сдѣлать опредѣленное заключеніе.

Наши изслѣдователи народной жизни поражались знакомствомъ чиновниковъ министерства государственныхъ имуществъ временъ графа Киселева [1]) съ формами землевладѣнія. Кадастровая инструкція, составленіе которой относится къ тому времени, состоящая изъ 444 параграфовъ, уже одна объ этомъ свидѣтельствуетъ, различая слѣдующія формы землевладѣнія: «душевое», «четвертное», которое отожествляется со старозаимочнымъ, «захватное» и землевладѣніе «однодворцевъ». Не было ли это основательное знакомство съ крестьянскимъ землевладѣніемъ причиной тому, что чиновники министерства государственныхъ имуществъ были, какъ выясняетъ г. Кабардинъ, сторонниками и покровителями мірского крестьянскаго землевладѣнія?

Но теперь, какъ мы видимъ, изученіе формъ народнохозяйственной жизни не признается необходимымъ даже для разрѣшенія самыхъ сложныхъ экономическихъ вопросовъ. Предполагается возможнымъ подчинить жизнь требованіямъ отвлеченной доктрины, творчество признается не за народомъ, а... за доктринеромъ. Немудренно, что при такихъ условіяхъ упомянутая нами «кадастровая инструкція», которая могла бы служить поучительнымъ примѣромъ того, какъ добросовѣстно и внимательно относились прежніе

---

[1]) Е. Филимоновъ. «Матеріалы по вопросу объ эволюціи землевладѣнія», стр. 44.

чиновники къ разрѣшенію вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ формами крестьянскаго землевладѣнія, стала библіографическою рѣдкостью: ея нѣтъ даже въ императорской публичной библіотекѣ и она имѣется только въ библіотекѣ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ [1]).

Признавая положительныя стороны общиннаго устройства, мы отнюдь не закрываемъ глаза на недостатки, присущіе этому строю въ той формѣ, какъ онъ выразился въ законодательствѣ о нашихъ крестьянахъ. Объ этихъ недостаткахъ слишкомъ много писано и мы не будемъ ихъ повторять.

Мы полагаемъ, что все, что даетъ возможность общинѣ стѣснять личность крестьянина, держать его подъ гнетомъ и въ своей власти, должно быть отмѣнено. Поземельная община должна быть чисто хозяйственной организаціей.

Только въ хозяйственной области она можетъ, какъ собственникъ земли, подчинять себѣ дѣятельность своихъ членовъ. Съ поднятіемъ образованія народной массы и съ организаціей на правильныхъ началахъ агрономической помощи въ этомъ подчиненіи будетъ лежать залогъ сельскохозяйственнаго прогресса деревни.

И теперь разговоры о стѣсненіи общинными порядками индивидуальной предпріимчивости, обыкновенно, прекращаются при первыхъ же улучшеніяхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, предпринятыхъ крестьянами сообща и по собственному

---

[1]) Ibid.

почину. Далѣе мы полагаемъ, что выходъ изъ сельской общины долженъ быть для каждаго свободнымъ. Мало того, выходящему слѣдовало бы выдавать за отказъ отъ надѣла соотвѣтствующую сумму денегъ. Эта мѣра побудила бы многихъ крестьянъ, не ведущихъ самостоятельно хозяйства и не имѣющихъ къ нему склонности, избрать себѣ другой родъ жизни. И земля, такимъ образомъ, осталась бы въ пользованіи настоящихъ земледѣльцевъ [1]). Что эта мѣра вполнѣ отуществима, видно изъ того, что она начинаетъ примѣняться по почину самихъ крестьянъ тамъ, гдѣ цѣны на землю сильно возросли. Такъ, по сообщенію бывшаго податного инспектора Маріупольскаго уѣзда Лаврова, въ этомъ уѣздѣ селенія выдаютъ каждому выходящему изъ общества крестьянину по 150 р. за десятину. Послѣдняя выдача въ Новоспасковской волости была волостному писарю изъ крестьянъ, получившему званіе почетнаго гражданина и вышедшему изъ общества. Ему выдано селеніемъ за 8 десятинъ 1,200 рублей [2]).

[1]) Выдача въ подобныхъ случаяхъ денегъ дала бы возможность нуждающимся крестьянамъ переселяться на далекія окраины или покупать при содѣйствіи крестьянскаго банка участки земли. Въ настоящее время къ переселенію допускаются крестьяне, имѣющіе на семью по нѣсколько сотъ рублей свободныхъ денегъ. Такое требованіе является чрезмѣрнымъ и можетъ усилить самовольныя переселенія.

[2]) По этому вопросу мы спрашивали недавно мнѣнія крестьянъ многихъ селеній Духовщинскаго уѣзда и всѣ крестьяне высказались, что они весьма охотно уплачивали бы деньги односельчанамъ за отказъ отъ надѣла. Засимъ

Засимъ я являюсь убѣжденнымъ сторонникомъ неотчуждаемости частями крестьянской надѣльной земли и вполнѣ раздѣляю мнѣніе Н. П. Семенова, изложенное въ его книгѣ «Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе императора Александра II», что въ обществахъ крестьянъ, гдѣ существуетъ общинная форма землевладѣнія, возможно возстановить прежніе тягловые участки, опредѣливъ для каждой мѣстности нормальный ихъ размѣръ, недопускающій уменьшенія участка. Но эта мѣра можетъ, конечно, получить практическое осуществленіе лишь при организаціи у насъ на правильныхъ началахъ внутренней колонизаціи [1]).

мною, путемъ опроса, провѣрена возможность осуществленія высказаннаго мною ранѣе мнѣнія о необходимости содѣйствія крестьянамъ къ сліянію полосъ, имѣя конечною цѣлью добиться, чтобы каждый дворъ имѣлъ въ каждомъ полѣ по одной полосѣ, какъ это установлено въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Владимірской губ. Крестьяне, съ которыми я бесѣдовалъ на эту тему, согласились, что уничтоженіе черезполосицы вполнѣ возможно, какъ введеніемъ ярославской сотни, такъ и простымъ сліяніемъ полосъ, въ случаѣ соблюденія условія, о которомъ я уже упоминалъ, чтобы размѣръ земскихъ и мірскихъ сборовъ былъ обратно пропорціоналенъ разстоянію полосъ отъ усадьбы, а крестьяне д. Афонасово, Шиловичской волости, даже приходили ко мнѣ съ просьбой осмотрѣть ихъ надѣльную землю, помочь имъ произвести сліяніе полосъ и написать надлежащій объ этомъ приговоръ, что мною не было исполнено только потому, что я не въ состояніи былъ этого сдѣлать безъ помощи землемѣра.

[1]) Отчужденіе крестьянами всей надѣльной земли цѣлымъ селеніемъ должно быть допускаемо подъ надзоромъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, при условіи покупки на вырученныя деньги новаго участка земли въ цѣляхъ расширенія крестьянскаго землевладѣнія.

Я не могу согласиться, чтобы общинное землевладѣніе опредѣляло бы весь юридическій бытъ нашихъ крестьянъ. Административная ссылка, паспортныя затрудненія, тѣлесное наказаніе, несвободный выходъ изъ общества и т. п. привилегіи нашего крестьянства не связаны вовсе съ хозяйственной организаціей крестьянъ, не вытекаютъ какъ логическое послѣдствіе владѣнія землей на колективныхъ началахъ, тѣмъ болѣе, что этими привилегіями пользуются и крестьяне, владѣющіе землей подворно.

Этотъ взглядъ свой на зависимость строя крестьянской жизни отъ формы общиннаго землевладѣнія никому изъ писавшихъ противъ общины не удалось доказать ничѣмъ. Фактъ остается фактомъ, что извѣстныя административныя права возложены на міръ закономъ и что отсюда происходятъ тѣ деревенскіе порядки, отъ которыхъ, дѣйствительно, нерѣдко бѣгутъ съ родины маломальски образованные крестьяне.

Противники общины негодуютъ на то, что защитниковъ общиннаго землевладѣнія не смущаетъ то обстоятельство, что весь опирающійся на общинное землевладѣніе и имъ обусловливаемый особый правопорядокъ нарушаетъ гражданское и культурное единство страны. Они доказываютъ, что необходимо распространить на крестьянъ дѣйствіе X т. св. законовъ, видя только въ этой мѣрѣ возможность установленія правильнаго правопорядка въ деревнѣ.

Мы уже имѣли случай нѣсколько разъ упомянуть о дѣйствительной необходимости установле-

нія прочнаго правопорядка въ деревнѣ, но мы полагаемъ, что только тотъ гражданскій порядокъ проченъ и жизненъ, который не чуждъ народному духу, который народу понятенъ и не находится въ противорѣчіи со всѣмъ его бытомъ. Можно ли это сказать про нашъ устарѣлый X томъ? Развѣ его положенія отличаются тою гибкостью и эластичностью, которыя столь необходимы не только для правильнаго, но для возможнаго примѣненія гражданскаго закона ко всякимъ случаямъ разнообразной и своеобразной крестьянской хозяйственной жизни и оборота?

Развѣ дастъ примѣненіе X т. народу ту не формальную, а дѣйствительную правду, къ которой онъ стремится и которая нашла себѣ выраженіе во многихъ постановленіяхъ обычнаго права? Достаточно сказать, что послѣдній гуманный законъ о внѣбрачныхъ дѣтяхъ вноситъ въ нашу жизнь многое изъ того, что давно уже примѣняется по обычному праву въ крестьянствѣ. Нѣтъ, если примѣненіе особыхъ законовъ въ Черниговской, Полтавской и Бессарабской губерніяхъ для всѣхъ сословій не нарушаетъ гражданскаго единства страны, то не будетъ нарушать этого единства и существованіе крестьянскаго обычнаго права, которое давно требуетъ только кодификаціи. Тогда оно, думаемъ, могло бы войти въ видѣ особаго отдѣла и въ X томъ [1]).

---

[1]) Любопытно, между прочимъ, что нѣкоторыя лица, писавшія о необходимости распространить на крестьянъ дѣйствіе X тома, въ концѣ концовъ, приходили къ неожи-

Мы вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе А. Кошелева («Объ общинномъ землевладѣніи въ Россіи», стр. 57), что «не должно стремиться къ замѣнѣ, такъ называемаго, права обычая правомъ, основаннымъ на положительномъ законѣ, что при этихъ условіяхъ жизнь возьметъ свое, общинное землевладѣніе не замретъ въ существующихъ формахъ и будетъ постепенно развиваться, согласно требованіямъ народнаго быта, мѣстныхъ и временныхъ обстоятельствъ и что правительству останется только пользоваться плодами этого истинно русскаго, въ высшей степени охранительнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ нисколько общему развитію не препятствующаго учрежденія».

Таково наше мнѣніе объ общинѣ, съ которой мы знакомы не только изъ книгъ, но и по личнымъ наблюденіямъ.

данным выводамъ, считаясь съ особенностями нашего крестьянскаго быта. Такъ случилось и съ г. Никольскимъ, который, настаивая на распространеніе X тома на крестьянъ въ концѣ своихъ статей, печатавшихся въ «Новомъ Времени» («Земля, община и X томъ»), приходитъ къ заключенію о необходимости созданія недѣлимыхъ, подворныхъ крестьянскихъ участковъ, не замѣчая того, что онъ самъ предлагаетъ для крестьянъ крупное изъятіе изъ X тома т. е. впадаетъ въ противорѣчіе.

О помѣстномъ элементѣ въ Россіи.

I.

При введеніи реформы мѣстнаго управленія, послѣдовавшей немедленно за освобожденіемъ крестьянъ, императоръ Александръ II шелъ, по стопамъ великаго преобразователя Россіи и императрицы Екатерины Великой и стремился по возможности, достигнуть полнаго и послѣдовательнаго развитія мѣстнаго самоуправленія. Завѣдываніе мѣстными хозяйственными пользами и нуждами было возложено на земскія учрежденія, причемъ земскому преставительству былъ данъ всесословный характеръ, но такъ какъ только одно дворянство было въ это время культурнымъ классомъ, то оно заняло первое мѣсто въ земствѣ не только по количеству своихъ представителей, но и по качеству ихъ, и все, что сдѣлало на благо населенія земство въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ производятся дворянскіе выборы, сдѣлано, несомнѣнно, по почину, главнымъ образомъ, гласныхъ отъ дворянства.

Дворянству нашему, несомнѣнно, принадлежитъ честь и заслуга правильной постановки дѣятельности земскихъ учрежденій и достигнутыхъ земствомъ результатовъ, удостоившихся одобренія покойнаго государя императора Александра III, Помѣстное же дворянство, которое только и имѣло тогда въ своей средѣ достаточное количество образованныхъ людей, дало возможность осуществить и другія реформы императора Александра III. Крестьянскія учрежденія сперва 1861 года, а затѣмъ 1874 года, мировой выборный судъ состояли изъ лучшихъ помѣстныхъ дворянъ, пользовавшихся особымъ уваженіемъ общества. Такимъ образомъ, дворянство русское получило преобладающее значеніе въ мѣстномъ управленіи при императорѣ Александрѣ II не въ силу своихъ привилегій, не вслѣдствіе узко-дворянскаго представительства, какъ это было, напримѣръ, при Екатеринѣ II, а вслѣдствіе свой культурности, вслѣдствіе своей безкорыстной дѣятельности ради великой идеи общаго блага, вслѣдствіе своихъ высокихъ нравственныхъ качествъ. Оно сразу стало на вѣрную стезю земской дѣятельности; оно правильно поняло, что роль его, какъ исключительно привилегированнаго сословія, окончена, что, будучи передовымъ сословіемъ по своему образованію и положенію и пользуясь особымъ довѣріемъ правительства, оно должно сдѣлаться передовымъ и по своему культурному вліянію на другія сословія и безкорыстно работать на благо родины.

Но вотъ уже вскорѣ послѣ проведенія въ

жизнь коренныхъ реформъ царствованія Александра II начинается постепенное экономическое оскудѣніе нашего дворянства, а затѣмъ постепенный переѣздъ дворянъ въ города для поступленія, главнымъ образомъ, на коронную службу, сопровождаемый чаще всего продажей родовыхъ имѣній, лѣсовъ и т. п.

Причинъ этого явленія очень много, онѣ хорошо извѣстны, и разбирать эти причины не входитъ въ нашу задачу. Все увеличивающійся абсентеизмъ дворянъ и усиленная продажа ими земель совпали съ реакціей, наступившей въ нашей внутренней политикѣ: постепенно угасалъ тотъ огонь, который одушевлялъ нашихъ дворянъ въ шестидесятыхъ годахъ и побуждалъ ихъ бросать нерѣдко служебную карьеру и жизнь въ городахъ, прочное положеніе въ обществѣ, столичныя удовольствія и развлеченія, чтобы посвятить себя службѣ въ глуши, на родинѣ, на пользу мѣстнаго населенія.

Среди дворянъ тогда же начали раздаваться голоса о необходимости бо̀льшаго расширенія правъ дворянства, объ оказаніи ему матеріальной поддержки и дарованіи новыхъ привилегій. Императоръ Александръ III сказалъ, чтобы дворянство пребывало въ своихъ имѣніяхъ, исполняя свою культурную миссію на родинѣ. Съ этою цѣлью былъ учрежденъ и дворянскій банкъ, чтобы дать оскудѣвающему дворянству возможность пользоваться дешевымъ и удобнымъ кредитомъ и сохранить ускользающія изъ его рукъ земли. Мало того, уступая намѣченному нами

выше теченію, образовавшемуся въ нашемъ дворянствѣ, правительство пошло дальше: въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія было увеличено значеніе сословнаго начала въ земствѣ и роль дворянства значительно усилена въ мѣстной администраціи. Эта послѣдняя мѣра, къ сожалѣнію, заслонила для многихъ дворянъ истинныя намѣренія правительства; мы знаемъ, что правительство, расширяя права дворянства, имѣло въ виду увеличить и его обязанности къ лицамъ другихъ сословій, къ родинѣ, отмѣтить его роль, какъ культурнаго элемента, въ отдаленной отъ просвѣщенныхъ центровъ деревнѣ, но также знаемъ, что предоставленныя дворянству преимущества увеличили только различіе между привилегированнымъ и непривилегированнымъ сословіями и содѣйствовали еще бо̀льшему разобщенію между сословіями. Законъ о земскихъ участковыхъ начальникахъ, вѣрный по своей общей идеѣ о необходимости имѣть близкую къ народу твердую власть, былъ разсчитанъ не на средняго человѣка, а на гуманнѣйшаго идеалиста и альтруиста. И вотъ почему на первыхъ же порахъ многіе земскіе начальники не были въ состояніи проникнуться высотою и важностью возложенныхъ на нихъ обязанностей, сознаніемъ нравственной отвѣтственности, на нихъ лежащей, предоставленной имъ ролью попечителей и охранителей до сего предоставленнаго самому себѣ некультурнаго крестьянскаго населенія и увлеклись широкимъ и одностороннимъ пониманіемъ своихъ обязанностей, какъ представителей силь-

ной власти, облеченныхъ большими дискреціонными правами. Тѣ же начальники изъ мѣстныхъ дворянъ-землевладѣльцевъ, которые вѣрно поняли свою роль и не забывали, что они вмѣстѣ съ тѣмъ и «земскіе», хотя юридически и не выборанные мѣстнымъ населеніемъ въ должность люди, но фактически связанные крѣпко съ землей и по бо̀льшей части состоящіе въ составѣ земскихъ собраній въ качествѣ гласныхъ, несомнѣнно, принесли извѣстную пользу, упорядочивъ насколько было можно крестьянское самоуправленіе и, внеся извѣстныя улучшенія въ бытъ народа, не насилуя притомъ его воли и желаній, не злоупотребляя своей дисциплинарною властью, стараясь быть и въ административной своей дѣятельности судьями-охранителями законности и порядка.

Эти обстоятельства въ будущемъ могутъ служить указателемъ того, какія измѣненія и улучшенія необходимо внести въ законъ о земскихъ начальникахъ, дабы придать этому институту истинно земскій характеръ, приблизить его духовно къ населенію, сдѣлать его дорогимъ и необходимымъ для населенія учрежденіемъ.

Время наибольшихъ заботъ со стороны правительства о дворянствѣ и расширенія его правъ совпало съ періодомъ особенно сильной эмиграціи дворянъ въ города. Развитіе централизаціи и усиленіе власти бюрократическихъ учрежденій вызвало значительное увеличеніе числа этихъ учрежденій и разнаго рода чиновниковъ, что дало возможность многимъ дворянамъ устроить свою

судьбу на коронной службѣ. Учрежденіе крестьянскаго банка, съ другой стороны, вызвало усиленный спросъ на землю въ нашемъ крестьянствѣ и содѣйствовало увеличенію цѣнъ на землю. Цѣна на землю достигла мѣстами такого размѣра, что уже давно не находится въ соотвѣтствіи съ ея доходностью, а это, несомнѣнно, побуждало и побуждаетъ наше дворянство усиленно продавать свои заложенныя имѣнія, такъ какъ имѣть денежный капиталъ оказывается гораздо выгоднѣе, чѣмъ владѣть бездоходной, хотя нерѣдко по винѣ самихъ собственниковъ, землею. Это же обстоятельство вызвало и широкую спекуляцію землею. Покупка для послѣдовавшей затѣмъ перепродажи земли особенно развилась за послѣднее двадцатипятилѣтіе. Это стало одной рзъ самыхъ выгодныхъ операцій, и немало лицъ, не имѣвшихъ ранѣе собственной полушки, нажили и наживаютъ цѣлыя состоянія этимъ прибыльнымъ дѣломъ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ мобилизація земельной собственности достигла такихъ широкихъ размѣровъ, что едва успѣваешь слѣдить за переходомъ имѣній въ другія руки и послѣдующимъ ихъ раздробленіемъ между новыми владѣльцами. При такихъ продажахъ если не львиная, то, во всякомъ случаѣ, значительная доля изъ вырученныхъ денегъ иногда достается на долю спекулянтовъ: земля очень нерѣдко перепродается черезъ самое короткое время послѣ ея покупки чуть-ли не за двойную цѣну, и, такимъ образомъ, мы можемъ сказать, что продающій землю помѣщикъ

какъ бы не дополучаетъ извѣстной суммы денегъ, которая остается въ видѣ чистаго барыша у спекулянта, а съ другой стороны, крестьяне, сильно нуждающіеся въ землѣ, нерѣдко, покупая ее изъ вторыхъ или изъ третьихъ рукъ втридорога, являются иногда несостоятельными къ уплатѣ текущихъ $^0/_0{}^0/_0$ въ крестьянскій банкъ [1]).

Такимъ образомъ, въ выигрышѣ остается одинъ спекулянтъ. Въ то же время наблюдается и другое явленіе: разбогатѣвшіе крестьяне, коммерсанты разнаго рода и промышленники скупаютъ дворянскія имѣнія по бо̀льшей части не съ цѣлью веденія правилнаго хозяйства, требующаго знаній, энергіи и затраты капитала и нерѣдко дающаго, благодаря переживаемому сельскохозяйственному кризису, или чрезвычайно малый доходъ, или чистый убытокъ, а съ цѣлью полученія безмятежнаго дохода безъ всякаго труда.

Скупленныя, такимъ образомъ, земли новые владѣльцы, обыкновенно, сдаютъ цѣликомъ или частями сосѣднимъ, нуждающимся въ землѣ крестьянамъ въ аренду за высокую цѣну, утилизируя предварительно лѣса, сады, парки.

Въ результатѣ наблюдается въ нѣкоторыхъ губерніихъ значительный ростъ арендныхъ цѣнъ на землю, что̀ крайне неблагопріятно отражается на экономическомъ положеніи крестьянъ, не имѣющихъ возможности купить эти земли въ собственность.

---

[1]) Въ послѣднее время м-во ф-въ обратило самое серьезное вниманіе на земельную спекуляцію и принимаетъ родъ мѣръ къ ея сокращенію.

II.

Свободная мобилизація земельной собственности, не регулируемая у насъ вовсе какими-либо правительственными мѣропріями, носящая, главнымъ образомъ, спекулятивный характеръ и невольно содѣйствующая еще бо́льшему обезземеливанію дворянства, не удовлетворяетъ въ то же время и нуждѣ въ землѣ крестьянъ, которые давно уже страдаютъ въ большинствѣ губерній отъ малоземелья. Громадныя площади земли концентрируются нерѣдко въ рукахъ спекулянтовъ въ той мѣстности, откуда крестьяне часто вынуждены переселяться въ Сибирь и въ другія отдаленныя мѣста изъ-за недостатка земли.

Правда, крестьянскій банкъ, кромѣ содѣйствія покупщикамъ, также скупаетъ немало земель, съ цѣлью перепродажи ихъ крестьянамъ, но покупки эти носятъ случайный характеръ и производятся также по очень высокой цѣнѣ, ибо въ этомъ дѣлѣ не принимаютъ никакого участія мѣстныя земскія учрежденія, которыя могли бы быть особенно полезными въ настоящемъ случаѣ.

Все увеличивающіяся переселенія изъ внутренней Россіи въ Сибирь крестьянъ, что, однакоже, не дастъ возможности, какъ показываютъ послѣднія изслѣдованія, обезпечить землей ежегодный приростъ сельскаго населенія, усиливающаяся эмиграція за границу, подъ видомъ исканія заработковъ, крестьянъ изъ Царства Польскаго, шатаніе массами безземельнаго или ну-

ждающагося въ землѣ люда по всей Россіи для исканія какой-либо работы и т. п. явленія ясно показываютъ, что вопросъ о малоземельи нашего крестьянства въ нѣкоторыхъ губерніяхъ является вполнѣ назрѣвшимъ. Разрѣшенъ онъ можетъ быть только путемъ устройства внутренней колонизаціи на правильныхъ началахъ, для чего потребовалось бы поставить въ бо̀льшую гармонію дѣятельность переселенческаго управленія и крестьянскаго банка, достигнувъ возможной его децентрилизаціи съ широкимъ участіемъ въ настоящемъ дѣлѣ земскихъ и по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій [1]).

Когда этотъ капитальный вопросъ будетъ разрѣшенъ, надлежало бы, по нашему мнѣнію, приступить къ разрѣшенію другого вопроса — къ принятію мѣръ къ предотвращенію у насъ оскудѣнія помѣстнаго элемента, дѣлающагося все болѣе и болѣе замѣтнымъ.

Людей нѣтъ—такой вопль раздается во многихъ мѣстахъ Россіи, и именно теперь, когда мы пережи-

---

[1]) Совершенно вѣрнымъ путемъ при разрѣшеніи настоящаго вопроса пошло псковское земство, постановившее приступить къ изученію положенія такъ называемыхъ отрѣзныхъ земель. Скупка казной этихъ земель могла бы обезпечить надолго отъ малоземелья многія селенія. Затѣмъ покупка пустошныхъ и т. п. земель, организованная по опредѣленному плану, могла бы содѣйствовать разселенію крестьянъ, нуждающихся въ землѣ, даже въ предѣлахъ одного уѣзда или губерніи. Такое явленіе, что въ одной губерніи крестьянскій банкъ покупаетъ громадное имѣніе для ликвидаціи, а изъ послѣдней губерніи крестьяне переселяются въ Сибирь—явленіе ненормальное.

ваемъ острый сельскохозяйственный и промышленный кризисъ, когда именно для деревни такъ необходимы образованные люди и въ земствѣ, и въ мѣстной администраціи.

Абсентеизмъ дворянъ, сохранившихъ свои имѣнія, и продажа дворянскихъ имѣній въ руки лицъ другихъ сословій сдѣлали то, что во многихъ уѣздахъ скоро некого будетъ выбирать въ должности предводителя дворянства, предсѣдателя и члена управы, назначать земскимъ начальникомъ и т. п.

Въ деревнѣ нашей еще не появилось постоянно живущаго интеллигентнаго класса, способнаго по своему численному количеству или замѣнить дворянство въ мѣстномъ управленіи, или могущаго пополнять убыль культурныхъ людей, образовавшуюся съ переселеніемъ дворянъ въ города. Интеллигенція нарождается только въ нашихъ болѣе или менѣе крупныхъ городахъ и роль ея въ судьбахъ всей Россіи представляется для насъ пока еще туманной [1]).

Вотъ почему постепенное таяніе дворянскаго землевладѣнія и все растущій переходъ дворянъ на службу въ канцеляріи представляется не чѣмъ инымъ, какъ все бо̀льшимъ и бо̀льшимъ лишеніемъ уѣзда культурнаго элемента. Мы наканунѣ того явленія, когда во многихъ губерніяхъ будетъ только два класса: культурные чиновники и некультурные крестьяне. Но какъ ни высоко

---

[1]) Въ большинствѣ уѣздныхъ городовъ интеллигенція состоитъ почти изъ однихъ чиновниковъ.

стоятъ нынѣшніе чиновники по своему образованію и нравственнымъ качествамъ, они не въ состояніи вкладывать душу въ свой трудъ и настойчиво идти къ опредѣленной цѣли въ дѣлѣ, въ которомъ они вовсе не заинтересованы; чиновникъ всегда останется пришельцемъ, интересы мѣстнаго населенія для него всегда будутъ на второмъ планѣ, пока онъ, такъ или иначе, не сольется съ населеніемъ и не проникнется его интересами. Слѣдовательно, намъ пора подумать о томъ, чтобы наши служилые люди, настоящіе или будущіе дворяне, или, по возможности, возвратились въ свои имѣнія, если они ихъ еще не распродали [1]), или, если они не имѣютъ вовсе земель, облегчить имъ пріобрѣтеніе земельныхъ участковъ, если они того пожелаютъ, чтобы, такъ или иначе, пополнить убыль помѣстнаго культурнаго элемента, заполнить ту пустоту, которая образовалась во многихъ мѣстностяхъ Имперіи отъ исчезновенія помѣстнаго дворянства. Недавно опубликованный законъ объ устройствѣ дворянскихъ кассъ даетъ полную возможность организовать дворянскому обществу любой губерніи

---

[1]) Сократить абсентизмъ нашихъ дворянъ можно было бы признаніемъ мѣстной службы обязательнымъ стажемъ для занятія высшихъ административныхъ должностей въ губернскихъ и центральныхъ учрежденіяхъ, при широкой децентрализаціи вообще нашего управленія. Затѣмъ всякаго рода ссуды, принятіе на казенный счетъ воспитанія дѣтей и т. п. надлежало бы преимущественно предоставлять тѣмъ дворянамъ-землевладѣльцамъ, которые живутъ въ своихъ имѣніяхъ.

пріобрѣтеніе для безземельныхъ дворянъ, пожелавшихъ посвятить себя общественной службѣ и сельскому хозяйству, небольшихъ земельныхъ участковъ на началахъ взаимопомощи.

Кромѣ содѣйствія дворянскаго банка путемъ выдачъ ссудъ подъ эти участки, операцію ихъ пріобрѣтенія можно было бы свободно соединить со страхованіемъ жизни покупателей, войдя по этому поводу въ надлежащее соглашеніе съ страховыми обществами, что̀ значительно облегчило бы эту операцію. Кромѣ того, законъ могъ бы установить предѣльный размѣръ дробимости такихъ участковъ и опредѣленныя условія ихъ отчужденія.

Для лицъ, состоящихъ на государственной службѣ—не дворянъ, надлежало бы также организовать возможность пользоваться, на извѣстнаго рода условіяхъ, небольшими земельными участками, если эти лица служатъ или желаютъ посвятить себя общественной дѣятельности въ уѣздѣ. Участки эти могли бы быть пріобрѣтены въ мѣстностяхъ, гдѣ помѣстный элементъ значительно ослабѣлъ, на средства сберегательныхъ кассъ при содѣйствіи земскихъ учрежденій или дворянскихъ обществъ.

Въ случаѣ веденія образцоваго сельскаго хозяйства на этихъ участкахъ и вообще полезной сельскохозяйственной или культурной дѣятельности на пользу мѣстнаго населенія лицъ, служащихъ въ уѣздѣ, имъ можно было бы, по прошествіи опредѣленнаго количества лѣтъ, разрѣшить выкупать эти участки въ личную собствен-

ность. Выкупъ этотъ можно было бы организовать на двоякихъ началахъ: или постепеннымъ погашеніемъ капитальной стоимости земельныхъ участковъ при содѣйствіи дворянскаго или государственнаго банка и операціи страхованія жизни, или же еще болѣе удобнымъ путемъ—путемъ обращенія этихъ участковъ въ такъ называемыя рентныя имѣнія, т. е. чтобы пріобрѣтеніе ихъ въ собственность происходило посредствомъ обязательства ежегодной уплаты ренты. Лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, при выходѣ въ отставку, по ихъ желанію, можно было бы, вмѣсто пенсіи, предоставлять въ наслѣдственное владѣніе земельные участки съ переводомъ долга дворянскому банку, равнаго опредѣленной части стоимости имѣнія.

Если въ уѣздахъ будетъ организована на правильныхъ началахъ агрономическая помощь, будетъ въ губерніи достаточное количество всякаго рода инструкторовъ, будутъ приняты со стороны правительства мѣры къ облегченію и улучшенію всѣхъ вообще условій для веденія сельскаго хозяйства, то можно вполнѣ надѣяться, что на такихъ земельныхъ участкахъ хозяйство будетъ процвѣтать, служа образцомъ для мѣстнаго крестьянскаго населенія, тѣмъ болѣе, что и воспользуются случаемъ получать въ пользованіе или пріобрѣсти въ собственность земельные участки лишь тѣ изъ чиновниковъ, которые серьезно задумаютъ сѣсть на землю.

Если затѣмъ установить въ законѣ, что мѣстное дворянское общество имѣетъ право попол-

нять свой составъ, удостаивая путемъ избранія, съ утвержденія Верховной Власти, дворянскаго достоинства тѣхъ частныхъ землевладѣльцевъ изъ разныхъ сословій, которые по своимъ нравственнымъ качествамъ, по своему образованію, воспитанію, долговременной полезной земской или другого рода общественной дѣятельностью, или образцовымъ веденіемъ сельскаго хозяйства этого заслуживаютъ, мы получили бы возможность пополнять дворянское сословіе лучшими мѣстными людьми, а не одними только выслужившимися и награжденными орденами чиновниками и офицерами. Наше дворянство, чтобы не потерять своего политическаго значенія и не раствориться въ массѣ чиновничества и городскихъ обывателей, должно, сохраняя свою служилую роль, не разрывать связи съ землей и съ лицами другихъ сословій, на ней сидящими. Дворянство должно быть и остаться культурнымъ помѣстнымъ элементомъ по преимуществу. Дѣятельность его должна быть, главнымъ образомъ, земской, и всѣ послѣднія мѣропріятія правительства направлены именно къ тому, чтобы сохранить за дворянствомъ эту роль.

Но понятно, что широкое участіе дворянъ въ земствѣ и вообще въ мѣстномъ управленіи желательно и даже необходимо, какъ людей воспитанныхъ и образованныхъ, съ семейными и политическими традиціями, но не какъ представителей обособленнаго дворянскаго сословія. Охраняя дворянство, какъ культурный помѣстный элементъ, необходимо принять мѣры къ тому,

чтобы въ мѣстномъ управленіи искусственно не были созданы сословные интересы и антагонизмъ между сословіями. Дворянство должно быть передовымъ сословіемъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова [1]).

---

[1]) Мѣры къ сохраненію и поддержанію помѣстнаго дворянства отнюдь не исключаютъ необходимости содѣйствія со стороны правительства къ пріобрѣтенію всѣми вообще образованными людьми, желающими сѣсть на землю, земельныхъ участковъ. Намъ нужно всячески заботиться о привлеченіи культурныхъ людей въ деревню, гдѣ работы на общее благо еще непочатый край. Для содѣйствія къ улучшенію сельскаго хозяйства у надѣльныхъ крестьянъ, кромѣ агрономической помощи, устройства опытныхъ полей и т. п., необходимо созданіе средняго крестьянства, владѣющаго подворными участками, на которыхъ владѣльцы должны жить хуторами. На такихъ участкахъ владѣльцы, несомнѣнно, заведутъ интенсивное хозяйство, которое будетъ служить примѣромъ для окружающихъ крестьянъ. Въ сихъ видахъ, необходимо пересмотрѣть установленныя крестьянскимъ банкомъ нормы максимальнаго количества земли, которое можетъ быть продано, при содѣйствіи банка, въ однѣ руки, а также предоставить извѣстныя льготы отдѣльнымъ крестьянамъ, покупающимъ землю, если они разселятся на ней хуторами или односельями.

О внутренней колонизаціи въ Россіи.

I.

Наши переселенія, какъ извѣстно, созданы самою жизнью, начались очень давно и по своему существу являются вольно-народной колонизаціей, которую государство утилизировало и регламентировало впослѣдствіи[1]). Законодательное обоснованіе переселенческаго вопроса сдѣлано еще очень недавно (13-го іюня 1889 г.). Основная причина переселеній заключается въ малоземельи крестьянскаго населенія во многихъ губерніяхъ. Но, кромѣ этого, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ переселенія вызываются неудобной конфигураціей надѣльныхъ земель, не дающей возможности эксплоатировать всю ихъ площадь, недостаткомъ извѣстнаго рода угодій, плохимъ качествомъ почвы, чрезмѣрною черезполосностью надѣльныхъ участковъ, рядомъ неурожайныхъ

---

1) Н. Ядринцевъ. Сибирь, какъ колонія, стр. 127.

лѣтъ, отдѣленностью усадебной земли отъ пашни, избыткомъ рабочихъ въ данной мѣстности и т. п.

Не такъ давно стремленіе къ переселенію охватило восточныя и сѣверо-восточныя губерніи Европейской Россіи, а также Тобольскую—раіонъ, въ общемъ еще богатый землей. Здѣсь переселенія вызываются уже не абсолютнымъ малоземельемъ, а относительнымъ, препятствующимъ, съ увеличеніемъ густоты населенія, держаться первобытныхъ системъ сельскаго хозяйства (подсѣчной или переложной) при захватной формѣ пользованія землей, нерѣшимостью населенія перейти къ болѣе интенсивной культурѣ и стремленіемъ къ простору.

Переселяются крестьяне, какъ извѣстно, главнымъ образомъ, на восточныя окраины, болѣе всего въ Сибирь.

Одновременно съ переселеніемъ на окраины, внутри Европейской Россіи происходитъ также постоянное передвиженіе крестьянскаго населенія: крестьяне Вятской и Пермской губерній переселяются въ Уфимскую губернію; крестьяне Рязанской губерніи—въ Самарскую; изъ Лифляндской и Эстляндской губерній крестьяне переселяются въ Петербургскую, Новгородскую, Тверскую и т. п. Нѣкоторыя губерніи (напримѣръ, Самарская, Оренбургская, Уфимская) привлекаютъ отхожихъ рабочихъ и притягиваютъ переселенцевъ въ размѣрахъ, иногда превышающихъ размѣры выселенія изъ нихъ въ другія мѣстности. Такой одновременный приливъ переселенцевъ и отливъ коренного населенія наблюдается

уже давно. Изъ трудовъ земскихъ статистиковъ видно, что переселенія, напримѣръ, изъ Рязанской и Курской губерній начались еще въ началѣ прошлаго столѣтія, когда колонизація этихъ губерній не была вполнѣ закончена.

Въ то же время толпы крестьянъ разныхъ губерній, преимущественно изъ центрально-черноземныхъ, страдая отъ малоземелья и недостатка заработковъ на родинѣ, тысячами бродятъ по Россіи въ надеждѣ найти себѣ работу.

Свѣдѣнія объ этомъ внутреннемъ передвиженіи, къ сожалѣнію, очень скудны, и мы не знаемъ даже, сколько именно взрослыхъ рабочихъ ежегодно отправляются въ южныя и юго-восточныя губерніи для земледѣльческихъ работъ и какъ они распредѣляются по губерніямъ.

Урегулировать постоянное передвиженіе крестьянскаго населенія должно быть задачей правительства. Задача эта представляется крайне сложной, но разрѣшеніе ея, казалось бы, вполнѣ возможно при содѣйствіи мѣстныхъ земскихъ и по крестьянскимъ дѣламъ учре́жденій.

Чтобы установить правильную точку зрѣнія на необходимость тѣхъ или другихъ мѣропріятій для организаціи на правильныхъ началахъ внутренней колонизаціи Россіи и урегулированія безпорядочнаго передвиженія по ея территоріи крестьянъ, намъ необходимо разсмотрѣть, что дѣлается въ настоящее время для разрѣшенія у насъ переселенческаго вопроса.

Что наши переселенія нерѣдко принимаютъ стадный характеръ, когда съ мѣстъ снимается

масса вовсе не нуждающихся въ переселеніи крестьянъ, извѣстно каждому. Такія движенія въ народѣ вызываются чаще всего преувеличенными слухами о размѣрѣ выдаваемыхъ правительствомъ ссудъ и о другого рода правительственной помощи. Такъ, между прочимъ, преувеличенными слухами о помощи, оказываемой переселенцамъ на средства комитета Сибирской желѣзной дороги, объясняются огромные размѣры, которые приняло переселеніе въ Сибирь въ 1896 году, когда туда двинулось почти сразу до 200,000 человѣкъ. По даннымъ переселенческаго управленія, изъ общаго числа переселенцевъ, прошедшихъ черезъ Челябинскъ въ Сибирь въ 1895 году, 18,843 человѣка двигались за ходоками, 19,063 человѣка снялись съ мѣста по письмамъ своихъ односельчанъ и родныхъ, поселившихся въ Сибири, главная же масса 48,027 душъ шла въ Сибирь по слухамъ.

Помощь нашимъ переселенцамъ, если не считать дѣятельности общества для вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ и нѣсколькихъ мѣстныхъ комитетовъ, производится исключительно на счетъ казны, причемъ, имѣя множество другихъ неотложныхъ нуждъ, правительство не можетъ затрачивать на переселенческое дѣло необходимыхъ въ дѣйствительности средствъ. На непосредственную помощь переселенцамъ у насъ расходуется ничтожная сумма [1]) по сравненію,

[1]) Въ 1897 г. израсходовано на путевыя пособія и ссуды переселенцамъ 1.123,000 рублей.

напримѣръ, съ тѣмъ, что затрачивается въ Ирландіи, не смотря на то, что размѣръ нашего переселенческаго движенія вдвое больше, чѣмъ эмиграція изъ Ирландіи. По Янжулу («Англійскіе переселенцы»), мы затрачиваемъ едва двадцатую долю того, что расходуется британскою казною на однихъ лишь ирландскихъ переселенцевъ. Между тѣмъ, англійскіе переселенцы, кромѣ суммъ, выдаваемыхъ правительствомъ, получаютъ помощь изъ другихъ многочисленныхъ источниковъ, каковы приходы, земскія административныя единицы (совѣты графствъ), рабочіе союзы и разнаго рода асоціаціи, столь распространенныя въ Великобританіи. Благотворительныхъ обществъ, которыя разными способами помогаютъ переселенцамъ въ Великобританіи, болѣе десяти. Тамъ, между прочимъ, существуютъ даже такія спеціальныя общества, какъ, напримѣръ, помощи для переселенія падшимъ женщинамъ или помощи къ переселенію порочныхъ дѣтей. Всѣ общества часто имѣютъ своихъ агентовъ, которые не только встрѣчаютъ переселенцевъ по прибытіи на мѣсто, но иногда и заботятся о нихъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Для предотвращенія необдуманнаго или ошибочнаго выбора мѣста для переселенія англійскимъ правительствомъ въ 1886 г. открыто спеціальное совѣщательное учрежденіе для эмигрантовъ —справочная и переселенческая контора (Emigrants' information office). Эта контора обязана давать эмигрантамъ словесно и письменно всѣ необходимыя для нихъ и достовѣрныя свѣдѣнія, а также снабжать лицъ, желающихъ

переселиться, разнаго рода полезными изданіями и руководствами, выпускаемыми конторою и составляемыми при содѣйствіи спеціальныхъ корреспондентовъ и заключающими въ себѣ всѣ необходимыя свѣдѣнія о колоніяхъ и объ условіяхъ жизни въ нихъ. Руководства, дающія обстоятельное описаніе всѣхъ колоній, стоятъ всего по 3 к. на наши деньги[1]).

При такихъ условіяхъ, понятно, англійскіе переселенцы не нуждаются въ ходокахъ, какъ наши крестьяне, такъ какъ изъ этихъ руководствъ и изъ справокъ въ конторѣ они узнаютъ все, что имъ нужно для разрѣшенія вопроса о томъ. куда переселяться. Наши же переселенцы даже и теперь, когда переселенческое управленіе немало сдѣлало для упорядоченія переселеній, не всегда въ состояніи руководствоваться правильнымъ разсчетомъ, и переселенцы, не смотря на посылку ходоковъ, не всегда могутъ имѣть правильныя и точныя свѣдѣнія о мѣстности, куда переселяются[2]).

По закону 13-го іюня 1889 г. переселенія безъ

---

[1]) Янжулъ. Назв. соч.

[2]) Больше всего обратное движеніе переселенцевъ происходитъ изъ Тобольской губ., засимъ изъ Акмолинской области. Переселенческимъ управленіемъ недавно издана книжка для народа «Сибирское переселеніе», въ цѣляхъ, главнымъ образомъ, предотвращенія переселенія въ Сибирь, вызываемаго преувеличенно заманчивыми слухами. Для этой же цѣли были командируемы особые чиновники на мѣсто и даны надлежащія указаніямъ губернскимъ присутствіямъ.

увольнительныхъ отъ обществъ приговоровъ допускаются, но не иначе, какъ съ предварительнаго разрѣшенія, даваемаго министрами внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, при наличности уважительныхъ причинъ, если имѣются свободные участки на казенныхъ земляхъ. Невыкупленные окончательно надѣлы переселенцевъ поступаютъ безвозмездно въ распоряженіе ихъ обществъ, на которыхъ переводятся выкупные платежи и всѣ недоимки переселенцевъ. Путевыя пособія выдаются лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ. Въ послѣднее время приняты всякія мѣры къ сокращенію наплыва переселенцевъ въ Сибирь. По циркуляру министра внутреннихъ дѣлъ отъ 20-го февраля 1897 года туда допускаются наиболѣе сильные по рабочему составу и средствамъ семьи.

О затрудненіяхъ и нуждѣ, которыя испытываютъ въ пути наши переселенцы, несмотря на заботы переселенческихъ чиновниковъ, всѣмъ извѣстно.

Вообще настоящія условія для переселеній таковы, что переселяются если не богатые, то, во всякомъ случаѣ, болѣе или менѣе исправные домохозяева [1]); да и тѣ по прибытіи на мѣ-

[1]) По даннымъ переселенческаго управленія (за 1895 г.), извлеченнымъ изъ книгъ общей регистраціи переселенцевъ, прошедшихъ въ Сибирь черезъ Челябинскъ, бо́льшее число переселенцевъ на родинѣ имѣли надѣльной земли по 2—4 десятины на семью, имѣвшіе 1 дес. на семью были въ меньшемъ количествѣ. Менѣе же всего переселялось крестьянъ, пользовавшихся на родинѣ 10-ю дес. на семью и больше.

сто часто бѣдствуютъ, бѣдняки же всегда остаются на родинѣ, что едва ли можетъ способствовать благосостоянію деревень, выпустившихъ переселенцевъ, и улучшенію въ нихъ сельскохозяйственной промышленности. Но хотя отношенія нашего законодательства и администраціи къ переселеніямъ и подвергались постоянному колебанію, для содѣйствія переселеніямъ крестьянъ на окраины и въ особенности съ 1892 года въ Сибирь, въ цѣляхъ скорѣйшаго ея заселенія, сдѣлано гораздо больше, чѣмъ для разселенія излишка населенія въ предѣлахъ Европейской Россіи, несмотря на то, что мы имѣемъ здѣсь еще немало совершенно свободныхъ казенныхъ земель и громадныя пространства незаселенныхъ и даже вовсе не воздѣланныхъ земель, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и даже крестьянскимъ обществамъ.

Между тѣмъ, организація разселенія на правильныхъ началахъ крестьянъ въ предѣлахъ Россіи, несомнѣнно, больше всего могла бы содѣйствовать уменьшенію часто стихійнаго ихъ стремленія на далекія окраины и способствовать правильному распредѣленію населенія по территоріи внутреннихъ губерній.

Главная причина возвращенія обратно на родину переселенцевъ — недостатокъ средствъ на устройство хозяйства. Въ 1896 г. возвратилось почти 40%.

II.

Въ предѣлахъ Европейской Россіи переселенческое движеніе до 1881 г. не опредѣлялось никакими законами, если не считать широко организованнаго переселенія государственныхъ крестьянъ при графѣ Киселевѣ, о чемъ мы скажемъ ниже. Установленъ былъ только порядокъ предназначенія казенныхъ земель для водворенія переселенцевъ и отвода ихъ послѣднимъ.

Переселяться на казенныя земли имѣли право безземельныя лица, обязанныя избрать родъ жизни, а также крестьяне, уволившіеся изъ мѣстъ причисленія по правиламъ ст. 130 Общ. Полож. Циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ (3-го апр. 1868 г.), указавшій, что это право переселенія предоставляется крестьянамъ всѣхъ наименованій, и притомъ цѣлыми обществами, вызвалъ громадное движеніе къ переселенію въ другія губерніи крестьянъ изъ центральныхъ, бѣлорусскихъ, литовскихъ и малороссійскихъ губерній, почему вскорѣ онъ былъ дополненъ разными ограничительными толкованіями. Первоначально крестьяне стремились въ Самарскую губ., а затѣмъ еще бо̀льшее количество переселилось въ Оренбургскую и Уфимскую губ. Въ послѣдней губерніи пришлые крестьяне рѣдко устраивались на казенныхъ земляхъ, но бо̀лѣе всего на частновладѣльческихъ, а засимъ на арендованныхъ у башкиръ земляхъ. За періодъ времени съ 1860—1880 гг. прошлаго столѣтія тамъ образовалось

нѣсколько сотъ такихъ поселеній, о которыхъ часто ничего не знала мѣстная администрація.

Съ 1881 г. переселенія внутри Россіи регулируются закономъ 30-го іюля 1881 г., который предоставилъ министерству государственныхъ имуществъ образовывать переселенческіе участки въ губерніяхъ Екатеринославской, Оренбургской, Самарской, Саратовской, Таврической, Уфимской и Херсонской, а также общимъ переселенческимъ закономъ 13-го іюня 1889 г. Съ 1881 по 1893 г. подъ переселенческіе участки было отведено въ названныхъ губерніяхъ всего 288,000 дес. земли, на которыхъ водворено 63,687 душъ. Отводились также участки и въ Рязанской губ., но для выходцевъ изъ той же губерніи, а позднѣе въ Пермской и Вологодской губ. Къ 1896 г. значительное количество участковъ изъ земель, отведенныхъ для водворенія переселенцевъ, оставалось только въ Самарской, Уфимской и Оренбургской губерніяхъ.

Но въ этихъ послѣднихъ двухъ губерніяхъ отводъ земель допускается только мѣстнымъ малоземельнымъ и безземельнымъ крестьянамъ. Образованіе новыхъ переселенческихъ участковъ не только въ перечисленныхъ губерніяхъ, но и въ другихъ представляется, между тѣмъ, вполнѣ желательнымъ. Свободныхъ казенныхъ земель у насъ еще очень много и разселеніе на нихъ избытка населенія представляется въ нѣкоторыхъ случаяхъ возможнымъ даже въ предѣлахъ одной и той же губерніи. Такъ, по свѣдѣніямъ мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій въ

Самарской губерніи въ 1896 г. малоземельныхъ крестьянъ было 294,952 наличныхъ души мужского пола, которымъ до нормальнаго надѣла, указаннаго положеніемъ 19-го февраля 1861 г., недоставало 497,504 дес., казенной же земли въ губерніи имѣется 1.549,451 дес., которой къ тому же году, осталось не сданной въ аренду и свободной отъ населенія 496,403 дес., т. е. почти то же количество, которое недостаетъ малоземельнымъ крестьянамъ до полнаго надѣла. Такимъ образомъ, въ Самарской, напримѣръ, губерніи оказывается полная возможность устранить малоземелье путемъ выселеній излишка населенія на свободные казенные участки въ своей же губерніи, вслѣдствіе чего самарскимъ губернскимъ совѣщаніемъ по вопросу, относящемуся къ пересмотру законодательства о крестьянахъ, и было высказано нежеланіе допущенія переселенія изъ губерніи.

Кромѣ отвода для водворенія переселенцевъ внутри Европейской Россіи свободныхъ казенныхъ земель, цѣлямъ разселенія крестьянскаго населенія до извѣстной степени служитъ крестьянскій банкъ. Такъ, изъ отчета банка за 1900 г. видно, что изъ 6,385 ссудъ, выданныхъ въ этомъ году на покупку земель крестьянамъ, въ 1,608 случаяхъ была куплена земля для поселенія на ней. Всего куплено было въ 1900 году съ этою цѣлью 256,901 дес. 21,150 домохозяевами въ 46 губерніяхъ.

Изъ этого числа 11,570 человѣкъ водворились на купленныхъ земляхъ уже въ 1901 году.

Въ 1896 г. крестьянскому банку было временно предоставлено (сперва на 5 лѣтъ) производить покупку земель за свой счетъ и продажу этихъ земель за счетъ собственнаго капитала. По 1901 г. банкомъ куплено всего 236 имѣній, заключающихъ въ себѣ 498,423 дес., за сумму въ 27.372,057 рублей.

Имѣнія эти, какъ видно изъ отчета банка, продавались, главнымъ образомъ, крестьянамъ, которые тамъ и поселялись.

Обозрѣніе таблицъ отчета банка за 1900 г., въ которыхъ обозначены размѣры и мѣстонахожденіе купленныхъ имѣній, приводитъ къ заключенію, что покупка имѣній крестьянскимъ банкомъ производится ощупью, безъ всякой системы, и что эта важная въ экономическомъ отношеніи дѣятельность банка не поставлена въ связь съ дѣятельностью переселенческаго управленія, не преслѣдуя вовсе цѣлей правильной колонизаціи территоріи государства и разселенія избытка въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ населенія.

Что пріобрѣтеніе крестьянскимъ банкомъ имѣній носитъ совершенно случайный характеръ, подверждается, между прочимъ, и тѣмъ, что инициатива покупки въ громадномъ большинствѣ случаевъ принадлежитъ самимъ владѣльцамъ, засимъ крестьянамъ—будущимъ покупателямъ отъ банка, и только въ самомъ незначительномъ числѣ исходитъ отъ самого банка[1]).

---

[1]) Были случаи покупки земель банкомъ и по иниціативѣ земства.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что дѣлу переселенія и разселенія крестьянъ у насъ служатъ три вѣдомства и что ихъ дѣятельность недостаточно между собой согласована, въ особенности дѣятельность крестьянскаго банка и переселенческаго управленія.

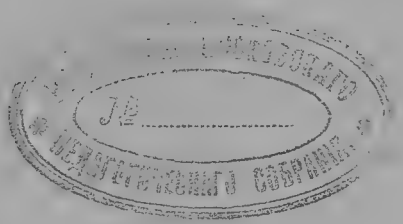
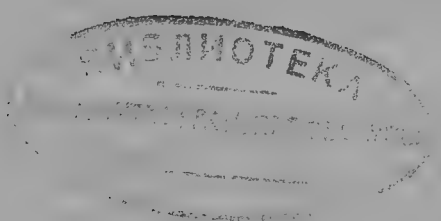
Далѣе, дѣятельность правительственныхъ учрежденій по переселенческому дѣлу совершенно пренебрегаетъ содѣйствіемъ земства и мѣстныхъ общественныхъ силъ, почему наши переселенія и не регулированы въ той мѣрѣ, какъ это необходимо. Между тѣмъ, намъ необходимо организовать на правильныхъ началахъ внутреннюю колонизацію не только для борьбы съ малоземельемъ крестьянъ во многихъ губерніяхъ, но и для устраненія экономическихъ и соціальныхъ послѣдствій, вытекающихъ изъ односторонняго характера распредѣленія земельной собственности, наблюдаемаго въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи. Въ этомъ отношеніи представляется особенно важнымъ, чтобы имѣнія скупались крестьянскимъ банкомъ именно тамъ, гдѣ наблюдается у крестьянъ крайняя нужда въ землѣ. Мѣстные комитеты о сельскохозяйственныхъ нуждахъ уже обратили серьезное вниманіе на необходимость организаціи на правильныхъ началахъ у насъ внутренней колонизаціи. Изъ докладовъ по этому предмету особеннаго вниманія заслуживаетъ докладъ предсѣдателя вольскаго комитета Юматова, предлагавшаго установить выдачу обществамъ крестьянамъ, отказывающимся навсегда отъ надѣловъ, денегъ за землю, оставляемую ими въ пользу

однодеревенцевъ, устройство особыхъ мірскихъ капиталовъ для выдачи пособій выселяющимся крестьянамъ и широкое содѣйствіе Крестьянскаго банка переселенцамъ. Выдача денегъ за отказъ отъ надѣловъ уже практикуется въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, гдѣ земля очень доходна; за эту мѣру высказались и нѣкоторыя губернскія совѣщанія по пересмотру крестьянскаго Положенія. Въ этомъ отношеніи надлежало бы внести надлежащее измѣненіе въ законъ 13-го іюня 1889 г. Что касается до образованія мірскихъ капиталовъ для выдачи пособій переселенцамъ, то нѣчто подобное практикуется у нашихъ колонистовъ, которые выдаютъ ссуды выселяющимся односельчанамъ изъ сиротскихъ и т. под. капиталовъ.

На эти суммы они покупаютъ себѣ земли, куда излишекъ населенія колоній и выселяется. Такая организація даетъ возможность колонистамъ сохранять въ пользованіи или владѣніи каждаго двора почти то же количество земли, которое первоначально ему было отведено, и вотъ почему наши колонисты и не страдаютъ отъ малоземелья. То, что организовано въ миніатюрѣ въ нѣмецкихъ колоніяхъ, могло бы, по нашему мнѣнію, быть организовано правительствомъ при содѣйствіи мѣстныхъ учрежденій и общественныхъ силъ въ широкихъ размѣрахъ на пространствѣ всей Имперіи, тѣмъ болѣе, что нѣчто подобное у насъ уже существовало при графѣ Киселевѣ. Переселеніе государственныхъ крестьянъ, организованное на основаніи правилъ 1843 г., было поставлено имъ весьма широко и имѣло характеръ общегосудар-

ственной мѣры. По идеѣ графа Кисилева оно являлось средствомъ не только для поднятія благосостоянія тѣхъ крестьянъ, которымъ становилось тѣсно на надѣльныхъ земляхъ, но и для заселенія многоземельныхъ окраинъ и болѣе правильнаго размѣщенія населенія. Поэтому переселеніе допускалось только изъ малоземельныхъ мѣстностей, гдѣ угодій приходилось меньше пяти десятинъ на душу, и притомъ въ такомъ числѣ душъ, чтобы раздѣлить населеніе до указаннаго отношенія къ земельному надѣлу. Для водворенія излишка населенія назначались опредѣленныя мѣстности.

Для того, чтобы необходимый отливъ населенія изъ извѣстныхъ мѣстностей могъ происходить правильно, необходима разработка опредѣленнаго организаціоннаго плана внутренней колонизаціи, основаннаго на точныхъ статистическихъ свѣдѣніяхъ о движеніи населенія и точныхъ свѣдѣніяхъ о количествѣ и качествѣ свободныхъ удобныхъ казенныхъ земель. Засимъ, дѣятельность министерства государственныхъ имуществъ, крестьянскаго поземельнаго банка и переселенческаго управленія должна быть поставлена въ гармоническую связь, должна одухотворяться стремленіемъ къ одной и той же опредѣленной цѣли.

Земельный вопросъ—одинъ изъ самыхъ жгучихъ. Отъ скорѣйшаго и правильнаго его разрѣшенія зависитъ благоденствіе многомилліоннаго крестьянскаго населенія, составляющаго основу нашего государства, т. е. благоденствіе всей Россіи. Событія, происшедшія весной въ Полтавской

и Харьковской губерніяхъ вызваны были преступной пропагандой, но, несомнѣнно, могли вырасти только на почвѣ народнаго невѣжества и крайней нужды, вызванной именно малоземельемъ что̀ признается и правительствомъ.